

Брюс М. Мецгер

Текстология Нового завета



Брюс М. Мецгер
работает с Ватиканским кодексом

Предисловие к первому изданию

Необходимость текстологического исследования Нового Завета обусловлена двумя обстоятельствами: во-первых, до нас не дошло ни одного автографа, и, во-вторых, известные нам списки отличаются друг от друга. Текстолог ставит перед собой задачу установить на основании разнородных списков, какой текст следует считать наиболее близким к оригиналу. В одних случаях рукописные свидетельства распределяются в равных пропорциях, так что выбрать какое-либо из двух разночтений чрезвычайно сложно. В иных случаях текстолог принять один и отвергнуть другой вариант на основании более или менее убедительных доводов.

Цель настоящей книги состоит в том, чтобы познакомить читателя со специальной наукой и искусством текстологии применительно к тексту Нового Завета. Научная текстология имеет дело с: а) созданием и распространением книг в древности, б) описанием наиболее важных рукописных документов, содержащих текст Нового Завета, а также в) историей критики текста Нового Завета — в той мере, в какой последняя отражается в ряде сменявших друг друга печатных изданий греческого Нового Завета. Искусство текстологии выражается в умении найти взвешенные аргументы в пользу того или иного варианта при анализе нескольких разночтений. Практические результаты использования критики текста были различными для разных поколений текстологов, что объясняется отчасти тем, что количество и качество доступных источников периодически возрастали благодаря обнаружению новых рукописей, отчасти тем, что с течением времени менялись теории и методы оценки рукописных данных. В третьей части настоящей книги автор попытался последовательно описать различные текстологические школы и одновременно обратить внимание начинающих на методы, которые, по его мнению, представляются наиболее эффективными.

Автор выражает свою глубокую признательность нижеследующим учреждениям и лицам за разрешение воспроизвести в этой книге образцы рукописных листов и рисунков: Бодмерской библиотеке, Боддейнской библиотеке, Британскому музею, Издательству Кембриджского университета, д-ру W. H. P. Hatch'y, компании «Macmillan & Co., Ltd.», а также Speer Library Богословской семинарии Принстона. Наконец, я благодарю Издательство Оксфордского университета (Oxford University Press) за публикацию моей книги. Я признателен сотрудникам Издательства за их неослабное внимание при работе над книгой.

*Б. М. Мецгер
Принстон, Нью-Джерси. Август 1963 г.*

Предисловие к третьему изданию

За те 25 лет, что пролетели со времени выхода в свет первого издания настоящей книги в 1964 г., было не только обнаружено множество новых рукописей как греческого текста Нового Завета, так и его древних переводов, но также опубликовано большое количество текстологических исследований в Европе и США. Данное третье издание вместо Приложения ко второму изданию 1968 г. («Исследование греческих папирусов Нового Завета») сопровождается гораздо более обширным Приложением, в котором отражены наиболее значительные за последнюю четверть века достижения в тех областях, которые последовательно описываются в настоящей книге. Из второго издания сохранены «Дополнительные примечания».

Б. М. М.

Принстон, Нью-Джерси.

I. Изготовление книг в древности

До того как в XV столетии было изобретено книгопечатание, текст Нового Завета, как и любой другой древний текст, передавался только путем утомительного переписывания буквы за буквой, слова за словом. Поэтому рассмотрение процессов, связанных с изготовлением и переписыванием рукописей, должно представлять особую важность как для историка, изучающего древнюю культуру вообще, так и, в частности, для исследователя Нового Завета. Последующие разделы касаются тех аспектов греческой палеографии¹, которые имеют отношение к текстологии Нового Завета.

1. Из чего делались книги в древности

Глиняные таблички, камень, кость, дерево, кожа, различные металлы, черепки (остраконы), папирус и пергамен — все это употреблялось в древности в качестве материалов для письма. Из перечисленных материалов интерес для исследователя Нового Завета представляют, главным образом, последние два, поскольку почти все новозаветные рукописи написаны на папирусе или пергамене.

Производство папируса процветало в Египте, что объясняется обилием тростника, растущего на мелководье в дельте Нила (ср. Иов 8:11: “Поднимается ли тростник без влаги?”). Ствол этого растения (длиной от 3 до 5 м и толщиной с человеческую руку), треугольный в поперечном сечении, разрезали на куски длиной около 30 см. Каждый кусок расщепляли вдоль, и сердцевину разрезали на тонкие полоски. Слой таких полосок размещали на ровной плоской поверхности, располагая все волокна в одном направлении. Сверху накладывали другой слой, в котором волокна шли поперек нижнего слоя. Затем оба слоя спрессовывались вместе так, чтобы получился однородный материал, который, будучи в наши дни столь хрупким, что может превратиться в пыль, некогда по прочности почти не уступал хорошей бумаге.

¹ Из лучших работ по греческой палеографии можно упомянуть, например, следующие *Gardthausen V. Griechische Palaeographie*. 1—2 Bd, 2te Aufl. Leipzig, 1911—13; *Thompson E. M. An Introduction to Greek and Latin Palaeography*. Oxford, 1912; *Gonzaga da Fonseca L, S.J. Epitome introductionis in palaeographiam Graecam (Biblicam)*. Ed altera. Romae, 1944, а также *van Groningen B. A. Short Manual of Greek Palaeography*. Leiden, 1940 (3rd ed, 1963). Дополнительную библиографию можно найти в статье автора в «Encyclopedia Americana», XXI, 1958, pp. 163—166.

Производство пергамена в качестве материала для письма также имеет интересную историю. Согласно Плинию Старшему («Естественная история», XIII, 21 и слл.), Евмен, царь Пергама, города в Мизии в Малой Азии, был первым, кто начал изготавливать и использовать пергамен. Этот царь (вероятно, это был Евмен II, который правил с 197 по 159 г. до н.э.) хотел основать в своем городе библиотеку, которая могла бы соперничать со знаменитой Александрийской библиотекой. Такое стремление пришлось не по нраву Птолемею Египетскому (возможно, имеется в виду Птолемей Епифан, 205—182 гг. до н.э.), и он незамедлительно наложил запрет на экспорт папируса из Египта. Именно данный запрет и заставил Евмена начать производство пергамена, который получил греческое название *περγαμηνή* по имени места своего происхождения. Что бы мы ни думали об этой истории (в действительности кожа употреблялась для письма задолго до Евмена), суть ее, вероятно, недалеко от истины, а именно: в Пергаме делали пергамен высокого качества, и город прославился производством и поставками этого материала для письма, так что в конечном итоге сам продукт стали называть по имени города.

Пергамен изготавливался из кожи крупного рогатого скота, овец, коз, антилоп, главным образом молодых животных. После соскребания волос кожу мыли, разглаживали пемзой и натирали мелом. Некоторые роскошные рукописи, согласно блаженному Иерониму, не одобрявшему такую расточительность²², были сделаны из пергамена, выкрашенного в пурпурный цвет, а писали на нем золотыми и серебряными чернилами. Обычные рукописи писались при помощи черных или коричневых чернил, имели красочные заголовки и инициалы, выполненные синими, желтыми или чаще всего красными чернилами. Отсюда происходит слово “рубрика” (лат. *ruber* — “красный”).

Пергамен был в широком употреблении вплоть до позднего Средневековья. А затем при изготовлении книг предпочтение стали отдавать бумаге, привезенной в Европу из Китая арабскими купцами и вскоре вытеснившей из употребления прочие материалы.

2. Формы древних книг

В греко-римском мире литературные произведения обычно распространялись в форме папирусных или пергаменных свитков. Папирусный свиток изготавливался следующим образом. Отдельные куски папируса последовательно склеивались, в результате чего получалась длинная полоса папируса, которая наматывалась на палку. Для удобства пользования свитком длина папирусной полосы была ограничена — длина среднего греческого свитка литературного произведения превышает 10 м довольно редко³. Поэтому древние авторы имели обыкновение разделять свое длинное произведение на отдельные “книги”, каждая из которых могла поместиться на одном свитке. Каждая из двух наиболее объемных книг в Новом Завете — Евангелие от Луки и Деяния Апостолов — обычно занимала целый папирусный свиток длиной 9,5—9,8 м. Несомненно, это послужило одной из причин того, что Евангелие от Луки и Деяния переписывались отдельно, а не составляли одну книгу.

²² В своем известном письме к Евстохию Иероним ополчается против столь нелепой расточительности: “Пергамен красят в пурпур, буквы пишут золотом, рукописи покрывают драгоценными камнями в то время, когда обнаженный Христос лежит у дверей и умирает” (*Epist.* XXII, 32); ср. предисловие Иеронима к его переводу Книги Иова, а также см. *Arns E. La Technique du livre d'après Saint Jerome. Paris, 1953.* В письме к Лаете, которая спрашивала, как ей следует воспитывать свою юную дочь, Иероним советует следующее “Пусть ее сокровищем будут не драгоценные камни или шелка, но рукописи Священного Писания; и в этих рукописях пусть ее не столько интересует позолота, вавилонский пергамен или причудливые орнаменты, сколько правильность и грамотная пунктуация” (*Epist.* CVII. 12). Перечень сохранившихся пурпурных рукописей греческой и латинской Библии, а также исследование о специальных профессиональных навыках, необходимых для того, чтобы изготовить *codex aureus purpureus* (кодекс пурпурный с золотом), см. работу *Lowe E. A.* в книге: «*Studies in Art and Literature for Belle da Costa Greene*» ed. by Dorothy Miner. Princeton, 1954, pp. 266—268.

³ Каллимах, ученый библиотекарь в великой Александрийской библиотеке, говорил: “Большая книга — большое зло” (μεγα βιβλιον μεγα κακον). В Египте были найдены ритуальные свитки «Книги Мертвых», длина которых превышает 30 м, однако данные экземпляры предназначались не для чтения, а только для захоронения вместе с их богатым владельцем.

На такого рода свитке текст располагался последовательными колонками шириной около 5—7,5 см. Высота колонок текста, параллельных стержню, на который наматывался папирус, разумеется, варьировалась в зависимости от ширины папирусной полосы. В некоторых случаях, однако не очень часто, на свитке писали с обеих сторон (см. Откр.5:1) — такой свиток называется “опистограф”.

Свиток был довольно-таки неудобен в употреблении. Читателю приходилось работать обеими руками: одной раскручивать свиток, а другой наматывать его по мере прочтения. Кроме того, в первохристианских общинах почувствовали, сколь трудно разыскать отдельные фрагменты Священного Писания при использовании свитков. В начале II в. (или, возможно, даже в конце I в.) в церковном обиходе начинает активно употребляться кодекс, т.е. книга, сшиваемая из листов. Кодекс изготавливался путем складывания вместе согнутых посередине листов папируса и последующего их сшивания. Христиане обнаружили, что данная форма книги имеет ряд преимуществ по сравнению со свитками: во-первых, она позволяла соединять в одну книгу все четыре Евангелия или все Послания апостола Павла, что исключалось ранее при использовании свитков из-за их чрезмерной длины; во-вторых, она облегчила сверку рукописей с автографами; и в-третьих, она была лучше приспособлена к тому, чтобы текст наносился с обеих сторон, что удешевляло процесс изготовления книг. Вероятно, справедливо предположение, что именно христиане из язычников довольно рано стали использовать форму кодекса для Священного Писания вместо свитков, чтобы тем самым сознательно провести различие между практикой Церкви и практикой синагоги, где по традиции сохранялась передача текста Ветхого Завета при помощи свитков.

Преимущества использования пергамента вместо папируса для изготовления книг представляются нам сегодня очевидными. Это был прочный и более долговечный материал, нежели хрупкий папирус. Кроме того, листы пергамента позволяли без труда писать на обеих его сторонах, в то время как вертикальное направление волокон на оборотной стороне папируса существенно снижало ее пригодность для письма. С другой стороны, и у пергамента есть свои недостатки. Например, углы пергаменных листов со временем начинают морщиться и становятся неровными. Более того, согласно сообщению Галена, известного греческого врача II в. н.э., пергамен, блестящий от полировки, больше утомляет глаза, чем папирус, не отражающий столько света.

Евсевий, известный христианский ученый из Кесарии Палестинской, включил в свое «Жизнеописание Константина» сведения об заказе императором пятидесяти пергаменных рукописей. Около 331 г. н.э., когда император Константин пожелал снабдить рукописями Священного Писания новые церкви, которые он предполагал возвести в Константинополе, он направил Евсевию послание, распоряжаясь незамедлительно организовать изготовление “пятидесяти рукописей Священного Писания на пергамене тонкой выделки, удобных для переноски и отчетливо написанных профессионально подготовленными писцами (καλλιγραφοί), достигшими совершенства в своем искусстве”⁴. За этими распоряжениями, продолжает Евсевий, “последовало немедленное исполнение данной работы, отправленной нами ему в виде роскошно переплетенных кодексов по три и по четыре”.

Некоторые ученые предполагали, что две древнейшие из дошедших до наших дней пергаменных списков Библии — кодексы — Ватиканский и Синайский (описание этих рукописей см. во II главе), — могли входить в число тех пятидесяти рукописей, что были заказаны Константином. Указывалось, в частности, что непонятное выражение Евсевия “кодексы по три и по четыре” вполне согласуется с тем, что в этих двух рукописях текст написан на странице в три и в четыре колонки. Однако можно также найти некоторые признаки того, что Ватиканский кодекс происходит из Египта, и что редакция текста этих рукописей не идентична той, которой пользовался Евсевий. С достаточной уверенностью можно сказать лишь то, что Ватиканский и Синайский кодексы, несомненно, выглядят так же, как рукописи, заказанные Евсевию императором Константином.

⁴ Евсевий. Жизнеописание Константина. IV. 36.

3. Древние писцы и их работа

Для удобства письма на папирусе писцы обычно использовали горизонтальные волокна на лицевой стороне в качестве направляющих строчек. Пергамен же необходимо было предварительно разметить при помощи тупоконечного инструмента. При этом проводились не только горизонтальные линии, но и две вертикальные для того, чтобы обозначить поля каждой колонки текста. На многих рукописях до сих пор видны не только эти направляющие линии, но и небольшие точки на пергамене, которые писец вначале прокалывал, чтобы по данным ориентирам разлиновывать пергамен. Различные скриптории использовали разные способы разлиновки, и в ряде случаев современные исследователи могут определить место изготовления новонайденной рукописи путем сравнения ее разлиновки с теми рукописями, происхождение которых известно. Поскольку волосная сторона кожи темнее, чем ее внутренняя поверхность, было решено, что наилучшее впечатление на читателя производится лишь в том случае, когда отдельные листы пергамена брошюруются не хаотически, а таким образом, чтобы на развороте книги оказывались либо две волосные поверхности пергамена, либо две внутренние⁵.

В древности употреблялись два стиля греческого письма. Скоропись — *курсив* — использовалась для написания нелитературных, повседневных документов, таких как письма, счета, расписки, просьбы, отчеты и т.п. Довольно широко здесь применялись различного рода лигатуры и сокращения наиболее часто встречающихся слов (например, артиклей и некоторых предлогов). Литературные же произведения писались более оформившимся почерком, который известен как *унциальное* письмо⁶. Этот книжный вариант письма характеризуется более изысканным и более отчетливым исполнением букв, каждая из которых стояла изолированно. Унциал имеет много общего с современными заглавными буквами. Наиболее изящными образцами греческого унциального письма выступают некоторые классические и библейские рукописи, изготовленные в период с III по VI в. Однако с течением времени этот книжный стиль письма начинает ухудшаться. Унциальные буквы становятся толстыми и грубыми. Затем, приблизительно в начале IX в., началась реформа письма, в результате которой был разработан новый стиль⁷, отличавшийся быстрым, слитным написанием мелких букв. Этот стиль письма называется *минускул*⁸. Такая переработка бывшего курсива почти сразу же обретает популярность во всем греческом мире, хотя отдельные богослужебные книги еще одно-два столетия были представлены унциальным письмом. Таким

⁵ Этот характерный признак пергаменных кодексов был обнаружен в конце прошлого столетия Каспаром Грегори, см. *Gregory Caspar R. The Quires in Greek Manuscripts. — American Journal of Philology, VII, 1886, pp. 27-32.*

⁶ Слова “унциал”, “унциальный” происходят от лат. *uncia*, что означает “двенадцатая часть” чего-либо. Вероятно, это понятие было связано с буквами по той причине, что каждая из них занимала в рукописи приблизительно двенадцатую часть стандартной строчки. Ср. *Hatch W. H. P. The Origin and Meaning of the Term “Uncial”. — Classical Philology, XXX, 1935, pp. 247-254.*

⁷ Начало реформы греческого письма связывалось многими с деятельностью ученых монахов Студийского монастыря в Константинополе (см. например: *Zereteli G. Wo ist das Tetrævangelium von Porphyrius Us-penskiĭ aus dem Jahre 835 entstanden?. — Byzantinische Zeitschrift, IX, 1900, pp. 649—653; Alien T. W. The Origin of the Greek Minuscule Hand - Journal of Hellenic Studies, XL, 1920, pp. 1—12*), однако после этого были высказаны доводы в пользу того, что усовершенствование минускульного письма для использования в книжном деле принадлежит кругу ученых-гуманистов, занимавшихся культурным возрождением в Константинополе во время второго иконоборческого периода (см. *Hemmerdinger B. Essai sur l’histoire du texte de Thucydide. Paris, 1955, pp. 33—39*). Можно отметить, что древнейшей из сохранившихся датированных минускульных рукописей является Четвероевангелие [Порфирия Успенского] из собрания Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге. Его имеющий чрезвычайно важное значение колофон, написанный монахом Николаем, впоследствии настоятелем Студийского монастыря, датирован 7 мая 6343 г. (= 835 г.). Эта рукопись создала исследователям множество проблем. С точки зрения палеографии почерк рукописи представляется слишком зрелым и хорошо развитым, чтобы относиться к началу минускульного периода. Тем не менее среди сохранившихся списков не имеется каких бы то ни было предшественников этой рукописи. Изложение проблемы см. в работе *Diuer A. A Companion to the Uspenski Gospels. — Byzantinische Zeitschrift, XLIX, 1956, pp. 332—335.*

⁸ Слово “минускул” происходит от лат. *minuscule* — “очень маленький”. Минускульные буквы стали называть так, поскольку, как правило, они были меньше заглавных и унциальных букв.

образом, рукописи образуют две довольно четко определенные группы в первой из них используется унциальное письмо, во второй — минускул.

Преимущества использования минускульного письма очевидны. Минускульные буквы, как следует из самого их названия, мельче унциальных, что позволяет писать более компактно. Таким образом, использование минускула обеспечивало экономию пергамента. Кроме того, само литературное произведение становилось менее объемным, его было гораздо удобнее читать чем большую рукопись. Писать минускулом было намного быстрее, чем унциальным шрифтом, что также оказывало экономический эффект: производство книг ускорилося и стало более дешевым. Нетрудно понять, что данное изменение стиля письма сильно повлияло на традицию передачи текста греческой Библии. Отныне рукописи Священного Писания (и других литературных произведений) стали доступны не только богатым людям. В то время, когда литературные произведения переписывались почти исключительно унциальным шрифтом, малообеспеченные люди не могли себе позволить приобрести их. Таким образом, появление минускула имело решающее значение в деле распространения культуры вообще и, в частности, текста Священного Писания. Минускульные рукописи Нового Завета превосходят число сохранившихся унциалов в соотношении более десяти к одному, и, хотя необходимо помнить о том, что унциальные рукописи более древние (следовательно, более пострадавшие от напастей времени и хуже сохранившиеся), столь неравное соотношение между количеством сохранившихся экземпляров двух типов рукописей скорее всего объясняется именно простотой изготовления минускульных списков.

Во время экономических кризисов, когда стоимость пергамента увеличивалась, писцам приходилось вторично использовать пергамен более древних списков. Первоначально написанный текст затирали и смывали, поверхность пергамента вновь сглаживали, а затем полученный чистый пергамен вновь использовали для письма. Такую рукопись называли “палимпсестом” (что означает “вновь соскобленный”, от греч. *παλιν* и *ψαω*). Одна из шести наиболее значимых рукописей на пергамене представляет собой палимпсест: речь идет о кодексе Ефрема (*codex Ephraemi rescriptus*). Изначально написанный в V в., этот кодекс был затерт в XII в., и на многие из его листов нанесли текст греческого перевода 38 гомилий св. Ефрема Сирина, известного сирийского Отца Церкви, жившего в IV в. Применение некоторых химических реактивов и ультрафиолетовых лучей дало ученым возможность прочитать практически весь первоначальный текст этой рукописи несмотря на колоссальное напряжение зрения, которое требуется при такой расшифровке.

В 692 г. Трулльский Собор (известный также как Пято-шестой) принял правило (68-е), в котором осуждалась практика использования пергамента, на котором прежде были записаны тексты Священного Писания, для других целей. Однако, несмотря на этот запрет и на угрозу отлучения от Церкви на год за подобные деяния, эта практика, скорее всего, продолжалась, поскольку из 250 сохранившихся на сегодняшний день унциальных рукописей Нового Завета, 52 представляют собой палимпсесты⁹.

В древности писцы писали не *на* строчках, как мы делаем сегодня, а *под* ними, как бы подвешивая греческие буквы под прочерченной линией. Как правило, между словами или предложениями не имелось никаких пробелов (такой тип письма называют непрерывным — *scriptio continua*), и вплоть до VIII в. знаки пунктуации встречались в рукописях лишь в единичных случаях¹⁰. Разумеется, порой из-за отсутствия точного словоделения смысл предложения мог быть двояким. В английском языке, например GODISNOWHERE могло бы быть прочитано совершенно противоположным способом — атеистическим и теистическим (“God is nowhere” — “Бога нигде нет” и “God is now here” — “Бог сейчас здесь”). Однако не следует думать, что в греческом языке такого

⁹ Помимо кодекса Ефрема к их числу относятся: 024, 025, Q (=026), R (=027), Z (=035), Ξ (=040), 048, 062, 064, 065, 066, 067, 068, 072, 078, 079, 086, 088, 093, 094, 096, 097, 098, 0103, 0104, 0116, 0120, 0130, 0132, 0133, 0134, 0135, 0158, 0159, 0161, 0168, 0196, 0197, 0208, 0209, 0225, 0229, 0233, 0240, 0245, 0246, 0247, 0248, 0249 и 0250.

¹⁰ Тем не менее словоразделение иногда встречается в рукописях учебного и литургического характера, а некоторые знаки пунктуации (точка, пробел, а также сочетание обоих) восходят еще к папирусам III в. до н.э.

рода двусмысленности встречались часто¹¹. В этом языке действует правило, согласно которому (за очень редкими исключениями) все исконно греческие слова могут оканчиваться только на гласный (или дифтонг) или на один из трех согласных: ν, ρ и ζ. Кроме того, маловероятно, чтобы *scriptio continua* представляло сколь-нибудь существенную трудность для прочтения текста, поскольку в древности обычно чтение текста осуществлялось вслух (даже в том случае, когда рядом с читающим никого не было)¹². Таким образом, несмотря на отсутствие пробелов между словами, произнося написанное вслух, слог за слогом, можно было привыкнуть к чтению слитного написания (*scriptio continua*)¹³.

Христианские переписчики разработали особую систему сокращенных написаний некоторых “священных” слов. Эти *nomina sacra*, как сегодня их часто называют, включают такие употребительные слова, как θεος, κυριος, Ιησους, Χριστος и υιος (Бог, Господь, Иисус, Христос и Сын), сокращенная форма которых складывалась исключительно из первой и последней букв; πνευμα, Δαυιδ, σταυρος и μητηρ (Дух, Давид, Крест и Мать), при написании которых оставались первые две и последняя буквы; πατηρ, Ισραηλ и σωτηρ (Отец, Израиль и Спаситель) писались первая и две последние буквы; а также ανθρωπος, Ιερουσαλημ и ουρανος (Человек, Иерусалим и Небо) — оставались первый и последний слоги. Для привлечения читательского внимания к присутствию *nomen sacrum* писец, как правило, проводил горизонтальную линию над сокращенным написанием¹⁴.

В раннехристианскую эпоху библейские рукописи изготавливались отдельными христианами, которые желали обеспечить себя или местные общины той или иной новозаветной книгой. Поскольку с течением времени число обращенных в христианство людей возрастало, рукописей для новообращенных и для местных церквей требовалось все больше. Следствием этого явилось то, что скорость переписывания в отдельных случаях сказывалась на аккуратности выполнения этой работы. Кроме того, стремление донести новозаветный текст до тех, кто не читал по-гречески, неоднократно приводило к тому (по свидетельству Августина), что “любой, кто приобретал греческую рукопись и мнил себя знатоком греческого и латыни, осмеливался делать свой собственный перевод” (De doctr. Chr. II.11.16).

Однако когда в IV в. христианство получило официальный статус государственной религии, новозаветные кодексы стали изготавливать в специально приспособленных для этого скрипториях. Обычно эта работа осуществлялась следующим образом: в рабочем помещении скриптория несколько профессиональных переписчиков (христиан и даже нехристиан), используя пергамен, перья и чернила, записывали текст, который чтец медленно читал вслух по оригиналу¹⁵.

При такой организации работы можно было изготовить столько списков текста, сколько переписчиков одновременно работало в помещении скриптория. Естественно, подобный способ

¹¹ Рассмотрим новозаветные примеры этого явления. В большинстве редакций греческого текста Мк.10:40 приводятся следующие слова Христа: “но кому уготовано” (αλλ’ ος ητοιμασται). Данный греческий текст можно прочитать и как (αλλοις ητοιμασται), что означает “другим уготовано”. В Рим.7:14 форму οιδαμεν можно разделить на οίδα μεν (я, конечно, знаю). Текст 1 Тим.3:16 και ομολογουμενος μεγα εστιν... (и признано велика есть [тайна благочестия]) можно прочитать и как και ομολογουμεν ως μεγα εστιν (и мы признаем, как велика есть...).

¹² Кроме отдельных свидетельств античных авторов (подборку которых см. в работе Balogh J. Voces paginarum. — Philologus, LXXX, 1927, pp. 84—109, 202—231; имеется также и отдельное издание), необходимо принять во внимание текст Деян.8:30, согласно которому Филипп “услышал”, как евнух-ефиоплянин читал пророка Исайю, что указывает именно на чтение вслух для самого себя. Ср. также заключение Второй книги Маккавейской: “то я и кончу здесь мое слово. Если я изложил его хорошо и удовлетворительно, то я сего желал; если же слабо и посредственно, то я сделал то, что было по силам моим. Неприятно пить особо вино и тотчас же особо воду, между тем вино, смешанное с водою, сладко и доставляет удовольствие: так и состав сочинения приятно занимает слух читателя при соразмерности” (15:37-39). См. также: Hendrickson G. L. Ancient Reading. — Classical Journal, XXV, 1929, pp. 182—196; Chaytor H. J. The Medieval Reader and Textual Criticism. — Bulletin of the John Rylands Library, XXVI, 1941 — 1942, pp. 49—56.

¹³ Слова Ермы о том, что он переписал небольшой свиток, явленный с небес, “буква за буквой, слог за слогом” («Пастырь» Ермы, II. 1.4), говорят об обычной практике переписывания книг по слогам.

¹⁴ См. классическое исследование по этому вопросу: Traube L. Nomina Sacra: Versuch einer Geschichte der christlichen Kuzung. Munchen, 1907.

¹⁵ См. прежде всего следующую работу: Skeat T. C. The Use of Dictation in Ancient Book-Production — Proceedings of the British Academy, XIII. 1956, pp. 179—208.

привносил различного рода ошибки в копии текста. В отдельных случаях писец мог отвлечься на какой-то момент, чихнуть или не расслышать чтеца из-за любого постороннего шума. Кроме того, в том случае, когда чтец произносил вслух слово, которое при написании могло обозначать разные понятия (как, например, в русском языке: “кот” и “код”, “луг” и “лук”), переписчик должен был самостоятельно определить подходящее по контексту слово и иногда ошибался.

Для контроля за правильностью переписывания в скрипториях обычно предусматривалась проверка изготовленных рукописей корректором (*διορθωτης*), специально обученным для нахождения и исправления ошибок. Пометки корректора на полях рукописи отличаются от основного текста почерком и цветом чернил.

Нанимаемым на работу в скрипторий писцам обычно платили за количество переписанных строк определенного произведения или его части. Стандартной по длине строкой считалась поэтическая: гомеровский гекзаметр или ямбический триметр. При переписывании прозы мерой определения стоимости рукописи часто служил так называемый стих, который состоял из 16 (иногда 15) слогов. Особый эдикт императора Диоклетиана, изданный в 301 г. н.э., о фиксированных ставках за работу переписчиков устанавливал плату в 25 денариев за 100 строк письма первой степени качества и 20 денариев за такое же количество строк второй степени качества (в тексте эдикта не объясняется различие между двумя степенями качества)¹⁶. По подсчетам Р. Харриса, изготовление одного экземпляра полной Библии, такого как Синайский кодекс, должно было обойтись в 30 тысяч денариев — достаточно внушительная сумма даже несмотря на рост инфляции¹⁷.

Подсчет общего числа стихов в рукописи служил своеобразной проверкой качества работы писца, поскольку совершенно очевидно, что если в копии текста оказывалось меньше стихов, чем в оригинале, это однозначно свидетельствовало о дефектности списка. С другой стороны, такого рода подсчеты служили не самым лучшим способом проверки правильности текста, поскольку с его помощью можно было обнаружить лишь пропуски и дополнения. В греческих списках Евангелий, содержащих сведения об общем количестве стихов, наиболее часто приводятся следующие округленные цифры: 2600 стихов в Евангелии от Матфея, 1600 в Евангелии от Марка, 2800 в Евангелии от Луки и 2300 в Евангелии от Иоанна. В некоторых греческих списках приводятся и более точные цифры: 2560, 1616, 2750 и 2024 применительно к тексту Евангелий, что свидетельствует о наличии в рукописях фрагмента Мк 16:9—20 и отсутствии текста Ин 7:53—8:11.

В более поздний византийский период рукописи изготавливались монахами. В монастырях, в отличие от светских коммерческих скрипториев, не требовалось одновременно делать большое количество списков одного текста, и поэтому вместо того, чтобы писать под диктовку чтеца, монахи, зачастую работая в отдельных кельях, переписывали текст Священного Писания и других книг как для самих себя, так и для различных благотворителей данного монастыря. Такой способ размножения списков исключал возможность допущения вышеупомянутых ошибок переписки под диктовку. Однако при этом возникали другие возможности проявления ошибок в переписываемом тексте. Процесс переписывания включает в себя четыре момента: 1) прочтение (в древности, как правило, читали вслух) строки текста или предложения; 2) запоминание прочитанного; 3) внутренний диктант (про себя или вслух); 4) движение пишущей руки. Несмотря на то, что некоторые из этих этапов осуществляются практически одновременно, память уставшего или полусонного писца не застрахована от совершения всякого рода ошибок, иногда очень серьезных.

Помимо психологических ошибок совершались различные физиологические, а также имелись внешние обстоятельства, которые снижали возможность контроля за точностью переписывания. Необходимо помнить о том, что сам процесс переписывания текста был делом весьма тяжелым и

¹⁶ «De pretiis rerum venalium» («О ценах на продаваемые вещи»), VII.39 сл. Опубликовано в «Corpus Inscriptionum Latinarum», III.831; см. статью Грейзера (*Graser E. J. R.*) в книге: *Frank T. An Economic Survey of Ancient Rome*, vol 5. Baltimore, 1940, p. 342.

¹⁷ См. *Harris R. New Testament Autographs* (=Supplement to the “American Journal of Philology” Num 12.) Baltimore, 1882, p. 23. Достаточно трудно определить точный современный эквивалент этой суммы. В качестве некоторого сравнения можно привести такой факт, что в предыдущем, III в., при Каракалле (211—217) легионеру выплачивалось годовое пособие в 750 денариев помимо основной заработной платы.

утомительным — как по причине постоянного напряжения внимания, так и из-за того, что писец долго находился в одном и том же положении. Сегодня нам может показаться это странным, однако в древности пишущий человек не сидел за столом. Имеются как литературные¹⁸, так и художественные¹⁹ свидетельства о том, что вплоть до раннего Средневековья писцы, как правило, работали стоя (делая относительно небольшие заметки), или сидели на стуле или скамье (а иногда и на земле), держа свиток или кодекс у себя на коленях²⁰. Само собой разумеется, это было менее удобно, чем сидеть за письменным столом, хотя последнее также достаточно утомительное дело, особенно если учесть то, что писцы проводили за столом по шесть часов в день²¹ в течение нескольких месяцев.

Из колофонов рукописей, которые писцы часто помещали в конце книг, можно узнать довольно много о чисто физических трудностях переписки. Типичный колофон, встречающийся во многих небиблейских рукописях, достаточно четко характеризует работу писца: “Тот, кто не знает, что такое труд переписчика, думает, что это легко; но хотя пишут лишь три пальца, работает все тело”. Традиционная формула, содержащаяся в конце многих рукописей, так описывает физические последствия работы писца: “Переписывание сгибает спину, вонзает ребра в живот, приводит в негодность все тело”. В одном армянском списке Евангелия колофон сообщает о том, что за окном бушует сильный снегопад, чернила замерзли, рука писца онемела, а пальцы не держат перо! Неудивительно, что наиболее часто в различного рода рукописях встречается колофон со следующим сравнением: “Как радуется путешественник возвращению домой, так радуется писец, увидев последний лист”. В конце других рукописей приводится славословие: “Конец книги. Слава Богу!” Впрочем, разумеется, многие писцы осознавали, что результат переписывания ими Священного Писания сторицей окупает все трудности, связанные с этой длительной работой. Так, Кассиодор, знаменитый ритор-философ и министр Остготского королевства в Италии, который принял позднее монашеский постриг и основал Виварианский монастырь, известный своей латинской палеографической школой, рассуждает о духовном воздаянии, обретаемом аккуратным писцом, следующим образом:

Читая Священное Писание, [писец] совершенно просвещает свой ум, а переписывая заповеди Господни, он передает их дальше многим людям. Что за блаженное дело, что за благодатное занятие — проповедовать людям своими руками, развязывать язык работой перстов, приводить ко спасению смертных, бороться против дьявольских козней пером и чернилами! Ибо каждое слово Господа, написанное писцом, есть разящий удар по сатане. Итак, хотя писец сидит все время в одном и том же месте, он путешествует по разным землям по мере продвижения его работы... Человек умножает небесные речения, и в некотором образном смысле, если позволено мне будет сказать, три пальца знаменуют саму Святую Троицу. О дивное видение для того, кто с вниманием созерцает это! Острое

¹⁸ Довольно интересное письменное свидетельство содержится в колофоне рукописи, который датируется III в. н.э. и находится в папирусном свитке, содержащем 3 и 4 книги «Илиады» (см. *Milne H. J. M. Catalogue of the Literary Papyri in the British Museum. London, 1927, pp. 21—22.*).

¹⁹ Разнообразные живописные произведения, изображающие позы писцов при работе, см. на иллюстрациях в *Friend A. The Portraits of the Evangelists in Greek and Latin Manuscripts. — Art Studies, 5, 1927, pp. 115—147; 7, 1929, pp. 3-29; Hatch W. H. P. Greek and Syrian Miniatures in Jerusalem. Cambridge, Massachusetts, 1931; Metzger B. M. When Did Scribes Begin to Use Writing Desk? — Akten des XI. internationalen Byzantinisten-Kongresses, 1958. München, 1960, pp. 355—362.* Согласно миниатюре Россанского Евангелия, на которой изображен суд над Христом, судебное стенографирование осуществлялось стоя даже при наличии стола; анализ этого изображения см. в работе: *Loerke W. C. The Miniatures of the Trial in the Rossano Gospels. — Art Bulletin, 43, 1961, pp. 171—195.*

²⁰ Так называемые письменные столы, найденные в Кумране и восстановленные археологами до высоты современных столов, в древности имели высоту всего лишь около полуметра, т.е. были слишком низки, чтобы использоваться в качестве письменного стола; см. анализ вопроса в работе автора: *The Furniture of the Scriptorium at Qumran. — Revue de Qumran, 10, 1958—1959, pp. 509—515.*

²¹ Ср. жалобу одного писца, жившего, вероятно, в IX в.: “*Ardua scriptorum prae cunctis artibus ars est: | Difficilis labor est, durus quoque flectere colla, | Et membrans bis temas sulcare per horas*” (*Madan F. Books in Manuscript. London, 1893, p. 37.*

перо записывает священные словеса, вонзая тернии отмищения лукавому, который возложил терновый венец мучения на голову Господа во время Его страстей²².

Учитывая все вышеназванные трудности, связанные с процессом переписывания книг в древности, еще более удивительным представляется качество работы многих писцов. В большинстве рукописей размер букв и общий характер письма остается неизменным на протяжении текстов даже значительного объема.

Для усиления контроля за производительностью и качеством переписывания в монастырских скрипториях были разработаны и введены в постоянное действие определенные правила работы писцов. Ниже в качестве примера приводятся некоторые такие правила, разработанные в Студийском монастыре в Константинополе. Около 800 г. настоятель этого монастыря Феодор Студит, который и сам был профессиональным знатоком изящного греческого письма, предусмотрел в своем монастырском уставе суровые наказания для тех монахов, кто небрежно относился к переписыванию рукописей. В качестве наказания за увлечение чтением текста, которое зачастую приводило к ошибкам в изготавливаемом списке, служила епитимья вкушать только хлеб и воду. Монахи были обязаны содержать пергамен в чистоте, и неаккуратность наказывалась епитимьей в 130 поклонов. Если кто-нибудь брал чужую тетрадку из пергамена (т.е. разлинованные и согнутые листы пергамена) без ведома хозяина, то ему назначалось 50 поклонов. Если писец разводил больше клея, чем мог использовать за один раз, и клей засыхал ему назначалось 50 поклонов. Если писец ломал в порыве гнева перо (что могло случиться, если он допускал серьезную ошибку в самом конце листа, который до этого был скопирован идеально), он должен был положить 30 поклонов.

Дополнительное примечание о колофонах

Помимо нескольких вышеупомянутых колофонов, которые прямо или косвенно говорят о трудностях работы переписчика, имеется множество другого рода колофонов. В некоторых из них указывается имя переписчика, иногда — место и время изготовления рукописи. Разумеется, такого рода информация чрезвычайно важна для палеографа, который должен определить происхождение рукописи и ее место среди других списков.

Некоторые колофоны имеют форму благословения или молитвы, или содержат призыв к читателю помолиться, например: “Кто скажет: “Господи, благослови душу писца”, душу того благословит Господь”.

Длинная молитва в конце одной коптско-арабской рукописи Евангелия содержит следующие строки:

...О читатель, прости меня в духовной любви своей и будь милостив к писавшему, преврати его ошибки в таинство добра... Нет писца, который бы не оставил этот мир, но написанное его руками сохранится вечно. Не пиши ничего такого, что бы ты не желал увидеть по воскресении... Да употребит Господь Бог наш Иисус Христос эту святую рукопись ко спасению души грешника, писавшего ее²³.

В некоторых рукописях можно найти колофоны, содержащие проклятия, которые должны были служить некоторым аналогом современных страховок от воров. Например, в одном греческом лекционарии XII—XIII вв., содержащем евангельские чтения, который в настоящее время хранится в библиотеке Принстонской богословской семинарии, имеется колофон, в котором говорится о том, что данный кодекс был подарен церкви св. Саввы в Александрии, а далее приводится следующий текст: “Итак, да не позволит Бог никому уносить эту книгу ни при каких условиях, и на всякого, кто нарушит это повеление, обрушится гнев вечного Слова Божьего, власть Которого велика. Григорий, милостью Божьей патриарх, написал это”.

Менее официальным языком написаны небольшие заметки писцов, встречающиеся иногда в конце рукописи или на ее полях. Несмотря на то, что писцам не разрешалось разговаривать друг с

²² “Cassiodori Senatoris Institutiones”. Ed by R A. B Mynois. Oxford, 1937, 1, XXX, 1.

²³ [Homer G.] The Coptic Version of the New Testament in the Northern Dialect, otherwise called Memphitic and Bohairic, 10, Oxford, 1898, p. 146 сл.

другом во время работы в скриптории, наименее послушные из них нашли другие способы общения между собой. Писец мог написать на странице рукописи, над которой он работал, свою заметку и показать ее соседу. Так, на полях латинской рукописи IX в., содержащей комментарий Кассиодора на Псалтирь, встречаются разного рода бытовые фразы на ирландском языке: “Сегодня холодно”, “Это естественно, сейчас зима”, “Свет тусклый”, “Пора немного поработать”, “Да уж, этот пергамен слишком толст”, “По-моему, этот пергамен тонок”, “Мне что-то скучно сегодня, не знаю, что со мной”.

Почему начальник скриптория позволял монахам-писцам заполнять рукописи подобными бытовыми фразами? Можно предположить, что вышеупомянутая рукопись была написана в одном из европейских монастырей, руководство которого не знало ирландского языка, и поэтому ирландские писцы могли безнаказанно совершать подобные вольности. Если такого писца спрашивали, что он написал, он мог показать на латинский текст предыдущей страницы и ответить: “Это всего лишь ирландский перевод этих слов!”

Для некоторой гарантии аккуратности последующего переписывания сочинения древние авторы иногда прибегали к следующему приему. Они помещали в конце своего произведения обращение к будущим переписчикам. Так, например, Ириней Лионский в конце своего трактата «На Огдоаду» пишет следующее:

“Я заклинаю именем Иисуса Христа и Его чудесным пришествием, когда Он придет судить живых и мертвых, того, кто станет переписывать эту книгу: сверяй переписанное с оригиналом, исправляй погрешности и включай в свой список это заклинание”²⁴.

4. “Помощь читателю” в новозаветных рукописях

Во многих новозаветных рукописях встречаются разнообразные виды “помощи читателю”, т.е. особые вспомогательные средства для самостоятельного и публичного чтения Священного Писания. Эти средства были разработаны в разное время и в разных местах. Они передавались из поколения в поколение, и, разумеется, их объем возрастал с течением времени. Ниже перечисляются некоторые из этих средств, используемые в греческих рукописях²⁵.

Деление на главы (κεφαλαια)

Древнейшей системой деления текста на главы, известной нам, является система, представленная на полях Ватиканского кодекса (В), датированного IV в. В этой рукописи содержится 170 разделов в Евангелии от Матфея, 62 — у Марка, 152 — у Луки и 50 — у Иоанна. Другую систему деления на главы находим в Александрийском кодексе (А), датированном V в. Эта же система воспроизводится и в большинстве других греческих рукописей. Согласно ей, в Евангелии от Матфея содержится 68 κεφαλαια, у Марка — 48, у Луки — 83, у Иоанна — 18. Заметим, что первая глава в этой системе никогда не совпадает с началом текста, поскольку переписчики, как правило, называли начало книги словом προοίμιον “вступление”. Таким образом, κεφ. α' Евангелия от Марка начинается со стиха Мк.1:23.

Для Книги Деяний было разработано несколько различных систем разделения на главы. В Ватиканском кодексе употребляются две нумерации глав для этой книги: первая насчитывает 36 глав, вторая — 69. По мнению Хетча, первая нумерация сделана очень древним почерком (может быть, это был διορθωτής (корректор) или даже сам писец основного текста), позднее другой писец пронумеровал эту книгу²⁶. В Синайском кодексе, датированном IV в., вышеупомянутая система 69 глав

²⁴ Eusebius. Hist. Eccl. V.20.2. Ср. предупреждение в Откр.22:18.

²⁵ Описание вспомогательных средств в латинских рукописях Библии см. в работе: [De Bruyne D] Sommaires, divisions et fabriques de la Bible latine. Namur, 1914; idem. Preface de la Bible latine. Namur, 1920; McGurk P. Latin Gospel Books from AD. 400 to AD. 800 Paris, Brussels, 1961.

²⁶ Hatch W. H. P. Euthalius. — The Twentieth Century Encyclopedia of Religious Knowledge, I, Grand Rapids, 1955, p. 400.

была внесена каким-то писцом в текст Книги Деяний, но не до конца, а только до 15 главы, причина чего неясна.

В большинстве греческих рукописей Книга Деяний делится на 40 κεφάλαια. В некоторых рукописях членение этого новозаветного текста шло еще глубже: 24 из 40 глав имели еще меньшие подразделы (υποδιαίρεσεις). Таких подразделов насчитывалось 48, поэтому общее число глав и подглав в Книге Деяний составляло 88. Разумеется, происходило смешение между более крупными и менее крупными разделами, и поэтому в некоторых рукописях все они нумеруются последовательно.

Послания апостола Павла и все Соборные послания также делились на главы, многие из которых также имели менее крупные подразделы²⁷. В Ватиканском кодексе имеются две системы разделения на главы текста Посланий: древняя и поздняя. В Посланиях апостола Павла более древняя система последовательно нумерует все главы всех Посланий. В Книге Откровения применена довольно искусственная система деления на главы. Во второй половине VI в. Андрей, архиепископ Кесарии Каппадокийской составил толкования на Апокалипсис, раскрывающие “духовный” смысл текста. Не учитывая внутреннего, дискурсного членения текста, он разделил эту книгу на 24 “слова” (λογοι) по числу 24 старцев, восседающих вокруг трона Божьего (Откр.4:4). В своем комментарии он рассматривает также трехчастное членение природы каждого из 24 старцев (σωμα, ψυχη и πνευμα), и поэтому каждое “слово” (λογος) в его комментарии делится на три κεφάλαια, что составляет в итоге 72 главы.

Названия глав (τίτλοι)

Каждая из κεφάλαια, употребляемых в системе глав Александрийского кодекса, а также в большинстве греческих рукописей, сопровождалась заголовком (τίτλος). Такой заголовок помещался на полях рукописи и представлял краткое содержание главы. Эти заголовки обычно начинались с предлога περί (о чем-либо) и, как правило, писались красными чернилами. Таким образом, κεф α' Евангелия от Иоанна, которая начинается с Ин.2:1, имеет следующий заголовок “О свадьбе в Кане” (περί του εν Κανα γαμου)²⁸. Все τίτλοι одной и той книги довольно часто помещались в виде последовательного перечня перед самой книгой, представляя содержание последующего текста.

Канон Евсевия

Евсевий Кесарийский разработал замечательную систему, позволявшую читателю быстро находить тот или иной фрагмент евангельского текста. Как представляется, эта система получила широкое распространение, поскольку мы встречаем ее не только во многих греческих рукописях, но также в латинских, сирийских, коптских, готских, армянских и других переводах. Эта симфония достигнута следующим образом. Каждое Евангелие было разделено на фрагменты, объем которых зависел от наличия параллельных мест к ним в других Евангелиях. Такие разделы последовательно нумеровались в каждом Евангелии (у Матфея их 355, у Марка — 233, у Луки — 342, у Иоанна — 232). После этого Евсевий составил десять таблиц, или канонов, первая из которых содержала ссылки на номера параллельных мест во всех четырех Евангелиях, вторая — на параллельные места в Евангелиях от Матфея, от Марка и от Луки, третья — на параллельные места в Евангелиях от Матфея, от Луки и от Иоанна и т.д. до тех пор, пока не исчерпываются все возможные комбинации евангельских текстов²⁹. Последняя таблица дает ссылки на тексты, уникальные в каждом Евангелии. Все эти таблицы с колонками цифр, как правило, располагаются в начале рукописи³⁰. Далее на полях

²⁷ О количестве таких разделов в каждом из Посланий см. работу: Hatch W. H. P. Facsimiles and Descriptions of Minuscule Manuscripts of the New Testament. Cambridge, Massachusetts, 1951, p. 25.

²⁸ Перечень всех известных τίτλοι см. в работе: van Soden H. Die Schriften des Neuen Testaments in ihrer ältesten erreichbaren Textgestalt I.1. Berlin, 1902. p. 405 сл.

²⁹ Однако в этой системе нет отдельных таблиц параллельных мест из Марка, Луки и Иоанна, а также Марка и Иоанна.

³⁰ Унылые столбцы цифр вскоре привлекли внимание художников-оформителей рукописей, которые стали украшать пробелы между столбцами различными узорами: изображениями колонн, арок, архитравов, птиц, цветов и т.п. См. работу Nardenfalk C. Die spatantiken Kanontafeln Kunstgeschichtliche Studien über die Eusebianische Evangelien-Konkordanz in den vier ersten Jahrhunderten ihrer Geschichte. 2 Bd. Goteborg, 1938.

рукописи наравне с номером раздела или под ним записывался номер из таблицы, где можно было отыскать данный фрагмент текста. Например, если читатель читал следующий текст Евангелия от Иоанна — “ибо Сам Иисус свидетельствовал, что пророк не имеет чести в своем отечестве” (Ин.4:44) — и хотел найти параллельные места к этому стиху, то на полях рукописи он мог увидеть такие числа: — (=т). Обратившись к первой колонке таблицы и пробежав взглядом до ряда с номером данного фрагмента Евангелия от Иоанна, читатель находил цифру 35. В этом же ряду он находил и другие цифры, указывающие на параллельные места к этому фрагменту в других Евангелиях: 142 у Матфея, 51 у Марка, 21 у Луки. Поскольку, как уже говорилось выше, все разделы евангельских текстов нумеровались последовательно, читателю не составляло затем особого труда отыскать во всех трех Евангелиях параллели к вышеуказанному стиху из Евангелия от Иоанна.

В помощь читателю некоторые рукописи содержат нумерацию параллельных мест к тому или иному стиху на нижнем поле страницы, чтобы можно было быстрее отыскать их.

Евсевий объяснил принципы своей системы в письме к другу-христианину по имени Карпиан, и во многих греческих рукописях это письмо помещается вместе с таблицами на первых листах³¹. Некоторые современные издания Греческого Нового Завета также воспроизводят таблицы Евсевия и числа, которые таким образом продолжают оказывать помощь и сегодняшнему читателю Евангелия.

Предисловия, жития, аппарат Евфалия

Каждой книге в рукописи предшествовало краткое предисловие, или пролог (лат. *argumentum*), в котором сообщалось об авторе книги, ее содержании, обстоятельствах ее написания и т.п. Стиль и содержание таких предисловий, как правило, подчинялись определенным литературным шаблонам. В некоторых рукописях авторство предисловий приписывается Ев-севию, хотя чаще всего они анонимны. В латинских рукописях, датирующихся периодом с V по X в., встречаются прологи антимаркионитского содержания. Собственно маркионитские прологи к десяти Посланиям апостола Павла практически без изменений были включены Католической Церковью в состав латинской Вульгаты³².

Вместе с прологом в некоторых рукописях приводится также и более подробное повествование о жизни каждого евангелиста (“житие”). Эти жития приписываются Дорофею Тирскому (известному только благодаря этому) и Софронию, патриарху Иерусалимскому, жившему в первой половине VII в.

В отдельных рукописях имеются прологи, объясняющие смысл слова “евангелие”, а также содержащие некоторые общие сведения о всех четырех Евангелиях. Кроме этого, в прологе может содержаться перечень имен двенадцати апостолов, а также перечень имен, приписываемых традицией (Дорофеем и Епифанием) семидесяти [двум] ученикам Христа (Лк.10:1 сл.).

Для Книги Деяний имеется несколько различных прологов. Некоторые из них анонимны, другие взяты из комментариев и гомилий Иоанна Златоуста на эту книгу. В рукописях приводились также более подробные вспомогательные материалы, принадлежащие перу некоего Евфалия или Евагрия, как для Книги Деяний, так и для Посланий. Помимо нумерации глав и прологов эти материалы включали достаточно обширное описание жизни и деятельности апостола Павла, краткое сообщение о его мученической кончине, перечень ветхозаветных цитат в тексте Посланий, указание тех мест, где могло быть написано то или иное послание, а также перечень имен, упоминаемых в начале послания. В какой степени эти материалы были составлены Евфалием, а в какой — включены в рукопись позднее, неизвестно.

Надписания и подписи

³¹ См. перевод письма Евсевия на английский язык, выполненный Гарольдом Оливером (H. H. Oliver), опубликованный в журнале «*Novum Testamentum*», 3, 1959, pp. 138—145.

³² Обзор исследований по маркионитским прологам см. статью автора в книге «*The Text, Canon, and Principal Versions of the Bible*». Ed. by E. E. Flack and B. M. Metzger. Grand Rapids, 1956, p. 24 сл.

В древнейших рукописях Нового Завета названия книг более короткие и простые, например: ΚΑΤΑ ΜΑΘΘΑΙΟΝ или ΠΡΟΣ ΡΩΜΑΙΟΥΣ. В последующие века эти названия стали длиннее и сложнее.

Подписи, встречающиеся в конце книг, были раньше, как и названия, краткими и простыми, просто указывая на конец текста книги. С течением времени концовки становились более обширными и включали в себя сведения о предположительном месте написания книги, а иногда и имя писца. Английский перевод Библии, санкционированный королем Иаковом, включает концовки в Посланиях апостола Павла.

Пунктуация

Как уже отмечалось выше, в древнейших рукописях знаков препинания очень мало. Папирусы Бодмера и папирусы Честера Битти содержат крайне мало знаков препинания³³, и аналогичная ситуация наблюдается в более древних унциальных рукописях. Знак трема иногда используется в качестве диакритики для начальной йоты или ипсилон. В VI—VII вв. писцы стали более активно пользоваться пунктуацией, хотя, например, вопросительный знак до IX в. употреблялся крайне редко. Эта стихийная практика расстановки знаков препинания постепенно оформилась в более полную и последовательную систему. Помимо традиционных знаков иногда использовались и другие. Так, после негреческих имен собственных ставился знак слогаделения — ср., например, Мф.1:2 ΑΒΡΑΑΜ ΕΓΕΝΝΗΣΕΝ, предупреждающий читателя от неправильного деления слов (a-braa-me-gen-ne-sen).

Глоссы, схолии, комментарии, катены, ономастиконы

Глоссы — это краткие пояснения к трудным словам или фразам. Как правило, их писали на полях рукописи, хотя иногда они вносились и между строк. Во втором случае рукопись могла быть превращена в диглотту: греческий текст с подстрочным латинским переводом или латинский текст с подстрочными англосаксонскими соответствиями.

Схолии — это заметки толковательного характера, которые делались в дидактических целях. Если схолии последовательно истолковывают данный текст, составляя единое целое, а не являются произвольными заметками по поводу случайно выбранных фрагментов, такая работа называется комментарием. Схолии и комментарии в одних случаях обрамляют основной текст Священного Писания, располагаясь вокруг него, а в других помещаются между разделами текста. Комментарии в унциальных рукописях, как правило, писались минускулом, хотя в Закинфском (S) кодексе (VII или VIII в.) комментарии также написаны унциалом. В минускульных рукописях иногда встречаются схолии, написанные мелким унциалом.

Катены (букв. “цепи”) представляют собой последовательности комментариев или схолий, выбранных из произведений древних церковных авторов. Автора того или иного комментария можно определить по краткому обозначению его имени перед текстом конкретной схолии, хотя в ряде случаев из-за недосмотра переписчиков эти обозначения терялись или могли быть перепутаны.

Ономастиконы — это лексикографические вспомогательные средства, призванные пояснить значение и происхождение имен собственных. Однако подобно античной этимологической науке, образцы которой можно увидеть в произведениях Филона Александрийского и в «Кратиле» Платона, объяснения ономастиконов почти всегда носят произвольный характер и тяготеют к игре слов.

Художественные элементы

Помимо воспроизведения орнаментальной заставки в начале рукописи и красочных инициалов византийцы стремились помочь читателю уяснить смысл того или иного события, изложенного в Писании, при помощи различного рода картинок (миниатюр)³⁴. Некоторые

³³ Перечень папирусов, в которых употребляются пунктуационные знаки, см. в работе: Flock G. De graecorum interpunctionibus. Diss. Bonn, 1908, p. 14 сл.

³⁴ Репродукции наиболее интересных миниатюр см. в работах: Hatch W. H. P. Greek and Syrian Miniatures in Jerusalem. Cambridge, Massachusetts, 1931; Goodspeed E. J., Riddle D. W., Willoughby H. R. The Rockefeller McCor-mick New Testament.

миниатюры изображают Христа и апостолов, другие воспроизводят евангельские события. Изображения евангелистов бывают двух типов: сидящие или стоящие фигуры. Если сравнить византийские миниатюры с античными изображениями поэтов и философов, то можно заметить, как художники, не имея представления о внешности евангелистов, приспособивали древние языческие образы для художественного оформления рукописей. Согласно исследованиям А. М. Фрейда (мл.)³⁵, все раннехристианские портреты евангелистов восходят к двум группам, каждая из которых состоит из четырех персонажей. Первая — это четыре античных философа: Платон, Аристотель, Зенон и Эпикур; вторая — античные драматурги и комедиографы: Еврипид, Софокл, Аристофан и Менандр.

Древнейшими рукописями Нового Завета, содержащими иллюстрации, являются две роскошные рукописи VI в., написанные на пурпурном пергамене: Синопский кодекс (O) и Россанский кодекс (Σ). С течением времени были выработаны определенные каноны подбора формы и красок для изображения отдельных циклов библейских событий и персонажей. Эти правила изложены в византийском иконографическом руководстве, составленном Дионисием Фурнским (Fournier d'Agrapha)³⁶. К сожалению, современные новозаветные текстологи еще не обратили достаточного внимания на анализ художественных украшений для определения взаимоотношений различных типов текста и семейств византийских рукописей³⁷.

Колоны и коммы

Вышеупомянутые вспомогательные средства были разработаны исключительно для индивидуального чтения Священного Писания, в то время как существовали и особые средства, призванные помочь публичному чтению во время богослужения.

Сама практика написания литературных произведений короткими строками, в соответствии со смыслом, появилась задолго до того, как ее стали использовать в христианских текстах. Некоторые речи Демосфена и Цицерона переписывались с использованием такой разбивки для облегчения процесса прочтения текста вслух с соблюдением правильного словоразделения и соответствующих пауз. Этот прием был применен к ветхозаветным поэтическим книгам в греческом тексте Септуагинты³⁸, и когда Иероним переводил книги пророков на латинский язык, он располагал текст колометрически³⁹. Каждая смысловая единица текста состояла из одного предложения (κῶλον) или фразы (κομμα)⁴⁰.

Имеется несколько греческих и латинских двуязычных рукописей Евангелий, Деяний и Посланий, текст которых расположен в соответствии с колонами: это кодекс Безы (D), Клермонтский кодекс (DP), а также Коаленовский, или Евфалианский кодекс (HP), все они датируются примерно

Chicago, 1932; Colwe U. E. C., Willoughby H. R. The Four Gospels of Karahissar. Chicago, 1940; Willoughby H. R., Colwe U. E. C. The Elisabeth Day McCormick Apocalypse. Chicago, 1940. Общее введение по этому вопросу см. Düringer D. The Illustrated Book, its History and Production New York, 1958.

³⁵ Friend A. M. The Portraits of the Evangelists in Greek and Latin Manuscripts. — Art Studies, 5, 1927, pp. 115—146, 7, 1929, pp. 3—29.

³⁶ Papadopoulos-Kerameus A. Manuel d'iconographie chretienne... St.-Peter-sburg, 1909.

³⁷ Размышления о взаимосвязи между исследованиями изображений и текстологией см. в работе: Weitzmann K. Illustrations in Roll and Codex, a Study of the Origin and Method of Text Illustration Princeton, 1947, pp. 182—192.

³⁸ Одним из древнейших примеров написания текста Септуагинты по колонам является фрагмент Боддейской рукописи Псалтири, датирующейся II—III в. См. Bams J. W. B., Kilpatrick G. D. — Proceedings of the British Academy, 43, 1957, pp. 229—232.

³⁹ Иероним. Предисловие к Книге пророка Исайи.

⁴⁰ Античные риторы определяли комму как любое словосочетание, состоящее не более чем из восьми слогов, в то время как колон состоял из девяти, но не более 16 слогов. См. Kleist J. A. S. J. Colometry and the New Testament. — Classical Bulletin, 4, 1928, p. 26 сл. Клейст отмечает, что “эти цифры не покажутся нам произвольными, если учесть, что средняя длина гекзаметра — 16 слогов и что, как правило, чтение достаточно трудно произносить более длинные фразы на одном вдохе. Главная цель колометрического составления текста, признают все античные риторы, — помочь четкому произнесению вслух данного текста и равномерному дыханию во время чтения. Вместе с тем существенным как для колоны, так и для коммы, является то, что они представляют собой смысловые единицы и позволяют произносить текст на одном дыхании. Однако несмотря на важность этих свойств колоны и коммы, остается ряд проблем, связанных с произвольным пониманием и трактовкой этого вопроса. Сколь длинной в конце концов или сколь короткой должна быть фраза для составления смысловой единицы? Сколько в действительности слогов можно произнести на одном дыхании? Здесь, как и в других случаях, действует принцип: *iquot capita, tot sentantiae*, а также *unus quisque in suo sensu abundat*”.

VI в. Согласно исследованию Н. А. Даля, оригинал, с которого делались копии миниатюр, “скорее всего, представлял собой превосходный образец античного книжного дела, в некотором роде связанный с традициями Кесарийской библиотеки”⁴¹.

Невмы

Невмы — это музыкальные знаки, помогавшие византийским чтецам петь или произносить богослужебный текст нараспев. Впервые они появляются в рукописях VII—VIII вв., однако достаточно сложно определить, действительно ли эти знаки восходят ко времени написания основного текста или были проставлены позднее. Невмы состоят из особых крючков, точек и черточек и, как правило, пишутся красными (или зелеными) чернилами над распеваемыми словами.

Обозначения церковных чтений

В продолжение древних синагогальных традиций, согласно которым во время субботнего богослужения прочитывались фрагменты Закона и Пророков, христианская Церковь разработала практику чтения новозаветных текстов во время церковного богослужения. Была создана система последовательного чтения евангельских текстов и апостольских Посланий, которая опиралась на календарный порядок воскресных дней и других церковных праздников. Для того, чтобы чтец мог быстрее отыскать начало (αρχη) и конец (τέλος) церковного чтения, в некоторых поздних унциальных рукописях на полях или между строк приводятся особые сокращения αρχ и τελ. Обозначения церковных чтений, указывающие на тот день, когда должен быть прочитан данный фрагмент текста, помещались иногда на полях рукописи и могли выделяться красными чернилами. В некоторых случаях перечень этих чтений приводится в конце (или в начале) рукописи.

Для облегчения церковных чтений изготавливались особые рукописи — лекционарии, которые содержали тексты Священного Писания, расположенные в календарном порядке (начиная с Пасхи). Прочитывались эти тексты во время субботнего, воскресного богослужения, а также в определенные церковные праздники⁴². Такие лекционарии называются синаксариями. Другой богослужебной книгой был менологий, в котором содержатся библейские чтения к праздникам, дням памяти святых⁴³. Порядок чтений в этой книге начинался с первого сентября, т.е. с начала гражданского года. Примечательно, что практически тот же самый набор церковных чтений, который мы встречаем в лекционариях, употребляется ныне в богослужебной практике Православной Церкви.

Исследователи довольно поздно стали обращать внимание на текстологическую значимость лекционариев, которые позволяют проследить историю новозаветного текста в византийский период⁴⁴. Поскольку воспроизведение текста Священного Писания в официальных литургических книгах всегда консервативно и имеет тенденцию к архаизации⁴⁵, лекционарии ценны тем, что в них сохраняется тип текста, который намного древнее тех рукописей, в которых он представлен.

Количество и классификация новозаветных греческих рукописей⁴⁶

⁴¹ Цитирую по резюме доклада Даля (N. A. Dahl) «Bilingual Editions of the Pauline Letters», прочитанного на ежегодном заседании Society of Biblical Literature and Exegesis St. Louis, 1961.

⁴² Речь идет о подвижных праздниках, таких как Вознесение Господне и Пятидесятница, дата которых обусловлена датой празднования христианской Пасхи в данном году.

⁴³ *Менологий* — букв. “месячник” — содержит библейские чтения к “неподвижным” праздникам и дням памяти святых.

⁴⁴ См. введение в изучение новозаветных греческих лекционариев: Colwell E. C., Riddle D. Prolegomena to the Study of the Lectionary Text of the Gospels. Chicago, 1933.

⁴⁵ Так, например, в англиканской «Книге общественного богослужения» Псалтирь и славословие из Евангелия от Луки все еще приводятся в переводе Великой Библии 1539 г., несмотря на многочисленные предложения привести их в соответствие с Библией короля Иакова 1611 г.

⁴⁶ Проф. Курт Аланд из Мюнстера, ответственный за официальное присвоение номеров новонайденным греческим рукописям Нового Завета, любезно прислал (письмо датировано 11 июля 1962 г.) автору этой книги информацию об общем числе новозаветных папирусов, унциалов, минускулов и лекционариев. Дополнительную информацию можно почерпнуть из его труда: Aland K. Kurzgefasste Liste der griechischen Handschriften des Neuen Testaments: I. Gesamtübersicht. Berlin, 1963.

Традиционная классификация греческих рукописей Нового Завета включает несколько типов источников, определяемых отчасти по материалу, из которого они изготовлены, отчасти по рукописному шрифту, отчасти по их функциональным особенностям.

Первоначально издатели Нового Завета использовали довольно громоздкие обозначения греческих рукописей. Эти обозначения, как правило, восходили к именам владельцев рукописей или библиотек, в которых они хранились. Поскольку издатели так и не разработали систему обозначений, которая была бы общей для всех, а также поскольку рукописи часто переходили к новым владельцам и библиотекам, эти обозначения представляли огромные неудобства для сравнения данных в аппарате различных изданий. Первый шаг к определенной стандартизации в этой области был сделан швейцарским ученым Иоганном Якобом Веттштейном, который использовал в своем двухтомном издании Нового Завета, выпущенном в Амстердаме в 1751—1752 гг., заглавные буквы для обозначения унциальных рукописей и арабские цифры для обозначения минускульных рукописей. Ныне принятая система обозначений восходит к концу XIX в., она была разработана Каспаром Рене Грегори (Caspar Rene Gregory), уроженцем Филадельфии, который, завершив богословское образование в Принстоне, отправился в Германию, где в 1889 г. стал профессором Нового Завета в Лейпцигском университете. Основываясь на системе Веттштейна, Грегори выделил еще несколько типов источников. Так, папирусы учитываются отдельно от пергаменных рукописей. Каждый папирус, как правило, обозначается готической или древнеанглийской буквой **P**, за которой следует номер в верхнем регистре. Ко времени написания настоящей книги (1967) 81 папирус получил официальный номер от Грегори и продолжателей его дела.

Согласно системе Веттштейна, унциальные рукописи, известные уже достаточно долгое время, обозначаются в критических аппаратах заглавными буквами латинского и греческого алфавитов, а также одной буквой древнееврейского алфавита (ס). Однако поскольку число найденных унциальных рукописей превысило число букв во всех трех алфавитах (греческом, латинском, еврейском), вместе взятых, Грегори обозначил каждую унциальную рукопись арабской цифрой, перед которой ставится ноль. Таким образом было учтено 266 унциалов. Общее число минускульных рукописей, обозначаемых арабскими цифрами без предшествующего нуля, на момент написания этой книги составляло 2754.

Особый разряд греческих рукописей, включающий как унциальные, так и минускульные рукописи (хотя общее число последних намного больше), выделен для лекционариев. Как уже упоминалось выше, лекционарии представляют собой литургические книги, содержащие фрагменты Священного Писания, читаемые во время богослужения в определенные дни церковного и гражданского календаря, которым соответствуют синаксарий и менологий. Несмотря на то, что уже каталогизировано 2135 новозаветных лекционариев, лишь некоторые из них подвергались текстологическому анализу⁴⁷. В системе Грегори лекционарии обозначаются латинской буквой **I**, за которой следует число. Отдельно стоящее **I** обозначает евангельский лекционарий; **I^a** обозначает лекционарий, содержащий тексты Деяний и Посланий; **I^{ta}** обозначает лекционарий, содержащий чтения из Евангелий, Деяний и Посланий. В греческих лекционариях отсутствуют чтения из Книги Откровения.

Необходимо упомянуть еще два вида письменных источников, имеющих отношение к тексту Нового Завета. Довольно короткие фрагменты шести новозаветных книг сохранились на остраконах, или глиняных черепках, использовавшихся неимущими людьми в качестве материала для письма. 25 черепков учтены каталогами, и иногда на них ссылаются при помощи обозначения готической или древнеанглийской буквы **J**, за которой следует цифра. Наконец, довольно удивительный, но не представляющий особой текстологической важности источник по истории текста Нового Завета — это талисманы, якобы приносящие удачу. Подобные амулеты датируются разными эпохами: от IV в. до XII—XIII вв. Материалом амулетов могли быть пергамен, папирус, глина и дерево. Предрассудки,

⁴⁷ Исследователи Чикагского университета оказывали финансовую поддержку проекта по изучению этого источника текстологической информации, долгое время находившегося вне поля внимания текстологов; см. серию монографий, выпущенных под общим титулом «Studies in the Lectionary Text of the Greek New Testament», начатую по инициативе Э. Колуэлла (E. C. Colwell) и Д. Ридла (D. W. Riddle), затем продолженную А. Вигреном (A. Wikgren).

связанные с верой в талисманы, были распространены не только в языческом античном мире, но и среди христиан. Об этом мы можем судить по тому, что церковные иерархи многократно осуждали практику талисманов⁴⁸. Четыре из числа каталогизированных амулетов содержат текст «Отче наш», а пять других — различные стихи как Ветхого, так и Нового Заветов. Иногда их обозначают буквой Т, за которой следует число.

При оценке значимости этих количественных данных о рукописях Греческого Нового Завета необходимы — в качестве своеобразного контраста — сведения о количестве рукописей, сохранивших для нас литературные произведения античности. Так, «Илиада» Гомера — «Библия» древних греков — сохранилась в 457 папирусах, двух унциальных рукописях и 188 минускулах⁴⁹. По сравнению с другими трагедиями тексты Еврипида сохранились в наибольшем количестве списков: в 54 папирусах и 276 пергаменных рукописях, почти все из которых датируются византийским периодом.⁵⁰

Произведения некоторых других античных авторов дошли до нас лишь в очень ограниченном числе копий. Например, история Рима Веллея Патеркула сохранилась до наших дней лишь в одной неполной рукописи, на основании которой было подготовлено *editio princeps*, и даже эта рукопись была утрачена в XVII в. после того, как ее переписал Беат Ренан из Амербаха. Даже «Анналы» известного историка Тацита сохранились в объеме лишь шести первых книг в составе одной рукописи IX в. В 1870 г. единственный известный список «Послания к Диогнету», раннехристианское сочинение, которое издатели часто включают в корпус писаний мужей апостольских, погиб во время пожара в муниципальной библиотеке Страсбурга. Новозаветный текстолог может быть немало удивлен обилием своих источников по сравнению с приведенными цифрами⁵¹. Более того, произведения многих античных авторов сохранились только в поздних списках Средневековья (иногда позднего Средневековья), весьма далеко отстоящих от времени написания оригинала. В противоположность этому период времени, разделяющий написание текста Нового Завета и сохранивших его древнейших рукописей, относительно короток. Тысячелетний, а иногда и больший разрыв, между созданием оригиналов многих античных произведений и их списков, несопоставим со всего лишь столетним периодом, разделяющим древнейшие папирусные фрагменты Нового Завета и время его написания.

II. Важнейшие свидетели новозаветного текста

Для определения исходного текста Нового Завета текстолог может воспользоваться тремя группами источников: это греческие рукописи, древние переводы на другие языки и новозаветные

⁴⁸ Так, например, помимо увещаний Евсевия и Августина, Лаодикийский Собор издал особое правило, запрещающее изготовление и использование амулетов: «...А те, кто носит таковые, должны быть отлучены от Церкви». Эти и другие свидетельства см. в издании папирусного амулета, опубликованного автором в работе: «Papyri in the Princeton University Collections. 3». Princeton, 1942, p. 78 сл.

⁴⁹ Перечень папирусов с текстом «Илиады» см. в работе: *Mette H. J. Neue Homer-Papyri*. — *Revue de philologie*, 29, 1955, pp. 193—199, 202—204; *Lustrum*, 1, 1956, p. 9, прим. 9. Перечень унциальных и минускульных рукописей см. в работе: *Allen T. W. Homeri Ilias. Vol 1*. Oxford, 1931.

⁵⁰ Перечень папирусов с текстами Еврипида см. в работе *Pack R. A. The Greek and Latin Literary Texts from Graeco-Roman Egypt* Ann Arbor, 1952. p. 23 сл, Перечень византийских рукописей см. в работе: *Tyrn A. The Byzantine Manuscript Tradition of the Tragedies of Euripides*. Urbana, 1957.

⁵¹ Однако чтобы данная статистика не давала нам неправильное представление об источниках новозаветного текста, необходимо учесть, что большинство новозаветных папирусов достаточно отрывочны, и что имеется всего лишь пятьдесят рукописей (из которых Синайский кодекс является единственным представителем унциалов), содержащих полный текст Нового Завета. Подавляющее большинство остальных рукописей содержат евангельские тексты. Книга Откровения — наименее хорошо засвидетельствованная часть Нового Завета, которая сохранилась примерно в 300 греческих списках. Из этого числа списков только десять рукописей — унциалы (S, A, C, P, 046, 051, 052, 0163, 0169, 0207), и три из этих десяти представляют собой лишь одиночные листы (три последние рукописи).

цитаты раннехристианских авторов. В каждой из перечисленных групп есть источники, о которых стоит сказать несколько слов.

1. Греческие новозаветные рукописи

Из почти пяти тысяч греческих рукописей, содержащих весь Новый Завет или его часть, следующие считаются наиболее важными. Они перечислены в привычном порядке: папирусы, унциалы и минускулы; внутри каждой из групп соблюдается последовательность системы обозначений Грегори. При описании этих рукописей автор часто ссылается на различные типы текста, такие как александрийский, западный, кесарийский и койне, или византийский тип текста; о значимости такой терминологии см. ниже. Для тех рукописей, которые были опубликованы отдельным изданием, мы приводим имя издателя или составителя коллаций; нужно иметь в виду, что более или менее полный список разночтений из других упомянутых здесь рукописей можно найти в обычных *apparatus critici*.

Важнейшие греческие папирусы Нового Завета

Два из самых значительных собраний папирусных рукописей Нового Завета были приобретены в 1930—1931 гг. в Лондоне сэром Честером Битги (Chester Beatty) и в 1955—1956 гг. в Женеве Мартином Бодмером (Martin Bodmer). Первое из собраний хранится в музее Битги в окрестностях Дублина. Его издание, со вступительными статьями и исследованием, было осуществлено сэром Фредериком Г. Кеньоном (Sir Frederic G. Kenyon)⁵².

P⁴⁵. Первый из библейских папирусов Честера Битги, который обозначен как **P⁴⁵**, объединяет отдельные части текста на 30 листах папирусной книги, которая представляет собой следующие друг за другом переплетенные пары листов. Изначально кодекс состоял приблизительно из 220 листов, каждый размером 254 на 203 мм. Рукопись включала тексты всех четырех Евангелий и Деяний. На сегодняшний день тексты Евангелий от Матфея и Иоанна сохранились хуже остальных и представлены всего лишь двумя фрагментарными листами. От остальных книг осталось 6 листов Евангелия от Марка, 7 листов Евангелия от Луки и 13 листов Деяний. Несколько коротких фрагментов этого кодекса, которые первоначально содержали лист Евангелия от Матфея, были обнаружены в Венском собрании папирусов⁵³.

Издатель датировал эту рукопись первой половиной III столетия. Тип текста Евангелия от Марка относится скорее к кесарийской семье, чем к александрийскому или западному типам текста. В других Евангелиях (где кесарийский тип не был полностью установлен) тип текста определяют как средний между александрийским и западным. Что касается Деяний, то тип текста здесь бесспорно александрийский; в нем нет ни одного крупного, характерного для западного типа текста Деяний разночтения, хотя незначительные варианты все же присутствуют.

P⁴⁶. Второй папирус с библейским текстом Честера Битги, обозначенный **P⁴⁶**, насчитывает 86 листов (все слегка повреждены) однететрадного папирусного кодекса⁵⁴. Первоначально размер каждого листа был 280 x 165 мм, а на 104 листах содержались тексты десяти Посланий Павла в следующем порядке: Рим, Евр, 1 и 2 Кор, Ефес, Гал, Фил, Кол, 1 и 2 Фес. Этот кодекс был написан раньше, чем **P⁴⁵**, приблизительно в 200 г. На сегодняшний день отдельные места из Рим, Фил, Кол и 1



⁵² «The Chester Beatty Biblical Papyri, Descriptions and Texts...», London, 1933—1937.

⁵³ Собрание издано Gerstinger H. Ein Fragment des Chester Beatty-Evangelienkodex in der Papyrussammlung der Nationalbibliothek in Wien — XIII, 1933, pp. 67—72.

⁵⁴ Три или четыре папируса Честера Битги представляют собой однететрадные кодексы. Анализ этой формы рукописи см. в предисловии к работе Banner C. Papyrus Codex of the Shepherd of Hermias. Ann Arbor, 1934, pp. 7—12. Кроме этих папирусов было обнаружено еще несколько одинарных кодексов, включая фаумско-коптское мичиганское Евангелие от Иоанна и 12 гностических рукописей из Наг-Хаммади.

и 2 Фес отсутствуют. Пастырские послания, возможно, никогда не входили в этот кодекс, поскольку для них просто не хватило бы места на листах, которых не хватает в конце. (Поскольку это документ, представляющий одинарную тетрадь, количество листов, отсутствующих в начале и конце, может быть вычислено довольно точно). 30 из 86 сохранившихся листов хранятся в библиотеке Мичиганского университета.

Необходимо отметить, что кроме перестановки местами Посланий к Галатам и Ефесеянам, в послания Павла, которые следуют в порядке уменьшения размера текста, включено анонимное Послание к Евреям. Рукопись **P**⁴⁶ замечательна еще и тем, что доксология в Послании к Римлянам, которая во многих ранних рукописях стояла в конце 14 главы, здесь помещена в конце 15-й⁵⁵. Вообще, папирус ближе к александрийскому типу текста, чем к западному.

P⁴⁷. Третий библейский папирус Честера Битги с номером **P**⁴⁷ включает 10 слегка поврежденных листов кодекса с Книгой Откровения. Размер листа документа 241 на 140 мм. Изучение папируса показало, что изначально он состоял из 32 листов, и лишь средняя часть его с текстом 9:10—17:2 сохранилась до наших дней. Ученые датируют его серединой или второй половиной III в. В целом текст **P**⁴⁷ имеет большее сходство с Синайским кодексом, чем с любой другой рукописью, хотя в некоторых случаях его можно характеризовать как совершенно самостоятельный.

P⁵². Размеры листа этого папируса столь же малы (64 на 89 мм), как и его объем (всего лишь несколько стихов из Евангелия от Иоанна: 18:31—33, 37—38). Тем не менее этот папирусный фрагмент является самым древним списком Нового Завета, известным на сегодняшний день. Хотя Бернард П. Гренфелл (Bernard P. Grenfell) обнаружил этот папирус в Египте еще в 1920 г., он оставался незамеченным среди таких же папирусных обрывков вплоть до 1934 г. В тот год С. Х. Робертс (Roberts C. H.), член совета Колледжа св. Иоанна в Оксфорде, разбирал неопубликованные папирусы, принадлежащие манчестерской библиотеке Джона Райленда (John Rylands Library), и обнаружил что этот документ сохранил несколько предложений из Евангелия от Иоанна. Робертс не стал ждать, пока появится публикация этого фрагмента вместе с другими разными по происхождению папирусами, и сразу издал брошюру, где был приведен текст и описание данного фрагмента, а также ставился вопрос о его ценности как дополнительного источника Нового Завета⁵⁶.

На основании стиля, в котором написан документ, Робертс датировал его первой половиной II в. Хотя многие ученые не решались предположить, что этот отрывок мог быть написан так рано, некоторые авторитетные палеографы, такие как сэр Фредерик Г. Кеньон, В. Шубарт, сэр Гарольд Белл, Адольф Дейссман, Ульрих Вилькен и В. Хатч поддержали точку зрения Робертса⁵⁷.

Хотя количество сохранившихся стихов весьма невелико, этот маленький кусочек папируса представляет такую же очевидную ценность, как и целый кодекс. Как Робинзон Крузо, который по единственному отпечатку ноги на песке смог определить, что рядом с ним на острове находится другое человеческое существо, так и **P**⁵² является доказательством того, что четвертое Евангелие было известно в первой половине II столетия в провинциальном городке на берегу Нила, на сотни километров удаленном от места его написания (Эфес, Малая Азия). Если бы о существовании этого отрывка в середине прошлого века знали представители текстологической школы Нового Завета,

⁵⁵ Однако, вопреки общераспространенному мнению, этот папирус не является единственной рукописью, в которой Послание к Евреям следует непосредственно за Посланием к Римлянам. Еще в шести минускульных рукописях, а также в сирийском каноне, составленном около 400 г. по Р.Х., Послание к Евреям находится именно в этом месте. См. Hatch W. H. P. The Position of Hebrews in the Canon of the New Testament. — Harvard Theological Review, 29, 1936, pp. 133—151.

⁵⁶ Roberts C. H. An Unpublished Fragment of the Fourth Gospel in the John Rylands Library. Manchester, 1935. Эта работа была переиздана с небольшими изменениями в «Bulletin of the John Rylands Library», 20, 1936, pp. 45—55. Вышло также ее переиздание с критическими замечаниями и библиографическим обзором рецензий и мнений, высказанных другими исследователями: «Catalogue of the Greek and Latin Papyri in the John Rylands Library», 3. Manchester, 1938, pp. 1—3.

⁵⁷ Дейссман был убежден в том, что **P**⁵² был, скорее всего, написан во время правления Адриана (117—138 г.), а может быть даже и при Траяне (98—117 гг.); см. Deissman A. Ein Evangelienblatt aus den Tagen Hadrians. — Deutsche allgemeine Zeitung Num 564 (3 дек. 1935). Английский перевод опубликован в «British Weekly», 12 Dec. 1935, p. 219.

основанной блестящим профессором из Тюбингена Фердинандом Христианом Бауром, то для аргумента о том, что четвертое Евангелие написано не ранее 160 г., не было бы основания.

P⁶⁶. После папирусов, купленных Честером Битти, наиболее удачным приобретением новозаветных рукописей считается собрание женевского библиофила и гуманиста М. М. Бодмера, основателя Бодмерской библиотеки всемирной литературы в Колоньи, пригороде Женевы. Один из старейших отрывков греческого Нового Завета содержится в папирусном кодексе Евангелия от Иоанна (папирус Бодмера II), который был издан в 1956 г. Виктором Мартином (Victor Martin), профессором классической филологии Женевского университета. По мнению издателя, рукопись относится примерно к 200 г. н.э.⁵⁸ Размер листа 152 на 140 мм. Папирус состоит из шести несброшюрованных частей, 104 страницы которых сохранились. Документ содержит текст Ин 1:1—6,2 и 6:35b—14:15. Со временем Бодмер приобрел еще 46 страниц этого же кодекса, которые были опубликованы Мартином в 1958 г. в качестве “Supplement” (“Дополнения”)⁵⁹. Поскольку большинство имеющихся отрывков малы по размеру, а некоторые представляют собой просто обрывки, то и объем сохранившегося текста Ин 14—21 невелик.

Текст **P⁶⁶** является смешанным. В нем переплетаются элементы alexandрийского и западного типов. Примечательно, что эта рукопись насчитывает около 440 исправлений, сделанных между строк, над стертыми местами и на полях. Большинство из них, по всей видимости, является исправлением писцом собственных же ошибок, допущенных по небрежности. Часть же исправлений указывает на наличие другой рукописи, по которой проводилась правка текста. Несколько отрывков содержат уникальные чтения, которые отсутствуют во всех других рукописях. В главе 13, стих 5, при описании омовения ног учеников автор использует очень самобытное слово: по тексту **P⁶⁶** Иисус взял не “умывальницу” (ὕλητρα), а “умывальницу для ног” (ποδοὕλητρα). В главе 7, стих 52, наличие определенного артикля в одном трудном месте подтверждает то, что ученые долгое время считали требуемым смыслом, а именно: “Исследуй [Писание], и ты увидишь, что из Галилеи не приходит пророк”.

P⁷². Самые ранние из известных — Послание Иуды и два Послания Петра — включены в другой папирусный кодекс, приобретенный М. Бодмером и изданный Мишелем Тестуцем (Michel Testuz) (1959). Эта рукопись, которую издатель датирует III в., содержит разнообразные документы, расположенные в следующем порядке: Рождество Марии, апокрифические Послания Павла к Коринфянам, 11 псалом Соломона, Послание Иуды, проповедь Мелитона на Пасху, фрагмент песнопения, Апологию Филея, псалмы 33 и 34, два послания Петра. Поскольку кодекс сравнительно мал по размеру (152 на 146 мм), издатель предположил, что он был написан для частного пользования, а не для чтения во время церковных служб. По всей видимости в написании рукописи принимали участие четыре писца. Особенности текста Первого послания Петра прямо указывают на его принадлежность к alexandрийской группе, в особенности к alexandрийскому кодексу.

P⁷⁴. Папирус Бодмера XVII, изданный Родольфом Кассером (Rodolphe Kasser) в 1961 г., представляет собой крупный по размеру папирусный кодекс, датируемый VII в. Первоначально кодекс насчитывал 264 страницы, размер которых составлял 330 на 203 мм. До наших дней он дошел в довольно плохом состоянии. Мы располагаем лишь отдельными отрывками текста, с многочисленными лакунами, Книги Деяний, Послания Иакова, Первого и Второго посланий Петра, Первого, Второго и Третьего посланий Иоанна и Послания Иуды. Тип текста данного папируса в целом совпадает с alexandрийскими свидетельствами.

P⁷⁵. Еще одна ранняя библейская рукопись, приобретенная М. Бодмером, представляет собой одинарный кодекс с текстами Евангелий от Луки и Иоанна. Из первоначального количества страниц (144) размером 260 на 130 мм в кодексе сохранились, частично или полностью, 102 страницы. Текст

⁵⁸ Герберт Хунгер, хранитель собрания папирусов в Национальной Венской библиотеке, предлагает более раннюю датировку **P⁶⁶**, середина, если не первая половина II в.; см. его статью: *Hunger H. Zur Datierung des Papyrus Bodmer II (P66)*. — *Anzeiger der österreichischen Akademie der Wissenschaften. Philhist.* 1960, Num 4, pp. 12—33.

⁵⁹ Новое издание “Supplement”, исправленное и дополненное, было опубликовано в 1962 г. Дж. Барнсом в Оксфорде. Издание включало также фотографическое воспроизведение всей рукописи (гл. 1—21). Последующие исправления см. в работе: *Barns J. W. B. Papyrus Bodmer II, Some Corrections and Remarks*. — *Museum*, 75, 1962.

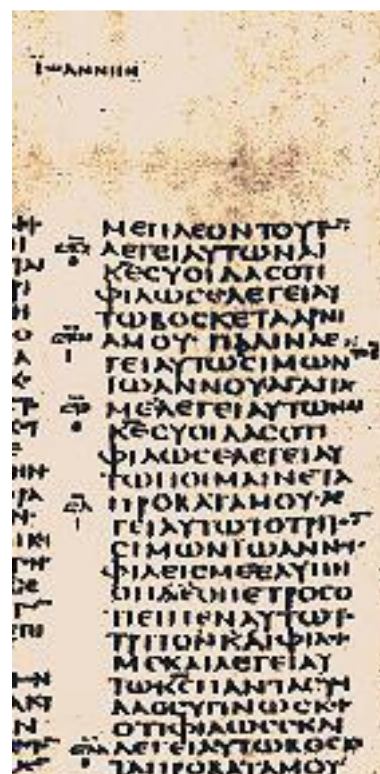
рукописи выполнен четким и красивым унциальным письмом, похожим на письмо **P**⁴⁵, хотя с менее выраженным дуктусом. Издатели этого документа, Виктор Мартен и Родольф Кассер, определили, что он написан в период между 175 и 225 г. Таким образом, эта рукопись является самым ранним из имеющихся на сегодняшний день списков Евангелия от Луки и одним из самых ранних списков Евангелия от Иоанна. Написание имени “Иоанн” в рукописях любопытным образом меняется. В Лк оно неизменно пишется с одной *v* (Ιωαννης), и в начале Ин это правило также соблюдается. В Ин.1:26, однако, между строк над *α* и *v* появляется второе *v* (как и в 10:40). После этого Ιωαννης пишется с двойной *v* кроме 3:27, где, возможно из-за невнимательности, писец вернулся к старой форме.

Невозможно переоценить текстологическую значимость этого свидетеля, поскольку форма текста очень близка Ватиканскому кодексу. Это единственный греческий свидетель, который в отдельных местах имеет сходство с саидским переводом, подтверждая подлинность нескольких любопытных чтений. Так, в Ин.10:7 вместо традиционного текста “Я дверь для овец”, **P**⁷⁵ заменяет “дверь” (η θυρα) на “пастух” (ο ποιμην). Еще более примечательной является вставка в Лк.16:19, где в рассказе Иисуса о богаче и Лазаре после слова πλουσιος появляется ονοματι Νευης. Саидский перевод разделяет мнение, распространенное среди древних катехизаторов Коптской Церкви, о том, что богача, имя которого стало нарицательным для всех распутных богачей, звали “Ниневия”. Писец **P**⁷⁵ наверняка знал об этом, и лишь благодаря случайной гаплографии написал “Неве” вместо “Ниневия” (Νευης вместо Νινευης).

Важнейшие греческие унциальные рукописи Нового Завета

8. Первое место в списке новозаветных рукописей по традиции занимает кодекс греческой Библии IV в., обнаруженный в середине XIX в. Константином Тишендорфом в монастыре св. Екатерины на горе Синай. С тех пор эту рукопись знают как Синайский кодекс. Когда-то он содержал полный библейский текст, написанный красивым унциалом и расположенный в четырех столбцах на каждой странице. Размер каждой страницы составляет 381 на 343 мм. Текст Ветхого Завета не сохранился полностью до наших дней — отдельные его части утрачены навсегда, но, к счастью, новозаветный текст уцелел полностью. В действительности Синайский кодекс является единственной полной греческой унциальной рукописью с текстом Нового Завета.

История обнаружения этого памятника поистине удивительна и заслуживает более подробного рассказа. В 1844 г., не достигнув и 30-летнего возраста, Тишендорф, приват-доцент Лейпцигского университета, отправился в длительное путешествие по Ближнему Востоку в поисках библейских рукописей. Во время посещения монастыря св. Екатерины на горе Синай он случайно увидел несколько листов пергамента в корзине для мусора, предназначенного для растопки монастырской печи. Внимательно рассмотрев листы, Тишендорф определил, что они являются частью списка Септуагинты с текстом Ветхого Завета, написанного ранним греческим унциалом. Ученый извлек из корзины не менее 43 таких же листов. Один из монахов мимоходом заметил, что две корзины с подобными листами уже отправлены в топку! Спустя некоторое время, когда Тишендорфу показали другие части этого же кодекса (содержащие всего Исаяну и 1 и 4 Маккавейские книги), ученый предупредил монахов, что подобные документы представляют слишком большую ценность, чтобы их постигла участь сожжения в печи. 43 листа, которые Тишендорфу позволили взять с собой, включали Первую книгу Царств, книги пророков Иеремии, Неемии и Ездры. По возвращении в Европу ученый передал их в университетскую библиотеку Лейпцига, где они хранятся и по сей день.



В 1846 г. он опубликовал текст кодекса, назвав его Фредерико-Августинским (в честь короля Саксонии, Фредерика Августа, монарха и покровителя Тишендорфа).

В 1853 г. Тишендорф вторично посетил монастырь св. Екатерины в надежде приобрести остальные части кодекса. Однако восторги Тишендорфа по поводу обнаружения рукописи насторожили монахов, и он не смог узнать о рукописи ничего нового. В 1859 г. поиски вновь привели его на Синай, на этот раз он пользовался покровительством российского царя Александра II. За день до своего отъезда он показал монастырскому эконому том Септуагинты, изданный им в Лейпциге. После этого настоятель заметил, что у него также имеется список Септуагинты, и извлек из шкафа в своей келье завернутую в красную ткань рукопись. Глазам изумленного ученого предстало сокровище, которое он жаждал увидеть так много лет. Пытаясь скрыть свои чувства, Тишендорф как бы между прочим попросил разрешения взглянуть на рукопись еще раз в тот же вечер. Разрешение было получено, и, возвратись в свою комнату, Тишендорф всю ночь изучал рукопись, поскольку, как он пишет в дневнике (который ученый вел на латинском языке), “заснуть было бы в самом деле кошунственно”! Вскоре он обнаружил, что документ содержит гораздо больше, чем можно было бы ожидать, — он включал не только значительную часть Ветхого Завета, но и полный Новый Завет в прекрасном состоянии. Кроме библейских текстов кодекс содержал два произведения ранних христианских авторов II в., Послание Варнавы (до того времени оно было известно лишь в плохом латинском переводе) и большой отрывок из Пастыря Ермы, доселе известное лишь по названию.

На следующее утро Тишендорф попытался назначить цену за рукопись, но безуспешно. Тогда он попросил разрешения взять документ на время в Каир для изучения, но монах, в чьем ведении находилась алтарная тарелка для сбора пожертвований, отказал ученому, и ему пришлось уехать ни с чем.

Позднее, находясь в Каире, где у синайских монахов было подворье, Тишендорф настойчиво просил настоятеля монастыря св. Екатерины, который в тот момент, к счастью, оказался в Каире, послать за документом. Рукопись доставили из монастыря быстрые бедуины, и Тишендорф наконец получил возможность переписать ее, но при условии, что он не будет работать более, чем с одной тетрадью (восемь листов) за один раз. Два немца, книготорговец и аптекарь, которые оказались в ту пору в Каире, немного знали греческий язык и помогли Тишендорфу переписать рукопись. Ученый тщательно проверял переписанное. Через два месяца они переписали 110 тысяч строк текста.

Следующим этапом переговоров стало осуществление того, что можно образно назвать “церковной дипломатией”. В то время место настоятеля у синайских монахов было свободно. Тишендорф предложил им преподнести какой-либо подарок русскому царю, чье влияние как защитника греческой церкви могло бы быть употреблено во благо в связи с избранием нового настоятеля. А какой подарок мог более соответствовать случаю, если не древняя рукопись! После продолжительных переговоров бесценный кодекс был доставлен к Тишендорфу для публикации в Лейпциге и поднесения царю от имени монахов. На Востоке принято преподносить ответный подарок (ср. Быт.23, где Ефрон “отдает” Аврааму поле для места погребения, а Авраам тем не менее платит за землю 400 сиклей серебра). Русский царь, в свою очередь, подарил монастырю св. Екатерины серебряную раку, семь тысяч рублей на поддержание синайской библиотеки, две тысячи рублей каирским монахам, а также пожаловал несколько русских знаков отличия (почетных степеней) представителям монастырской власти. В 1862 г., когда праздновалось тысячелетие основания Российского государства, появилось роскошное издание текста рукописи в четырех томах. Рукопись издали на казенные деньги и напечатали в Лейпциге особым шрифтом, который был отлит таким образом, чтобы до малейших деталей воспроизвести особенности каждой строки оригинала⁶⁰.

⁶⁰ Некоторые моменты переговоров, благодаря которым рукопись перешла в царскую собственность, согласно интерпретации отдельных исследователей, позволяют сомневаться в абсолютной искренности и чистосердечном отношении Тишендорфа к монахам в монастыре св. Екатерины. Из числа работ, доказывающих невиновность Тишендорфа, см. *Lauch E. Nichts gegen Tischendorf. — Bekenntnis zur Kirche: Festgabe für Ernst Sommerlath zum 70. Geburtstag. Berlin, 1961, pp. 15—24.* Публикацию одной неизвестной ранее расписки Тишендорфа, данной им руководству монастыря, согласно которой он обещал вернуть рукопись из С.-Петербурга “святому Синайскому братству по первой же

Окончательная публикация кодекса была осуществлена в XX в., когда издательство Оксфордского университета выпустило факсимильное издание по фотографиям, сделанным профессором Кирсопом Лейком (Kirsopp Lake) (Новый Завет, 1911, Ветхий Завет, 1922). После революции в России советское правительство, которому нужна была не Библия, а деньги, договорилось с доверенными лицами Британского музея о продаже кодекса за 100 тысяч фунтов стерлингов (немногом больше, чем 500 тысяч долларов). Британское правительство взяло на себя обязательство обеспечить половину требуемой суммы, тогда как другая половина собиралась по подписке, из пожертвований и вкладов заинтересованных в покупке американцев, а также частных лиц и отдельных приходов по всей Британии. За несколько дней до Рождества рукопись была перевезена под охраной в Британский музей. Тщательное палеографическое исследование рукописи проведено сотрудниками музея, Х. Милном (H. J. M. Milne) и Т. Скейтом (T. C. Skeat), а его результаты опубликованы в книге под названием «Scribes and Corrections of Codex Sinaiticus» («Писцы и правщики Синайского кодекса»), London, 1938. О кодексе появлялись новые сведения. Например, применение новой методологии в изучении рукописей, а именно использование ультрафиолетовых ламп, позволили Милну и Скейту обнаружить, что по окончании Ин.21:24 писец начертил две декоративные линии (коронис) в нижней части столбца с текстом и сделал запись о том, что текст Евангелия от Иоанна завершен. (Такие же декоративные линии и записи появляются в рукописи в конце каждой книги.) Спустя некоторое время тот же самый писец смыл запись с пергамента и добавил заключительный стих (ст. 25), вторично нарисовав коронис в соответствующем месте ниже первого.

Тип текста, представленный в Синайском кодексе, в целом принадлежит александрийской группе, но также содержит определенный пласт разночтений из западной группы. Перед тем как навсегда унести кодекс из помещения для переписывания рукописей, несколько писцов проделали работу $\delta\iota\omicron\rho\theta\omega\tau\eta\varsigma$ (корректора). Чтения, за вставку которых ответственны переписчики, в критическом аппарате обозначались как $\aleph^a$. Позднее (возможно, в VI или VII в.) группа корректоров, работая в Кесарии, внесла в тексты Нового и Ветхого Заветов большое количество исправлений. По этим чтениям, обозначенным буквами $\aleph^{ca}$ и $\aleph^{cb}$, можно судить о том, что текст пытались править по другому образцу. Согласно сведениям, приведенным в колофоне в конце книг Ездры и Эсфирь, этот образец считался “очень ранней рукописью, которую исправлял бл. мученик Памфилий”⁶¹.

А. Этот красивый кодекс, который датируют приблизительно V в., состоит из текстов Ветхого Завета, за исключением нескольких испорченных мест, и большей части Нового Завета (всего Евангелия от Матфея, кроме 25:6, а также листы, на которых первоначально был записан текст Ин.6:50—8:52 и 2 Кор.4:13—12:6). В 1627 г. этот кодекс был подарен Константинопольским патриархом Кириллом Лукарисом английскому королю Карлу I. В настоящее время Александрийский и Синайский кодексы занимают видное место в витрине отдела рукописей Британского музея. Фоторепродуцированное издание кодекса осуществлено в 1879—1883 гг. по инициативе Британского музея. За осуществление проекта отвечал Э. Томпсон (E. Maunde Thompson). Несколько лет спустя Ф. Кеньон (F. Kenyon) выпустил сокращенное факсимильное издание Нового Завета (1909 г.) и отдельных частей Ветхого Завета.

Сохранившийся в Александрийском кодексе текст Нового Завета в различных частях имеет свои особенности. В Евангелиях он представляет в основном древнейший образец византийского типа. В остальных новозаветных книгах (их писец, по всей видимости, переписывал с одной рукописи, а Евангелия — с другой) тип текста совпадает с В и $\aleph$ и является александрийским.

В. Одной из самых ценных рукописей греческой Библии по праву считается Ватиканский кодекс. Как говорит само название, рукопись хранится в Ватиканской библиотеке в Риме

просьбе”, см. в статье: *Sevcenko I.* New Documents on Tischendorf and the Codex Sinaiticus. — *Scriptorium*. 18, 1964, pp. 55—80.

⁶¹ Памфил Кесарийский, принявший мученическую кончину в 309 г., посвятил много лет жизни собиранию книг Священного Писания из разных концов земли (*Иероним*. Послание 34). Его библиотека, особенно богатая библейскими кодексами, была собственноручно описана Евсевием (Церк. ист. 6. 32). Среди ее бесценных сокровищ хранились автографы Гекзапл и Тетрапл Оригена.

приблизительно с 1475 г., когда она была упомянута в первом каталоге сокровищ библиотеки. По причинам, которые так и остались загадкой, в течение почти всего XIX в. по распоряжению руководства библиотеки ученым, желающим изучить рукопись, был закрыт доступ к ней. И лишь в 1889—1890 гг. появление полного факсимильного издания, осуществленного Джузеппе Коцца-Лузи (Giuseppe Cozza-Luzi), сделало рукопись доступной для изучения. Еще одно факсимильное издание Нового Завета вышло в свет в Милане в 1904 г.

Рукопись была написана в середине IV в. и содержала книги Нового и Ветхого Заветов, так же, как и некоторые апокрифы, за исключением Маккавейских книг. В кодексе на сегодняшний день имеются три лакуны: в начале отсутствуют почти 46 глав Книги Бытия; утрачена третья часть Псалтири, заключительные страницы (Евр.9:14 и далее, включая 1 и 2 Тим, Тит, Филимон и Книга Откровения) также потеряны.

Рукопись написана мелким и изящным унциалом, удивительно простым и незатейливым. К сожалению, красота оригинального письма несколько испорчена позднейшим корректором, который заново обводил каждую букву, не трогая лишь те слова и буквы, которые он считал неправильными. Полное отсутствие украшений в Ватиканском кодексе обычно служит доказательством того, что он несколько старше Синайского кодекса. С другой стороны, некоторые исследователи считают, что эти две рукописи были в числе 50 списков, которые император Константин поручил написать Евсевию. В свою очередь, Скейт (Т. С. Skeat), сотрудник Британского музея, выдвинул предположение, которым поделился и с автором настоящей книги, что Ватиканский кодекс был “браком” среди 50 списков, из-за неполноты таблиц Евсевия и большого количества исправлений, внесенных различными писцами, и, как было замечено ранее, в нем нет Маккавейских книг, которые пропущены, видимо, по невнимательности. Был ли этот кодекс “браком” или нет, но текст, в нем представленный, среди многих ученых считается блестящим образцом александрийского типа текста Нового Завета.

Как и другие новозаветные рукописи, текст Ватиканского кодекса делится на главы. Однако система деления, по всей видимости, является более древней, чем та, которая широко представлена в остальных пергаменных списках Нового Завета. Например, в Посланиях никак не выделяется 2 Петр. Следовательно, система деления появилась раньше того времени, когда Второе послание Петра стало считаться каноническим. Кроме этого, в Посланиях Павла нумерация глав не начинается заново в каждом Послании (как в других рукописях), но продолжается непрерывно от Римлян и далее. В этой рукописи Послание к Евреям следует за Посланиями к Фессалоникийцам; несмотря на это, порядок нумерации глав показывает, что в рукописи, с которой переписывался кодекс, Послание к Евреям находилось сразу после Послания к Галатам (сравни порядок, в котором расположены послания в **Р**⁴⁶).⁶²

С. Название “кодекс Ефрема” было дано греческой библейской рукописи V в., первоначальный текст которой, как указано в гл. I, был стерт в XII в., а на многих листах заново написан текст греческого перевода 38 аскетических трактатов, или проповедей св. Ефрема, Отца Сирийской Церкви IV в. Применяв химические реагенты, путем долгой и кропотливой работы Тишендорф сумел прочесть почти весь текст этого палимпсеста, скрытый за вторым слоем⁶³. Из всего текста Ветхого Завета осталось лишь 64 листа, тогда как Новый Завет сохранился несколько

⁶² В Ватиканском кодексе Послание к Галатам заканчивается 58 главой, тогда как следующее послание, т.е. Послание к Ефесянам начинается с 70 главы, а затем нумерация остается последовательной для Фил, Кол, 1 и 2 Фес и заканчивается 93 главой. За 2 Фес следует Послание к Евреям, которое начинается с 59 главы, далее следуют 60, 61, 62, 63 и 64 главы (до Евр.9:14), а затем рукопись обрывается, оставшаяся часть утрачена. Судя по делению на главы, представляется очевидным, что в рукописи, с которой переписывался Ватиканский кодекс, Послание к Евреям следовало за Посланием к Галатам, и писец механически воспроизвел нумерацию, хотя она уже не соответствовала настоящему расположению Посланий. Поскольку нынешнее расположение новозаветных книг в Ватиканском кодексе соответствует перечню, изложенному в 39-м пасхальном послании Афанасия Александрийского, написанном в 367 г., некоторые исследователи предполагают, что рукопись “была написана александрийскими писцами для императора Констанса во время пребывания Афанасия в Риме в 340 г.”.

⁶³ Список исправлений к изданию Тишендорфа (Лейпциг, 1843), составленный на основе недавнего изучения рукописи, был опубликован *Lyon R. W. New Testament Studies*, 5, 1958—1959, pp. 266-272.

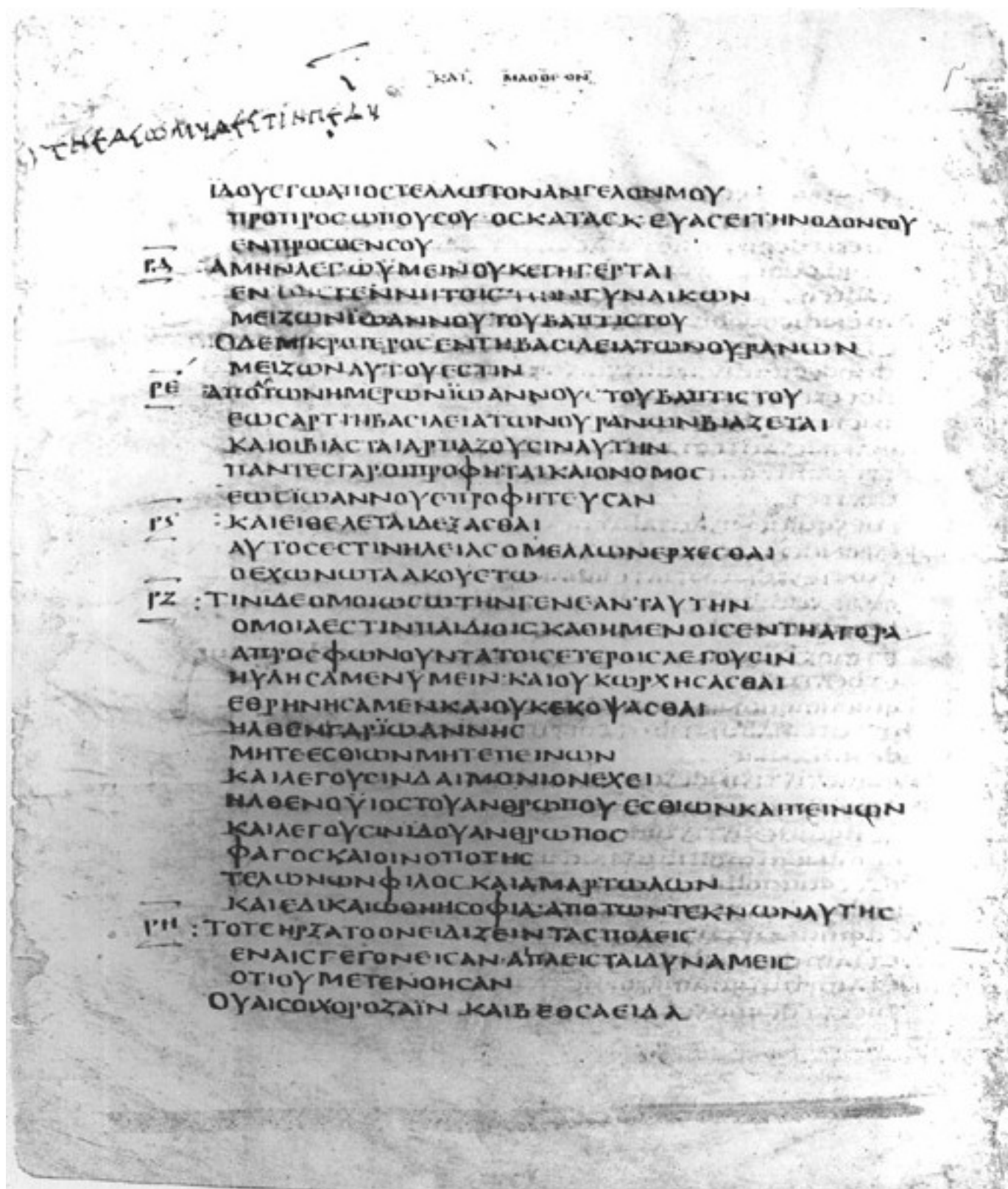
лучше — 145 листов (что составляет 5/8 общего числа листов) с отрывками текста из всех книг, за исключением 2 Фес и 2 Ин.

Хотя документ относится к V в., он представляет меньшую ценность, чем это может показаться, если судить по его возрасту. По всей видимости, текст его состоит из всех типов большинства и имеет много общего с поздним койне, или византийским типом, который большинство ученых считают наименее значимым из всех типов новозаветного текста. В рукопись вносили исправления два корректора, на которых ссылаются как на C², или C^b и C³, или C^c. Первый из них, вероятно, жил в Палестине в VI в., а второй в Константинополе в IX в.

D. Кодекс Безы отличается от всех перечисленных ранее рукописей во многих отношениях (второе его название — *Cantabrigiensis*). В 1581 г. этот кодекс был подарен библиотеке Кембриджского университета Теодором Беза, известным французским ученым, преемником Кальвина на посту главы Женевской Церкви. Данный документ датируют V или VI в. В него вошла значительная часть текстов четырех Евангелий и Деяний с небольшим фрагментом из 3 Ин. Текст на греческом и латинском языках написан на противоположных страницах: на греческом — слева, на латинском — справа. На странице текст расположен в один столбец, но не сплошным текстом, а разделен на *ко́ла*, т.е. строки разной длины, для того чтобы указать на смысловые паузы в конце каждой строки. Евангелия расположены в так называемом западном порядке, т.е. вначале идут Евангелия апостолов, а затем их спутников (Матфей, Иоанн, Лука и Марк). В каждой книге первые три строки написаны красными чернилами, а приписки в конце каждой книги сделаны поочередно красными и черными чернилами. В 1864 г. Ф. Скривенер (F. H. Scrivener) выпустил тщательно подготовленное издание этой рукописи с полными аннотациями, а в 1899 г. в издательстве Кембриджского университета вышла в свет красивая факсимильная репродукция всей рукописи⁶⁴.

Ни одна из известных рукописей не имеет столь большого числа существенных отличий от того, что принято считать стандартным новозаветным текстом. Характерной чертой кодекса Безы является свободное добавление (или случайный пропуск) слов, предложений и даже эпизодов. Так, в Лк.6 после 10 стиха следует 5, а между 4 и 6 стихами находим следующее описание: “В тот же день, увидев одного человека, который работал в субботу, Он [Иисус] сказал ему: “Если ты знаешь, что делаешь, то на тебе благословение Господне, если же нет, то ты осужден и преступил закон””. Хотя данное предложение, которое больше не встречается ни в одной рукописи, нельзя отнести к оригинальному тексту Евангелия от Луки, оно может свидетельствовать о преданиях I в., о “многом другом, что совершал Иисус”, но о чем не было написано в Евангелиях (см. Ин.21:25). При описании последней вечери у Лк.22:15—20 в этой рукописи (наряду с некоторыми латинскими и сирийскими источниками) отсутствует последняя часть 19 стиха и весь 20 стих. Таким образом, исчезает всякое упоминание о второй чаше, которую Иисус взял после вечери, и нарушается порядок совершения таинства (чаша — хлеб). В Лк.23:53 находим дополнительные сведения о Иосифе из Аримафеи, который, положив тело Иисуса в гробницу, высеченную в скале, “придвинул к ней [большой] камень, который 20 человек не могли катить”.

⁶⁴ Подробное описание особенностей текста кодекса Безы (колляция чтений которого сделана по изданию Нового Завета Гебхардта-Тишендорфа) представлено в книге *Nestle E. Novi Testament supplementum*. Leipzig, 1896, pp. 7—66.



Кодекс Безы может считаться одним из самых авторитетных свидетельств, поскольку его текст поддерживается другой унциальной рукописью, Ф, старолатинскими и кюртонскими сирийскими переводами, а также несколькими списками Вульгаты. Все они содержат после Мф.20:28 большое дополнение:

Ибо каждый возвышающий себя будет унижен, а унижающий себя возвысится. Когда тебя позовут на пир, не садись на первые места, чтобы кто из гостей не оказался почетнее тебя, и звавший тебя и его подойдя не сказал бы тебе: “Уступи ему место”; и ты устыдишься. Но если ты сядешь на последнее место, и придет кто-

нибудь менее почетный, чем ты, то звавший тебя подойдет и скажет. “Друг! пересядь выше; и тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою”⁶⁵.

Наиболее существенное отличие кодекса Безы от всех других свидетелей касается текста Деяний Апостолов, который на одну десятую длиннее общепринятого текста. Так, в Деян.12:10 говорится, что от тюрьмы, где сидел Петр, до улицы было расстояние в семь шагов. В Деян.19:9 также добавляется новая деталь: когда Павел находился в Эфесе, то проповедовал там ежедневно в училище Тиранна “с 11 часов до 4”, то есть в то время, когда ритор Тиранн не проводил свои занятия. В постановлении, который вынес Апостольский Собор около 50 г., в этой рукописи пропущен один из четырех запретов —воздержание “от удушения”, а в конце прибавляется (Деян.15:20 и 29) “золотое правило” в отрицательной форме.

Приведенных выше примеров достаточно, чтобы показать, насколько свободно был написан западный текст, образцом которого и является кодекс Безы. Эта рукопись привлекала внимание исследователей больше, чем остальные новозаветные свидетели, особенно те его места, где греческий текст отличается от параллельного латинского — и где один из текстов или оба текста отличаются от других свидетелей⁶⁶. До сих пор нет однозначного решения тех вопросов, которые встают при изучении этого памятника.

D^p. Обозначение **D^p** (иногда **D₂**) относится к Клермонтскому кодексу (codex Claromontanus) VI в., в который входят только Послания Павла (включая и Письмо к Евреям). Как и кодекс Безы (в котором нет Посланий Павла), **D^p** является двуязычной греко-латинской рукописью, где греческий текст напечатан слева и разбит на строки разной длины, указывающие на смысловую паузу. Исследование показало, что над рукописью работало по меньшей мере девять корректоров. Четвертый корректор в IX в. внес знаки ударения и придыхания. По типу текста эта рукопись, как и кодекс Безы, отчетливо западного направления. Стоит отметить, однако, что западные разночтения в Посланиях не оставляют столь яркого впечатления, как разночтения в Евангелиях и Деяниях. В 1852 г. Тишендорф издал этот документ.

E. Базельский кодекс (codex Basiliensis), написанный в VIII в., включает тексты четырех Евангелий на 318 листах. Сейчас он хранится, как можно судить по названию, в библиотеке университета Базеля в Швейцарии. Рукопись отражает византийский тип текста.

E^a. (также обозначается как **E₂**). Вначале принадлежавший архиепископу Лауду. Кодекс Лауда 35 (codex Laudianus) находится в настоящее время в Бодлейской библиотеке в Оксфорде. Рукопись датируют концом VI или началом VII в. В него входят Книги Деяний на латинском и греческом языках. Текст разбит на очень короткие строки в одно-три слова; латинский текст расположен в левой колонке. Рукопись представляет смешанный тип текста, который во многом совпадает с кодексом Безы, но в большей степени отражает византийский тип. Это самая древняя из известных рукописей, которая содержит Деян.8:37 (исповедание веры эфиопа). Тишендорф опубликовал эту рукопись в 1870 г.

E^p (также обозначается как **E₃**). Сенжерменский кодекс (codex Sangermanensis), хранящийся в Санкт-Петербурге, содержит Послания Павла на греческом и латинском языках, тексты которых расположены на противоположных страницах. Этот документ был переписан в IX или X в. с Клермонтского кодекса и поэтому не представляет особой ценности как самостоятельный источник.

F. Борилианский кодекс (codex Bezaelanus) хранится с 1830 г. в университетской библиотеке в Утрехте. Когда-то кодекс принадлежал Иоганнесу Борилу, голландскому послу при дворе английского короля Иакова I. В его состав входят тексты четырех Евангелий (с большими лакунами), которые датированы IX в. Текст кодекса является типично византийским.

F^p (также обозначается как **F₂**). Данный кодекс IX в. (codex Augiensis) включает Послания Павла, текст которых, написанный на греческом и латинском языках (Письмо к Евреям приводится

⁶⁵ Английские переводы кодекса Безы были опубликованы: Whitiston W. The Primitive New Testament. London, 1745; Greber J. The New Testament a New Translation and Explanation Based on the Oldest Manuscripts. New York, 1937. Также опубликована книга Wason J. M. The Acts of the Apostles, Translated from the Codex Bezae... London, 1923.

⁶⁶ Исследование продолжено в Novum Testamentum, III, 1959, pp. 1—27, 161—174. К счастью, в настоящее время доступно издание Yoder J. D. Concordance to the Distinctive Greek Text of Codex Bezae. Leiden and Grand Rapids, 1961.

только на латинском), расположен в два столбца. Когда-то рукопись принадлежала монастырю Рейхенау близ Констанца. В настоящее время она хранится в колледже Святой Троицы в Кембридже. Текст кодекса, который издан Скривенером в 1859 г., принадлежит к западному типу.

Г. Кодекс Вольфа А (codex Wolfii A) также называют Гарлеанским (Harleianus). Он относится к X в. и содержит четыре Евангелия с большим количеством лакун. Кодекс привез с Востока некто Эндрю Зейдель (Andrew Seidel) в XVII в. Позднее его приобрел Дж. Вольф и в 1723 г. издал несколько отрывков из него. Впоследствии кодекс стал частью библиотеки Роберта Харли, а в настоящее время он хранится в Британском музее. Тип текста рукописи — византийский.

G^p (также обозначается как **G₃**). Бернеров кодекс (codex Boernerianus), вначале принадлежавший профессору из Лейпцига С. Ф. Бернеру, в настоящее время хранится в Дрездене. Кодекс датируют IX в. Он включает тексты Посланий Павла на греческом языке и их буквальный перевод на латинский, написанный между строк. За Посланием Филимона следует заголовок для последующего Послания к Лаодикийцам, но сам текст апокрифического послания отсутствует. Текст данной рукописи во многом близок тексту **F^p**, что свидетельствует о том, что они, возможно, восходят к одному архетипу. Кодекс имеет много общих черт с рукописью Δ из монастыря св. Галла и, как считают исследователи, также был написан в этом монастыре группой ирландских монахов, иммигрировавших в эти земли. В нижней части одного из листов (л. 23) приводятся восемь строк из ирландского стихотворения, в которых говорится о паломничестве В РИМ:

Приехать в Рим, [приехать в Рим],

Много хлопот, но мало пользы,

То, что ты ищешь здесь,

Если не возьмешь с собой, ты не найдешь никогда.

Н. Кодекс Вольфа В был привезен с Востока вместе с кодексом **Г** и перешел в собственность Вольфа. Его последующая судьба становится известной лишь с 1838 г. после приобретения рукописи Гамбургской библиотекой. Рукопись была написана в IX или X в., в нее входят тексты четырех Евангелий с многочисленными лакунами. Текст кодекса принадлежит к византийскому типу.

Н^a (его также обозначают **Н₂**). Мутинский кодекс (codex Mutinensis) представляет собой список IX в. с текстом Деяний Апостолов (семь глав в нем отсутствуют). Рукопись хранится в Библиотеке великого герцога в Модене. Текст документа является представителем византийского типа.

Н^p (также **Н₃**). Коаленовский кодекс (codex Coislinianus) является важнейшим документом с текстом Деяний Апостолов; написан очень крупным почерком (несколько слов на каждой строке). Текст принадлежит александрийскому типу. Написанная не ранее VI в. рукопись долгое время находилась в лавре на горе Афон, где она начала ветшать и распадаться. Ее листы использовались как материал для переплетения нескольких других рукописей. В настоящее время известно, что сохранился 41 лист этого документа, причем хранятся они в библиотеках Парижа, Петербурга, Москвы, Киева, Турина и горы Афон. В Послании к Титу сделана приписка, в которой сообщается, что рукопись исправлялась по рукописи, хранящейся в Кесарийской библиотеке. Рукопись эта написана рукой самого св. Памфила. Текст Коаленовского кодекса расположен в соответствии с колометрическим изданием Посланий, подготовленным Евфалием (или Евагрием), которое содержится в нескольких других рукописях.

И. Вашингтонская рукопись с Посланиями Павла, которая находится в музее Фриера в Смитсоновском институте, первоначально насчитывала около 210 листов, 84 из которых дошли до наших дней во фрагментах. Ученые датируют этот документ V или VI в. В него входят отрывки из посланий Павла, за исключением Послания к Римлянам (за 2 Фее следует Евр). Текст рукописи, изданный в 1921 г. Сандерсом, является хорошим примером текста александрийской группы и стоит ближе к **ℵ** и **A**, чем к **B**.

К. Кипрский кодекс (codex Cyprius), датированный IX или X в., представляет собой полный список четырех Евангелий и отражает византийский тип текста.

K^{ap} (также **K₂**). Московский кодекс (codex Mosquensis) — это рукопись, написанная в IX или X в., содержит тексты Деяний, Соборных посланий и Посланий Павла (включая Евр). Текст,

написанный унциалом, разделен на параграфы при помощи комментариев, которые выполнены минускульным письмом. Внизу каждой страницы даны схолии, авторство которых приписывают Иоанну Златоусту.

Л. Королевский кодекс (codex Regius), составленный в VIII в., состоит из практически полных текстов Евангелий и хранится в Национальной библиотеке Франции. Эта рукопись издана Тишендорфом в 1846 г. Хотя она была небрежно написана писцом, который допустил очень много грубых ошибок, по своему типу текст очень близок Ватиканскому кодексу (**В**) и представляет большую ценность. Самой интересной особенностью кодекса считается наличие двух концовок в Евангелии от Марка. Вторая из них включает традиционные 9—20 стихи, а первая является более краткой и входит также в небольшое число других источников. Более краткий вариант заканчивается так: “Но они [женщины] возвестили Петру и бывшим с ним, что Он сказал им. После этого Иисус послал их с востока на запад проповедовать священное и нетленное слово о вечном спасении”.

L^{ap} (также **L₂**). Кодекс Ангеликус (codex Angelicus), хранящийся в настоящее время в Библиотеке Ангеликус в Риме, представляет собой рукопись IX в. с текстами Деяний, Соборных посланий и Посланий Павла. Текст, главным образом, отражает византийский тип.

М. Кампийский кодекс (codex Camprianus) включает тексты четырех Евангелий и хранится в Национальной библиотеке Франции. Рукопись написана не ранее IX в. и отражает в основном византийский тип текста с некоторым количеством кесарийских разночтений.

Н. Одной из самых роскошных пергаменных рукописей считается Петербургский Пурпурный кодекс, написанный в VI в. серебряными чернилами на пурпурном пергамене. Сокращения для слов “Бог” и “Иисус” выделены в тексте золотыми буквами. Первоначально кодекс содержал тексты четырех Евангелий, написанных примерно на 462 листах. Однако приблизительно в XII в. он был разделен на части (возможно, крестоносцами), и его отдельные листы оказались разбросанными по всему свету. В настоящее время 182 листа хранятся в Императорской библиотеке в Санкт-Петербурге⁶⁷, 33 листа на Патмосе, 6 — в Ватиканской библиотеке, 4 — в Британском музее, 2 — в Вене, 1 — в Византийском музее в Афинах, 1 лист находится в частной коллекции в Лерме, в Италии, 1 — в библиотеке Пьерпонта Моргана в Нью-Йорке⁶⁸. Текст в основном принадлежит к византийскому типу, но содержит также разночтения из более ранних типов; Стритер считал, что этот документ является плохим представителем кесарийского типа текста⁶⁹.

О. Синопский кодекс (codex Sinopensis) представляет собой роскошное издание, написанное в VI в. золотыми чернилами на пурпурном пергамене. На сегодняшний день сохранилось 43 листа из Евангелия от Матфея (в основном главы 13—24), а также 5 миниатюр. Кодекс этот был привезен в 1899 г. из Синопа, Малая Азия, французским офицером, сегодня он хранится в Национальной библиотеке Франции. Текст этого документа, изданного Анри Омон (Henry Omont), является третичным источником кесарийского типа.

P^{ap} (также **P₂**). Порфирианский кодекс (codex Porphyrianus), хранящийся сейчас в Санкт-Петербурге, представляет собой палимпсест, который датируют IX в. Этот кодекс является одной из немногих унциальных рукописей, в состав которых входит Книга Откровения. Кроме Апокалипсиса рукопись включает Соборные послания и Послания Павла с лакунами. Верхний слой текста, который относится к 1301 г., содержит комментарии Евфалия на Деяния Апостолов и Послания ап. Павла, а также библейский текст. Тишендорф издал эту рукопись в 1865—1869 гг. По мнению фон Зодена, текст Деяний отражает тип койне, но допускает случайные вкрапления чтений-I; в других книгах тип текста александрийский. Шмид тем не менее склонен думать, что текст Книги Откровения является вторичной переработкой основного типа текста Андрея Кесарийского.

Р. Нитрийский кодекс (codex Nitriensis) в настоящее время хранится в Британском музее и представляет собой палимпсест, который содержит отдельные части Евангелия от Луки, написанные

⁶⁷ Ныне Российская национальная библиотека. (прим. перевод.)

⁶⁸ Эти два листа впервые были изданы С. Райпинсом (Rypins S.) в журнале «Journal of Biblical Literature». 75, 1956, pp. 27—39.

⁶⁹ Streeter B. H. Codices 157, 1071 and the Caesarian Text. — Quantulacumque. Studies Presented to Kirsopp Lake. London, 1937, pp. 149—150.

в VI в. красивым крупным почерком. Поверх евангельского текста в VIII—IX вв. был написан сирийский трактат Севира Антиохийского (Severus of Antioch) против Иоанна Грамматика (Johannes Grammaticus). Данная рукопись также включает палимпсест из 4000 строк «Илиады» Гомера. Вместе с другими примерно 500 рукописями этот кодекс был привезен в Англию в 1847 г. из монастыря св. Марии Матери Божьей, который располагался в Нитрийской пустыне в 70 милях на северо-запад от Каира. По мнению фон Зодена, текст рукописи относится к I (то есть западному) типу. Кодекс был издан Тишендорфом в 1857 г.

S. Данная рукопись считается одной из самых древних греческих рукописей, содержащих текст Евангелий; в колофоне указано, что она была написана монахом по имени Михаил в 6457 г. от сотворения мира (= в 949 г.). В настоящее время рукопись находится в Ватиканской библиотеке под номером 354. Тип текста — византийский.

S^{ap}. Афонский кодекс (codex Athous) из лавры св. Афанасия включает тексты Деяний, Соборные послания и Послание к Римлянам, отдельные куски Первого и Второго посланий к Коринфянам и Послание к Ефессянам. Документ датирован VIII—IX в. По своему типу текст рукописи является византийским.

T. Кодекс Борджиа (codex Borgianus), хранящийся в Коллегии Пропagанды веры в Риме, представляет собой важнейшую греко-саидскую рукопись V в.⁷⁰ К сожалению, ее текст сохранился только во фрагментах. В нее входят 179 стихов из Евангелий от Луки 22—23 и Иоанна 6—8. Характер текста очень близок Ватиканскому кодексу (**B**).

V. Московский кодекс (codex Mosquensis), первоначально хранившийся в Ватопедском монастыре на горе Афон, сейчас находится в Москве⁷¹. В состав кодекса включены тексты четырех Евангелий, сохранившиеся почти полностью. Исследователи считают, что рукопись написана не позднее VIII—IX в. До Ин.8:39 текст рукописи выполнен унциальным письмом, остальная же ее часть написана минускулом XIII в. Тип текста — византийский.

W. Одной из наиболее ценных унциальных рукописей, найденных в XX в., является кодекс Четвероевангелия, который был приобретен Чарлзом Фриером из Детройта в 1906 г. и теперь хранится в музее Фриера Смитсоновского института в Вашингтоне. Кодекс написан в конце IV—начале V в., и, как и в кодексе Безы, Евангелия в нем расположены в так называемом западном порядке (Мф, Ин, Лк, Мк). На каждом из двух листов, которые служат обложкой, есть две иллюстрации, на них изображены евангелисты; ученые считают, что эти миниатюры относятся к VII или VIII в. Тип текста рукописи значительно меняется, что свидетельствует о том, что ее переписывали с нескольких рукописей, принадлежащих к разным текстовым семьям. В Мф и Лк.8:13—24:53 текст представляет собой византийский тип, в Мк.1:1—5:30 — западный, напоминающий старолатинский тип; в Мк.5:31—16:20 текст ближе к кесарийскому типу (похож на **P**⁴⁵), а Лк.1:1—8:12 и Ин.5:12—21:25 принадлежит к александрийскому типу. Текст Ин.1:1—5:2, написанный в тетради, которая была вставлена в кодекс в VII в., видимо, вместо испорченной, представляет собой смешанный текст с рядом александрийских и некоторыми западными разночтениями. По мнению издателя рукописи Генри Сандерса, такое наложение различных форм текста можно объяснить тем, что кодекс восходит к прототипу, составленному из фрагментов различных евангельских рукописей, собранных вместе после попытки императора Диоклетиана нанести удар по христианству, уничтожив его священные книги.

Одним из наиболее замечательных разночтений кодекса **W** является вставка в конце Евангелия от Марка — частично она была известна Иерониму, который писал, что она присутствует “в определенных списках и особенно в греческих кодексах”. Вслед за описанием появления воскресшего Христа, Который упрекнул одиннадцать учеников “за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили” (Мк.16:14), в тексте следует такое продолжение:

⁷⁰ Текст фрагмента Евангелия от Иоанна опубликован в работе; *Georgi A. A. Fragmentum Evangelii S. Johannis Graecum Copto-Sahidicum...* Rome, 1789.

⁷¹ В 1654 г. Арсений Суханов доставил его в Москву вместе с другими греческими рукописями, полученными на Афоне по просьбе патриарха Никона и вошедшими затем в состав Патриаршей (Синодальной) библиотеки. В настоящее время Московский кодекс хранится в Синодальном собрании Государственного исторического музея. (*прим. перевод.*)

И они оправдывались, говоря: “Этот век беззакония и безверия под сатаной, который не допускает, чтобы правда и сила Божия одержали верх над нечистыми силами”⁷². Поэтому покажи свою праведность сейчас”, — так говорили они Христу. И Христос отвечал им: “Время власти сатаны свершилось, но грядут другие беззакония. И для тех, кто согрешил, Я прошел через смерть, чтобы они могли вернуться на путь истинный и не грешить больше; чтобы они могли наследовать духовную непреходящую славу праведности на небесах”⁷³.

Х. Монахский кодекс (codex Monacensis), который в настоящее время хранится в университетской библиотеке в Мюнхене, содержит отдельные части четырех Евангелий в следующем порядке: от Матфея, Иоанна, Луки и Марка. Кодекс датируется концом IX или X в. За исключением Евангелия от Марка, текст рукописи испещрен комментариями патристических авторов, написанными минускульным почерком современника. Хотя текст, в основном, является представителем византийского типа, он также содержит отдельные разночтения более раннего типа, близкого к александрийскому.

З. Дублинский кодекс (codex Dublinensis), хранящийся в Дублине в библиотеке колледжа Св. Троицы, представляет собой палимпсест, состоящий из 32 листов с сохранившимися 295 стихами из Евангелия от Матфея. Текст написан крупным широким унциалом VI или, возможно, даже V в. Текст рукописи имеет много общего с текстом Синайского кодекса. Рукопись была издана Абботтом Т. К. (Abbott T. K.) в 1880 г.

Д. Санкт-галленский кодекс (codex Sangallensis) — это греко-латинская рукопись IX в., латинский текст которой написан между строк греческого текста. Кодекс содержит полный текст Четвероевангелия за исключением Ин.19:17-35. Текст Евангелия от Марка относится к александрийскому типу и близок к типу рукописи L. В других Евангелиях тем не менее текст представляет койне, или византийский тип. Рукопись была издана в 1836 г. Реттигом Х. С. М. (Rettig H. C. M.).

Ө. Кодексом Коридети (codex Koridethi) называют рукопись с евангельскими текстами, которая была обнаружена в церкви свв. Кирика и Иулиты в Коридети, расположенной в Кавказских горах недалеко от Каспийского моря; теперь это место называется Тбилиси (столица Грузии). Рукопись написана довольно неряшливым почерком. Видимо, с ней работал писец, совсем не владеющий греческим языком. Издатели рукописи, Густав Бирманн и Грегори датировали ее IX в. Текст Евангелий от Матфея, Луки и Иоанна близок по типу ко многим византийским рукописям, однако в Евангелии от Марка тип текста совсем другой — такой тип в III—IV вв. использовали Ориген и Евсевий в Кесарии.

А. Кодекс Тишендорфа III (codex Tischendorfianus), который в настоящее время находится в Бодлейской библиотеке в Оксфорде, включает тексты Евангелий от Луки и Иоанна, написанные в IX в. почерком, свойственным славянскому унциалу. Тип текста по преимуществу византийский. В конце Евангелий добавлен так называемый “иерусалимский колофон”.

Б. Одним из наиболее любопытных палимпсестов считается Закинфский кодекс (codex Zacynthius), фрагментарная рукопись, сохранившая большую часть Лк.1:1—11:33. Она была привезена с острова Занте в 1821 г. и в настоящее время хранится в библиотеке Британского и Иностранного Библейского Общества в Лондоне. Рукопись является наиболее ранней из известных новозаветных манускриптов, имеющих примечания на полях, и единственной, в которой текст и комментарий написаны унциальным шрифтом. Комментарий, окружающий колонку евангельского текста с трех сторон, представляет собой подборку цитат из экзегетических трудов девяти Отцов Церкви. Тип текста александрийский, близкий к тексту Ватиканского кодекса (**В**) и также разделен на главы, что является особенностью этих двух унциальных рукописей и кодекса 579. Рукопись

⁷² Или “не допускает, чтобы то, что находится под властью нечистых сил, постигало истину и могущество Господа”.

⁷³ Текст этого отрывка с замечаниями и комментариями был издан Gregory C. R. Das Freer-Logion, Leipzig, 1908.

изготовлена в VI или VIII в.⁷⁴, затем в XII—XIII в. текст был стерт, а листы использованы для написания евангельского лекционария. Издан Трегелльсом в 1861 г.

Π. Петербургский кодекс (codex Petropolitanus) содержит почти полное Четвероевангелие, отсутствуют 77 стихов Евангелий от Матфея и от Иоанна. Рукопись датируется IX в., тип текста византийский, является главой подсемейства сходного с текстом Александрийского кодекса, но не происходящего от него.

Σ. Россанский кодекс (codex Rossanensis) содержит Евангелия от Матфея и Марка, написанные на очень тонком пурпурном пергамене серебряными буквами, три первые строки Евангелий выполнены золотыми чернилами. Относится к VI в. и является самой ранней из известных рукописей, украшенных миниатюрами, выполненными акварельными красками одновременно с текстом. Всего в манускрипте 17 миниатюр⁷⁵. На них изображены в частности: воскрешение Лазаря, изгнание торгующих из храма, десять дев, вход в Иерусалим, омовение ног, Тайная вечеря и Иисус перед Пилатом. Текст, изданный Гебхардом (O. von Gebhard) в 1883 г., очень близок к N, часто согласуясь с византийским типом текста, но в некоторых случаях обнаруживаются кесарийские чтения. Рукопись принадлежит архиепископу г. Россано на крайнем юге Италии.

Φ. Бератский кодекс (codex Beratinus), рукопись VI в., представляет собой роскошный манускрипт, написанный серебряными чернилами на пурпурном пергамене. Содержит лишь Евангелия от Матфея и Марка со значительными лакунами. Принадлежит церкви св. Георгия в Берате, Албания. Текст, изданный Батиффолем (P. Batiffol) в 1887 г., в основном типа койне, но содержит длинное западное дополнение после Мф.20:28, уже цитировавшееся при рассмотрении рукописи D. По мнению Стритера рукопись представляет собой третичный источник кесарийского типа текста.

Ψ. Афонский кодекс Великой Лавры (codex Athous Laurae), название дано по принадлежности рукописи Великой Лавре на горе Афон. Относится к VIII—IX вв., содержит Евангелия (от 9-й главы Марка и далее), Деяния, Соборные послания (в необычном порядке: Петра, Иакова, Иоанна и Иуды), Послания Павла и Послание к Евреям (кроме последнего листа). В соответствии с L содержит краткое окончание Евангелия от Марка перед длинным. По мнению Кирсоппа Лейка (Kirsopp Lake)⁷⁶, текст Марка ранний, с чтениями как александрийского, так и западного типов. В других Евангелиях преобладает византийский тип текста с несколько большей долей александрийских чтений, чем в Δ.

Ω. Афонский кодекс Дионисиев (codex Athous Dionysious), полный список Четвероевангелия (кроме Лк.1:15-28) из монастыря св. Дионисия на горе Афон; датируется VIII—IX в. Фон Зоден считал его одной из трех древнейших рукописей, содержащих древнейший вариант текста типа койне, или византийского. Коллазии, подготовленные Мэри Уинслоу (Mary W. Winslow), изданы Кирсоппом Лейком и Сильва Нью (Suva New)⁷⁷.

046. Ватиканский кодекс (codex Vaticanus) 2066, датируемый VIII—IX вв., содержит Книгу Откровения, расположенную между трактатами Василия Кесарийского и Григория Нисского. Ранее обозначался B^r или B², что вызывало путаницу из-за обозначения сходного со знаменитым Ватиканским кодексом (B). Тип текста соотносится с минускулами 61 и 69, форма текста отличается как от ранних унциалов, так и от более позднего церковного типа текста.

⁷⁴ Хэтч (Hatch W. H. P.) датировал рукопись VI в. («The Redating of Two Important Uncial Manuscripts of the Gospel — Codex Zacynthius and Codex Cyprius», *Quantulacumque*, pp. 333—338), но большинство ученых, исследовавших ее, придерживаются более поздней датировки, см. *Greenty J. H. The Catena of Codex Zacynthius. Biblica*, 1959, pp. 992—1001.

⁷⁵ Исследование рукописи как художественного произведения с фоторепродукциями всех миниатюр опубликовано *Haseloff A. Codex Purpureus Rossanensis. Berlin and Leipzig, 1898. Rome, 1907.*

⁷⁶ Лейк опубликовал текст Евангелия от Марка и коллазии Евангелий от Луки, Иоанна и Послания к Колоссянам в *Studia Biblica et Ecclesiastica*, v, Oxford, 1903, pp. 94—131.

⁷⁷ *Kirsopp Lake and Silva New. Six Collations of New Testament Manuscripts Harvard Theological Studies*, XVII, Cambridge, Massachusetts, 1932, pp. 3—25.

0171. Этот номер присвоен двум пергаменным фрагментам из Египта, датируемым IV в. и содержащим Лк.21:45-47, 50-53 и 22:44-56, 61-63. По мнению Лагранжа, это важный египетский источник западного типа текста⁷⁸.

0220. Пергаменный лист с Посланием к Римлянам (4:5—5:3 и 5:8-13) приобретен в Каире в 1950 г. д-ром Виманом (Leland C. Wymann), профессором биологии Бостонского университета. Значение 0220 обусловлено его близостью к Ватиканскому кодексу повсюду, кроме стиха 1, где очевидно читается изъяснительное наклонение⁷⁹.

Важнейшие греческие минускульные рукописи Нового Завета

Важнейшие минускульные рукописи Нового Завета включают перечисленные ниже. В ряде случаев ученые нашли, что некоторые рукописи представляют столь замечательное сходство типов текста, что наводит на мысль о тесных “семейных” связях.

Семейство 1. В начале XX в. Кирсопп Лейк⁸⁰ выдлил семью источников, включавшую рукописи 1, 118, 131 и 209, датируемых XII — XIV вв. Текстологический анализ Евангелия от Марка показывает, что сохранившийся в этих минускулах тип текста часто совпадает с кодексом Θ и указывает на тип текста, обращавшегося в Кесарии в III— IV вв.

Семейство 13. В 1868 г. профессор латинского языка Дублинского университета Феррар (William Hugh Ferrar) установил, что четыре средневековые рукописи: 13, 69, 124 и 364 текстологически тесно связаны. Его друг и коллега Аббот (Т. К. Abbot) опубликовал в 1877 г. коллации, составленные Ферраром, к тому времени уже умершим. На сегодняшний день группа Феррара включает около дюжины рукописей, в том числе 230, 543, 788, 826, 828, 983, 1689 и 1709. Они переписывались с III по XV в. и восходят к архетипу из Калабрии в южной Италии либо с Сицилии. Одна из примечательных особенностей — расположение перикопы о женщине, обвиненной в супружеской неверности (Ин.7:53—8:11), не в четвертом Евангелии, а после Лк.21:38. Так же как семейство 1, данное семейство родственно кесарийскому типу текста.

Рукопись 28. Этот список Четвероевангелия (с лакунами), датированный XI в., написан довольно небрежно, но тем не менее имеет немало достойных внимания различий. Последнее в наибольшей степени относится к Евангелию от Марка, текст рукописи которого принадлежит к кесарийскому типу. Рукопись хранится в Национальной библиотеке Франции. Кол-ляцию рукописи опубликовали братья Лейк.

Рукопись 33. Со времен Дж. Г. Эйххорна (J. G. Eichhorn), жившего в начале XIX в., рукопись 33 часто называли “королевой курсивного письма”. В настоящее время она хранится в Национальной библиотеке Франции и представляет собой ценный минускульный кодекс, который содержит полный Новый Завет за исключением Книги Откровения. Кодекс был написан в IX или, возможно, X в. Этот документ является прекрасным образцом александрийского типа текста, который, однако, не лишен влияния койне, или византийского типа (особенно в Деяниях и Посланиях ап. Павла).

Рукопись 61. Данная рукопись, содержащая полный текст Нового Завета, была написана не ранее конца XV или, возможно, начала XVI в. В настоящее время она находится в Дублине в колледже Св. Троицы и представляет прежде всего историческую ценность. Это первая греческая рукопись, в которой был обнаружен отрывок о трех Небесных Свидетелях (1 Ин 5:7-8). Именно на основании данного единственного, позднего источника Эразм был вынужден вставить этот, без сомнения неподлинный, отрывок в текст Первого послания Иоанна. По мере изучения этой рукописи, текст которой удивительно хорошо сохранился (кроме двух страниц, содержащих 1 Ин.5 и загрязненных от частого обращения к этому отрывку), создается впечатление, что она была написана исключительно для того, чтобы опровергнуть текст Эразма.

Рукопись 69. Этот документ, содержащий полный Новый Завет, был переписан в XV в., приблизительно в 1468 г., греком по имени Эммануил из Константинополя по заказу архиепископа

⁷⁸ Текст опубликован в *Pubblicazioni della Societa Italiana, Papiri Greci e Latini*, K Florence, 1912, pp. 2—4, II, 1913, pp. 22—25.

⁷⁹ Лист издан *Hatch W. H. P.* — *Harvard Theological Review*, XIV, 1952, pp. 81—85.

⁸⁰ *Texts and Studies*, VII (2), Cambridge, 1902.

Невилля Йоркского⁸¹. Материалом для написания рукописи служили пергамен и бумага. Рукопись принадлежит сем. 13 (она была издана Т. К. Абботтом вместе с другими рукописями из этой семьи). В настоящее время документ хранится в Лейкестерском музее в Англии.

Рукопись 81. Время написания этого документа относится к 1044 г. Сейчас рукопись 81 находится в Британском музее и представляет собой один из наиболее ценных минускулов. Она включает текст Деяний, который по форме во многом совпадает с александрийским типом. Коллация рукописи была сделана Скривенером⁸².

Рукопись 157. Этот красивый кодекс с текстами Евангелий, написанный в XII в. для императора Иоанна II Комнина (1118—1143), сейчас хранится в Ватиканской библиотеке. Тип текста документа похож на рукопись 33 и, по мнению Стритера, является кесарийским. В колофоне, который также можно найти в нескольких других рукописях (Δ, 20, 164, 215, 262, 300, 376, 428, 565, 686, 718 и 1071), имеется запись о том, что рукопись была переписана и исправлена “по древним рукописям из Иерусалима”. Этот колофон повторяется после каждого Евангелия. Коллация данной рукописи была издана Х. С. Хоскьером⁸³.

Рукопись 383. Этот кодекс XIII в. содержит тексты Деяний и Посланий (Соборных и ап. Павла). Кодекс хранится в Бодлейской библиотеке в Оксфорде. Огюст Потт (August Pott) сделал коллацию этой рукописи для своей книги «Der abendlandische Text der Apostelgeschichte und die Wirk-Quelle» (Leipzig, 1900), pp. 78—88, а Кларк использовал ее для реконструкции западного текста Деяний.

Рукопись 565. Она является одной из красивейших из всех известных рукописей. В настоящее время она хранится в Публичной библиотеке в Петербурге. Документ представляет собой роскошную копию Евангелий, написанную золотыми чернилами на пурпурном пергамене. По мнению исследователей, рукопись была написана в IX или X в. В тексте Евангелия от Марка рукопись отражает тот же тип текста, что и Θ, т.е. кесарийский. В конце Евангелия от Марка рукопись содержит так называемый “Иерусалимский колофон”.

Рукопись 579. Это список Евангелий, написанный в XIII в., хранится в Париже. В Евангелии от Матфея текст принадлежит византийскому типу, но в остальных Евангелиях он сохранил прекрасный образец александрийского типа. Как и рукопись L, 579 также содержит двойную концовку Евангелия от Марка.

Рукопись 614. Документ XIII в., в состав которого входят Деяния и Послания (Соборные и ап. Павла), был привезен с Корфу. В настоящее время кодекс хранится в Амвросианской библиотеке в Милане. Он содержит большое число довизантийских чтений, многие из которых принадлежат к западному типу⁸⁴.

Рукопись 700. Этот кодекс, который датируют XI или XII в., содержит тексты Евангелий и хранится в Британском музее. Кодекс отличается от Textus Receptus в 2724 местах и насчитывает 270 разночтений внутри самого текста⁸⁵. Как и в другой греческой рукописи (102), в ней приводится несколько иная форма молитвы Господней (Лк.11:2): “да снизойдет на нас Дух Святой и очистит нас” вместо “да придет Царствие Твое”. Такая форма молитвы Господней встречается у Маркиона и Григория Нисского⁸⁶.

⁸¹ James M. R. Journal of Theological Studies, V, 1904, pp. 445—447; XI, 1910, pp. 291—292; XII, 1911, pp. 465—466.

⁸² Scrivener F. H. An Exact Transcript of the Codex Augiensis... to which is added a Full Collation of Fifty Manuscripts, Cambridge, 1859.

⁸³ Journal of Theological Studies, XVI, 1913, p. 78ff, 242ff., 359ff.

⁸⁴ Издание, подготовленное А. В. Валентином-Ричардсом (Valentine-Richards), опубликовано уже после его смерти с предисловием Дж. Крида (Creed J.), Cambridge, 1934.

⁸⁵ Коллация была издана Hoskier H. C. в “A Full Account and Collation of the Greek Cursive Codex Evangelium 604”. London, 1890.

⁸⁶ В поддержку мнения о том, что это разночтение значилось в подлинном тексте Евангелия от Луки, см. Lestey R. в “Novum Testamentum”, I, 1956, pp. 103—111; о том, что такая форма молитвы Господней является лишь видоизменением общепринятой, для использования на особых церковных службах (например, рукоположении), см. мнение автора настоящей книги на страницах “Twentieth Century Encyclopedia of Religious Knowledge”, II, 1955, p. 673ff.

Рукопись 892. Этот кодекс IX или X в. с текстом Четвероевангелия был приобретен Британским музеем в 1887 г.⁸⁷ Рукопись содержит немало любопытных чтений раннего типа, преимущественно александрийского. Фон Зоден обнаружил, что переписчик рукописи сохранил деление на страницы и строки ее унциального предка.

Рукопись 1071. Данная копия Четвероевангелия XII в., хранящаяся в Великой Лавре на горе Афон, содержит так называемый “Иерусалимский колофон”, о котором мы упоминали выше при описании кодекса 157⁸⁸. Стритер охарактеризовал этот текст как третичный источник кесарийского типа.

Рукопись 1241. Рукопись содержит полный Новый Завет за исключением Книги Откровения. Исследователи считают, что время ее написания приходится на XII или XIII в. В Евангелиях текст рукописи имеет много общего с рукописями С, L, Δ, Ф и 33. По мнению Кирсоппа Лейка, в Мф и Мк текст отражает большее влияние разночтений византийского типа, чем в Лк и Ин.

Семейство 1424. Кодекс 1424 был написан монахом Савой в IX или X в. и содержит полный текст Нового Завета в следующем порядке: Евангелия, Деяния, Соборные послания, Книга Откровения и Послания Павла. Все книги, за исключением Откровения, снабжены комментарием, написанным на полях. Первоначально рукопись находилась в монастыре в Дrame (турецкая Козиница) в Греции, а оттуда, вероятно, была переправлена в Западную Европу после Балканской войны 1912—1913 гг. Впоследствии рукопись была приобретена проф. Л. Франклином Грубером (L. Franklin Gruber), президентом Чикагской лютеранской богословской семинарии в Мэйвуде, штат Иллинойс, а после его смерти завещана семинарской библиотеке. По мнению фон Зодена, тексты Евангелий принадлежат в его классификации группе I*, которую Стритер назвал семейство 1424 и охарактеризовал как третичный источник кесарийского типа. Наряду с кодексом 1424, которой считается самым древним минускулом в семье, другими членами семьи являются: М, 7, 27, 71, 115 (Мф, Мк), 160 (Мф, Мк), 179 (Мф, Мк), 185 (Лк, Ин), 267, 349, 517, 659, 692 (Мф, Мк), 827 (Мф, Мк), 945, 954, 990 (Мф, Мк), 1010, 1082 (Мф, Мк), 1188 (Лк, Ин), 1194, 1207, 1223, 1293, 1391, 1402 (Мф, Мк), 1606, 1675 и 2191 (Мф, Мк).

Рукопись 1739. Эта рукопись, датированная X в., содержит Деяния и Послания. Она была обнаружена на горе Афон в 1879 г. Е. фон дер Гольцем (E. von der Goltz), и ее часто называют по имени этого исследователя. Этот документ представляет особую ценность, поскольку содержит пометы на полях, взятые из трудов Ириния, Климента, Оригена, Евсевия и Василия Кесарийского. Поскольку Василий жил позднее всех перечисленных авторов, приблизительно в 329—379 гг., то можно предположить, что предок этой рукописи был написан в конце IV в. В колофоне имеется соответствующая запись о том, что Послания Павла переписывались с рукописи, содержащей текст Оригена. Однако текст рукописи отражает не кесарийский тип, а сравнительно чистую форму александрийского типа.

Рукопись 2053. Эта рукопись XIII в. хранится в Мессине и содержит текст Книги Откровения с комментариями Икумения. Наряду с кодексами А, С и 2344, рукопись 2053, по мнению Шмида⁸⁹, представляет собой один из лучших источников, сохранивших текст Апокалипсиса, превосходящих даже P⁴⁷ и N.

Рукопись 2344. Этот документ XI в. хранится теперь в Национальной библиотеке Франции. Он включает Деяния, Соборные послания, Послания Павла и Книгу Откровения (где имеет много общих мест с 2053) и отрывки из Ветхого Завета.

Другие примечательные рукописи

Среди рукописей, которые представляют особый интерес благодаря своему необычному формату, можно назвать следующие. Унциальная рукопись Четвероевангелия⁹⁰ под номером 047,

⁸⁷ Коллация была опубликована Harris J. R. в “Journal of Biblical Literature”, IX, 1890, pp. 31—59.

⁸⁸ ⁴⁹ Коллацию к Евангелию от Марка и нескольким главам из других Евангелий см. Lake K. “Studia Biblica et Ecclesiastica”, v, Oxford, 1903, pp. 140—148.

⁸⁹ Schmid J. Studien zur Geschichte des griechischen Apokalypse-Textes: 2 Teil, Die alten Stamme. Munchen, 1955, p. 24.

⁹⁰ Коллация сделана Scmday W. Revue Biblique, IV, 1895, pp. 201—213.

которая датирована IX—X вв., хранится сейчас в библиотеке Принстонского университета. На каждой странице этой рукописи текст расположен в форме креста, то есть таким образом, что длина строк, составляющих верхнюю и нижнюю трети колонки, равна половине длины строк, составляющих среднюю ее часть.

Кодекс 16 представляет собой копию Четвероевангелия XIV в., написанную на греческом и латинском языках. Первоначально документ был собственностью Екатерины Медичи, а затем стал достоянием Национальной библиотеки Франции. Рукопись написана чернилами четырех цветов, в зависимости от содержания. Общее повествование окрашено в алый цвет, высказывания Христа, его генеалогия, слова ангелов выделены малиновым цветом, цитаты из Ветхого Завета, высказывания учеников Христа, Захарии, Елисаветы, Марии, Симеона и Иоанна Крестителя написаны синим, а слова фарисеев, сотника, Иуды Искарота и дьявола черным цветом. Слова пастухов также черного цвета, но это, по всей видимости, ошибка.

Одной из самых маленьких греческих рукописей, содержащих текст Четвероевангелия, считается рукопись 461, которая хранится в Публичной библиотеке в Петербурге. В ней 344 листа, размер каждого из которых равен 16 на 9,8 см; колонка с написанным текстом занимает площадь около 11,4 на 6 см. Рукопись интересна тем, что она является самой ранней из известных датированных греческих минускулов, переписанной в 835 г.⁹¹

Еще более крошечным был пергаменный кодекс Книги Откровения, из которого сохранился всего один лист (рукопись 0169, находится в Принстонской богословской семинарии). Лист был обнаружен в египетском городе Оксирихе и датирован IV в. Размер страницы равен 9,5 на 7,5 см — поистине карманное издание!⁹²

Самым большим библейским кодексом, без сомнения, является так называемый Гигантский кодекс (codex Gigas), который сейчас находится в Стокгольме. В раскрытом виде размер двух страниц в длину достигает 101,6 см, а в высоту — 91,4 см. По оценкам специалистов, для изготовления такой книги потребовались шкуры 160 ослов.

2. Древние переводы Нового Завета

Самые ранние переводы Нового Завета были подготовлены миссионерами для того, чтобы помочь распространению христианской веры среди народов, чьим родным языком был сирийский, латинский или коптский. Эти переводы представляют большую ценность для библейского экзегета, который прослеживает историю комментирования Священного Писания; не менее важны они для текстолога, поскольку ведут свое происхождение от II—III вв. В то же время нужно отметить, что существуют определенные ограничения в использовании переводов в новозаветной текстологии. Дело в том, что некоторые из них выполнены переводчиками, чей греческий язык далек от идеального⁹³, а отдельные особенности греческого синтаксиса и лексики почти невозможно передать в переводе. Например, в латинском языке отсутствует определенный артикль; в сирийском нельзя

⁹¹ Самой ранней из известных библейских рукописей, на которой указана дата, по всей видимости, является палимпсест с отрывком из Книги Исаии на сирийском языке, написанный в 459—460 гг. и хранящийся в Британском музее. Описание его см. *Tisserant E.* Le plus ancien manuscrit biblique date. — *Revue Biblique*, VIII, 1911, pp. 85—92. О раннем датированном греческом унциале см. описание кодекса S.

⁹² Одна из самых маленьких латинских рукописей евангельского текста (размером 5 на 4 дюйма), содержащая миниатюры, описывается в работе: *Henry F.* An Irish Manuscript in the British Museum (Add. 40618). — *Journal of the Royal Society of Antiquaries of Ireland*. LXXXVII. 1957, pp. 147—166. Еще восемь примеров таких рукописей приводятся в статье: *McGurk P.* The Irish Pocket Gospel Book. — *Sacris Erudiri*. VIII. 1956, pp. 249—270. Все эти рукописи датируются периодом VII—IX вв. и написаны очень мелким письмом с большим числом сокращений. Для них также характерно произвольное расположение текста на листе в пределах одной и той же рукописи в одну, две или три колонки а также иные необычные способы записи текста.

⁹³ Сравни слова св. Августина о ранних переводах Библии на латинский язык; он пишет “не успеет кто-либо завладеть новой греческой рукописью и вообразить, что разбирается в обоих языках (независимо от того, в какой степени), как незамедлительно дерзает переводить ее” (*De doctr. Christ.* II. XI [16]).

выразить отличие между греческим аористом и перфектом; в коптском нет пассивного залога, и он вынужден использовать описательные конструкции. Поэтому в некоторых случаях свидетельство этих переводов может быть весьма ненадежным. Что же касается других вопросов, таких как существовала ли данная фраза или предложение в греческом тексте, с которого сделан перевод, то данные этих переводов оказываются ясными и последовательными⁹⁴.

Изучение ранних переводов Нового Завета осложняется тем обстоятельством, что разные люди делали разные переводы с разных греческих рукописей. Более того, копии одного перевода на какой-либо из языков иногда исправлялись один по другому или по греческим рукописям, отличных от тех, с которых первоначально был сделан перевод. Таким образом, реконструкция для критического издания какого-либо древнего перевода часто является более трудной, чем издание греческого оригинала. Однако, с другой стороны, прослеживая внутреннюю историю перевода, ученый имеет преимущество использовать различные переложения (*Ubersetzungsfarbe*). Греческие типы текста могут различаться по одним только разночтениям, тогда как в рукописях различных переводов одно и то же греческое чтение может быть представлено разными переложениями. При помощи таких переложений и разночтений в рукописной традиции можно проследить несколько этапов эволюции отдельно взятого перевода.

Наиболее значительными из ранних новозаветных переводов считаются следующие.

Сирийские переводы

Ученые различают пять разных сирийских переводов всего Нового Завета или его отдельной части. Это Древнесирийский перевод, Пешитта (или распространенный перевод), Филоксенийский, Гераклийский и Палестино-сирийский перевод.

а) Древнесирийский перевод. Четвероевангелия сохранился в двух рукописях, обе содержат крупные лакуны. Первая из них написана на пергамене разборчивым отрывистым почерком и хранится в Британском музее; она была издана Вильямом Кьюртоном (William Cureton) в 1858 г. и обычно обозначается как Syr^c; второй рукописью является палимпсест, обнаруженный миссис Агнес Смит Льюис (Agnes Smith Lewis) в монастыре св. Екатерины на горе Синай в 1892 г.; ее обозначают Syr^s. Хотя эти рукописи были переписаны соответственно в V и IV вв., они сохранили форму текста, близкую ко II в. или началу III в. Если мы сравним две рукописи, то увидим, что Синайско-сирийская представляет собой несколько более раннюю форму текста, чем Кьюртонская, хотя в некоторых местах в ней есть те исправления, которых вторая избежала. До сих пор ведутся споры о том, в какой степени “Гармония” Евангелий, подготовленная Татианом в 170 г. н.э., повлияла на текст отдельных Евангелий. Вообще древнесирийский перевод является представителем западного типа текста.

Древнесирийский перевод Деяний и Посланий Павла не сохранился от *extensa*, мы знаем его только по цитатам из Отцов Восточной Церкви. Что касается Деяний Апостолов, то Ф. Конибер (F. C. Conybeare) реконструировал комментарий Ефрема по армянским источникам, латинский перевод которых опубликован в книге *Rapel. H. The Text of Acts*. London, 1926, pp. 373—453. Текст Посланий Павла Ефрема был реконструирован в работе *Molitor J. Der Paulustext des hi. Ephram. — Monumenta Biblica et ecclesiastica*. Vol. IV. Rome, 1938.

Издания: *Cureton William*. Remains of a Very Ancient Recension of the Four Gospels in Syrac... London, 1858; *Burkitt F. Crawford*. Evangelion da-Mepharreshe the Curetonian Version of the Four Gospels, with the Readings of the Synai-Palimpsest... 2 vols, Cambridge, 1904; *Leivis Agness Smith*. The Old Syraic Gospels... London, 1910.

б) Пешитта, или Сирийская Вульгата (Syr^p) была подготовлена приблизительно в начале V в., возможно, для того, чтобы вытеснить отличные друг от друга древнесирийские переводы. Она содержит лишь 22 книги; 2 Петр, 2 и 3 Ин, Иуда и Откровение не были переведены. До недавнего времени ученые считали, что инициатива издания Пешитты принадлежит Раббуле, епископу

⁹⁴ См. *Klijn A. F. J.* The Value of the Versions for the Textual Criticism of the New Testament, переведенный Н. Н. Оливер в “The Bible Translator”, VIII, 1957, pp. 127—130.

Эдесскому (411—431 гг. н.э.), но более вероятным все же является тот факт, что его исправленная редакция занимает промежуточную позицию между древнесирийским текстом и окончательной формой Пешитты⁹⁵. Поскольку Пешитта была принята в качестве официальной версии Священного Писания как восточной, так и западной ветвями сирийского христианства, можно сделать вывод, что она получила определенное признание до раскола сирийской церкви, происшедшего в 431 г. н.э.

На сегодняшний день известны более 350 рукописей Пешитты Нового Завета, некоторые из них датированы V и VI вв. Текст Пешитты передавался с удивительной последовательностью, так что среди источников сохранилось очень малое число более или менее значимых вариантов. Характер текста Пешитты еще недостаточно изучен, но, по всей видимости, над разными частями Нового Завета трудились разные люди. В Евангелиях текст соответствует византийскому типу больше, чем в Деяниях, где в некоторых местах он поразительно совпадает с западным типом.

Издания: *Pusey P. A. and Gwittiam G. H. Tetraevangelium sanctum iuxta simplicem Syrorum versionem ad fidem codicum...* Oxford, 1901 [основывается на 42 рукописях; с критическим аппаратом и латинским переводом]; *The New Testament in Syraic*, London, 1905—1920 [опубликован Британским и Иностранным Библейским Обществом; Евангелия перепечатаны с текста Pusey и Gwilliam (без аппарата), а остальная часть Нового Завета была издана Gwilliam и J. Gwynn].

в) Филоксенийская и(или) Гераклийская версия(и). Одной из наиболее запутанных загадок текстологии по праву считается расшифровка Филоксенийского и(или) Гераклийского перевода, для которой обычно используют сокращение *Syr^{ph}* и *Syr^h*. Скудные сведения в нескольких колофонах, найденных в Гераклийских рукописях, трактовались по-разному. С одной стороны, исследователи полагали, что Сирийский перевод, который в 508 г. н.э. для Филоксена, епископа Маббугского, создал Поликарп, его помощник, был переиздан в 616 г. Фомой Гераклийским (Heraklea), епископом Маббугским, который просто добавил пометы на полях, взятых из двух-трех греческих рукописей. С другой стороны, считалось, что Филоксенийская версия была тщательно отредактирована Фомой, который вынес на поля определенные разночтения, показавшиеся ему важными, но не вполне достойными для включения в основной текст. Иными словами, согласно первой точке зрения, существует только один перевод, который был переиздан с разночтениями на полях; согласно второй точке зрения, мы имеем два отдельных перевода, последний из них снабжен комментариями на полях. В рамках данной книги мы не ставим задачи разрешить столь сложную задачу; в любом случае, в VI в. впервые за всю историю Сирийской Церкви были переведены на сирийский язык малые Соборные послания и Откровение. Гераклийский аппарат к Деяниям является вторым наиболее важным источником западного текста; в этом отношении его превосходит только кодекс Безы.

Издания: *White Joseph. Sacrorum Evangeliorum Versio Syriaca Philox-eniana*. Oxford, 1778; *id., Actuum Apostolorum et Epistolarum tam Catholicarum quam Paulinarum Versio Syraica Philoxeniana*. Oxford, 1799—1803; *Bendy R. L. The Harklean Version of the Epistle to the Hebrews*. Chap. XI. 28—XVI. 25, Cambridge, 1889; *Gwynnjohn. The Apocalypse of St. John, in a Syraic Version Hitherto Unknown...* Dublin and London, 1897; *id., Remnants of the Later Syriac Versions of the Bible... The Four Minor Catholic Epistles in the Original Philoxenian Version...and John VII.52—VIII.12...*(London and Oxford, 1909). (Текст Апокалипсиса и малых соборных Посланий включен в издание Пешитты Британского и Иностранного Библейского Общества.)

г) Палестина-сирийский перевод. Перевод на христианский палестино-сирийский язык (т.е. арамейский) известен главным образом из евангельских лекционариев, сохранившихся в трех рукописях, датированных XI и XII вв. Сохранились и фрагменты Евангелий в непрерывном тексте, а также фрагменты текстов Деяний и Посланий Павла. Долгое время оставалось невыясненным время появления этого перевода (сокращенно *Syr^{pal}*); в настоящее время многие исследователи датируют его примерно V в. По всей видимости в его основе лежит греческий текст кесарийского типа; данный перевод считается относительно независимым от других сирийских переводов.

⁹⁵ См. *Voobus A. Studies in the History of the Gospel Text in Syraic*. Louvain, 1951.

Издания: *Lewis A. S. and Gibson M. D. The Palestinian Syriac Lectionary of the Gospels*. London, 1899; *Lewis A. S. Codex Climaci rescriptus (Horae semiticae, VIII, Cambridge, 1908)* [содержит фрагменты Евангелий, Деяний и Посланий Павла]; другие фрагменты смотри по изданию *Moss C. Catalogue of Syriac Printed Books and Related Literature in the British Museum*. London, 1962, а также *Пигулевская Н. В. Каталог сирийских рукописей Ленинграда (= Палестинский сборник, выпущенный АН СССР, VI [69], 1960, с. 3—230).*

Латинские переводы

Вопрос о том, где и когда была предпринята первая попытка перевести Библию на латинский язык, долго находился под пристальным вниманием исследователей. В настоящее время большинство ученых придерживается мнения о том, что Евангелия впервые были переведены на латинский в последней четверти II столетия в Северной Африке, когда Карфаген находился во власти культурных завоеваний Рима. В скором времени переводы Библии появились также и в Италии, Галлии и т. д. Неуклюжесть и буквализм, характерные для многих подобных переложений, наводят на мысль, что ранние копии были сделаны в форме подстрочника к греческому тексту.

а) Старолатинские переводы. На протяжении III в. на территории Северной Африки и Европы пользовались многими старолатинскими переводами, в их число входили и особые переводы, которые были распространены в Италии, Галлии и Испании. Различные переложения одного и того же стиха (например, в Лк 23:4-5 существует, по крайней мере, 27 разночтений в сохранившихся старолатинских рукописях) поддерживают слова Иеронима, который как-то пожаловался папе Дамасу, что количество переводов скоро приблизится к количеству рукописей (*tot enim sunt exemplaria paene quot codices*)⁹⁶.

К сожалению, не сохранился ни один из кодексов полной старолатинской Библии. Евангелия представлены в 32 искаженных рукописях, не считая нескольких фрагментов. Сохранилось около 12 рукописей с Деяниями Апостолов. Есть четыре рукописи и несколько фрагментов Посланий Павла, но лишь одна полная рукопись и несколько отрывков с текстом Откровения. Эти свидетели датированы с IV по XIII в. — тем самым подтверждается предположение о том, что старолатинский перевод переписывали еще долго после того, как он вышел из общего употребления. В критическом аппарате старолатинские рукописи помечены маленькими буквами латинского алфавита⁹⁷.

Характер текста старолатинских версий является типично западным. Как правило, старолатинский текст, который использовали в Африке, имеет больше отличий от греческого текста, чем тот, которым пользовались в Европе.

Наиболее важными свидетелями старолатинских переводов считаются следующие (сгруппированные по африканскому и европейскому типам текста).

Африканские старолатинские рукописи

е. Кодекс Палатинус, обозначенный буквой **е**, — это рукопись V в., которая содержит отдельные части четырех Евангелий, написанных серебряными чернилами на пурпурном пергамене. Хотя тип текста **е** в основном имеет африканские черты, он был сильно европеизирован. Возможно, Августин использовал евангельский текст этого типа до 400 г. н.э.

h. Буква **h** обозначает фрагментарную рукопись VI в., известную как палимпсест Флери. Он содержит около четверти текста Деяний, не считая отрывков из Соборных посланий и Книги Откровения. В рукописи найдено большое количество ошибок писца, а сам перевод на латинский язык часто можно характеризовать как вольный; например, описание путешествия Павла, Деян.28:1-13, по-видимому, является искаженной формой сокращения, сделанного самим переводчиком.

к. Самым важным свидетелем африканской старолатинской версии является Боббионский кодекс (*codex Bobbiensis*), который обозначается буквой **к**. К сожалению, он практически

⁹⁶ См. предисловие бл. Иеронима (*Novus opus*) к его переводу Четвероевангелия.

⁹⁷ Полный перечень см. *Fischer B. Vetus Latina: i, Verzeichnis der Sigel*. Friburg, 1949, или *Marazuela T. A. La Vetus Latina Hispana: i, Prolegomenos*. Madrid, 1953, pp. 224-227.

фрагментарен и содержит лишь половину Евангелий от Матфея и Марка. Кодекс был переписан около 400 г. н.э. в Африке и привезен в ирландский монастырь Боббио, находившийся в северной Италии, там он хранился на протяжении многих столетий, пока его не поместили в Национальную библиотеку Турина, где он находится и сейчас. Форма его текста близко напоминает цитаты св. Киприана Карфагенского (около 250 г. н.э.) По мнению Лойе (Lowe E. A) буква **k** показывает палеографические пометы, которые были переписаны с папируса П в. Примечательно, что **k** содержит среднее окончание Евангелия от Марка.

Европейские старолатинские рукописи

а. Возможно, самой древней европейской рукописью Евангелий является Верчельский кодекс (известный под буквой **a**). Он хранится в сокровищнице собора в Верчелли на севере Италии. Согласно преданию, этот кодекс написан св. Евсевием, епископом Верчелли, принявшим мученическую смерть в 370 или 371 г. По своей значимости он является одной из важнейших рукописей, содержащих Евангелия, наравне с рукописью.

б. Веронский кодекс, хранящийся в Библиотеке капитула в Веронском соборе в Италии, представляет собой рукопись на пурпурном пергамене, написанную в V в. серебряными и, в некоторых местах, золотыми чернилами. Она содержит Четвероевангелие (почти полный текст) в следующем порядке: Мф, Ин, Лк и Mk. По мнению Беркитта, данный тип текста использовал Иероним в качестве основы для своей Вульгаты.

с. Кодекс Колбертинский, написанный в XII в., возможно, на юге Франции, в настоящее время хранится в Национальной библиотеке Франции. В него входит Четвероевангелие, текст которого представлен в смешанной форме. В этом тексте, который обычно называют европейской старолатинской рукописью, исправленной во многих местах по Вульгате Иеронима, ясно прослеживаются черты разночтений из африканских рукописей.

д. Латинская часть двуязычного кодекса Безы, датированного V или VI в., сохранила древнюю форму старолатинского текста, хотя она неоднократно правилась по параллельной греческой части. Поскольку чтения из **d** частично совпадают с чтениями из **k** и **a**, он является источником текста, который был распространен не позднее первой половины III в., и поэтому может считаться еще более ранним.

ff². Кодекс Корбинский является искаженной копией Четвероевангелия V или VI в., первоначально принадлежавшей монастырю в Корби, близ Амьена. Теперь кодекс находится в Национальной библиотеке.

gig. Кодекс Гигантский без сомнения вправе называться одной из самых больших рукописей в мире⁹⁸. Ширина каждой страницы равна 508, а высота — 915 мм. В раскрытом виде рукопись производит огромное впечатление. Кодекс был написан в начале XIII столетия в бенедиктинском монастыре в Подлажиче в Богемии и позднее приобретен Пражским императорским казначейством. Когда шведская армия захватила город в 1648 г., он был перевезен в Швецию и год спустя подарен Королевской библиотеке в Стокгольме.

Вместе с текстом полной латинской Библии в “гигантскую” рукопись входила книга Исидора Севильского «*Etimologiae*» (общая энциклопедия в 20 книгах), латинский перевод «Иудейских древностей» Иосифа Флавия, книга Космы Пражского «Богемская хроника» и другие произведения. Эту рукопись иногда называют дьявольской Библией (*Djavulsbibeln*), потому что на 290-й странице помещено огромное красочное изображение властелина с рогами, раздвоенным языком и когтями на пальцах рук и ног. Легенда гласит, что писец был монахом, которого заключили в келью за нарушение монашеской дисциплины, и он окончил рукопись за одну ночь, призвав себе на помощь дьявола.

⁹⁸ ⁶³ Описание этой рукописи и ее содержания см. *Dudik B. Forschungen in Schweden für Mahrens Geschichte. Brunn, 1852, pp. 207—235.*

Гигантский кодекс представляет большой интерес для текстолога, поскольку Книги Деяний и Откровения сохранили форму старолатинского текста, который совпадает с цитатами из Священного Писания, сделанными Люцифером Кальярийским (в Сардинии) приблизительно в середине IV в.

m. Буква **m** используется для обозначения патриотического собрания библейских отрывков, подобранных по темам для описания правильного поведения в различных случаях. Этот трактат часто называют *Speculum* (латинское слово, обозначающее “зерцало” [поведения]); он сохранился в нескольких рукописях, самая древняя из которых датирована VIII или IX в. Цитаты из Священного Писания, составленные в испанской форме африканского старолатинского текста, почти (в Соборных посланиях) *adlitteram* согласуются с цитатами из Присциллиана, который в 385 г. в Тревсе был обвинен в колдовстве и казнен — первым, кого Церковь приговорила к смерти.

Издания: Самые важные рукописи старолатинской Библии были опубликованы в двух сериях по названию «Old Latin Biblical Texts», 7 томов, Oxford, 1883 и далее; и «Collectanea biblica latina», пока 8 томов, Rome, 1912 и далее. Наилучшее издание старолатинских евангельских текстов появилось в серии под названием «Itala: das Neue Testament in altateinischer Überlieferung», начатой Адольфом Юлихером (Adolf Julicher) и продолженной В. Мацковым и Куртом Аландом. Институт Vetus-Latina при Бойронском монастыре в Вюртемберге в Германии под руководством о. Бонифация Фишера начал издавать отдельные выпуски издания под названием «Vetus Latina: die Reste der altateinischen Bibel». Этот крупный проект ставит целью собрать из рукописей и цитат Отцов Церкви все сведения о латинской Библии, которую использовали до того, как бл. Иероним предпринял новый ее перевод. Согласно информации, полученной от директора этого проекта, было собрано более миллиона цитат из Ветхого и Нового Заветов.

б) Латинская Вульгата.

В конце IV в. ограниченность и недостатки старолатинских переводов стали очевидными для руководства Римской Церкви. Не удивительно, что около 382 г. папа Дамас попросил наиболее одаренного библеиста того времени Софрония Евсевия Иеронима, в наши дни известного как бл. Иероним, сделать новый перевод латинской Библии. Приблизительно через год Иероним смог ознакомить Дамаса с первыми результатами проделанной работы — новой редакцией Четвероевангелия с существенными изменениями. В сопроводительном письме Иероним объясняет принципы, которым он следовал при подготовке текста: за основу для новой редакции он взял достаточно хороший латинский текст и сравнил его с некоторыми древнегреческими рукописями. Он особо подчеркнул свое стремление сохранить, насколько это было возможно, прежний латинский текст и внести изменения только там, где искажен смысл. Хотя в нашем распоряжении нет латинских рукописей, которые использовал Иероним, кажется весьма вероятным, что они принадлежали европейской форме старолатинских переводов (возможно, они были близки к рукописи **b**). Что касается греческих рукописей, то они, очевидно, относятся к александрийскому типу текста.

Исследователи широко обсуждали вопрос о том, когда и насколько тщательно Иероним пересмотрел оставшуюся часть Нового Завета. Некоторые ученые (De Bruyne, Cavallera, B. Fischer) утверждали, что бл. Иероним не имеет никакого отношения к созданию остальной части Вульгаты, и что благодаря любопытному повороту литературной истории труд других переводчиков стал известен как детище Иеронима. Тем не менее общепринятая точка зрения основывается на вполне естественной трактовке слов бл. Иеронима о его работе над переводами. В любом случае, остается очевидным тот факт, что остальная часть Нового Завета была отредактирована гораздо более поверхностно, чем тексты Евангелий.

В процессе передачи текста бл. Иеронима писцы неизбежно искажали его первоначальный текст, то ли по причине собственной небрежности, то ли из-за сопоставления данного текста с старолатинскими переводами. Для того, чтобы воссоздать оригинальный текст Иеронима, в Средние века предпринимались попытки сделать новые издания; наиболее успешные из них связаны с именами Алкуина (Alkuin), Теодальфа (Theodulf), Ланфранка (Lanfranc) и Стефана Гардинга (Stephen Harding). Тем не менее все их усилия воссоздать первоначальный текст Иеронима в конечном итоге привели к еще большему искажению его из-за смешения различных типов текста Вульгаты, которые

ассоциировались с различными научными европейскими центрами. В результате более чем восемь тысяч сохранившихся рукописей Вульгаты насчитывают огромное число взаимоискажений типов текста.

Ниже мы приводим список наиболее значимых рукописей (они, как правило, обозначены заглавными буквами, а иногда по первому слогу своих названий).

А. Амиатинский кодекс (Amiatinus), хранящийся в Лоренцианской библиотеке во Флоренции, представляет собой уникальную рукопись, содержащую полную Библию. Она была написана по приказу Целфрида (Ceolfrid), аббата Йероу (Jarrow) и Вермута (Wearmouth) и послана им в качестве подарка папе Григорию в 716 г. Многие исследователи считают, что эта рукопись лучше всех представляет текст Вульгаты.

С. Кодекс Cavensis, который датируют IX в., находится в монастыре Ла Кава (La Cava) близ Салерно. В него входит полная Библия, и он считается главным представителем испанской группы рукописей.

Д. Дублинский кодекс (Dublinensis), или Книга Арма (Armagh), хранится в колледже Св. Троицы в Дублине. Его написание относят к VIII или IX в. Рукопись содержит полный Новый Завет и апокрифическое Послание Павла к Лаодикийцам. Она представляет собой ирландский тип текста Вульгаты, который характеризуется наличием небольших дополнений и вставок. В некоторых местах по определенным признакам можно сказать, что рукопись правилась по греческим документам, родственным феррарской (Ferrar) группе.

Г. Фульдский кодекс (Fuldensis) в настоящее время хранится в библиотеке в Фульде. Кодекс был написан между 541 и 546 г. в Капуе (Capua) по заказу епископа Виктора и правился им лично. Рукопись содержит полный Новый Завет вместе с апокрифическим Посланием Павла к Лаодикийцам. Евангелия образуют единое последовательное повествование, наподобие «Диатессарона» Татиана. Текст рукописи, который очень хорош, близок тексту Амиатинского кодекса.

М. Кодекс Mediolanensis хранится в Амвросианской библиотеке в Милане. Эта рукопись, которая датирована началом VI в., содержит тексты четырех Евангелий. По мнению Вордсворта (Wordsworth) и Уайта (White), ее можно поставить в один ряд с кодексами Amiatinus и Fuldensis и назвать одним из лучших источников Вульгаты.

У. Знаменитые Линдисфарнские Евангелия представляют собой прекрасно исполненный кодекс, написанный около 700 г. н.э. и хранящийся в Британском музее. Кодекс украшен кельтско-саксонскими яркими рисунками и снабжен англосаксонским подстрочным глоссарием — самой ранней формой Евангелий на древнеанглийском языке. Текст кодекса близок к тексту Амиатинского кодекса.

З. Кодекс Harleianus вначале хранился в Королевской библиотеке в Париже и был оттуда похищен, по некоторым версиям Жаном Аймоном (Jean Aumon) в 1707 г. и продан Роберту Харли (Robert Harley), который в свою очередь передал его Британскому музею. Эту прекрасно сделанную копию Евангелий относят к VI или VII в.

Издания: Определение Тридентского Собора (1546 г.) о подготовке аутентичного издания Священного Писания на латинском языке было осуществлено папой Сикстом V, который разрешил его публикацию в 1590 г. Вульгата была издана с папской буллой, которая грозила отлучением от Церкви тем, кто посмеет нарушить наказ о том, что в последующих изданиях не будут печататься разночтения и само издание не будет изменяться. (По мнению Штайнмюллера⁹⁹, “в настоящее время признано, что эта булла не была канонически и должным образом обнародована”.) В 1592 г., после смерти Сикста, папа Климент VIII изъял из обращения все копии этого издания, какие смог найти, и выпустил новое аутентичное издание, которое отличалось от предыдущего в 4900 местах! Это издание до сегодняшнего дня остается официальной латинской Библией Римско-католической Церкви.

⁹⁹ Steimuller E. A Companion to Scripture Studies, i New York, 1941, p. 192.

С 1907 г. ученые-бенедиктинцы вели работу по новому исправленному изданию латинской Вульгаты; в настоящее время уже вышли в свет большинство книг Ветхого Завета. В свою очередь, группа англиканских исследователей опубликовала в Оксфорде другой проект критического издания Нового Завета, снабженного аппаратом. В 1899 г. епископ Джон Вордсворт и Х. Дж. Уайт издали первый том, куда вошли тексты четырех Евангелий; последний том, содержащий Книгу Откровения, был завершен Х. Ф. Д. Спарксом (H. F. D. Sparks) в 1954 г. О соответствии оксфордской Вульгаты своему оригиналу (тома, содержащие тексты Евангелий отчасти пострадали из-за неопытности издателей) см. критические замечания Б. Фишера (Bonifatius Fischer) в «*Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft*», XLVI, 1955, pp. 178—196.

Коптские переводы

Коптский язык является самой последней формой древнеегипетского языка, чья письменная система в дохристианские времена была иероглифической или производной от нее иератической и демотической. В первые века христианской эры язык принял систему греческого унциального письма, дополнив ее семью знаками из демотической системы.

В период раннего христианства древнеегипетский язык был представлен, по крайней мере, шестью диалектными формами, которыми пользовались в разных частях Египта. Они отличались друг от друга, главным образом, в произношении, а также незначительно в лексике и синтаксисе. В южной части страны, которую называют Верхним Египтом, от Тебза до самого юга говорили на саидском диалекте (Sahidic). Вокруг дельты в северной части страны, называемой Нижним Египтом, наряду с греческим использовался бохайрский (Bohairic) диалект. В различных посселениях вдоль Нила, между двумя частями страны, развились средние диалекты, как то: фаюмский (ранее известный как башмурский), мемфисский (или среднеегипетский), ахмимский и субахмимский (на нем говорили к югу от Асиита).

Из этих диалектов наибольшую важность в изучении ранних версий Библии представляют саидский и бохайрский. Примерно в начале III в. на саидский диалект были переведены некоторые места Нового Завета, а к концу следующего столетия на этом диалекте можно было прочесть большинство новозаветных книг. Действительно, если судить по столь отличным друг от друга саидским текстам, некоторые части Священного Писания переводились в разное время разными переводчиками. В целом саидская версия совпадает с александрийской формой текста, но в текстах Евангелий и Деяний она содержит немало западных чтений. К сожалению, в то время, когда Хорнер (Horner) готовил свое издание данного перевода, доступными оказались лишь фрагментарные рукописи¹⁰⁰. Впоследствии библиотека Пьерпонта Моргана в Нью-Йорке приобрела большое собрание коптских рукописей, большинство из которых являются полными. Среди них есть и саидское Четвероевангелие, дату появления которого относят к VIII или IX в. Этот документ содержит тексты Евангелий от Матфея, Марка и Иоанна в полном объеме; в Евангелии от Луки не хватает 14 листов. В наши дни это собрание рукописей стало доступным благодаря Генри Гивернату (Henry Hyvernat), который подготовил его фоторепродукцию в 56 томах, размером в полный лист. А Честер Битти (A Chester Beatty) также приобрел три саидские рукописи V—VI вв. В одну из них входят Деяния Апостолов, Евангелие от Иоанна; другая сохранила Послания Павла, за которыми следует четвертое Евангелие. Третий кодекс является фрагментарным и включает тексты псалмов I—L и первую главу Евангелия от Матфея. Томпсон (Thompson) опубликовал издание текстов Деяний и Посланий из собрания Битти с колляциями текста Евангелия от Иоанна по изданию Хорнера.

¹⁰⁰ Самой древней саидской рукописью из тех, которые использовал Хорнер, считался папирусный кодекс, содержащий отрывки из Второзакония, Книги пророка Ионы и Деяний, изданный Budge E. A. W. *Coptic Biblical Texts in the Dialect of Upper Egypt*. London, 1912. Лист 108 содержит отрывок, написанный на коптском языке, но курсивным греческим почерком, который Кеньон (Kenyon) относил к середине IV столетия. Ад. Хебслинк (Ad. Hebelynck) тем не менее поднял вопрос о единстве и возрасте рукописи, Х. Гивернат (H. Hyvernat) считал, что есть основания датировать рукопись VI в. (протитировал *Lagrange. Critique textuelle*, II. Paris, 1935, p. 324). Сэр Герберт Томпсон (Sir Herbert Thompson) принял датировку Кеньона (*The Coptic Version of the Acts of the Apostles...* Cambridge, 1932, p. XXI).

По всей вероятности, бохейрский перевод Появился немного позднее, чем саидский. Он сохранился во многих рукописях; почти все из них написаны сравнительно поздно (самый ранний кодекс, содержащий только Евангелия, относится к 1174 г.). Недавно М. Бодмер приобрел ранний кодекс, написанный на папирусе и содержащий большую часть Евангелия от Иоанна и начальные главы Бытия на бохейрском диалекте¹⁰¹. Хотя первые несколько листов сильно испорчены, начиная примерно с середины 4 главы Евангелия от Иоанна, текст сохранился гораздо лучше. Издатель кодекса, Родольф Кассер (Rodolph Kasser), склонен думать, что он появился в IV в. Особый интерес вызывает то обстоятельство, что отрывки, которые ученые считали сомнительными с текстологической точки зрения (например, слова о том, как ангел “возмущал воду” в Ин 5:3b-4, *pericope de adultera* 7:53—8:11), не включены в эту рукопись. Возможно, греческий прототип бохейрского перевода близок александрийскому типу текста.

Среди разрозненных рукописей, сохранивших новозаветные отрывки на фаюмском диалекте, одним из самых ранних считается папирусный кодекс, который находится в Мичиганском университете. Он содержит Евангелие от Иоанна 6:11—15:11 (с лакунами). По мнению издателя, миссис Элинон М. Хассельман (Elinor M. Husselman), рукопись относится к первой половине IV в. Текст этого кодекса гораздо ближе к саидской версии, чем к бохейрской.

Самым ценным представителем субахмимского перевода считается папирусный кодекс, содержащий Евангелие от Иоанна. С точки зрения издателя этого документа, сэра Герберта Томпсона (Herbert Thompson), рукопись можно датировать 350—375 гг. н.э. Как и саидская версия, к которой она близка, субах-мимская версия является представителем александрийского типа текста.

Издания: [George Horner.] *The Coptic Version of the New Testament in the Northern Dialect, Otherwise called Memphitic and Bohairic...* 4 vols., (Oxford, 1898—1905); id., *The Coptic Version of the New Testament in the Southern Dialect, otherwise called Sahidic and Thebaic...* 7 vols., (Oxford, 1911—1924) [каждый с буквальным английским переводом]; *Hyvernat Henri. Bibliothecae Pierpont Morgan Codices Coptici, photographice expressi...* Rome, 1922, 56 vols. in 63 [содержание проиндексировано в Winifred Kammerer. *A Coptic Bibliography*. (Ann Arbor, 1950), pp. 33f.]; *Thompson Herbert. The Gospel of St. John According to the Earliest Coptic Manuscript*. (London, 1924) [субахмимский диалект]; id., *The Coptic Version of the Acts of the Apostles and the Pauline Epistles in the Sahidic Dialect*. (Cambridge, 1923) [Chester Beatty MSS.]; *Kasser Rodolph. Evangile de Jeanet Genese I—IV*, 2 (Louvain, 1958) [Bodmer MS.]; *Husselman Elinor M. The Gospel of John in Fayumic Coptic* (P. Mich. inv. 3521) (Ann Arbor, 1962). Списки всех опубликованных материалов и фрагментов коптских версий см. *Vaschalde A.* в «*Revue biblique*», N.S. XVI (1919), pp. 220—243, 513—531; XXIX (1920), pp. 91—106, 241—258; XXX (1921), pp. 237—246; XXXI (1922), pp. 81—88, 234—258. Список всех известных коптских фрагментов (библейских и небиблейских) вплоть до VI в. включен Полом Кале (Paul E. Kahle) в его «*Balaizah*», I (London, 1954), pp. 269—278.

Готский перевод

В середине IV в. Ульфилас (Ulfilas), которого часто называют апостолом готов, перевел Библию с греческого на готский язык. Для этой цели он составил готский алфавит и облек разговорный язык в письменную форму. Готский перевод является самым ранним из известных литературных памятников на германских языках.

Из шести сохранившихся готских рукописей почти полным является роскошный список (все остальные фрагментарны), датированный V—VI вв. В настоящее время он находится в университетской библиотеке Упсалы. Рукопись включает отрывки из всех четырех Евангелий, которые расположены в так называемом западном порядке (от Матфея, Иоанна, Луки и Марка). Рукопись написана на пурпурном пергамене большими буквами, начертанными серебряными чернилами. Поэтому этот документ часто называют кодекс Аргентиус (Argentius), т.е. “серебряный кодекс”. Начальные строки всех Евангелий и первая строка каждого раздела текста написаны

¹⁰¹ Существует лишь еще одна древняя рукопись Нового Завета на бохейрском диалекте (правильнее, полубохейрском) — пергаменный фрагмент Послания к Филиппийцам, датированный IV—началом V в.

золотыми буквами. Все другие рукописи готского Нового Завета, за исключением пергаменного листа из готско-латинского двуязычного кодекса, — это палимпсесты.

Перевод Ульфила удивительно верно передает оригинал, иногда допуская даже использование буквализмов. За основу для своей версии Ульфила взял ту форму греческого текста, которая была распространена в Византии около 350 г. и принадлежала к раннему типу койне. Западные чтения, в особенности это касается Посланий Павла, были впоследствии включены в текст из старолатинских рукописей.

Армянский перевод

Армянский перевод иногда называют “королем переводов” и обычно считают одним из самых красивых и точных переводов Библии. За исключением латинской Вульгаты, количество сохранившихся рукописей данного перевода превосходит все другие ранние переводы; Родес (Rhodes) составил каталог из 1244 списков всего или части Нового Завета; известно, что еще несколько сотен находятся в библиотеках бывшего СССР. О происхождении этого перевода существуют разные мнения. С точки зрения епископа Кориуна (умер в 450 г.) и историка Лазаря Фарбского (умер в 500 г.), ее автором был св. Месроп (умер в 439 г.), солдат, который стал христианским миссионером и создал новый алфавит и который вместе с католиком Сааком (Catholicus Sahak) (Исаак Вселикий, 390—439) перевел текст с греческого языка. С другой стороны, Моисей из Хорена, племянник и ученик св. Месропа, писал, что Саак переводил с сирийского языка. Обе точки зрения в различных вариантах находят поддержку среди современных ученых. Есть основания считать, что самый ранний армянский перевод Евангелий бытовал в форме симфонии, отдаленно связанной с «Диатессароном» Татиана.

По всей видимости, ранний армянский перевод претерпел переработку в период, предшествующий VIII в. На вопрос, к какому типу принадлежал греческий текст, служивший основой для перевода, — кесарийскому или койне, до сих пор не получено удовлетворительного ответа. В любом случае, в текстах Евангелий от Матфея и Марка во многих армянских рукописях и даже в типографском издании Зораба ярко выражены черты кесарийского типа.

Издания: До сих пор не опубликовано хорошее критическое издание текста; издание, к которому чаще всего обращаются, было подготовлено «Mechitarist Yovhan Zohrabian» (Venice, 1789; полная Библия 1805). Самый древний известный документ — Четвероевангелие, переписанное в 887 г., было воспроизведено фототипическим способом Г. Калатенцем (Москва, 1899). О других рукописях см. *Errol F. Rhodes, An Annotated List of Armenian New Testament Manuscripts. Tokyo, 1959.*

Грузинский перевод

Грузинский перевод является, пожалуй, наименее изученным западными учеными из всех ранних переводов Нового Завета. Грузинский народ, живший в горной местности между Черным и Каспийским морями, получил евангельский текст в первой половине IV в. Время и обстоятельства перевода Нового Завета на грузинский — агглютинативный язык, родственные связи которого неизвестны, покрыты тайной. Грузинский перевод, так же, как и армянский, является важнейшим свидетелем кесарийского типа текста.

Среди наиболее древних евангельских рукописей мы знаем Адишскую (Adysh) рукопись 897 г. н.э., Опизанскую (Opiza) рукопись 913 г. и Тбетскую (Tbet) рукопись 995 г. В большинстве *apparatus critici* Адишская рукопись обозначается как Geo¹, а две другие как Geo².

Издания: «The Old Georgian Version of the Gospel of Mark...», издана с латинским переводом Робертом Блейком (Robert Blake) (Paris, 1929); «Matthew» (Paris, 1933); «John», издан Блейком и Морисом Бриером (Maurice Briere) (Paris, 1950); «Luke» издан Бриером (Paris, 1955); *Molitor Joseph. Das Adysh-Tetraevangelium. Neu ubersetzt und mit altgeorgischen Paralleltexten verglichen. — Oriens Christianus, XXXVII (1953), pp. 33—55; XXXVIII (1954), pp. 11—40; XXXIX (1955), pp. 1—32; XL (1956), pp. 1—15; XLII (1958), pp. 1—18; XIII (1959), pp. 1—16; Garitte G. L'ancienne version georgienne des Actes des Apotres d'apres deux manuscrits de Sinai. Louvain, 1955.*

Эфиопский перевод

Мнения исследователей о времени создания эфиопского перевода расходятся; одни считают, что он существовал уже в IV в., другие уверены, что перевод появился не раньше VI или VII в. Споры ведутся также и о том, с какого оригинала был сделан перевод — греческого или сирийского. В любом случае интересен тот факт, что в Посланиях Павла текст перевода часто совпадает с P⁴⁶ и мало совпадает или не совпадает вообще с другими текстами. В эфиопском переводе четко прослеживается влияние коптского и арабского текстов. Так, эфиопский текст в конечном итоге стал собранием несопоставимых, расположенных друг подле друга элементов. Анализ более ранней формы эфиопского перевода показал, что мы имеем дело со смешанным типом текста, который по определенным признакам можно отнести преимущественно к византийскому; однако в некоторых местах он совпадает с ранними греческими источниками (P⁴⁶). Поскольку слишком мало известно о новозаветной части этого перевода (ветхозаветная изучена более тщательно), то есть необходимость обратить на нее более пристальное внимание. Самый древний известный документ, кодекс из четырех Евангелий, относится к XIII в.; большинство других рукописей датированы XV и более поздними веками.

Издания: Основное издание (*editio princeps*) эфиопского Нового Завета было осуществлено тремя монахами-абиссинцами, которые выпустили свой труд в двух томах под псевдонимом Петр Эфиоп (Rome, 1548—1549). Этот текст был перепечатан вместе с латинским переводом в многоязычной Библии Брайена Уолтона (1657). Другие более поздние издания, выпущенные для современных миссионерских целей, были подготовлены Т. Пеллом Платтом (T. Pell Platt) (London, 1826) и переизданы Ф. Преториусом (F. Pratorius) (Leipzig, 1899; переиздано в 1914) и Ф. да Бассано (F. da Bassano) (Asmara, 1920). Чтения основного издания обозначаются символом Eth¹⁰.

Старославянский перевод

По сравнению с другими переводчиками Библии далекого прошлого (за исключением бл. Иеронима), о жизни и деятельности свв. Кирилла и Мефодия, апостолов славян, известно довольно много. Сыновьям богатого чиновника, жившим в Салониках, приписывают создание глаголического, а затем и кириллического алфавитов. В середине IX в. братья начали перевод Евангелий (возможно, в форме греческих лекционариев) на староболгарский язык, который обычно называют старославянским. Этот перевод, как и следовало ожидать, принадлежит к византийскому типу текста, но вместе с тем содержит немало более ранних чтений из западного и кесарийского типов¹⁰².

Издания: *Vajs Josef. Evangelium sv. Matouse, text rekonstruovany* (Prague, 1935) [с реконструированным греческим текстом, лежащим в его основе и напечатанным на противоположных страницах]; «...Marka» (Prague, 1935); «...Lukase» (Prague, 1936); «...Jana» (Prague, 1936)¹⁰³.

Другие древние переводы

¹⁰² Обзор исследований по старославянской версии см. *Metzger B. M. Chapters in the History of New Testament Textual Criticism*. Leiden and Grand Rapids, 1963, pp. 73—96.

¹⁰³ Исследование славянского перевода как свидетеля греческого текста Нового Завета в основном дело будущего. Упомянутая выше работа И. Вайса явилась определенной вехой в этом направлении. Впрочем, опираясь в основном на критическое издание фон Зодена, недостатки которого сейчас общепризнаны, Вайс приходит к неоправданным выводам о “западном” характере немалого числа чтений славянского Четвероевангелия. Между тем славянские редакторы XIII—XV вв. опирались на современные им греческие рукописи, представлявшие позднейший византийский тип и в иных чтениях отличавшиеся от рукописей того же типа VIII—X вв., которые использовали свв. Кирилл и Мефодий и продолжатели их дела. Таким образом, славянский перевод мог бы выступить как яркий свидетель византийского типа греческого текста Нового Завета в его бытовании в VIII—XV вв. Впервые это убедительно показал профессор Московской духовной академии *Г. А. Воскресенский* («Характеристические черты четырех редакций славянского перевода Евангелия от Марка по 112 рукописям Евангелия XI—XVI вв.», Москва, 1896). (*прим. перевод.*)

Вскоре после возникновения ислама многие книги Нового Завета были переведены на арабский язык с греческого, сирийского, коптского (разные диалекты), латинского языков и различных комбинаций из них. В XIII в. сделаны две редакции арабского перевода (или переводов), который был в широком употреблении в Александрии. В результате такой запутанной истории текста изучение арабского перевода представляется чрезвычайно сложным, а вопросы, его касающиеся, открытыми.

Фрагменты нубийского и согдианского переводов были изданы в начале XX столетия, однако эти переводы еще ждут своих исследователей. Англосаксонский перевод был осуществлен с латинской Вульгаты. Известны четыре полных и пять фрагментарных рукописей Евангелий; они датируются с XI по XIII в. В знаменитых Линдисфарнских и Рашвортских Евангелиях, латинских рукописях, написанных в конце VII в., три столетия спустя были добавлены подстрочные англосаксонские глоссы.

В XVII и XVIII вв. были изданы два евангельских перевода на древнеперсидском языке, но, к сожалению, современные текстологи почти не уделяли им внимания, за исключением высказанного Кирсоппом Лейком (Kirsopp Lake) предположения, что в одном из переводов прослеживается влияние кесарийских чтений¹⁰⁴.

3. Цитаты из Нового Завета в патристических сочинениях

Помимо сведений о тексте, которые можно получить из греческих рукописей Нового Завета и ранних переводов, текстологу доступно большое количество библейских цитат, включенных в комментарии, проповеди и иные труды, написанные ранними Отцами Церкви. На самом деле эти цитаты настолько многочисленны, что если бы мы утратили все другие источники новозаветных текстов, их одних было бы достаточно для реконструкции практически всего текста Нового Завета.

Значимость цитат из патристической литературы состоит в том, что они помогают определить место и время появления разночтений и типов текста в греческих рукописях и переводах. Например, цитаты, содержащиеся в послании Киприана, епископа Карфагенского (в Северной Африке, примерно 250 г. н.э.), практически полностью совпадают с формой текста, которая сохранилась в латинской рукописи **k**, и ученые справедливо полагают, что данная рукопись IV—V вв. переписана с рукописи, широко использовавшейся в 250 г. в Северной Африке. Иногда случается так, что патристический автор намеренно приводит цитату одного или нескольких разночтений из рукописей, которые были распространены в его время. Такие сведения представляют собой исключительную важность, поскольку мы получаем достоверную информацию о том, какими разночтениями пользовались в конкретное время и в конкретном месте¹⁰⁵.

Вместе с тем прежде чем с уверенностью оперировать патристическими сведениями, переводчик обязан проверить, передавался ли каким-либо образом святоотеческий первоисточник. Тексты трактатов Отцов Церкви, так же как новозаветные рукописи, претерпевали изменения в процессе переписывания. Писец всегда стремился ассимилировать цитаты из Священного Писания к форме текста, обычной для поздних рукописей Нового Завета — текста, который писец, возможно, знал наизусть¹⁰⁶. Если святоотеческая рукопись отличается в определенном месте от текста Нового

¹⁰⁴ Обзор литературы по так называемым вторичным переводам см. главу автора настоящей книги в «New Testament Manuscript Studies», ed. by M. M. Parvis and A. P. Wikgren, Chicago, 1950, pp. 25—68.

¹⁰⁵ Список 24 подобных мест из трудов Оригена приводится в статье автора настоящей книги, напечатанной в «Biblical and Patristic Studies in Memory of Robert Pierce Casey», ed. by Birdsall J. N. and Thompson R. W. Freiburg, 1963, pp. 78—95.

¹⁰⁶ Знание наизусть отрывков Писаний было необходимым условием для рукоположения в диаконы и священники, сообщает коптский остра-кон, изданный Крумом (Crum). Согласно этому остракону, Самуил, Иаков и Аарон, которые подавали прошение епископу Аврааму о рукоположении их в диаконы, должны были «хорошо знать Евангелие от Иоанна и выучить его наизусть к окончанию Пятидесятницы и цитировать его на память». Известно, что Афу, епископ Оксиринхский, требовал от диаконов при рукоположении знания наизусть 25 псалмов, двух Посланий Павла и отрывка из Евангелия; священнику же, кроме перечисленных текстов, полагалось знать еще и отрывки из Второзакония, Притч и

Завета, то обычно принимается тот отрывок, который не совпадает с более поздним церковным текстом (Textus Receptus или Вульгатой).

После того, как был обнаружен подлинный текст патристического автора, текстолог должен задать вопрос: хотел ли автор передать цитату из Священного Писания дословно или просто перефразировать ее. Если исследователь уверен в том, что автор имел намерение процитировать текст слово в слово, то неизбежно встает еще один вопрос: обращался ли он к соответствующему отрывку в рукописи или целиком полагался на свою память. Первое предположение является наиболее вероятным, если цитата длинная, короткие же цитаты чаще воспроизводились по памяти¹⁰⁷. Более того, если автор цитировал какой-либо отрывок несколько раз, то форма этого отрывка часто менялась. Особенно показателен в этом отношении Ориген, поскольку он редко дважды цитирует отрывок, используя одни и те же слова¹⁰⁸. Случалось и так, что, диктуя свои мысли одному из секретарей, Ориген иногда опирался на несколько слов из библейского отрывка, которые он вспомнил для подтверждения своих доводов; после этого секретарь отыскивал в библейской рукописи надлежащий отрывок и вставлял слова в нужном месте трактата Оригена¹⁰⁹. Разница в тексте более длинных цитат могла объясняться тем, какие списки рукописей находились под рукой у секретаря в тот момент. Несмотря на трудности, возникающие при определении данных святоотеческой литературы о тексте Нового Завета и их оценки, эта группа сведений столь важна для изучения истории передачи текстов, что затраченное время и труд стоят таких усилий.

Ниже мы приводим список наиболее выдающихся Отцов Церкви, чьи произведения содержат многочисленные цитаты из новозаветного текста¹¹⁰.

Амвросий, епископ Медиоланский, ум. 397.

Амвросиастер [Псевдо-Амвросий] Римский, вторая половина IV в.

Августин, епископ Гиппонский, ум. 430.

Афанасий, епископ Александрийский, ум. 373.

Григорий Назианзин, ум. 389 или 390.

Григорий Нисский, ум. 394.

Дидим Александрийский, ум. 398.

Евсевий, епископ Карфагенский, ум. 403.

Епифаний, епископ Кипрский, ум. 339 или 440.

Ефрем Сирий, ум. 373.

Иероним, ум. 419 или 420.

Иларий из Пуатье, ум. 367.

Иоанн Златоуст, епископ Константинопольский, ум. 407.

Ипполит Римский, ум. 235.

Иринеи, епископ Лионский, ум. 202.

Исидор Пелусиотский, ум. 435.

Книги пророка Исайи (*Crum W. E. Coptic Ostraca from the Collections of the Egypt Exploration Fund. London, 1902, p. 9*). По правилу св. Пахомия, желающие стать послушниками в монастыре должны знать 20 псалмов или два Послания ап. Павла или какой-либо отрывок из другой части Св. Писания (*Regulae Monasticae S. Pachomii, ed by Albers P. B., p. 41; см также Reitzenstein R. Historia Monachorum, pp. 61f, 162f*).

¹⁰⁷ Как пишет Прейшен, “чем короче цитата, тем выше вероятность того, что она представляет собой текст, который поддерживался Оригеном; чем обширнее цитата, тем слабее надежда, что мы сможем распознать ее в тексте Оригена” (*Preuschen E. Bibelcitatie bei Origenes. — Zietschrift fur die neutestamentliche Wissenschaft, IV, 1903, pp. 71f.*).

¹⁰⁸ Память может преподносить неожиданные сюрпризы, когда цитируешь даже очень знакомые отрывки. Д-р Салмон заимствует у Аббота (*Authorship of the Fourth Gospel, p. 39*) замечательный пример: никто иной как Джереми Тейлора, цитирует фразу “Пока человек не родится свыше, не войдет в Царствие Небесное” девять раз, и только дважды она повторена одинаково, а с библейской точностью он не процитировал эту фразу ни одного раза. (*Kenyan F. G. Handbook to the Textual Criticism of the New Testament, 2nd ed., 1912, p. 245.*)

¹⁰⁹ Некоторые отрывки из комментария Оригена на Евангелие от Иоанна см. *Preuschen. Die griechischen christlichen Schriftsteller, Origenes, IV, pp. LXXXIXff.*

¹¹⁰ Сведения о литературном вкладе этих патристических авторов, а также библиографические отсылки к изданиям и монографиям см. *Altatier B. Patrology. New York, 1960* и более обширную работу *Quasten J. Patrology. Westminster, Md, 1950* сл., три тома из запланированных четырех уже вышли из печати.

Иустин Мученик, ум. 165.
Киприан, епископ Карфагенский, ум. 258.
Кирилл Александрийский, ум. 444.
Климент Александрийский, ум. 212.
Люцифер Кальярийский, ум. 370 или 371.
Маркион, расцвет деятельности приходится на 150—160 гг., Рим.
Ориген, ум. 253 или 254.
Пелагий, IV—V вв.
Примасий, епископ Гадрументский (в Африке), ум. после 552.
Псевдо-Иероним, V—VI вв.
Руфин Аквилейский, ум. 410.
Татиан, сочинения датируются 170 г.
Тертуллиан, ум. после 220.
Феодор Мопсуэстийский, ум. 428¹¹¹.

Среди этих авторов наиболее противоречивой фигурой был Татиан, сириец из Месопотамии. Он известен, главным образом, своим «Диатессароном», или «Гармонией» четырех Евангелий. Соединяя отличающиеся друг от друга предложения, сохранившиеся только у одного евангелиста, с предложениями, которые сохранились у другого, Татиан расположил евангельские отрывки таким образом, что получилось единое повествование. Татиану удалось сохранить почти полностью содержание всех четырех Евангелий, соединенных вместе, за исключением нескольких глав (описывающих родословие Иисуса в Евангелии от Матфея и Евангелии от Луки, первое из которых прослеживает наследственную линию Иисуса от Авраама и далее, а второе — назад к Адаму). Этот труд стал известен под названием «Диатессарон»¹¹² (от греческого выражения *δια τεσσάρων*, что означает «через четыре [Евангелия]»).

«Диатессарон» Татиана вскоре приобрел большую известность, особенно на Востоке. Уже в V в. Феодорет, который стал епископом Кирским близ реки Евфрат в верхней Сирии в 423 г. н.э., обнаружил, что в предлах его епархии в употреблении находится большое число копий «Диатессарона». Однако по причине того, что впоследствии Татиан стал еретиком, а сам Феодорет опасался, что православным христианам вредно читать произведения этого автора, он уничтожил все копии «Диатессарона», какие мог найти (всего примерно 200), и заменил их отдельными текстами четырех евангелистов.

В результате столь усердного искоренения текста епископом Феодоретом и его последователями не сохранилось ни одной полной копии «Диатессарона» Татиана. В 1933 г. археологи во время раскопок древнего римского города-крепости Дура-Европос на нижнем Евфрате обнаружили небольшой кусок пергамента, содержащий фрагмент из «Диатессарона» на греческом языке. Известно, что этот город был захвачен персами при царе Шапуре I в 256—257 г. н.э. и, следовательно, пергамен написан до этого события. Сохранившийся текст описывает приход Иосифа из Аримафеи за телом Иисуса. Буквальный перевод показывает, каким образом слова и предложения из четырех Евангелий соединялись вместе. Поскольку левые поля листа были повреждены, то первые 6—7 букв в начале каждой строки отсутствуют. Тем не менее их можно почти с полной достоверностью восстановить. В переводе, который мы приводим ниже, восстановленные куски помещены в квадратные скобки, а отсылки к современному тексту Библии даны в скобках.

[... мать сыновей Завеедеев]ых (Мф.27:56) и Саломия (Мк.15:40) и женщины, следовавшие за Ним из [Галиле]и смотрели на это (Лк.23:49). [День тот] была

¹¹¹ В этом ряду древнехристианских экзегетов можно назвать также Феофилакта, архиепископа Болгарского (Охридского), хотя он жил уже в XI—нач. XII в. Его компилятивный комментарий на Евангелие и Апостол (Деяния и Послания), составленный на основе сочинений Оригена, Златоуста и Кирилла Александрийского, интересен в текстологическом отношении тем, что содержит древние чтения, отличающиеся от тех, которые им цитируются непосредственно, отражая византийский текст, распространенный в его время в Константинополе. (*прим. перевод.*)

¹¹² Название «*Diapente*», которое дал труду Татиана Виктор Капуанский (в кодексе *Fuldensis*), не является *lapsus calami*, как посчитали многие; здесь использован музыкальный термин, который означает четыре интервала.

пятница; и наступала] суббота (Лк.23:54). Когда же настал вечер (Мф.27:57), потому что была пя[тница], то есть день перед субботой (Мк.15:42), [пришел] богатый человек (Мф.27:57), член совета (Лк.23:50), из Аримафеи (Мф.27:57), г[ор]ода [иудейского (Лк.23:51), именем Ио[сиф] (Мф.27:57), человек добрый и пр[авдивый] (Лк.23:50), ученик Иисуса, но т[айн]ый — из страха перед иудеями (Ин.19:38). И он (Мф.27:58), ожидавший также Царства] Божьего (Лк.23:51). Он не [участв]овал в совете и в д[еле] [их] (Лк.23:51)...

Вполне очевидно, что Татиан занимался составлением своего "Диатессарона" с большим усердием. Возможно, автор работал с четырьмя отдельными рукописями, каждая из которых содержала текст одного из Евангелий, и по мере использования предложений то из одного, то из другого Евангелия, он, без сомнения, вычеркивал их из рукописей, откуда эти предложения переписывал. Иначе очень трудно понять, каким образом ему удалось так мастерски сделать этот литературный монтаж из столь коротких фраз, взятых вдобавок из четырех разных рукописей. Наиболее яркое чтение, сохранившееся в этом фрагменте, расположено почти в самом его начале. Хотя оно частично восстановлено и ни один из вторичных переводов Татиана, известных с тех пор, не содержит этого чтения, возможно, Татиан говорит "женщинах, следовавших за" Иисусом из Галилеи. Данное высказывание и смысл, который за ним скрыт, не имеют параллельного чтения в тексте Евангелий ни в какой другой рукописи или переводе.

Помимо рассмотренного выше греческого отрывка, отдельные части «Гармонии» Татиана можно прочесть у ранних сирийских Отцов Церкви, которые включали цитаты из нее в свои гомилии и другие труды. Особенно хорошо цитаты представлены в комментариях св. Ефрема, написанных на «Диатессарон» в IV в. До недавнего времени комментарии были доступны лишь в армянском переводе, сохранившемся в двух рукописях, которые переписаны в 1195 г. н.э. В 1957 г. было сделано заявление о том, что сэр Честер Битти обнаружил сирийскую рукопись, которая содержит около трех пятых трактата Ефрема¹¹³. Эта рукопись, датированная концом V—началом VI в., была издана Луи Лелуаром (Luis Leloir)¹¹⁴, который предварительно подготовил издание и перевод комментариев в армянской форме. Несколько "гармоний" на других языках (арабском и персидском на Востоке, латинском, среднеголландском, древнеанглийском и древнеитальянском на Западе) в большей или меньшей степени зависят, по форме или тексту, от изыскательской работы Татиана.

Влияние «Гармонии» на контаминацию передачи евангельского текста было всесторонне изучено. В настоящее время немногие ученые согласны с крайними взглядами Германа фон Зодена и Антона Баумстарка, которые считали, что обнаружили влияние Татиана на огромное количество восточных и западных евангельских рукописей. Не подлежит сомнению, однако, то, что идея гармонизации евангельского текста Татиана оказала влияние на значительное число источников (особенно западных)¹¹⁵.

III. Докритический период: происхождение и господство *Textus Receptus*

1. От Хименеса и Эразма до Эльзевира

¹¹³ ⁸² Описание и предварительное обсуждение рукописи см. *Leloir L. L'Originale syriaque du commentaie de S. Ephrem sur le Diatessaron*. — *Biblica*, XL, 1959, pp. 959—970 (= *Studia Biblica et Orientalia*, II, pp. 391—402). Тжитц Барда (Tjitze Baarda) издал краткий обзор комментариев Ефрема, которые были включены в Несторианскую рукопись, привезенную в Рим в 1869 г. («A Syraic Fragment of Mar Ephraem's Commentary on the Diatessaron». — *New Testament Studies*, VIII, 1962, pp. 287—300).

¹¹⁴ «Saint Ephrem, Commentaire de l'Evangile concordant, texte syriaque (Manuscrit Chester Beatty 709)». Dublin, 1963.

¹¹⁵ Обзор истории исследования «Диатессарона» Татиана см. *Metzger B. M. Chapters in the History of New Testament Textual Criticism*. Leiden and Grand Rapids, 1963, pp. 97—120.

Изобретение Иоганном Гутенбергом печатного станка имело самые серьезные последствия для западной культуры и цивилизации. Впервые появилась возможность более быстро и дешево, а главное, с высокой степенью точности выпускать книги. Первым главным печатным детищем Гутенберга стало замечательное издание знаменитой латинской Библии. Текст Иеронимовой Вульгаты был издан в Майнце между 1450 и 1456 г. В течение следующих 50 лет различными типографиями было выпущено по меньшей мере 100 изданий латинского текста Библии. В 1488 г. появилось первое полное издание еврейского Ветхого Завета, напечатанное в Ломбардской типографии Сонцино. К началу XVI в. Библия была издана на основных языках Западной Европы — божемском (чешском), французском, немецком и итальянском.

Говоря о греческом тексте Нового Завета, необходимо заметить, что, за исключением нескольких коротких отрывков¹¹⁶, полностью он был напечатан лишь в 1514 г. Эту задержку на 60 лет после изобретения типографского способа печати объясняют двумя причинами.

Главная сложность состояла прежде всего в изготовлении греческих шрифтов, необходимых для книги сколько-нибудь значительного объема, что оказалось трудоемким и дорогостоящим делом¹¹⁷. Была даже предпринята попытка воссоздать в печати минускульное греческое письмо с многочисленными вариантами одной и той же буквы и каждой лигатуры¹¹⁸. Таким образом, вместо производства шрифта, состоящего из 24 букв греческого алфавита, печатники вынуждены были сделать около 200 различных форм. (Со временем эти вариантные формы одних и тех же букв исчезли; сегодня существуют лишь две формы сигмы σ и ς.)

Основной причиной такого позднего выхода в свет греческого текста Нового Завета явился высокий престиж латинской Вульгаты Иеронима. Переводы на европейские языки ничуть не умалили превосходства латинского текста, с которого они и были сделаны. Однако публикация Нового Завета на греческом языке давала право любому ученому, владеющему обоими языками, критически рассматривать и исправлять признанную Библию официальной Церкви.

Тем не менее в 1514 г. в составе многоязычной Библии Новый Завет впервые был опубликован на греческом языке. Замысел объединить в одном издании библейские тексты на еврейском, арамейском, греческом и латинском языках принадлежит кардиналу-примасу Испании Франциско Хименесу де Киснеросу (Francisco Ximenes de Cisneros) (1437—1517). Это прекрасное издание вышло в свет в университетском городке Алкала (по-латински *Complutuni*). Грандиозный свод книг под названием «Комплутенская многоязычная Библия»¹¹⁹ редактировался многими учеными, в числе которых был и Диего Лопес де Цунига (Стуника)¹²⁰. Первым был напечатан том V,

¹¹⁶ В 1481 г. в Милане в Приложении к греческой Псалтири был опубликован греческий текст гимнов Захарии и Елисаветы (Лука). В 1504 г. в Венеции появились первые шесть глав Евангелия от Иоанна на греческом языке (взятые из евангельских лекционариев и сохранившие рубрики), которые сопровождали латинский перевод гимнов Григория Назианзина. В 1514 г. в Тюбингене появились первые 14 глав Евангелия от Иоанна на греческом языке.

¹¹⁷ Первой книгой с непрерывным греческим шрифтом была грамматика греческого языка под названием «*Erotemata*», написанная Константином Ласкарисом и опубликованная в Милане в 1476 г.; *Breaden R. P. The First Book Printed in Greek*. — *Bulletin of the New York Public Library*, LI, 1947, pp. 586—592. К 1476 г. появилось несколько изданий классиков латинской литературы и Отцов Церкви, в которых можно было встретить отдельные слова и фразы на греческом языке. Первыми, кто ввел напечатанный по-гречески текст, были либо Иона Фуст и Питер Шофер в своем издании «*De officiis*» и «*Paradoxa*» Цицерона, опубликованном в Майнце в 1465 г., либо Конрад Суэйххэм и Арнольд Паннарци в книге «*Opera*» Лактантиса, выпущенной в Субиакко в Италии 30 октября 1465 г. *Scholderer V. Greek Printing Types, 1465—1927*. London, 1927, p. I.

¹¹⁸ Список многих лигатур, использованных в инкунабулах, приводится в книге «*Style Manual*» Печатного двора правительства США (Вашингтон, 1945), pp. 316—318, а также в книге *van Oosterman G. F. Manual of Foreign Languages*. New York, 1952, pp. 105—108.

¹¹⁹ Из 600 напечатанных многотомных собраний известно местонахождение 97; см. *Lyell J. P. R. Cardinal Ximenes*. London, 1917, и *Rico M. A. La Po-Uglota de Alcala, estudio historico-critico*. Madrid, 1917.

¹²⁰ Одним из наименее известных авторов этого проекта, который сыграл важнейшую роль в подготовке греческого текста Септуагинты и новозаветного текста Полиглотты, был Димитрий Дукас, грек с острова Крит, Хименес привез его в Алкалу для преподавания в Академии и для помощи в издании греческих книг. См. *Geanakoplos D. J. Greek Scholars in*

содержавший Новый Завет и греческий словарь с латинскими эквивалентами. В выходных данных к нему указана дата 10 января 1514 г. Том VI (Приложения), включавший еврейский словарь и основы еврейской грамматики, был напечатан следующим в 1515 г. В последнюю очередь появились четыре тома Ветхого Завета, дата выпуска последнего из них — 10 июля 1517 г. Разрешение папы Льва X, которое предварило I том, было получено лишь 22 марта 1520 г. Есть сведения, что весь тираж Полиглотты вышел только в 1522 г.

Четыре тома Ветхого Завета содержат еврейский текст, латинскую Вульгату и греческую Септуагинту, которые располагались в трех колонках на каждой странице вместе с арамейским Таргумом Онкелос (парафразом Пятикнижия), сопровождавшимся переводом на латинский язык, помещенными в сноски. Греческий шрифт, который использовался для печатания Нового Завета, был смоделирован по рукописным источникам XI—XII вв., написанным четким и красивым почерком¹²¹. В нем не нашли отражения знаки густого и тонкого придыхания, а ударения были расставлены совершенно произвольно: однослоговые слова вовсе не имели ударения, тогда как ударные слоги были отмечены простым апексом¹²², который напоминал греческое острое ударение. Напротив каждого греческого слова или группы слов в соответствии с параллельно напечатанным текстом латинской Вульгаты стоит латинская буква, что помогает читателям, недостаточно знающим греческий язык, лучше ориентироваться в тексте. Септуагинта напечатана обычным курсивом, который стал широко использоваться благодаря Альду Мануцию (Aldus Manutius), знаменитому венецианскому печатнику.

До сих пор мы не располагаем точными сведениями относительно того, какая именно греческая рукопись легла в основу Комплютенского Нового Завета¹²³. В посвящении папе Льву X, которым предварил свое издание Хименес, он отмечает большой вклад папы в дело сохранения латинских, греческих и еврейских рукописей: “Тому, что у нас есть греческие рукописи, мы полностью обязаны Вашему святейшеству, предоставившему в наше распоряжение из Апостолической библиотеки древнейшие рукописи Ветхого и Нового Заветов, изучение которых оказало неоценимую помощь в осуществлении этого проекта”¹²⁴.

Хотя Комплютенскому тексту суждено было стать первым печатным Греческим Новым Заветом, первым опубликованным, т. е. выпущенным на рынок, оказалось издание, подготовленное знаменитым голландским ученым Эразмом Роттердамским (1469—1536). Невозможно точно определить, когда именно Эразм решил подготовить издание новозаветного текста на греческом языке, но существуют точные сведения, что Эразм обсуждал такую возможность (вероятно, не в

Venice: Studies in the Dissemination of Greek Learning from Byzantium to Western Europe. Cambridge, Massachusetts, 1962, p. 238 сл.

¹²¹ Шолдерер считает, что неизвестный изобретатель греческого печатного шрифта, использованного в Комплютенском Новом Завете, заимствовал некоторые черты греческого шрифта Николоса Иенсона, введенного в 1471 г. “На самом деле, он [греческий шрифт Комплютенского Нового Завета] является последним и самым изящным примером шрифта Джексона, который по праву может быть назван королем всех греческих шрифтов, хотя его усовершенствованием занимались вплоть до нынешнего столетия, когда Роберт Проктор завершил возрождение прописных букв в увеличенном масштабе, добавив к нему набор заглавных букв. Греческий шрифт Комплютенского Нового Завета остается единственным оригинальным вкладом Испании в эллинистическую типографию” (Scholderer, op. cit., p. 10.).

¹²² *Апекс* — знак, представлявший собой горизонтальную черту и употреблявшийся римлянами для указания долготы гласного. (прим. перевод.)

¹²³ См. например Delitzsch F. Studien zur Entstehungsgeschichte der Polyglottenbibel des Cardinals Ximenes. Programm, Leipzig, 1871 (та же работа опубликована в “Studies on the Complutensian Polyglot”. London, 1872), Berger S. La Bible au seizieme siecle. Paris, 1879, pp. 51—58; Delitzsch F. Fortgesetzte Studien zur Entstehungsgeschichte der Complutensischen Polyglottenbibel. Programm, Leipzig, 1886; Goguel M. Le Texte et les editions du Nouveau Testament grec. — Revue de l’histoire des religions. LXXXII, 1920, pp. 14—18.

¹²⁴ Некоторые исследователи оспаривают истинность этого заявления, поскольку Лев был избран папой менее чем за год до окончания работы над томом, содержащим Новый Завет, и, следовательно, вряд ли мог вовремя предоставить данные рукописи. См. Vincent M. R. A History of the Textual Criticism of the New Testament. New York, 1899, p. 50. Однако следует обратить внимание на то, что Хименес открыто не говорит о получении рукописных материалов во время папства Льва; возможно, как предположил Хаг, они были предоставлены во время правления предыдущего папы, Юлия II, и вмешательства кардинала де Медичи, имевшего на папу огромное влияние и впоследствии сменившего его на этом посту. См. Hug S. L. Einleitung in die Schriften des Neuen Testaments. Stuttgart, Tubingen, 1826, § 55.

первый раз) с известным издателем Иоганном Фробеном (Johann Froben) во время своего пребывания в Базеле в августе 1514 г. По всей видимости, их переговоры были на время прерваны, но возобновились в апреле 1515 года, когда Эразм находился в университете в Кембридже. Именно тогда Фробен через их общего друга Беата Ренана убедил его немедленно заняться подготовкой издания Нового Завета. Без сомнения, Фробен слышал о готовящемся выходе испанской многоязычной Библии и, предчувствуя готовность читательского рынка к подобному изданию Нового Завета на греческом языке, захотел обратить ситуацию в свою пользу прежде, чем будет закончен и разрешен к выпуску проект Хименеса. Предложение Фробена, которое сопровождалось обещанием платить Эразму столько, сколько могла стоить подобная работа, было сделано как раз вовремя (*se daturumpotticetur, quantum alius quisquarri*). Отправляясь в Базель в июле 1515 г., Эразм надеялся, что греческие рукописи находятся в достаточно хорошем состоянии для того, чтобы отправить их печатнику и набрать вместе с его собственным латинским переводом, над которым он работал в течение нескольких лет. К его разочарованию, те рукописи, которые он смог получить, требовали определенной правки, прежде чем их можно было использовать как оригинал для печати.

Печатать книгу начали 2 октября 1515 г., и в удивительно короткий срок (1 марта 1516 г.) все издание было закончено. Огромный том в 1000 страниц, по признанию Эразма, был “скорее обрушен на читателя, чем издан” (*praeapitatum verius quam editurri*). Вследствие спешки издание содержало сотни типографских ошибок; Скривенер как-то сказал: “В этом отношении это самая неудачная книга из всех, какие я знаю”¹²⁵. Поскольку Эразм не смог найти рукопись, которая содержала бы полный Новый Завет на греческом языке, он использовал несколько источников для подготовки разных частей Нового Завета. Большую часть новозаветных текстов Эразм взял из двух довольно посредственных в научном отношении рукописей, найденных им в монастырской библиотеке в Базеле: Евангелия — из одной, Деяния и Послания — из другой. Обе рукописи датируются приблизительно XII в.¹²⁶ Эразм сравнил их с несколькими другими рукописями, содержащими те же книги, и внес кое-какие исправления для печати на полях и между строк греческого текста¹²⁷. Что касается Книги Откровения, то Эразм располагал лишь одной рукописью XII в., взятой им на время у своего друга Рейхлина (Reuchlin), в состав которой она входила. К несчастью, последний лист рукописи, который содержал заключительные шесть стихов Откровения, был утерян. Эти стихи, равно как и некоторые другие места Апокалипсиса, где греческий текст настолько смешивался с комментариями, что был практически неразличим, Эразм сам перевел на греческий язык с латинской Вульгаты. В результате такой подготовки книги в издании Эразма можно было встретить чтения, которые не содержала ни одна из известных греческих рукописей, но которые и по сей день продолжают печатать в так называемом Общепринятом тексте (Textus Receptus) Греческого Нового Завета.

Эразм вводил заново переведенный с Вульгаты греческий текст и в другие новозаветные книги. Так, в Деян.9:6 вопрос, который Павел задает на пути в Дамаск “Он в трепете и ужасе сказал: Господи! Что повелишь мне делать?” был перенесен Эразмом из Вульгаты. Это добавление, которого нет ни в одной греческой рукописи (хотя оно появляется в параллельном тексте Деян.22:10), стало частью Textus Receptus, который лег в основу перевода Библии короля Иакова в 1611 г.

Текст, впервые опубликованный Эразмом Роттердамским, был воспринят по-разному. С одной стороны, это издание нашло множество покупателей по всей Европе. Три года спустя потребовалось второе издание книги, а тираж ее между 1516 и 1519 г. насчитывал 3300 экземпляров. Второе издание легло в основу немецкого перевода, осуществленного Лютером¹²⁸. С другой стороны,

¹²⁵ *Scrwenner F. H. A. A Plain Introduction to the Criticism of the New Testament*. 4th ed II, London, 1894, p. 185.

¹²⁶ Некоторые исследователи датируют рукопись, содержащую Евангелия, XV в. (Скривенер (предположительно), Кеньон, фон Добшутц); Грегори, Эберхард Нестле, фон Зоден и Кларк датируют ее XII в.

¹²⁷ Эти исправления описаны в работе *Clark K. W. The Erasmus Notes in Codex 2*. — *Studia Evangelica*, ed. by K. Aland, F. L. Cross (= *Texte und Untersuchungen*, LXXIII; Berlin, 1959), pp. 749—756.

¹²⁸ Не раз ставился вопрос о том, в какой мере перевод Лютера основывается на греческом тексте. Диббельт, например, утверждает, что этот перевод отражает лишь периодическое обращение к греческому тексту (“*Archiv für Reformationsgeschichte*”, XXXVIII, 1940, pp. 300—330.); с другой стороны, Борнкам (“*Theologische Literaturzeitung*”,

издание, подготовленное Эразмом, в определенных кругах было встречено с подозрением и даже враждебно. Его изящный перевод с греческого, во многом отличающийся от Вульгаты, был воспринят как грубая инновация. Особенную враждебность вызвала краткая аннотация, в которой Эразм сделал попытку оправдать свой перевод. Наряду с филологическими замечаниями, он позволил себе недвусмысленные высказывания в адрес многих священнослужителей, чей образ жизни мало соответствовал христианской морали. По словам Дж. Э. Фруда, “кожа духовенства стала слишком нежной от долгой неприкосновенности. Священнослужители по всей Европе кричали с амвона о своем негодовании”. В конце концов, “университеты, в том числе Кембридж и Оксфорд, запретили студентам читать изданные Эразмом тексты, а книготорговцам продавать их”.

В числе критических замечаний в адрес издания Эразма наиболее серьезными можно считать замечания Стунки, одного из издателей Комплютенской многоязычной Библии Хименеса. Он указывает на отсутствие в издании Эразма заключительной главы Первого послания Иоанна, то есть того места, где апостол рассуждает о Святой Троице: “Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Снятый Дух; и сии три суть едино. И три свидетельствуют на земле...” (1 Ин.5:7-8). Эразм возразил, что ни в одной греческой рукописи он не обнаружил этих слов, хотя кроме двух основных рукописей в процессе подготовки текста изучил еще несколько документов. Эразм пообещал, что в том случае, если такая рукопись будет найдена, то в последующих изданиях он вставит так называемую *Comma Johanneum*. В конце концов такая рукопись нашлась (или, собственно, была подделана). По сведениям, которыми мы располагаем теперь, можно определить, что она была написана в Оксфорде около 1520 г. членом францисканского ордена по имени Фрой (или Рой), взявшим этот отрывок из латинской Вульгаты¹²⁹. Эразм выполнил свое обещание и вставил отрывок в третье издание (1522), однако в примечании к нему выразил сомнение в подлинности данной рукописи¹³⁰.

Известно, что из тысяч греческих новозаветных рукописей, изученных со времен Эразма, только три содержат этот отрывок Это Greg. 88, рукопись XII в., в которой есть *Comma*, написанная на полях почерком примерно XVII в.; Tisch.co 110, редакция Комплютенской многоязычной Библии XVI в.¹³¹ и Greg. 629, датируемая XIV в. или, по мнению Ригтенбаха, второй половиной XVI в.¹³² Древнейшее цитирование *Comma* встречаем в латинском трактате IV в. *Liber apologeticus* (гл. 4), авторство которого приписывается либо Присциллиану, либо его последователю, испанскому епископу Инстантию. Возможно, *Comma* появилась как аллегорическое истолкование трех упомянутых свидетелей и могла быть написана как комментарий на полях латинской рукописи, содержащей Первое послание Иоанна, откуда и была перенесена в Старую латинскую Библию в V в. Этот отрывок появился в редакциях латинской Вульгаты не ранее 800 г. Учитывая тот факт, что в 1592 г. он был включен в издание латинской Клементинской Вульгаты, в 1897 г. Святая палата в Риме, высшая церковная конгрегация, сделала заявление (которое получило одобрение и поддержку папы Льва XIII) об ошибочности отрицания, что данный отрывок является подлинной частью Послания святого Иоанна Богослова. Современные католические исследователи, однако, признают, что отрывок не входит в новозаветный греческий текст; например, в четыре двуязычных издания Нового Завета, которые осуществили Бовер, Мерк, Нолли и Фогельс, в текст Вульгаты, одобренный Тридентским Собором, включены слова о троичности, но из греческого текста, напечатанного параллельно с латинским, они изъяты¹³³.

LXXII, 1947, pp. 23—28) утверждает, что Лютер делал перевод с греческого и латинского текстов, пользуясь изданием Эразма и Вульгатой.

¹²⁹ Froude, op. cit., p. 138.

¹³⁰ Harris J. R. The Origin of the Leicester Codex of the New Testament. London, 1887, pp. 40—53; Turner C. H. The Early Printed Editions of the Greek Testament. Oxford, 1924, pp. 23—24.

¹³¹ Сегодня кодекс (под шифром Greg. 61), который находится в Дублине, в библиотеке колледжа Св. Троицы, практически сам раскрывается на странице, где помещается 1 Ин.5, — так часто к нему обращались по поводу данного спорного отрывка!

¹³² “Das Comma Johanneum”. Gutersloh, 1928.

¹³³ Полное изложение проблемы известным католическим текстологом см. в работе: Marazuela T. A. Nuevo estudio sobre el “Comma Ioanneum”. — Biblica. XXVIII 1947, pp. 83—112; XXIX, 1948, pp. 52—76.

Со временем Эразм выпустил четвертое и наиболее полное издание (1527), которое содержало новозаветный текст, напечатанный в три столбца: греческий, латинская Вульгата и перевод на латинский язык Эразма. Сразу после выхода третьего издания в 1522 г. Эразм ознакомился с многоязычной Библией Хименеса и почерпнул много полезного, изучив эту книгу, что позволило ему улучшить свою собственную. Уже в четвертом издании, например, он внес 90 исправлений в Книгу Откровения. Пятое издание 1535 г. выпущено без текста Вульгаты, но греческий текст был перепечатан с четвертого издания почти без изменений.

Таким образом, в основе греческого текста Нового Завета Эразма лежало шесть или семь минускульных рукописей. Самую древнюю и лучшую из них (кодекс I, минускул X в., в котором много общего с более ранним унциальным текстом), он использовал в наименьшей степени, поскольку опасался, что ее текст во многом непоследователен и неточен (!). По своей ценности для текстологии текст Эразма уступает Комплютенскому изданию; и лишь потому, что он первым появился на рынке, был дешевле и более удобного формата, он приобрел гораздо большую популярность и оказал большее влияние на читателей, чем его “конкурент” (текст последнего готовился к печати с 1502 по 1514 г.). В дополнение к пяти изданиям Библии Эразма, как думают исследователи, более 30 несанкционированных репринтов появилось в Венеции, Страсбурге, Базеле, Париже и других городах.

Последующие издатели текста Эразма, хотя и внесли в него некоторые исправления, в общем и целом, воспроизвели эту довольно посредственную форму греческого Нового Завета. Незаслуженно обеспечив себе позиции доминирующего текста, новозаветный *Textus Receptus*, как его принято называть, в течение 400 лет оказывал сопротивление всем попыткам заменить его на более ранний и точный текст. Мы приведем лишь несколько примеров.

Первое издание полной греческой Библии было осуществлено в феврале 1518 г. Она вышла в трех книгах в знаменитой типографии Альда в Венеции. Текст Нового Завета в точности повторял первое издание Эразма; в новом издании воспроизведены даже типографские ошибки, которые сам Эразм исправил в приложенном списке опечаток!

В 1538 г. в Венеции Иоанн Антоний де Николинис де Сабио (*Ioannes Antonius de Nicolinis de Sabio*) выпустил двухтомное, прекрасно выполненное карманное издание (размер страниц 7,5 x 10 см) в двух томах (616 с. и 475 с.). Книга эта, изданная Мелхиором Сесса (*Melchiorre Sessa*), оказалась на редкость эклектичной: отдельные части печатались по тексту Эразма, другие основывались на тексте альдины, а некоторые повторяли тексты предыдущих изданий¹³⁴. Как и многие ранние издания, карманная Библия содержала приложения для читателей: список заголовков каждой главы, жизнеописания евангелистов, введения к некоторым книгам, описание путешествий Павла и его мученической смерти¹³⁵.

Известный парижский издатель и печатник Робер Этьенн (*Robert Estienne*, лат. Стефан, 1503—1559) выпустил четыре издания Нового Завета, три первых в Париже (1546, 1549 и 1550) и четвертое в Женеве (1551), где он провел последние годы жизни, став протестантом¹³⁶. Три первых парижских издания были сделаны особенно роскошно. Типографские работы оплатило французское правительство. Прекрасно выполненное третье издание (размер страниц 22 x 33 см) является первым греческим Новым Заветом, содержащим критический аппарат, на внутренних полях страниц Стефан записывал разночтения из 14 греческих рукописей и Комплютенской многоязычной Библии. Одной из рукописей, которую он цитировал, был знаменитый кодекс Безы, коллацию разночтений которого сделали, по словам Стефана, его “друзья в Италии”.

¹³⁴ Более подробно о подборке текстов к этому редчайшему изданию см. работу: *Hatch W.H. An Early Edition of the New Testament in Greek.* — *Harvard Theological Review.* XXXVI. 1941, pp. 69—78. Об уникальности этого издания можно судить по заявлению Реуса, который после тщетных попыток найти хоть один экземпляр, убедился, что ни одна немецкая библиотека им не располагает. Хэтч убежден, что на сегодняшний день в мире осталось лишь семь копий полного издания и один экземпляр второго тома. (В дополнение к тем экземплярам, о которых пишет Хэтч, автору настоящей книги удалось приобрести экземпляр второго тома.)

¹³⁵ Эти вспомогательные приложения были взяты из минускульных рукописей Нового Завета.

¹³⁶ См. *Armstrong E. Robert Estienne, Royal Printer an Historical Study of the Elder Stephanus.* Cambridge, 1954, p. 211 сл.

Текст изданий Стефана 1546 и 1549 гг. включал тексты Эразма и Комплютенский; третье издание (1550) очень близко к тексту Эразма четвертого и пятого изданий. Случилось так, что третье издание Стефана для многих, в особенности для англичан, и стало общепринятым текстом греческого Нового Завета.

Четвертое издание Стефана (1551), которое снабжено двумя латинскими версиями (Вульгата и латинский текст Эразма), расположенными по обе стороны греческого текста, уникально в своем роде, поскольку впервые текст был разбит на пронумерованные стихи. Существовало мнение, что Стефан делал разбивку во время “путешествия верхом”: подчас причиной неверного членения являлся галоп лошади, вследствие чего перо автора попадало на нужную строку¹³⁷. Сын Стефана подтвердил, что его отец действительно работал над текстом во время путешествия (*inter equitandum*) из Парижа в Лион, но наиболее логично было бы предположить, что работа выполнялась во время отдыха на постоянных дворах.

В 1553 г. инфолио Стефана 1550 г. переиздано меньшим форматом (8,5 x 14 см) Жаном Криспеном (или Креспеном), французским печатником, который работал в Женеве и выпустил несколько изданий Священного Писания на различных языках, в том числе и вторую английскую Библию 1570 г., напечатанную в четверть листа. Криспен воспроизвел текст Стефана, внося лишь незначительные исправления¹³⁸. Он воспроизвел также и разночтения издания 1550 г., но без ссылок Стефана на рукописи, из которых они были взяты. Одно из двух изданий (Стефана или карманный репринт Криспена) легло в основу английского перевода Нового Завета (Женева, 1557), первого англоязычного издания с разночтениями, вынесенными на поля¹³⁹. Этот перевод сделан Уильямом Уиттингэмом (William Wittingham) и его братьями-протестантами, с которыми он бежал из Англии.

Теодор де Без (Theodore de Bese) (Беза, 1519—1605), друг и последователь Кальвина, живший в Женеве, выдающийся библеист и знаток античной литературы, осуществил не менее девяти изданий Греческого Нового Завета в период с 1565 по 1604 г., а десятое издание появилось уже после его смерти в 1611 г. Лишь четыре из них являются самостоятельными изданиями (1565, 1582, 1588—1589 и 1598), тогда как остальные считаются уменьшенными в размерах переизданиями. Эти издания, снабженные аннотациями, его собственным латинским переводом и текстом Вульгаты, содержат некоторые текстологические сведения, взятые из нескольких греческих рукописей, которые Беза изучил самостоятельно, а также рукописей, с которыми работал Анри Стефан, сын Робера Стефана. Среди рукописных материалов, которыми владел Беза, наиболее значительными были кодекс Безы (Bezae) и Клермонтский кодекс (Claramontanus). Сам Беза использовал их лишь в незначительной степени, поскольку они во многом отличались от общепринятого текста того времени. По всей видимости, Беза был первым ученым, который исследовал сирийский Новый Завет, опубликованный Иммануилом Тремеллием в 1569 г. Что касается Деяний Апостолов и Первого и Второго посланий к Коринфянам, то он использовал арабский перевод, который предоставил в его распоряжение Франциск Юниус. Несмотря на разнообразие дополнительных сведений о тексте, которыми располагал Беза и о которых он писал в аннотации, греческий текст в очень малой степени отличался от четвертого издания Стефана 1551 г. Значимость деятельности Безы состоит в том, что его издания широко популяризировали Textus Receptus. Переводчики Библии короля Иакова 1611 г. также во многом опирались на издания 1588—1589 и 1598 гг.

В 1624 г. братья Бонавентура и Авраам Эльзевир, предприимчивые печатники из Лейдена¹⁴⁰, выпустили маленькое и удобное издание Библии на греческом языке, текст которого был заимствован из малого издания Безы 1565 г. В предисловии ко второму изданию, которое вышло в свет в 1633 г., говорилось следующее: “Вот перед тобой текст, который ныне принят всеми, и в

¹³⁷ См., например: Robertson A. T. An Introduction to the Textual Criticism of the New Testament. 2nd ed New York, 1928, p. 100.

¹³⁸ Разночтения к Лк.17:35 вставлены Криспеном непосредственно в текст.

¹³⁹ Перевод с небольшими исправлениями и разночтениями был представлен в Женевской Библии 1560 г.; анализ разночтений см. в кн. Metzger B. M. The Influence of Codex Bezae upon the Geneva Bible of 1560. — New Testament Studies. VIII, 1961, pp. 72—77.

¹⁴⁰ Типография Эльзевира (правильнее Эльзевьера), созданная Луи Эльзевьером, выпустила немало прекрасных изданий античных авторов в период с 1595 по 1681 г.

котором мы не даем ничего исправленного или ошибочного”¹⁴¹. Таким образом, в известной степени случайная фраза, служившая аналогом современной рекламы, закрепила за Textus Receptus название общепринятого, стандартного текста. Греческий текст, представленный в изданиях Стефана, Безы и Эльзевиров, стал претендовать на звание “единственно истинного текста”, который благоговейно перепечатывался в сотнях последующих изданий. Он лежит в основе английского перевода Библии короля Иакова (King James Version) и всех основных протестантских переводов на европейские языки вплоть до 1881 г. Сложилось такое почтительное отношение к Textus Receptus, что в иных случаях критика его воспринималась как осквернение святыни. Тем не менее основой его текста остается ряд поздних и случайно подобранных минускульных рукописей, а некоторые его фрагменты вообще не имеют соответствий в сохранившихся греческих рукописях.

2. Сбор разночтений

Следующий этап в истории новозаветной текстологии характеризуется настойчивыми попытками собрать разночтения из греческих рукописей, переводов и произведений Отцов Церкви. В течение двух столетий ученые изучали собрания библиотек и музеев в Европе и на Ближнем Востоке, пытаясь обнаружить дополнительные сведения о новозаветном тексте. Тем не менее практически все издатели Нового Завета в этот период довольствовались тем, что перепечатывали почитаемый, но во многом неверный Textus Receptus, а сведения из более ранних источников помещали в аппарате к нему. Отдельных смельчаков, осмеливавших печатать другой вариант греческого текста, либо осуждали, либо игнорировали.

Первая систематическая подборка разночтений (подборка Стефана в издании 1550 г. была сделана, строго говоря, хаотично) была включена в многоязычную Библию, изданную Брайеном Уолтоном (Brain Walton) (1600—1661) и напечатанную в Лондоне в 1655—1657 гг. в шести томах инфолио (в полный лист). Пятый том (1657) содержал Новый Завет на греческом, латинском (Вульгата и перевод Ария Монтана), сирийском, эфиопском, арабском и (только Евангелия) персидском языках. Греческий текст и каждый из восточных язычных переводов сопровождался буквальным переводом на латинский язык. Греческий текст печатался по изданию Стефана 1550 г. с незначительными поправками. В постраничных примечаниях были даны разночтения из Александрийского кодекса, который незадолго до того был подарен (1627) Кириллом Лукарисом, патриархом Константинопольским, Карлу I. В шестой том этого издания (Приложение) Уолтон включил подготовленный архиепископом Ушсером критический аппарат разночтений, заимствованных из 15 других авторитетных источников, к которым прибавили и варианты на полях из издания Стефана¹⁴².

В 1675 г. профессор Джон Фелл (John Fell) (1625—1686)¹⁴³, настоятель Церкви Христа, а впоследствии епископ Оксфордский, анонимно издал малый по размеру (9,5 x 14 см) первый греческий Новый Завет, напечатанный в Оксфорде. Текст, заимствованный из издания Эльзевира 1633 г., был снабжен аппаратом, в котором, по утверждению Фелла, были сведены варианты более чем из 100 рукописей и древних переводов. К сожалению, примерно 20 из них, включая Ватиканский кодекс (В), цитируются не самостоятельно, но только в отрывках, имеющих отношение к общему числу рукописей, которые согласуются в каждом конкретном варианте. Данные готского и

¹⁴¹ Textum ergo habes, mine ab omnibus receptum: in quo nihil immutatum aut corruptum damus.

¹⁴² Лондонская многоязычная Библия подверглась критике со стороны Джона Оуэна, настоятеля пуританской Церкви Христа в Оксфорде, в книге «Considerations on the Prolegomena and Appendix to the late Polyglotta» (1659), против которой резко выступил Уолтон в «Considerator Considered» (1659). Репутация Уолтона как ученого и священнослужителя утвердилась во время Реставрации, когда его назначали епископом Честерским в 1660 г. В 1667 г. Лондонская многоязычная Библия была удостоена чести быть включенной в Index Librorum Prohibitorum.

¹⁴³ Фелл стал персонажем известного четверостишия Томаса Брауна, начинающегося словами “Я не люблю вас, доктор Фелл” и т. д.

бохейрского переводов, обработанные Т. Маршаллом, стали впервые доступны благодаря аппарату Фелла.

Приблизительно в одно время с выходом издания Фелла начал изучение новозаветной текстологии Джон Милл (John Mill)¹⁴⁴ (1645—1707), исследователь из Королевского колледжа в Оксфорде. Его деятельность принесла удивительные плоды тридцать лет спустя, когда за две недели до своей смерти (23 июня 1707 г.)¹⁴⁵ Милл опубликовал греческий текст, ставший важнейшей вехой в истории изучения Нового Завета. Милл не только собрал исчерпывающие данные из греческих рукописей, ранних переводов и произведений Отцов Церкви, он предварил свое издание ценными вводными замечаниями, в которых рассматривал вопрос о каноничности Нового Завета и его распространении. Милл описал 32 печатных издания Нового Завета и около 100 рукописей, а также проанализировал наиболее важные выдержки из наследия Отцов Церкви. Некоторое представление об этих вводных замечаниях дает объем самого индекса по отношению к количеству стихов, на которые Милл ссылается в своем исследовании, — на почти 8000 стихов всего Нового Завета приходится 3041 единица вводных замечаний. Несмотря на столь огромный дополнительный материал, сопровождавший издание, Милл все же не представил собственного текста, а перепечатал текст Стефана 1550 г.

Репринтное издание Милла с несколько измененными вводными замечаниями и с дополнительными сведениями по 12 другим рукописям вновь увидело свет в 1710 г. в Амстердаме и Роттердаме благодаря вестфальцу Лудольфу Кюстеру (Ludolf Kuster). Репринтное издание самого Кюстера появилось в Лейпциге в 1723 г. (с новым титульным листом) и Амстердаме в 1746 г.

Подобно тому, как критические замечания Уолтона подверглись критике Оуена, монументальному труду Милла было суждено выдержать ряд нападков со стороны Дэниела Уитби (Daniel Witby), ректора колледжа св. Эдмонда в Солсбери. Встревоженный столь огромным числом представленных Миллом разночтений (всего около 30 тысяч), Уитби заявил, что авторитет Священного Писания находится под угрозой, а составление критического аппарата означает разрушение текста¹⁴⁶.

Однако нашлись и другие ученые, по достоинству оценившие работу Милла и предпринявшие попытку воплотить на практике ее результаты. В период между 1709 и 1719 г. Эдвард Уэллс (Edward Wells) (1667—1727), математик и богослов, выпустил в Оксфорде греческий текст Нового Завета в десяти частях с разнообразными вспомогательными материалами в помощь читателю¹⁴⁷.

Уэлс отступает от текста Эльзевира 210 раз, почти всегда соглашаясь с мнением критических изданий XIX в. Хотя издание Уэллса осталось почти незамеченным его современниками, в истории Греческого Нового Завета его имя стало первым в списке тех, кто издал полный текст Нового Завета без Textus Receptus ради чтений из более древних рукописей.

¹⁴⁴ Или Mills, как дает «The Oxford Dictionary of the Christian Church».

¹⁴⁵ Fox A. John Mill and Richard Bentley, a Study of the Textual Criticism of the New Testament, 1675—1729. Oxford, 1954.

¹⁴⁶ Witby D. Examen variantium lectionum J. Millii. London, 1709. Английский деист Энтони Коллинз (Anthony Collins) (1676—1729) действительно поднимал вопрос об авторитетности Св. Писания, ссылаясь на столь огромное число разночтений (“A Discourse of Freethinking”. London, 1713). Последствия, к которым могли привести такие размышления, получили отражение в сатирическом эссе Дж. Свифта “An Argument against the Abolition of Christianity”, где он описывает некоего развратника, “который слышал о тексте, принесенном для доказательства существования Св. Троицы, о которой в древней рукописи писалось иначе; он тотчас сообразил и сделал вывод “Если все так, как ты говоришь, я спокойно могу и дальше пить, спать с женщинами и не обращать внимания на священников” (Swift Jonathan. Works. III. Edinburgh, 1814, pp. 199).

¹⁴⁷ О содержании этого издания Уэллса можно судить по подробному описанию на титульных листах. Часть его мы приводим ниже: “В помощь тем, кто стремится глубже постичь Св. Писание. Тексты св. Луки: его Евангелия и Деяния Апостолов, даются по следующей схеме:

I. Первоначальный греческий текст, исправленный в соответствии с более древними и точными чтениями.

II. Общепринятый английский перевод, уточненный в соответствии с оригиналом.

III. Парафраза, в которой не только объясняются трудные места и выражения, но также каждая книга делится на главы и абзацы; рассматриваются также и дополнения к Евангелиям от Матфея и Марка, сохраненные Лукой в своем Евангелии. В конце каждой книги приводится краткий обзор содержания.

IV. Замечания (по мере необходимости), относящиеся к “Several Particulars”. Oxford, 1719”.

Имя Ричарда Бентли (Richard Bentley) (1662—1742), магистра колледжа Св. Троицы, хорошо известно в среде ученых-классиков, так как он выявил подлинность Посланий Фалариса, осуществил критические издания Горация и Теренция, открыл использование дигаммы в произведениях Гомера, а в основном — благодаря его мастерству в исправлении древних текстов. В самом начале своей деятельности Бентли вступил в переписку со многими учеными по вопросу критического издания греческого и латинского Нового Завета. В 1720 г. он выпустил шестистраничный проспект “Предложения для печати” подобного издания и в качестве примера привел составленный им текст последней главы Откровения на латинском и греческом языках¹⁴⁸. В этом случае Бентли отступил от *Textus Receptus* более чем в 40 местах.

Взяв за основу древнейшие рукописи греческого оригинала и Вульгату Иеронима, Бентли твердо верил в то, что ему удастся восстановить текст Нового Завета, каким он был в IV в. “Вычеркнув две тысячи ошибок из папской Вульгаты [Бентли имел в виду издание папы Климента 1592 г.] и столько же из протестантской Библии Стефана [греческий текст Стефана 1550 г.], я издам каждый текст в столбцах, руководствуясь рукописным материалом не менее чем девятивековой давности, и столбцы эти будут согласованы друг с другом слово в слово, строка в строку, точнее, чем два договора или расписки”¹⁴⁹. Понятно, что магистр колледжа Св. Троицы не мог недооценивать своих способностей. В Приложениях он называет готовящееся к выходу издание “для всей христианской Церкви; до последних времен, когда все рукописи, цитируемые здесь, могут быть потеряны или уничтожены”.

Для того, чтобы финансировать это издание, была объявлена подписка. Удалось собрать около двух тысяч фунтов стерлингов у более чем тысячи относительно обеспеченных покупателей будущей книги. Однако несмотря на большие планы и привлечение огромного числа новых данных из различных рукописей и трудов Отцов Церкви, все усилия остались бесплодными: после смерти Бентли его помощник возвратил деньги подписчикам¹⁵⁰.

В то время как Бентли собирал материал для своего издания, которое должно было занять место *Textus Receptus*, в Лондоне в 1729 г. появилось анонимное двухтомное греко-английское издание, озаглавленное: “Новый Завет на греческом и английском языках. Содержит оригинальный текст, исправленный в соответствии с данными древнейших рукописей: новая версия, составленная опытными исследователями и критиками, с примечаниями, разночтениями и алфавитным указателем”. Это издание имело несколько типографских особенностей. В греческом тексте издатель убрал знак тонкого придыхания и ударения, а вместо греческого вопросительного знака (;) использовал “?”. В английском переводе и в поясняющих замечаниях он начинал с заглавной буквы только то предложение, которое открывало абзац.

Подготовил это двуязычное издание Даниэл Мейс (Daniel Mace), пресвитерианский служитель в Ньюбери, который выбрал из аппарата Милла только те разночтения, которые доказывали несовершенство *Textus Receptus*. Своим выбором Мейс во многом предвосхитил мнения и оценки более поздних исследователей¹⁵¹. Его английский перевод также отличался новыми чертами, поскольку Мейс ввел много живых разговорных выражений; например, “don’t”, “can’t”, “what’s”, слова фарисея Симора, обращенные к Иисусу, Лк.7:40 “Master, said he, let’s hear it” (Он говорит: скажи, Учитель). Например, в Мф.6:27 фразу, которая в Библии короля Иакова звучит как “Кто может прибавить хоть один локоть к росту своему”, Мейс передает более естественным образом: “Кто может прибавить хоть одно мгновение к своему веку”. В Лк.12:25 ту же мысль он выражает так “Кто может прибавить хоть миг к своей жизни?” В постраничных примечаниях и приложении Мейс объясняет, почему он отступил от традиционного текста и перевода. Так, в примечании к Гал.4:25 (Σίνα ορος ἐστὶν ἐν τῇ Αραβίᾳ) он пишет: “В этом предложении видны признаки интерполяции: оно совершенно чуждо приводимым аргументам и только запутывает доводы апостола. Если же это

¹⁴⁸ Текст памфлета см. *Gregory C. R. Prolegomena* (том III издания Тишен-дорфа “*Novum Testamentum Graece*”, ed. critica octava maior; Leipzig, 1884—1894), pp. 231—240.

¹⁴⁹ “*Bentleii Critica Sacra*”. Ed. by Ellis A A Cambridge, 1862, pp. XV.

¹⁵⁰ См. *Fox*, op. cit., pp. 105—126.

¹⁵¹ См. *Reuss E. Bibliotheca Novi Testament graeci...* Brunsvigae, 1872, p. 175f.

предложение убрать, то смысл становится ясным и понятным”. Он отвергает аргументацию Милла (*Proleg.* 1306), основанную на поддержке большинства рукописей этого текста, презрительным замечанием: “Как будто бы существует рукопись, которая древнее ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА” (р. 689), и далее предлагает конъектуру το γαρ Αγαρ συστοιχει τη νυν Ιερουσαλημ... В своем развернутом анализе названия Послания к Евреям и авторства Послания Мейс пишет: “Наш высокообразованный автор считает, что Евр.13:23 является достаточным свидетельством того, что именно Павел написал его, словно никто, кроме Павла, не был знаком с Тимофеем. Подобная точка зрения доказывает для того, чтобы понять доктрину МОРАЛЬНОГО СВИДЕТЕЛЬСТВА, т. е. доктрину возможного, требуется другая выучка и другой рацион помимо простого пережевывания нескольких еврейских корней” (р. 840).

Издание Мейса ждала та же участь, что и труды других новаторов: его либо не хотели замечать, либо жестоко критиковали. В Англии, например, викарий церкви св. Марии в Мальборо Леонард Твеллз (Leonard Twells), выпустил в трех частях “Критическое исследование позднего Нового Завета и перевод Нового Завета, в котором разбираются и опровергаются испорченный издателем текст, ложный перевод и необоснованные примечания” (London, 1731—1732)¹⁵². Европейские же ученые, такие как Приций (Pritius), Баумгартен (Baumgarten) и Маш (Masch), даже превзошли Твеллза в своих оскорбительных нападках на Мейса. Большинство же теологов предпочло высокомерно отмолчаться, и вскоре издание Мейса было почти забыто¹⁵³.

Имя Иоганна Альбрехта Бенгеля (Johann Albrecht Bengel) (1687—1752) открывает новую страницу в истории новозаветной текстологии. Он был еще студентом богословия в Тюбингене, когда его благоговейная вера в богодухновенность текста Библии, которым пользовалась Церковь, оказалась поколеблена известием о 30 тысячах разночтений, опубликованных в издании Греческого Нового Завета Милла. Узнав об этом, юноша решил посвятить свою жизнь изучению передачи текста Св. Писания. С удивительной энергией и последовательностью Бенгель изучил все издания, рукописи и ранние переводы, какие смог достать. После столь тщательного изучения вопроса он пришел к выводу, что число разночтений меньше, чем можно было ожидать, и что они не идут вразрез с евангельской доктриной.

В 1725 г. Бенгель преподавал в лютеранской подготовительной школе для священнослужителей в Денкендорфе. В это же время он опубликовал эссе, которое можно назвать “предтечей” его будущего издания Нового Завета. В нем он излагал разумные критические принципы. Он признавал, что следует не подсчитывать все данные текста, а взвешивать их, т. е. классифицировать по “родам, семьям, племенам и народам”. Бенгель впервые выделил две большие группы, или “народы” рукописей: “азиатскую”, которая берет начало из Константинополя и близлежащих районов и включает рукописи более позднего времени; и “африканскую”, которую он подразделил на две подгруппы, представленные Александрийским кодексом и старолатинским текстом. Для оценки разночтений Бенгель вывел каноническое правило текстологии, которое так или иначе признали справедливым все, кто впоследствии занимался этим вопросом. Оно основывается на признании того факта, что переписчик, по всей вероятности, упрощал сложные конструкции, но вряд ли усложнял простые. По-латински это правило звучит так *proclivi scriptianipraestat ardua* (предпочти трудное легкому).

В 1734 г. Бенгель опубликовал в Тюбингене новое издание греческого текста Нового Завета в красивом томе ин кватро (в четвертую часть листа). Он не рискнул исправлять традиционный Textus Receptus согласно собственным убеждениям, но применил свое правило (за исключением 19 мест из Книги Откровения): печатать только те разночтения, которые содержались в более ранних изданиях. На полях он тем не менее указал на значимые, с его точки зрения, разночтения, расположив их по следующим категориям: α оригинальные чтения; β чтения, которые более верны, чем напечатанные;

¹⁵² В части I, озаглавленной “False Renderings, and other foul Management favouring Arianism” (pp. 134—144), Твеллз приводит 15 примеров того, что он считает искаженным переводом.

¹⁵³ См. статью *McLachlan H.* An almost forgotten Pioneer in New Testament Criticism. — *Hibbert Journal* XXXVII, 1938—1939, pp. 617—625.

γ чтения равноценны напечатанным; δ чтения менее правильны, чем напечатанные; σ чтения необходимо исключить ввиду их неправильности. Бенгель также попытался стандартизировать пунктуацию Нового Завета и разделить весь текст на абзацы — позднее ученые заимствовали это новшество. Большая половина изданного тома содержала три экскурса, в которых Бенгель изложил и обосновал свои текстологические принципы, включил аппарат Милла и свои собственные материалы из 12 других рукописей¹⁵⁴.

Хотя Бенгель был человеком, чье личное благочестие, добропорядочная жизнь (он также заведовал сиротским приютом в Галле) и ортодоксальность веры были общеизвестны (он был суперинтендантом церкви евангелистов в Вюртемберге), его считали врагом Священного Писания. Столь многие ученые искажали его побуждения и осудили его издания, что автор вынужден был опубликовать на немецком языке, а затем на латинском, статью «В защиту Нового Завета». После смерти Бенгеля его зять, Филипп Давид Бурк (Philip David Burk), опубликовал в 1763 г. дополненное издание *apparatus criticus* вместе с несколькими короткими памфлетами, которые Бенгель написал в защиту своих, понятных немногим, взглядов о методах воссоздания древнейшей формы текста Нового Завета.

Среди тех, кто сравнивал между собой рукописи для собрания Бентли, был Иоганн Якоб Веттштейн (Johann Jacob Wettstein) (1693—1754), житель Базеля. Он рано почувствовал вкус к изучению текстов. Двадцати лет Веттштейн был рукоположен в церковнослужители и тогда же приступил к изучению разночтений Нового Завета. Его занятия, однако, были восприняты некоторыми как подготовка к опровержению доктрины о божественности Христа, и в 1730 г. ему запретили служить в церкви и отправили в изгнание. Тем не менее Веттштейну удалось сохранить звание профессора философии и еврейского языка в Арминиянском колледже в Амстердаме (став преемником Жана Леклерка), где он возобновил свои текстологические исследования¹⁵⁵. В 1751—1752 гг. появились первые плоды его сороколетней исследовательской деятельности: в Амстердаме вышло в свет восхитительное двухтомное издание греческого Нового Завета. Хотя его автор перепечатал текст Эльзевира, на полях он указал те варианты, которые считал более правильными. В приложении “*Animadversiones et cautiones ad examen Variarum Lectionum N. T. necessariae*”¹⁵⁶ он дает много полезных советов. Например, утверждает, что *codices autem pondere, non numero estimandi sunt* (§ XVIII fin., “рукописи должны оцениваться по своей значимости, а не по их числу”). Несмотря на то, что Веттштейн придерживался в целом передовых научных взглядов, применял он их несколько хаотичным образом. Он даже пытался отстаивать (возможно, чтобы встать в оппозицию к Бенгелю) неправдоподобную теорию о том, что все ранние греческие рукописи испорчены по латинскими переводам и поэтому первоначальный текст следует искать в более поздних греческих рукописях.

В аппарате Веттштейна впервые стали использовать заглавные римские буквы для обозначения унциальных рукописей, а арабские цифры — для минускульных. Эта система обозначения применяется и сегодня. В дополнение к тексту издание Веттштейна содержало тезаурус цитат из греческих, латинских и талмудических авторов, иллюстрирующих использование слов и выражений Нового Завета. Хотя критические суждения Веттштейна были не так точны, как принципы Бенгеля, страсть к изучению рукописей побудила его к многочисленным путешествиям, в результате которых было исследовано около 100 манускриптов, а его комментарий до сих пор является ценнейшим хранилищем классической, патристической и талмудической традиций¹⁵⁷.

Иоганна Соломона Землера (Johann Salomo Semler) часто называют родоначальником немецкого рационализма. Хотя Землер не опубликовал ни одного издания Нового Завета, тем не

¹⁵⁴ Обзор текстологических принципов можно найти в предисловии к известному комментарию к Новому Завету, озаглавленному “*Gnomon Novi Testament!*” (sect. VIII).

¹⁵⁵ О лекциях Веттштейна под общим названием “Философия” см. биографию *Hulbert-Powell C. L.* John James Wettstein, 1693—1754. London, 1938, p. 196 сл.

¹⁵⁶ Том II, pp. 851—874, воспроизведен в несколько сжатой форме по анонимно изданному трактату “*Prolegomena ad Novi Testamenti graeci editinem accuratissimam...*” Amsterdam, 1730, pp. 165—201.

¹⁵⁷ В приложении к своему изданию Греческого Нового Завета Веттштейн опубликовал *editio fmniceps* Сирийского текста двух псевдо-Клементинских посланий, *De inrginitate*, с латинским переводом, расположенным в параллельных столбцах.

менее он внес достаточный вклад в развитие текстологии, переиздав пролегомены Веттштейна со своими комментариями¹⁵⁸. Приняв систему распределения рукописей по группам Бенгеля, Землер пошел еще дальше: он предложил отнести азиатскую (по Бенгелю) группу рукописей, которую назвал “восточной”, к редакции, подготовленной в начале IV в. Лукианом Антиохийским, а африканскую группу, переименованную им в западную, или египетско-палестинскую, — к Оригену. Впоследствии Землер расширил свои исследования в области текстологии и предложил следующее деление новозаветных рукописей на группы: 1) александрийскую, восходящую к Оригену и сохранившуюся в сирийском, эфиопском и бохейрском переводах; 2) восточную, бытовавшую в Антиохийской и Константинопольской Церквях, и 3) западную, отраженную в латинском переводе и патристических произведениях. Позднейшие источники, как он полагал, характеризуются наличием черт из всех редакций¹⁵⁹.

Следующее важное издание Нового Завета появилось в Англии. Его осуществил Вильям Боуер младший (William Bowyer) (1699—1777), принадлежавший третьему к поколению династии знаменитых лондонских печатников. Боуера часто называют “самым знаменитым печатником Англии”¹⁶⁰. Он выказал не только строго научный подход к печатанию большого числа библейских текстов, но и сопровождал свои издания ценными в научном смысле предисловиями, аннотациями, списками опечаток и ошибок. После того, как он и его отец выпустили несколько изданий *Textus Receptus* Греческого Нового Завета (в 1715, 1728, 1743 и 1760), Боуер решил, что настало время для публикации критического издания, достойного высокой репутации издательства. И вот, в 1763 г. такое издание появилось. Напечатано оно было в двух томах размером в $\frac{1}{12}$ листа. Текст сопровождался многочисленными критическими замечаниями, относящимися к более ранней форме текста, которые Веттштейн вынес на поля. Боуер ввел использование квадратных скобок для выделения тех мест, которые отсутствуют в наиболее достоверных рукописях; например, он взял в скобки доксологию Иисусовой молитвы (Мф.6:13), *pericope de adultera* (Ин.7.53—8:2), *Comma Johanneum* (1 Ин 5:7-8), отдельные стихи (например, Деян.8:37 и 15:34) и слова Нового Завета. В других местах Боуер также отступал от *Textus Receptus* и вводил в свой текст разночтения, которые содержатся в более надежных рукописях¹⁶¹. В приложение ко второму тому Боуер включил около 200 страниц исправлений различных мест Нового Завета, текстовых и пунктуационных¹⁶².

Другой англичанин, Эдвард Харвуд (Edward Harwood) (1729—1794), служитель неконформистской Церкви, опубликовал в 1776 г. двухтомное издание Нового Завета, в котором, согласно информации на титульном листе, “использованы тексты наиболее заслуживающих доверие рукописей, с отдельными критическими примечаниями на английском языке, с ссылками на авторов, которые наилучшим образом комментируют Св. Писание. К изданию также прилагается каталог основных изданий греческого текста Нового Завета и список самых выдающихся исследователей и критиков в этой области”. Тексты Евангелий и Деяний Апостолов печатались в основном по кодексу Безы, а тексты Посланий — по Клермонтскому кодексу. Если в отдельных случаях эти тексты не были доступны, автор прибегал к помощи других рукописей, в основном Александрийскому кодексу¹⁶³. Анализируя 1000 новозаветных отрывков, Реус обнаружил, что Харвуд отступил от *Textus*

¹⁵⁸ *Semler J. S. Wettstenii libelli ad crisin atque interpretationem Novi Testament! Halle, 1764.*

¹⁵⁹ *Semler J. S. Apparatus ad liberalem Novi Testament! interpretationem. Halle, 1767.*

¹⁶⁰ *Allibone S. A. A Critical Dictionary of English Literature. I. Philadelphia, 1871, p. 229.*

¹⁶¹ Выборочный список вместе с более подробным описанием издания Боуера можно найти в кн. *Metzger B. M. Chapters in the History of New Testament Textual Criticism. Leiden and Grand Rapids, 1963, pp. 155—160.*

¹⁶² Второе издание “*Conjectures*” вышло в свет в Лондоне в 1772 г. под заголовком “*Critical Conjectures and Observations on the New Testament, Collected from Various Authors, as Well in Regard to Words as Pointing With the Reasons on Which Both are Founded*”. Эта книга была переведена на немецкий язык Шульцем Ф. (Лейпциг, 1774—1775, в двух томах). Два других издания, впоследствии дополненные, напечатаны в Лондоне, в 1782 г. и в 1812 г.

¹⁶³ В предисловии автор пишет: “За исключением типографских ошибок, которые знающий язык читатель может легко исправить, боговдохновенный текст, представленный здесь, удовлетворит, я убежден, любого ученого, кто считает себя судьей священного критицизма, поскольку он ближе к оригинальным текстам евангелистов и апостолов, чем любой ранее изданный текст. Стремясь наилучшим образом осуществить эту нелегкую задачу, я внимательно изучил изданный Веттштейном Греческий Новый Завет, вышедший в Амстердаме в двух томах инfolio, скрупулезно взвесил достоинства

Receptus более чем в 70 случаях из ста, а в 643 местах его текст совпадает со знаменитым критическим изданием Лахмана, опубликованным в XIX в.

Неудивительно, что в то время, когда лишь очень немногие осмеливались критиковать Textus Receptus, первым Греческим Новым Заветом, который появился в Америке, был именно этот общепринятый текст¹⁶⁴. Это издание было напечатано Исайей Томасом младшим (Isaiah Thomas) (1749—1831), предприимчивым и трудолюбивым янки. Отданный в ученики к печатнику в возрасте шести лет, Томас очень скоро начал свое профессиональное восхождение и достиг таких вершин, что был принят в члены почти всех научных обществ страны. Почетные степени ему присудили Дартмутский и Аллигенский колледжи. Его типография выпустила более 900 наименований книг — больше, чем предприятия Бенджамина Франклина, Хуго Гейна и Мэтью Кери, его соперников по печатному делу. Его блестящая типографская работа и разнообразие печатной продукции позволили Франклину с полным правом назвать Томаса “американским Баскервиллем”. Предчувствуя, что рынок готов для нового издания Греческого Нового Завета, Томас заручился поддержкой образованного церковного служителя Калеба Александера¹⁶⁵ и выпустил *editio prima Americana* Греческого Нового Завета. Это издание в 478 страниц размером в $\frac{1}{12}$ листа было напечатано в Вустере, штат Массачусетс, в апреле 1800 г.

На титульном листе отмечается, что настоящее издание с точностью воспроизводит текст по изданию Джона Милла. Это, однако, не вполне справедливо, поскольку более чем в 20 местах явно видна редакторская работа Александера. Судя по данным книги Исаака Холла¹⁶⁶, сравнение издания Безы и Эльзевира показывает, что Александер выборочно пользовался разночтениями то первого, то второго издания. Внешнее оформление и формат книги во многом повторяют издание Textus Receptus Боуера. Фактически титульный лист издания Александера-Томаса слово в слово воспроизводит (кроме даты, имен и места публикации) титульный лист издания Боуера 1794 г.¹⁶⁷

IV. Современная текстология: от Грисбаха до настоящего времени

1. Зарождение научной текстологии Нового завета

Во второй половине XVIII столетия немецкий ученый Иоганн Якоб Грисбах (Johann Jakob Griesbach) (1745—1812) заложил основу для всей последующей работы с греческим текстом Нового Завета. Грисбах начал свою научную деятельность учеником Землера в Галле. С 1775 г. и до самой смерти он занимал должность профессора Нового Завета в Йенском университете. Совершив

и недостатки различных чтений, представленных в огромном количестве рукописей разной ценности, и принял только те, которые, по моему мнению, ближе всех к подлиннику: то есть я поддерживал ту или иную рукопись, только будучи безусловно уверен, что она написана теми же словами, на которые были вдохновлены некогда авторы оригинального текста” (pp. viii-ix).

¹⁶⁴ Первой Библией, напечатанной в Америке, был перевод, сделанный Джоном Элиотом на алгонкинский индейский язык в 1661—1663 гг. в Кембридже, штат Массачусетс. Первым переводом Св. Писания на европейский язык в Америке оказался немецкий перевод Лютера. Он был напечатан в 1743 г. Кристофом Сауэром в Германтауне, штат Пенсильвания. А в 1782 г. в типографии Роберта Айткена появилась первая Библия на английском языке.

¹⁶⁵ Александер К. (1755—1828), житель Нортфилда, штат Массачусетс, получил образование в Йельском колледже в 1777 г. В период своего пастырского служения в Мендоне, деревне, расположенной неподалеку от Воркестера, Александер написал две латинских грамматики и одну греческую; последнюю Томас опубликовал под названием “Grammatical System of the Grecian Language”. Worcester, 1796. Несомненно, в этот период Томас пользовался услугами Александера в подготовке Греческого Нового Завета.

¹⁶⁶ Haul H. A Critical Bibliography of the Greek New Testament as Published in America. Philadelphia, 1883, p. 11.

¹⁶⁷ Более подробно об издателе и тексте первого американского издания Греческого Нового Завета см. Metzger B. M. Three Learned Printers and their Unsung Contributions to Biblical Scholarship. — Journal of Religion XXXII, 1952, pp. 254—262.

путешествие по Англии, Голландии и Франции с целью составления коллажей рукописей, Грисбах посвятил значительную часть своего времени исследованию новозаветных цитат у греческих Отцов Церкви, а также некоторых переводов Нового Завета, которые ранее почти не изучались. Мы имеем в виду готский, армянский и сирийский филоксенийский переводы.

Грисбах также изучил историю передачи новозаветного текста в античном мире и развил теорию Бенгеля и Землера о распределении рукописей по различным рецензиям. Вначале Грисбах хотел распределить сохранившиеся рукописные материалы по пяти или шести группам, однако впоследствии ограничился лишь тремя. Он выделил александрийскую, западную и византийскую рецензии. Ученый считал, что текст александрийской рецензии восходит к Оригену, который, хотя и написал большинство своих произведений в Палестине, тем не менее взял с собой в ссылку несколько копий Священного Писания, похожих на те, которые читали в его родном городе. К этой группе Грисбах отнес унциальные рукописи **C**, **L** и **N**, минускульные 1, 13, 33, 69, 106 и 118, бохейрскую, армянскую, эфиопскую и сирийскую гераклеюскую рукописи, а также цитаты из Оригена, Климента Александрийского, Евсевия, Кирилла Александрийского и Исидора Пелусийского. В западную группу он включил кодекс **D**, латинские переводы и часть сирийской Пешитты и арабских переводов. Константинопольская группа, которая, как считал Грисбах, являлась позднейшей компиляцией двух первых, была представлена кодексом **A** (Евангелия) и большим количеством поздних унциальных и минускульных рукописей и большей частью патристических цитат.

Среди 15 принципов текстологии, выработанных Грисбахом, мы приводим один (самый первый) в качестве примера:

Более короткое разночтение (если оно подкрепляется древнейшими и достоверными данными) нужно предпочесть более длинному, поскольку писцы чаще дополняли текст, нежели сокращали его. Они редко что-либо опускали, но зато прибавляли очень многое вследствие неправильно увиденного, услышанного или забытого, а также в результате домыслов и ошибочных суждений. Предпочтение отдается краткому разночтению, особенно в том случае, когда оно кажется менее достоверным по сравнению с другими, имеющимися в авторитетном источнике, если:

а) оно при этом более сложно, непонятно, двусмысленно, эллиптически, содержит гебраизмы или синтаксически неверно;

б) оно по-разному изложено в различных рукописях;

в) не совпадает порядок слов;

г) находится в начале перикоп;

д) более длинное разночтение напоминает комментарий или объяснение, или по форме согласуется с параллельными местами, или, по всей видимости, взято из лекционариев.

С другой стороны, нужно предпочесть более длинное разночтение (исключая случаи, когда краткое разночтение наличествует во многих достоверных источниках), если:

а) случай пропуска можно объяснить одинаковым окончанием разных строк (*гомеотелевтония*);

б) пропущенное место могло показаться писцу непонятным, резким или оскорбительным для благочестивого читателя, необычным, ненужным, противоречивым, ошибочным или идущим вразрез с параллельными местами;

в) пропуск не влияет на смысл предложения и его структуру, как, например, пропуск предлогов или других составляющих, которые переписчик скорее всего не заметил бы при перечитывании написанного;

г) более краткое разночтение не согласуется с характером, стилем или взглядами автора;

д) более краткое разночтение явно лишено смысла;

е) есть вероятность того, что более краткое разночтение пришло из параллельных мест или лекционариев.

Грисбах показал большое мастерство в оценке свидетельств разночтений. Например, его убежденность в том, что краткая форма молитвы Господней в Лк.11:3-4 является предпочтительной,

была блестяще подтверждена несколькими годами спустя после публикации чтений из Ватиканского кодекса, когда выяснилось, что все пропуски имеют место в этой более ранней рукописи.

Важность текстологических открытий Грисбаха вряд ли можно переоценить. Впервые в Германии ученый предпринял попытку во многих случаях отойти от *Textus Receptus* и напечатал новозаветный текст в той форме, которую ему подсказали результаты его исследований. Хотя подчас слишком скрупулезная приверженность Грисбаха своей системе распределения рукописей по группам и уводила его в сторону, в целом его текстологический подход отличается логикой и аккуратностью¹⁶⁸. Свои основные издания Грисбах опубликовал в Галле в 1775—1777 гг., в Галле и Лондоне в 1796—1806 гг. и Лейпциге в 1803—1807 гг. Несколько изданий его текста были осуществлены предприимчивыми издателями Англии, Шотландии и Америки. Его влияние распространилось еще шире после того, как его труд был принят за основу для публикации небольших учебных пособий, осуществленных на континенте Шотом (Schott), Кнепом (Knepp), и Титтманом (Tittmann).

Вскоре после выхода в свет первого издания Грисбаха другие ученые также опубликовали свои колляции, которые во многом облегчили изучение новозаветного текста в греческих рукописях, ранних переводах и трудах Отцов Церкви. Кристиан Фридрих Маттеи (Christian Friedrich Mattaei) (1744—1811), профессор Виттенбергского, а затем Московского университетов, где он преподавал классическую литературу, издал в Риге с 1782 по 1788 г. греческий текст и латинскую Вульгату в 12 частях. Это издание, в основу которого легли рукописи позднего времени, представляет небольшой интерес, но аппарат к нему очень ценен. Маттеи не только изучил рукописи в Дрездене, Лейпциге и Геттингене — он обнаружил библейские и патристические рукописи в Москве, куда они были привезены с горы Афон¹⁶⁹. Он сделал колляции к 34 рукописям, содержащим гомилии Иоанна Златоуста по Евангелиям и Посланиям Павла. Во втором издании Нового Завета, опубликованном без латинской Вульгаты (в трех томах, 1803—1807), Маттеи предоставил данные из 30 дополнительных рукописей. Его издание замечательно еще и тем, что оно, по всей видимости, впервые содержало данные из славянского перевода Нового Завета. В приложении к Книге Откровения Маттеи приводит список десяти славянских рукописей, тщательно им изученных. Однако ученый ограничился тем, что сделал колляции к тексту Откровения в своем издании Славянской Библии в полный лист, напечатанной в 1762 г. в Москве. Данные приводятся на латинском языке, а основой для колляции послужил текст рукописи латинской Вульгаты (*codex Demidovianus*), хранящейся в Москве.

Франц Карл Алтер (Franz Karl Alter) (1749—1804), иезуит из Силезии, профессор греческого языка в Вене, опубликовал текст Греческого Нового Завета в двух томах (Вена, 1786—1787), в основе которого лежала единственная рукопись из Венской императорской библиотеки. В отдельном приложении к нему автор приводит данные из 20 других греческих рукописей, двух латинских рукописей, бокейрского перевода (изданной Дэвидом Уилкинсом в Оксфорде в 1716 г.) и четырех славянских рукописей. В этом издании Нового Завета впервые были опубликованы данные из славянских рукописей.

Большую роль в пополнении имеющегося числа рукописей, бывших в распоряжении текстологов, сыграли четыре датских исследователя: Андреас Берх (Andreas Birch), Якоб Адлер (Jacob G. C. Adler), Д. Г. Молденхауэр (D. G. Moldenhauer) и О. Г. Тихсен (O. G. Tychsen), посланных датским королем Христианом VII в Италию, Испанию, Германию и другие европейские страны для изучения рукописного наследия. Результаты их исследований были опубликованы Берчем в книге, содержащей описание известных греческих рукописей Нового Завета¹⁷⁰, и в четырех томах колляций

¹⁶⁸ По этой и другим причинам он подвергался серьезной критике со стороны архиепископа Р. Лоренса: *Laurence R. Remarks on the Systematical Classification of Manuscripts adopted by Griesbach in his Edition of the New Testament*. Oxford, 1814. Reprinted in the *Biblical Repertory*, edited by Hodge Ch., II, 1826, pp. 33—95.

¹⁶⁹ Во время пребывания в России Маттеи удалось похитить большое количество рукописей, как классических, так и Отцов Церкви. Некоторые из них он хранил в своей библиотеке, другие продал или передал в различные библиотеки и друзьям в Германии и Голландии. Описание его жизни с подробностями этого хищения см. *Oscar van Gebhardt. Centralblatt für Bibliothekswesen*. XV, 1898, pp. 345—357, 393—420, 441—482 и 537—566.

¹⁷⁰ *Birch A. Kritik Beskrivelse over graeske Haandskrifter af det Nyc Testamente*. Copenhagen, 1785.

(Копенгаген, 1788—1801). Последние содержали разночтения из 172 греческих рукописей, а также данные из двух сирийских переводов (филоксенийского и палестинского). Большое число рукописей было, однако, изучено лишь частично, включая и Ватиканский кодекс (В), чьи чтения вышли из печати только теперь.

Приблизительно в это же время два католических исследователя дали новый импульс развитию текстологии Нового Завета. Иоганн Леонард Хаг (Johann Leonard Hug) (1765—1846), профессор Оренбургского университета в Бреслау, разработал теорию¹⁷¹ о том, что в начале III в. несколько типов новозаветного текста в течение короткого времени слились в один тип, который обычно называют западным и который Хаг назвал κοινὴ ἐκδοσις (общий тип). Хаг считал, что к середине III в. этот текст был отредактирован Оригеном в Палестине, впоследствии его принял в таком виде Иероним; в Египте текст был изменен Исихием, а в Сирии Лукианом, пресвитером Антиохийским (обе редакции не были приняты Иеронимом). Хотя Хаг в целом исходил из верной концепции западного типа текста и его многочисленных версий, попытки соединить три редакции Септуагинты (происхождение которых он считал точно установленным) с тремя типами Нового Завета текста не увенчались успехом.

Иоганнес Мартин Августин Шольц (Johannes Martin Augustinus Scholz) (1794—1852), ученик Хага и профессор Боннского университета, проделал долгий путь по Европе и Ближнему Востоку с целью создания первого полного списка греческих рукописей Нового Завета, увеличив имеющееся количество на 616 названий. Шольц впервые заявил о необходимости точного определения места происхождения каждой группы рукописей. Этот вопрос вновь будет поднят и тщательно изучен в 1927 г. Б. Х. Стритером (B. H. Streeter) в его теории “локальных текстов”. В отличие от Стритера, который полагался на совпадение разночтений из рукописей с цитатами из Отцов Церкви, Шольц в основном руководствовался определенными внешними признаками, свидетельствующими о месте написания оригинального текста. Такими признаками, по его мнению, были палеографические и иконографические черты, пометы на полях, колофоны, почитание местных святых, засвидетельствованное в лекционариях.

После нерешительных попыток сделать собственную классификацию рукописей Шольц все же принял точку зрения Бенгеля о распределении рукописей по двум семьям: александрийской и константинопольской. Исследуя минускульные рукописи, он был поражен общей идентичностью типа текста — чертой, которая свидетельствовала об их превосходстве над более ранним александрийским типом. Так, предпринятое Шольцем двухтомное издание Греческого Нового Завета (Лейпциг, 1830—1836) отличалось тем, что автор сделал шаг назад к Textus Receptus. Лишь в редких случаях здесь приводятся разночтения из более ранних рукописей, поскольку сам издатель был непоследователен в применении своих текстологических теорий. Вполне понятно, почему в то время в Англии издание Шольца получило одобрение ученых, а в Лондоне в типографии Багстера этот текст выдержал несколько изданий. Спустя некоторое время, в 1845 г. Шольц пересмотрел свои взгляды в пользу византийского текста и заявил, что, если потребуются еще раз издать Греческий Новый Завет, он включит в него большую часть разночтений из александрийской группы, которые в предыдущем издании были размещены на полях.

2. Отказ от использования Textus Receptus

Первым признанным ученым, отказавшимся от доминировавшего Textus Receptus, был знаменитый берлинский филолог, специалист в области античной и немецкой литературы Карл Лахман (Karl Lachmann) (1793—1851). Лахман подготовил издание Греческого Нового Завета, которое полностью основывается на применении текстологических принципов в оценке разночтений. Известность пришла к Лахману после того, какой выпустил книги античных авторов:

¹⁷¹ Hug G. L. Einleitung in die Schriften des Neuen Testaments. Stuttgart, 1808, p. 522ff.

Проперция, Катулла, Тибулла, Лукреция, а также эпические и лирические произведения авторов Средневековья («Песнь о Нибелунгах», произведения Вальтера фон Фогельвайда и Вольфрама фон Эшенбаха). Лахман показал, как, сравнивая рукописи, можно определить их Древние источники и архетипы, их состояние и пагинацию. В своей наиболее известной работе, посвященной Лукрецию, он Доказал, что особенности трех основных рукописей восходят к одному архетипу, который содержит 302 страницы по 26 строчек каждая. Таким образом, ученый получил возможность делать различные перестановки в полученном тексте.

Цель такого издания Нового Завета — не воспроизведение первоначального текста (Лахман считал это неосуществимой задачей), а попытка на основе документов, независимо от всех предыдущих изданий, представить тот вид текста, которым пользовался восточнохристианский мир в конце IV в. (около 380 г.). Исключив из круга рассмотрения минускульные рукописи, автор заложил в основу текста несколько ранних унциальных рукописей, старолатинский текст и Иеронимову Вульгату, а также свидетельства Иринея, Оригена, Киприана, Илария и Люцифера. В 1831 г. после пятилетней работы он публикует в Берлине греческий текст Нового Завета с указанием всех отличий от *Textus Receptus*. Для обозначения слов, текстологическая основа которых не вполне достоверна, автор использовал квадратные скобки. К сожалению, Лахман не включил в издание изложение своей методологии и причин своего отказа от *Textus Receptus*; заинтересованного читателя он отослал к статье, опубликованной им годом раньше в немецком журнале¹⁷². Не удивительно, что даже либерально настроенные богословы (например, де Ветте (*de Wette*)) не поняли намерений исследователя и подвергли нападкам его начинания, назвав Лахмана “подражателем Бентли” (*simia Bentleii*). В предисловии ко второму изданию (два тома, Берлин, 1842—1850) Лахман достойным образом ответил своим оппонентам, поставив им в вину слепое предпочтение общепринятого, но искаженного позднего текста более раннему и правильному.

Лахман тем не менее не рассчитывал опубликовать оригинал Нового Завета. Своим изданием он лишь представил на суд читателей и ученых текст, бывший в обращении в IV в., воспроизводящий даже ошибки переписчиков, которые легко можно было бы обнаружить при внимательном чтении. Слабой стороной издания является недостаточное число рукописных источников, которыми ограничился Лахман. По мнению Скривенера, “текст Лахмана в редких случаях подкрепляется данными из четырех греческих рукописей, чаще всего он базируется на трех, а нередко и на двух источниках; в Мф 6:20—8:5 и в 165 из 405 стихов Апокалипсиса лишь на одном”¹⁷³. Несмотря на это, мнения его последователей в основном совпадали с оценкой, которую дал деятельности Лахмана Хорт:

“Новый период начался в 1831 г., когда впервые текст был реконструирован на основе древних источников без какого-либо вкрапления текстов из предыдущих изданий. Впервые была предпринята попытка использования научных методов для исправления текста и принятия решения о выборе чтений. В обоих отношениях Лахман претворил в жизнь принципы и нереализованные намерения Бентли, о которых последний говорил еще в 1716 и 1720 гг.”¹⁷⁴.

Современная текстология Нового Завета, несомненно, обязана очень многим Лобеготу Фридриху Константину фон Тишендорфу (*Lobegott Friedrich Constantin von Tischendorf*) (1815—1874), который нашел и опубликовал больше рукописей и выпустил критических изданий греческого текста Библии, чем любой другой ученый. С 1841 по 1872 г. Тишендорф подготовил восемь изданий греческого текста Нового Завета, некоторые из них переизданы параллельно с немецким и латинским переводами, а также тексты библейских рукописей в 22 томах. Тишендорф написал более 150 книг и статей, большинство которых посвящены библейской текстологии¹⁷⁵.

Занимаясь богословием в Лейпциге с 1834 по 1838 г., молодой Тишендорф изучает наследие Иоганна Г. Б. Винера (*Johann G. B. Winer*), чья грамматика греческого языка Нового Завета

¹⁷² *Rechenschaft über seine Ausgabe des Neuen Testaments*. — *Theologische Studien und Kritiken*, III, 1830, pp. 817—845.

¹⁷³ *Scrivener F. A. A. A Plain Introduction to the Criticism of the New Testament*, 4th ed., II, London, 1894, p. 233.

¹⁷⁴ *Westcott and Hort. The New Testament in the Original Greek*, II, Introduction and Appendix, Cambridge, 1881, p. 13.

¹⁷⁵ См. биографическую статью о Тишендорфе: *Gregory Caspar Rene. Bibliotheca Sacra*, XXXIII, 1876, pp. 153—193, содержащую список публикаций Тишендорфа.

многократно переиздавалась и долгое время оставалась непревзойденной. Благодаря влиянию Винера студент превратился в страстного собирателя и исследователя древнейших источников, изучение которых могло помочь реконструировать изначальный текст Греческого Нового Завета. Этой задаче и посвятил себя начинающий ученый. В письме своей невесте он пишет: “Передо мной стоит священная цель — воссоздать истинную форму новозаветного текста”. В возрасте 25 лет, получив небольшую стипендию от саксонского правительства, Тишендорф начал кропотливую работу по расшифровке палимпсеста кодекса Ефрема и некоторых других рукописей в Национальной библиотеке Франции в Париже. Впоследствии он посетил библиотеки всех европейских стран и Ближнего Востока, отыскивая и изучая ранние и поздние источники.

Из нескольких изданий греческого новозаветного текста, осуществленных Тишендорфом, самым ценным является восьмое (*editio octavo, critica maior*), выпущенное в 11 частях в период с 1864 и опубликованное в двух томах (Лейпциг, 1869—1872). Это издание сопровождалось большим критическим аппаратом, в который Тишендорф включил все разночтения, обнаруженные им и его предшественниками в рукописях, переводах и произведениях Отцов Церкви. Вскоре после выхода в свет II тома паралич заставил Тишендорфа прервать свои исследования. III том ценных «Prolegomena» к изданию был подготовлен другим ученым, Каспаром Рене Грегори (Caspar Rene Gregory), и издан в трех частях (Лейпциг, 1884, 1890, 1894)¹⁷⁶.

Известность пришла к Тишендорфу в первую очередь благодаря его неустанному собиранию рукописных источников; использование же их в последующих изданиях характеризуется либо чересчур строгим следованием критическим канонам, либо излишней свободой в подходе к вопросам, которые этими канонами не предусматриваются. Текст восьмого издания Тишендорфа отличается (по Эберхарду Нестле) от предыдущего в 3572 местах. После его появления автора обвинили в том, что он придал слишком большое значение данным из Синайского кодекса, который был обнаружен в период между выходом седьмого и восьмого изданий.

Самюэль Придо Трегелльс (Samuel Prideaux Tregelles) (1813—1875) считается наиболее заметным английским исследователем, сумевшим обратить внимание читателя на отличные от Textus Receptus новозаветные тексты. Еще мальчиком он проявил завидные талант и пытливость и, зарабатывая на хлеб кузнечным делом, сумел в свободное время изучить греческий, арамейский, еврейский и уэльский языки. Будучи еще совсем молодым человеком, Трегелльс уже вынашивал планы нового критического издания Нового Завета. Он внимательно изучил позицию Шольца и причины его отказа использовать ранние источники в качестве фундамента для издания текста. Подход Грисбаха, который все же остался приверженцем Textus Receptus, также не нашел поддержки исследователя. Трегелльс решил посвятить свободное время подготовке издания, которое полностью основывалось бы на ранних источниках. Он самостоятельно разработал принципы текстологии, которые оказались удивительно созвучны принципам, выдвинутым Лахманом. В это время ученый много путешествует по Европе, делая колла-ции греческих рукописей. Результатом его кропотливого и систематического изучения практически всех известных тогда унциальных и нескольких наиболее ценных минускульных рукописей было исправление многих цитат, неверно приводимых предыдущими издателями. Кроме того, он заново рассмотрел новозаветные цитаты из произведений греческих Отцов Церкви до Евсевия, а также древние переводы и издал (1861) рукопись-палимпсест Евангелия от Луки, Закинфский кодекс (E), приобретенный в 1821 г. Британским и Иностраным Библейским Обществом. Перед тем как выпустить очередную часть нового текста, Трегелльс публиковал обзор ранних выпусков, в котором излагал свои принципы текстологического исследования текстов. (An Account of the Printed Text of the Greek New Testament... London, 1854); исследователь также заново написал те статьи энциклопедического издания Т. Х. Хорна Introduction to the Critical Study and Knowledge of the Holy Scriptures, которые затрагивают проблемы текстологии Нового Завета (том IV, 10 изд., Лондон, 1856).

¹⁷⁶ «Prolegomena» Грегори с дополнениями и исправлениями была позднее опубликована в Германии в трех частях под названием «Textkritik des Neuen Testamentes». Leipzig, 1900—1909.

В отличие от Тишендорфа, который спешил выпустить новое издание сразу после очередной находки рукописи, Трегелльс решил сосредоточиться на решении конечной задачи — подготовке окончательной версии текста — и осуществил только одно издание. Оно вышло в Лондоне в шести частях в период с 1857 по 1872 г. Последняя часть была подготовлена Трегелльсом, парализованным в 1870 г., совместно с Б. В. Ньютоном (B. W. Newton). Том «Prolegomena» был составлен из других работ Трегелльса, содержащих *addenda et corrigenda*, подготовлен к изданию Ф. Дж. А. Хортом (F. J. A. Hort) и А. В. Стрином (A. W. Streane) и напечатан уже после смерти автора в 1879 г. Несмотря на бедность, слабое здоровье и непонимание многими коллегами, Трегелльс преодолел все трудности и посвятил всю свою жизнь работе над текстом Нового Завета — служению, которое он принял на себя, по его словам, “глубоко веря, что оно будет во славу Господа и Его Церкви”.

Генри Олфорд (Henry Alford) (1810—1871), в первую очередь широко известен благодаря написанному им комментарию к Новому Завету. Настоятель Кентербери и автор нескольких знаменитых гимнов (среди которых “Come, ye thankful people, come” и “Ten thousand times ten thousand”) заслуживает особого упоминания как страстный, защитник критических принципов, разработанных теми, кто, подобно Лахману, стремился “развенчать незаслуженную славу и благоговение перед Textus Receptus, препятствовавших каждой попытке понять истинный смысл Слова Божьего”¹⁷⁷. В последующих изданиях своего комментария Олфорд представлял все большее количество разночтений и публиковал ту форму греческого текста, которую он считал соответствующей ранним и наиболее достоверным источникам.

В 1881 г. появилось одно из самых замечательных критических изданий Греческого Нового Завета, когда-либо выпускавшихся на британской земле. Речь идет о двухтомном издании под названием “The New Testament in the Original Greek” (“Новый Завет в греческом подлиннике”). Подготовившие его Брук Фосс Весткот (Brooke Foss Westcott) (1825—1901), священник в Петерборо и королевский профессор богословия в Кембридже (он был рукоположен в епископа Даремского в 1890 г.), и Фентон Джон Энтони Хорт (Fenton John Antony Hort) (1828—1892), халсеанский профессор богословия в Кембридже, работали над этим изданием 28 лет. Первый том содержал греческий текст, во второй том вошли очень ценные введение и приложения, в которых Хорт и его коллега излагали принципы, которых они придерживались, а также обсуждали отдельные спорные места¹⁷⁸.

В отличие от своих предшественников Весткот и Хорт не стремились сделать коллажи манускриптов и снабдить их подробным критическим аппаратом. Используя собрание разночтений, они отточили методологию, разработанную Грисбахом, Лахманом и другими учеными, и применили ее к источникам новозаветного текста. Принципы текстологии и методы ее применения, которые они разработали, можно свести к следующему.

Хорт начинает свое классическое “Введение” разъяснением того, что он называет внутренними показаниями разночтений.

Самый элементарный принцип текстологии состоит в том, чтобы рассматривать каждое чтение в отдельности и в каждом случае из двух или нескольких вариантов принять то, которое кажется наиболее достоверным... О внутренней достоверности чтений можно говорить, когда есть необходимость сделать выбор между двумя чтениями, которые мало отличаются друг от друга. В этом случае есть две вероятности: внутренняя вероятность, имеющая отношение к автору, и транскрипционная, относящаяся к переписчику. Рассматривая первую вероятность, мы пытаемся понять, что же мог написать в данном случае автор; разбирая вторую, мы задаемся вопросом: как понял авторский текст переписчик, что ему показалось якобы написанным¹⁷⁹.

¹⁷⁷ Alford H. The Greek Testament, with a critically revised Text..., new ed, I, New York, p. 76 of the prolegomena.

¹⁷⁸ В некоторых случаях, когда взгляды издателей расходились, мнения каждого отмечено его инициалами. Второе издание II тома, напечатанное в 1896 г., содержит дополнительные замечания Ф. С. Буркита по недавно обнаруженной Синайско-сирийской рукописи.

¹⁷⁹ Westcott and Hort, op. cit., pp. 19—20.

В том случае, когда внутренняя и транскрипционная вероятности противоречат друг другу, то лучше окончательный выбор делать, полагаясь на то, что Хорт назвал “тенденцией поведения обычного писца”, чем на собственные догадки.

Чтобы преодолеть ограничения, которые естественным образом возникают перед исследователем, если он полагается только на внутренние показания разночтений, текстолог должен также учитывать и использовать внутренние данные рукописей. Когда ученый в каждом конкретном случае оценивает те или иные данные, то он приобретает навык определять, достоверны ли они или нет. Следовательно, вместо того, чтобы довольствоваться оценкой изолированных друг от друга разночтений, текстолог обязан одновременно собрать информацию об особенностях каждой рукописи. Если исследователь заметит, что в рукописи во многих случаях повторяются определенные разночтения, которые, вероятно, являются исходными, то вполне естественно, что он предпочтет это разночтение и в других случаях, когда внутренних данных разночтений окажется недостаточно для принятия решения. Хорт формулирует этот принцип следующим образом: “Знание документов должно предшествовать окончательной оценке разночтений”¹⁸⁰.

Следующий шаг подразумевает изучение отношений нескольких источников друг к другу. Рукописи могут быть распределены по группам и рассмотрены с точки зрения их генеалогии. Если, например, из 10 рукописей девять согласуются между собой, а одна нет, но девять имеют общий источник, то количественное преимущество не имеет значения. Самым лучшим доказательством в прослеживании генеалогии источников является наличие смешанных разночтений, то есть таких разночтений, которые появились из сочетания элементов, ранее существовавших в разных рукописях. Рассуждая об этом, Хорт выводит еще один принцип текстологии: “Достоверное воссоздание искаженных текстов основывается на изучении их истории, то есть изучении отношений родства общего источника, связывающих несколько документов”¹⁸¹.

Описывая свою методологию, Хорт рассматривает внутренние показания групп, которые в определенном смысле стоят между внутренними показаниями документов и генеалогическими показаниями. Определение общих характеристик конкретной рукописи путем подсчета повторов разночтений, которые до того были оценены отдельно на основе внутренней вероятности, так же важно, как и выявление и оценка особенностей данной группы источников по отношению к другим группам.

Достоверность выводов, основанных на таком определении характеристик, зависит от генеалогического принципа: “общность разночтений подразумевает общность источника”¹⁸². Обобщение оценки групп источников, в свою очередь, помогает исследователю принять решение в тех случаях, когда путаница в определении первоисточника рукописей затрудняет построение генеалогического дерева.

Все вышесказанное является кратким изложением критических принципов, выработанных Весткотом и Хортом. Результаты применения этих принципов к известным в то время рукописям мы приводим ниже.

На основе изучения отношений между источниками, содержащих новозаветный текст, Весткот и Хорт выделили четыре основных типа текста: сирийский, западный, александрийский и нейтральный (промежуточный).

1) Самым поздним из перечисленных типов является сирийский, который представляет собой смешанный текст. Он образовался в результате исправлений редактора или группы редакторов, которые в IV в. захотели создать простой, ясный и полный текст Нового Завета. Этот смешанный текст, наиболее далекий от оригинала, был привезен в Константинополь, откуда и распространился по Византийской империи. На сегодняшний день он лучше всего представлен Александрийским кодексом (только в Евангелиях, но не в Деяниях и Посланиях), поздними унциальными рукописями

¹⁸⁰ Ibid., p. 31.

¹⁸¹ Ibid., p. 40.

¹⁸² Ibid., p. 60.

и большим количеством минускульных рукописей. Textus Receptus является позднейшей формой сирийского типа текста.

Хорт дает классическое описание сирийского текста:

“Качества, которые, по мысли авторов, должны производить впечатление на читателя, — это ясность и полнота. По всей видимости, они стремились убрать все непонятные для обычного читателя места, если это явно не вредило тексту. Авторы также заботились о том, чтобы выявить для пользы читателя назидательность, присущую всем существующим текстам, если это не противоречило контексту. Что касается новых пропусков, то они редки и встречаются лишь там, где стремились упростить текст. Новые же интерполяции, наоборот, присутствуют в изобилии. Большинство из них образовалось благодаря естественной ассимиляции, к счастью, случайной и неполной. По словоупотреблению сирийский текст отличается полнотой. В нем много местоимений, союзов, разнообразных эксплетивных и супплетивных связок. Манера исправлений в сирийском тексте ненавязчива и разумна; она отличается от энергичной работы переписчиков, правивших западный тип текста, и от изысканного подхода александрийской школы. В литературном и богословском отношении в тексте трудно найти изъяны. Однако сирийский текст практически лишен духовной силы — он ясный и привлекательный, но не выразительный по форме, и подходит скорее для поверхностного ознакомления, чем для тщательного изучения”¹⁸³.

2) Из оставшихся типов текста, выделенных Весткотом и Хортом, самым ранним и широко распространенным является так называемый западный тип. Он сохранился в некоторых двуязычных унциальных рукописях, знаменитом кодексе Безы, содержащем Евангелия и Деяния (D), Клермонтский кодекс (Послания D^p), в старолатинских переводах и в кюртонском сирийском переводе. Появился он очень рано — по всей видимости, в середине II в. Маркион, Татиан, Иустин, Ириней, Ипполит, Тертуллиан и Киприан — все они в большей или меньшей степени использовали западную форму текста.

Одной из отличительных черт западного текста, по мнению Хорта, является любовь автора текста к парафразу:

“Слова, придаточные и даже целые предложения менялись, опускались или, наоборот, вставлялись совершенно свободно везде, где авторам казалось, что значение должно быть выделено с большей силой и ясностью... Другой важной особенностью является использование диспозиции, чтобы обогатить текст, хотя и за счет его чистоты, изменениями и дополнениями, взятыми из традиционных, возможно даже апокрифических, или других библейских источников. [Западный текст так отличается] увеличением количества местоимений в родительном падеже, но в отдельных случаях, где они излишни, авторы воздерживаются от их употребления; вставленными дополнениями; имена в дательном падеже, родительном и винительном падежах всегда употребляются после глаголов. Кроме этого, есть вставки в те предложения, которые изначально их не имели. Союзы могут отсутствовать там, где изменилась форма предложения или непонятно их значение. Наблюдается свободная замена одних союзов другими, а также взаимозамена причастия и личной формы глагола на две личные формы глагола, соединенные союзом; замена сложной глагольной формы на простую (однако там, где глагольная форма была очень сложной или необычной, замены не происходило); частая замена аориста на имперфект.

Еще одной отличительной особенностью западного текста является частое использование переписчиками приема ассимиляции. Очевиднее всего он проявляется в частичной утрате языкового разнообразия при обращении к одному и тому же предмету в двух или более соседних стихах или фразах, или исправление кажущегося недостатка симметрии. Но наибольшая опасность “гармонизирующего” искажения текста состоит в том, что частично или полностью уничтожается различие в более или менее сходных отрывках”¹⁸⁴.

3) Александрийский тип текста, как утверждают Весткот и Хорт, частично сохранился в кодексе Ефрема (C), кодексе Regius (L), кодексе 33 и в коптских переводах (особенно бохейрском), а

¹⁸³ Westcott and Hort, op. cit., p. 134.

¹⁸⁴ Ibid., pp. 122—124.

также в цитатах александрийских Отцов: Климента, Оригена, Дионисия, Дидима и Кирилла. На создание текста большое влияние оказала греческая литературная школа — филологически аккуратная правка форм, синтаксиса и осторожная замена некоторых элементов делалась только для того, чтобы отшлифовать язык и стиль (например, изменение порядка слов для избежания пропуска в тексте).

4) Нейтральный тип текста, как видно из названия, менее всего был затронут поздними исправлениями и менее всех испытал влияние других текстов. По мнению Весткота и Хорта, нейтральный текст стоит к оригиналу ближе других типов. Он лучше всего представлен Ватиканским (В) и Синайским (ℵ) кодексами, которые очень близки друг к другу. За исключением некоторых мест, о которых говорится особым образом, авторы пришли к следующему выводу:

“Мы уверены (1), что чтения ℵ В должны быть признаны истинными, если только не будут представлены убедительные доказательства противоположного, и (2) что ни от одного из чтений ℵ В нельзя с полной уверенностью отказаться (хотя некоторые из них уместно было бы поместить в альтернативной сноске), в особенности, если они не находят подтверждения в других редакциях или произведениях отцов Церкви”¹⁸⁵.

Исключение составляют несколько мест, которые Весткот и Хорт называли “западными не-интерполяциями”. Они выбрали такое неудобоваримое название просто потому, что не смогли взглянуть на проблему с противоположной стороны и назвать их “нейтральными интерполяциями”, что с точностью определяет характер данных чтений. В некоторых отрывках из трех последних глав Евангелия от Луки и одном отрывке Евангелия от Матфея¹⁸⁶ оригинальный текст сохранился в западном типе. Причина, по которой Весткот и Хорт отказались считать истинными данные ℵ и В в этих отрывках, заключается в том, что здесь переписчики западного текста (который считается самым полным и подробным) воздержались от желания вставить что-то новое, тогда как в нейтральном тексте присутствует более развернутое чтение.

Согласно критической реконструкции Весткота и Хорта, отношения четырех типов текста к первоисточнику можно представить в следующей схеме:

АВТОГРАФ I

ЗАПАДНЫЙ (Общий предшественник александрийского и нейтрального)
НЕЙТРАЛЬНЫЙ СИРИЙСКИЙ ((A) E F G H S V Y большинство минускулов)
TEXTUS RECEPTUS

В настоящее время ученые единодушно считают, что одной из главных заслуг Весткота и Хорта является демонстрация того, что сирийский (византийский) тип текста — позднейший из других типов. В поддержку этой точки зрения можно выдвинуть три доказательства:

1) сирийский текст содержит комбинированные, или смешанные разночтения, образовавшиеся из элементов более ранних форм текста;

2) ни один из доникейских Отцов не цитирует сирийский текст,

3) при сравнении сирийских чтений с чтениями других типов рукописей становится очевидным, что шансы первых считаться подлинными постепенно уменьшаются¹⁸⁷.

Не удивительно, что отказ использовать Textus Receptus в качестве первоисточника, возмутил многих церковных деятелей. Так, в последней четверти XIX в. в защиту традиционного текста выступил Джон В. Бургон (John W. Burgon) (1813—1888), настоятель Чичестера. Его называли представителем Высокой Церкви старой школы; он стал печально известен как “ведущий поборник пустых доводов и абсурдных взглядов, неистовство борьбы которого за Textus Receptus в какой-то

¹⁸⁵ Ibid, p. 225.

¹⁸⁶ Западные не-интерполяции, которые Весткот и Хорт напечатали в квадратных скобках, следующие: Мф.27:49; Лк.22:19-20; 24:3,6,12,36,40,51 и 52. Около 20 похожих мест в Евангелиях образуют средний слой, который, по их мнению, может также включать западные не-интерполяции; ibid., p. 176.

¹⁸⁷ Ibid., pp. 93-119.

степени отрицательно повлияло на ожидаемый результат”¹⁸⁸. О консерватизме его взглядов можно судить по проповеди, которую он произнес в Оксфорде в 1884 г. и в которой выступал против высшего образования девушек наравне с юношами, называя такое начинание “делом ненужным и нескромным”. Поводом для выступления послужил допуск женщин к экзаменам в университет!

Публикация в 1881 г. исправленного издания Библии короля Иакова (санкционированного перевода 1611 г.) вызвала негодование Бургона не только из-за буквального перевода Библии на английский язык, но более всего из-за того, что исправители взяли за основу греческий текст, практически идентичный тому, которым пользовались Весткот и Хорт. В серии из трех научных статей в лондонском “Quarterly Review”, напечатанных под названием “The Revision Revised” (Лондон, 1883), Бургон использовал целый набор риторических приемов для нападок на английское исправленное издание и на греческий текст Нового Завета Весткота и Хорта. Аргументы, выдвинутые Бургоном, были в основном богословско-умозрительные. Будучи служителем церкви, он не допускал и мысли о том, что Господь не оградил бы текст Священного Писания, написанного по вдохновению Святого Духа, от серьезных исправлений в процессе передачи его другим народам. Равным образом, Бургон не мог понять, почему Textus Receptus, которым Церковь пользовалась на протяжении веков, нуждается в радикальном исправлении, на чем настаивали Весткот и Хорт.

По всей видимости, Бургон был не в состоянии понять значение генеалогического метода, при помощи которого можно было доказать, что поздний смешанный текст является вторичным и искаженным. Вместо того, чтобы использовать текст нескольких ранних рукописей, Бургон предпочел чтения, которые были отражены в поздних источниках¹⁸⁹. Впоследствии, придерживаясь полярной точки зрения по отношению к Ватиканскому и Синайскому кодексам, Бургон утверждал, что за исключением рукописи **D**, которая представляет собой самый искаженный из всех существующих вариант текста, две очень ценных, по мнению Весткота и Хорта, рукописи более других неверно интерпретируют текст. Автор уверяет своих читателей в том, что, несомненно, **§ В D** являются *вопиюще неправильными* текстами: — представляют собой *самые обезображенные* тексты, когда-либо существовавшие: — они стали каким-то образом (поскольку история их абсолютно неизвестна) хранилищем огромного числа *сфабрикованных чтений*, старых *ошибок* и *сознательного искажения Истины*, — что можно обнаружить в любом известном издании Слова Божьего¹⁹⁰.

Два других английских ученых, Ф. Х. А. Скривенер (F. H. A. Scrivener) и Джордж Сэлмон (George Salmon), также критически отзывались о теории Весткота и Хорта, но несогласие свое они выражали гораздо сдержаннее Бургона. Скривенер возражал против отказа от использования

¹⁸⁸ Dictionary of National Biography, допол. т. I.

¹⁸⁹ Бургон нашел союзника в лице Томаса Р. Беркса (Thomas R. Birks), почетного каноника из Эля, написавшего “Essay on the Right Estimation of Manuscript Evidence in the Text of the New Testament”. London, 1878. Беркс, который пытался определить ценность отдельных рукописей математическим способом, пришел к выводу, что позднейшие рукописи представляют большую ценность, чем более ранние! Анахронические взгляды Бургона поддержал и Эдвард Ф. Хиллз (Edward F. Hills) в небольшой брошюре “The King James Version Defended! A Christian View of the New Testament Manuscripts” (Des Moines, 1956). В этой работе автор превосходит Бургона в стремлении защитить достоинства Textus Receptus, отстаивая даже подлинность Иоанновой коммы 1 Ин.5:7-8. См. также Введение Хиллза “Dean Burgon in the Light of Criticism” к репринтному изданию 1959 г. книги Бургона “The Last Twelve Verses of the Gospels according to St. Mark Vindicated”... (впервые напечатана в 1871 г.).

¹⁹⁰ The Revision Revised, London, 1883, p. 16 (курсив автора). 6 мая 1897 г. в Новом колледже в Оксфорде состоялась дискуссия, на которой Эд. Миллер, Дж. Х. Гуильям и А. Бонус (Ed. Miller, G. H. Gwilliam, A. Bonus) разделили взгляды Бургона против В. Сэнди, А. С. Хэлдмана и В. С. Аллена (William Sanday, A. C. Headlam, Willoughby C. Alien), защищавших взгляды Весткота и Хорта. Вопрос, в котором они были единодушны, касался даты создания новозаветной части сирийской Пешитты. Миллер утверждал, что данный перевод, который является примером сирийского типа текста, восходит ко II в., и, следовательно, сирийский тип не имеет отношения к Лукиану и его современникам, жившим в начале IV в. Сэнди признал, что вопрос о времени появления Пешитты был наиболее слабым моментом в позиции Миллера, но не смог представить убедительных доказательств ее более позднего происхождения. (“The Oxford Debate on the Textual Criticism of the New Testament”. London, 1897, p. 28.) Несколько лет спустя Ф. Буркит (F. C. Burkitt) выдвинул доказательства в своей монографии “St. Ephraim’s Quotations from the Gospel”. Cambridge, 1901, показав, что новозаветные цитаты в подлинных трудах Ефрема (d. 373) во многом соответствуют старосирийской версии, а не Пешитте, и, следовательно, последняя появилась после смерти Ефрема.

сирийского текста¹⁹¹ как ценного источника, содержащего много сведений о тексте оригинала; Салмон же сетовал на то, что недостаточно внимания было уделено чисто западным чтениям¹⁹².

Подробный обзор деятельности Весткота и Хорта хотелось бы завершить следующим наблюдением: их критическое издание единодушно признано эпохальным всеми прогрессивными текстологами мира. Они показали, как имеющимися средствами можно предельно древнейший и наиболее сохранивший первоначальную форму текст. Хотя обнаружение новых рукописей потребовало перестановки некоторых групп источников, значение выработанных ими критических принципов и механизма оценки документа текстологи признают и сегодня.

За свою долгую плодотворную жизнь Бернхард Вайс (Bernhard Weiss) (1827—1918), профессор экзегетики Нового Завета в Киле и Берлине, подготовил новое издание греческого текста Нового Завета (в трех томах, Лейпциг, 1894—1900; 2-е малое изд. в трех томах, 1902—1905). Будучи экзегетом, Вайс видел свою первоочередную задачу в глубоком знании богословских и литературных проблем новозаветного текста. Вместо того, чтобы распределять рукописи по группам и оценивать разночтения, опираясь на чисто внешние факторы, Вайс выделял их в соответствии с тем, какое из них лучше всего вписывалось в контекст. Его работа состояла в том, чтобы внимательно изучить каждую книгу Нового Завета, пользуясь критическим аппаратом, выделить важные варианты текста, выбирая в каждом случае такое чтение, которое ему казалось наиболее оправданным (по определению Хорта, по внутренней вероятности). Такая процедура, конечно, является субъективной, но никто не может утверждать, что другие методы полностью объективны. Даже критический подход Весткота-Хорта по сути субъективен, поскольку сперва они избрали метод, а потом определили, что нейтральный текст превосходит все другие типы текста.

Вайс издал свой текст, утвердив варианты, которые, как он полагал, наиболее подходят стилю и богословским представлениям автора. После этого он составил списки различных классов ошибок, обнаруженных им при изучении рукописей, и дал оценку каждой из основных греческих рукописей в соответствии с количеством таких ошибок. Вайс выделил следующие группы ошибок: а) гармонизация Евангелий; б) перестановка отдельных слов; в) пропуски и добавления; г) изменение порядка слов; д) орфографическая вариативность. Оценивая степень подверженности рукописей этим ошибкам, Вайс пришел к заключению, что наиболее “чистым” является Ватиканский кодекс. Неудивительно, что издание Вайса во многом схоже с изданием Весткота-Хорта, которые придавали Ватиканскому кодексу большое значение. Ценность подготовленного Вайсом текста состоит не только в том, что в нем отражена точка зрения крупного ученого-экзегета. Это издание важно еще и потому, что результаты его “субъективного” метода подтверждают результаты ученых, которые подходили к оценке текста совсем с другой, возможно, более объективной стороны, поскольку они начинали с распределения рукописей по группам¹⁹³.

В 1910 г. Александр Сутер (Alexander Souter) в своем издании Греческого Нового Завета (текст остался неизменным во втором издании 1947 г.) отразил взгляды английских текстологов, сложившиеся к 1881 г. Издание воспроизводит созданный архидиаконом Эдвином Палмером (Edwin Palmer), членом Британской ассоциации переводчиков Нового Завета, греческий текст, который лег в основу исправленной редакции 1881 г. Взяв третье издание Стефана (1550) в качестве образца, Палмер создал последовательный текст, который отразил методику решения исправителями текстологических проблем. Тем не менее, когда встал вопрос о том, какому из двух разночтений в тексте отдать предпочтение, Палмер не смог последовательно внести исправления в *Textus Receptus*. В результате орфография, написание собственных имен, типографские особенности и ошибки Стефана, за некоторым исключением, сохранились в тексте.

Научный вклад Сутера состоял, главным образом, в подготовке тщательно отобранного критического аппарата, сопровождавшего текст издания 1910 г. Аппарат представляет особую ценность благодаря включению в него почти полного свода цитат из произведений Отцов Церкви (в

¹⁹¹ *Scrivener F. H. A. A Plain Introduction to the Criticism of the New Testament. 4th ed., II, London, 1894, p. 287.*

¹⁹² *Salmon G. Some Thoughts on the Textual Criticism Of the New Testament. London, 1887, p. 129.*

¹⁹³ *Gregory C. R. Bernhard Weiss and the New Testament. — American Journal of Theology, I, 1896, pp. 16—37. Lake K. Doctor Weiss's Text of the Gospels: the Thoughts of a Textual Critic on the Text of an Exegete, ibid. VII, 1903, pp. 249—258.*

основном латинских). В 1947 г. аппарат значительно пополнился за счет данных папирусов Честера Битти и других источников, обнаруженных в период с 1910 г. Что касается самого текста, то на сегодняшний день издание Сутера ближе к Textus Receptus чем любой другой греческий новозаветный текст¹⁹⁴.

Самым фундаментальным изданием греческого текста Нового Завета в XX в. считается издание фон Зодена (Hermann Frieherr von Soden) “Die Schriften des Neuen Testaments in ihrer ältesten erreichbaren Textgestalt hergestellt auf Grund ihrer Textgeschichte; I. Teil, Untersuchungen (Berlin, 1902—1910); II Teil, Text mit Apparat” (Gottingen, 1913)¹⁹⁵. Герман фон Зоден родился в 1852 г. в Цинцинати, штат Огайо, и погиб в 1914 г. в результате столкновения поездов в берлинском метро. Хотя издание Зодена появилось в результате длительного исследования греческих минускульных рукописей и изучения истории греческого текста, тем не менее оно получило нелестное название “грандиозного провала”.

Приняв финансовую помощь своей знакомой, мисс Элиз Кенигс, фон Зоден получил возможность послать значительное число студентов, занимавшихся исследовательской работой, и ученых в библиотеки Европы и Ближнего Востока для изучения рукописей. Такого рода помощь обеспечила частичное, а возможно полное собрание коллажей огромного числа доселе неисследованных рукописей. Используя полученные сведения, фон Зоден изложил свои взгляды относительно истории текста на 2203 страницах вводных замечаний, причем большая их часть напечатана мелким шрифтом! Фон Зоден не был удовлетворен использованием знаков для обозначения унциальных и минускульных рукописей, поэтому он изобрел новую систему номинации, которая указывала на дату появления, содержание и тип каждого документа. Хотя система эта действительно гениальна, она вместе с тем настолько сложна¹⁹⁶, что большинство текстологов отказывается принять ее¹⁹⁷, предпочитая старую систему, несколько модифицированную Грегори¹⁹⁸ для устранения ряда проблем. В результате вместо того, чтобы извлечь практическую пользу из аппарата, составленного фон Зоденом, необходимо использовать “ключ”, чтобы расшифровать то, что в противном случае оказалось бы бессмысленным набором иероглифов¹⁹⁹.

¹⁹⁴ На основе анализа 11 глав, выборочно взятых из разных мест Нового Завета, Джордж Гарольд Гринли обнаружил, что текст Нестле отличается от Textus Receptus в 233 местах, Текст Мерка — в 160, текст Бовера — в 111, текст Фогеля — в 67, а текст Сутера — в 47. В процентном отношении это означает, что текст Нестле отличается от Textus Receptus в 496% в сравнении с Сутером! См. работу Курта Аланда, который приводит статистику Гринли в статье “The Position of New Testament Textual Criticism”. — *Studia Evangelica*, ed by Aland, F. L. Cross et al. (= *Texte und Untersuchungen*, I XIII, Berlin, 1959, p. 719).

¹⁹⁵ Фон Зоден также опубликовал малое издание (Handausgabe) под названием “Griechisches Neues Testament, Text mit Apparat”. Gottingen, 1913.

¹⁹⁶ Фон Зоден разделил все известные греческие рукописи на 3 класса: 1) — 8-рукописи, содержащие весь Новый Завет (διαβήται) с или без Книги Откровения; 2) — е-рукописи, содержащие Евангелия (Ευαγγέλιον); 3) — α-рукописи, состоящие из Деяний, Посланий, с или без Книги Откровения (αποστολος). Внутри каждого класса каждая рукопись пронумерована в соответствии с датой написания и содержанием. 8- и α-рукописи вплоть до конца IX в. идут под номерами 1—49; рукописи X в. — 50—90; для последующих веков используются трехзначные цифры, а число в порядке сотен обозначает век (так, 146 — рукопись XI в., 446 — рукопись XIV в.). В 8-рукописях наличие Книги Откровения указано цифрами 1—49 в каждой сотне и 50—99 для рукописей без нее. (Так, 8 421 означает рукопись XVI в., содержащую весь Новый Завет, 8 271 — рукопись XII в., в которую входят все книги Нового Завета, кроме Апокалипсиса.) Подобным образом, содержание α-рукописей раскрывается еще более сложной системой нумерации. Поскольку е-рукописи очень многочисленны, то в систему включены и другие цифры. Кроме того, что система отличается чрезвычайной запутанностью, она содержит, возможно, больше информации, чем читатель хотел бы знать. Более того, такая система позволяет включить ограниченное число новых рукописей и совсем не оставляет места для греческих лекционариев.

¹⁹⁷ Gregory C. R. *Die griechischen Handschriften des Neuen Testaments*. Leipzig, 1908.

¹⁹⁸ Информацию о “ключах”, с помощью которых Грегори унифицировал систему фон Зодена, см. Kruger F. *Schlüssel zu von Sodens Die Schriften des Neuen Testaments...* Gottingen, 1927, и Krafl B. *Die Zeichen für die wic-htigeren Handschriften des griechischen Neuen Testaments*. 3te Aufl, Freiburg I. Br., 1955.

¹⁹⁹ См., например, Lake K. *Review of Theology and Philosophy*, IV, 1908, pp. 201—217, 277—295; Hoskier H. C. *Journal of Theological Studies*, XV, 1914, pp. 307—326; Lietzmann H. *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft*, XV, 1914, pp. 323—331; Souter A. *Expositor*, 8th series, X, 1915, pp. 429—444.

Классификация фон Зоденом типов текста рукописей, содержащих Евангелия, основывается на рассмотрении их основных текстовых характеристик, на форме текста перикопы о женщине, взятой в прелюбодеянии, и на разбивке по главам, приложенной к ним. Пользуясь этими критериями, он разделил источники на три основных группы, которые назвал койне, исихиевской и иерусалимской редакциями.

Фон Зоден создавал свой текст, руководствуясь следующими принципами.

1) Когда имеются чтения общего места в трех главных редакциях, то принимается то, которое поддерживается двумя из них.

2) Если в двух редакциях имеется чтение, которое согласуется с параллельным, то отдается предпочтение третьему чтению, которое отличается от параллельного.

3) Чтение, которое находим у Татиана, сразу вызывает сомнение в своей подлинности. Лишь в том случае, когда две редакции содержащие это чтение, согласуются с Татианом, а чтение из третьей редакции, согласуется с параллельным, то последнюю можно считать вторичной; это будет справедливо и в том случае, когда первое чтение также согласуется с параллелью.

4) Когда древние, безусловно независимые источники — даже если это патристические произведения или переводы, — согласуются в чтении, которое отличается оттого, которое дает Татиан, то такое чтение требует серьезного изучения, прежде чем подтверждается его подлинность, даже в том случае, когда все три редакции согласуются с текстом Татиана.

Хотя заслуги фон Зодена, осуществившего огромную исследовательскую работу по подготовке текста к изданию, неоспоримы, большинство ученых критикует его методы и полученные результаты по следующим причинам:

а) поскольку фон Зоден склонен отдавать предпочтение тем разночтениям, которые подтверждаются двумя из трех основных текстов, то тип койне возводится в тот же ранг, что и два других типа. Большинство ученых, однако, далеки от того, чтобы считать койне самостоятельным типом, и в этом они разделяют точку зрения Грисбаха, Хорта и других исследователей, считающих, что данный текст во многом вторичен и имеет много заимствований из других источников. Столь высокая оценка текста койне позволяет считать издание фон Зодена более приближенным к *Textus Receptus*, чем остальные современные критические издания;

б) хотя фон Зоден полагал, что его главный вклад в развитие текстологии заключался в выделении и подразделении на группы 1-текста, в последующем ученые нашли его наименее весомым, поскольку фон Зоден включил в один тип текста такие разнородные элементы, как западные источники, кесарийский текст, старолатинский и старосирийский тексты, а также источники, смешанные с койне;

в) Маркион и Татиан, несомненно, оказали определенное отрицательное влияние на распространение новозаветного текста, но фон Зоден все же сильно преувеличил их роль в “загрязнении” не только латинских и сирийских, но и греческих источников,

г) хотя абсолютная точность в составлении обширного критического аппарата практически недостижима, все же издание фон Зодена содержит больше ошибок, чем это позволительно для того, чтобы оно могло считаться более или менее надежным для научных целей.

Несмотря на вполне оправданную критику, издание фон Зодена остается примером большой исследовательской плодотворной работы, которое вместе с обширным введением, излагающим историю передачи текста, должно учитываться всеми серьезными текстологами.

Следующие три издания, о которых необходимо упомянуть, появились в результате исследовательской работы деятелей Римско-католической церкви XX в. Издание, подготовленное Генрихом Йозефом Фогельсом (Heinrich Joseph Vogels) (Dusseldorf, 1920; с латинской Вульгатой, 1922; 4 изд., Freiburg I. Br., 1955), воспроизводит *Textus Receptus* полнее, чем два других. Издатель снабдил его небольшим аппаратом, который в дополнение к собранию цитат из основных унциальных и минускульных рукописей можно считать сравнительно полным, учитывая данные старолатинских документов и сирийских переводов.

Иезуит Августин Мерк (Augustin Merk S. J.) воспользовался аппаратом фон Зодена, но транспонировал его индексацию в систему Грегори, дополнил новыми данными по вновь

обретенным рукописям и подготовил свое издание греко-латинского Нового Завета при помощи Папского Библийского института (Rome, 1933; 9th ed., 1964 с Приложением разночтений из недавно найденных папирусов)²⁰⁰. Аппарат, в который вошли данные из нескольких источников Татиана, составлен таким образом, чтобы показать родственную связь между ними. К сожалению, Мерк цитировал рукописные сведения очень неточно²⁰¹, поэтому целиком полагаться на достоверность тех его данных, которые нельзя проверить по другим изданиям, было бы неосмотрительно. В греческом тексте Мерк отошел от Textus Receptus дальше двух других католических издателей.

Иезуит Хосе Мария Бовер (Jose Maria Bover S. J.) посвятил многие годы собиранию и оценке текстов²⁰². Греческий текст его двуязычного издания (Мадрид, 1943, 4 изд., 1959), который был напечатан с использованием изящного греческого шрифта, принадлежащего Ассоциации Guillaume Bude, является эклектичным — он частично заимствован из александрийского типа текста, и в большей степени из западного или кесарийского типа. Аппарат, в который включена информация о текстологических изысканиях из шести современных изданий, содержит данные рукописей только для наиболее значимых вариантов.

Карманное издание Нового Завета, ставшее впоследствии самым популярным, было подготовлено Эберхардом Нестле (Eberhard Nestle) (1851—1913) для “Wurttembergische Bibelanstalt” (Stuttgart, 1898; 24 изд. выполнено Эрвином Нестле и Куртом Аландом в 1960 г.). Текст (начиная с 3 изд. 1901 г.) основывается на сопоставлении текстов, изданных Тишендорфом (1869—1872), Весткотом и Хортом (1881) и Бернардом Вайсом (1894—1900). Если в двух из трех изданий разночтение подтверждается, то ему Нестле и отдает предпочтение. Таким образом, издание Нестле помогает лучше понять состояние текстологии XIX столетия. Аппарат к тексту, который удивительно компактен, содержит немало ценных текстологических сведений, в том числе из древних источников, обнаруженных в XX в.

В связи с празднованием 150-летней годовщины Британского и Иностранного Библийского Общества (1804—1954) было выпущено новое издание текста Эберхарда Нестле 1904 г.; аппарат к нему подготовили Кшпатрик Г. Д. (Kilpatrick G. D.), Эрвин Нестле и группа других ученых (Лондон, 1958). Текст 1904 г. был изменен почти в 20 местах (11 из которых перечислены во введении), а также претерпели некоторые изменения орфография, система ударений и правила использования скобок. Что касается аппарата, то количество приводимых в этом издании вариантов значительно уменьшилось по сравнению с остальными изданиями Нестле; однако данные варианты снабжены дополнительными комментариями, представляющими особую важность.

В заключение хотелось бы отметить критический аппарат, опубликованный Леггом (Legg S. C. E.) в Оксфорде в 1935 и 1940 г. Избрав в качестве основы для коллаций текст Весткота-Хорта, Легг снабдил Евангелие от Марка (1935) и Евангелие от Матфея (1940) большим тезаурусом разночтений греческих рукописей, ранних переводов и цитат из патристических произведений. К сожалению, Легг не указал в каждом конкретном случае, какими изданиями переводов и Отцов Церкви он руководствовался. Исследователя критиковали также за неполный перечень приводимых данных и за некоторые ошибки²⁰³. Несмотря на вполне справедливую критику недочетов, которые возникли, главным образом, из-за размаха, с которым Легг стремился выполнить свой проект (что вряд ли по силам исследователю-одиночке), эти два тома представляют собой огромный объем

²⁰⁰ Текст Мерка переиздан Gianfranco Noll в его *Novum Testamentum graece et latine* (Rome, 1955). Примечания к изданию Нолли содержат ограниченное число текстологических, синтаксических и лексических вспомогательных комментариев.

²⁰¹ См., например, обзор *Optz H. G.* в *Gnomon*, XII, 1936, pp. 429—436 и “Three Recent Editions of the Greek New Testament”. — *Journal of Theological Studies*, I, 1949, pp. 145ff.

²⁰² О текстологических находках Бовера см. *Metzger B. M.* *Chapters in the History of New Testament Textual Criticism*. Leiden and Grand Rapids, 1963, pp. 121—141.

²⁰³ См., например, *Colwell E. C.* *Classical Philology*, XXXIII, pp. 112—115; *Souter A.* *Expository Times*, III, 1941, pp. 149ff.; *Kilpatrick*. *Journal of Theological Studies*, XLIII, 1942, pp. 30—34; и *Matison T. W.*, *ibid.*, pp. 83—92.

текстологических сведений, превосходящих все ранее составленные аппараты для Евангелий от Матфея и Марка²⁰⁴.

Вскоре после выхода в свет Нового Завета Новой Английской Библии (New English Bible — NEB, 1961) в издательства Оксфорда и Кембриджа поступило большое количество писем с просьбой осуществить издание греческого текста, который лег в основу новой английской версии. Р. Таскер (R. Tasker), член Ассоциации переводчиков NEB, взялся за подготовку такого издания, которое вышло в свет в 1964 г. В Приложении Таскер приводит данные рукописей²⁰⁵ для 270 групп разночтений, представленных на полях NEB²⁰⁶.

В 1966 г., после десятилетней работы Международного Комитета²⁰⁷, пять Библейских обществ²⁰⁸ выпустили издание Греческого Нового Завета, предназначенного для библейских переводчиков и студентов. Аппарат, в который сведены почти все рукописные данные, включает около 1440 групп разночтений, отобранных, в основном, по их экзегетической значимости. В это издание входит также и аппарат по пунктуации, подготовленный на основе смысловой вариации в употреблении пунктуационных знаков почти в 600 местах, из пяти изданий Греческого Нового Завета и 10 переводов на английский, немецкий и французский языки. Изложение причин, по которым Комитет утверждал то или иное разночтение, составило отдельный том, подготовленный автором настоящей книги. Из печати он вышел в конце 1968 г.

Сделанный нами обзор наиболее важных изданий Нового Завета на греческом языке охватил лишь сравнительно небольшой процент общего числа изданий. Никто не может с точностью сказать, какое количество самостоятельных изданий Греческого Нового Завета вышло в свет с 1514 г., — по всей видимости, очень много. Эдвард Реус (Edward Reuss) из Страсбурга, опубликовавший описание изданий, напечатанных до 1869 г., насчитал 584 самостоятельных издания²⁰⁹. Если к этому количеству прибавить переиздания, варианты издания и некоторые издания сомнительного характера, то их число приблизится к 853. Поскольку список Реуса не является исчерпывающим и с тех пор появилось много новых изданий, то вполне вероятно, что 1000-й рубеж был преодолен еще в начале XX в.

V. Становление текстологии как научной дисциплины

Подобно многим наукам, ставшим неотъемлемой частью западной культуры, текстология также обязана своим происхождением Древней Греции. Ее подъем и развитие связаны с эпическими произведениями Гомера. Поскольку певцы, публично цитировавшие куски из «Илиады» и «Одиссеи», часто изменяли текст, чтобы он более соответствовал конкретному случаю или их собственному представлению о стихосложении, уже в древности существовало много вариантов одного и того же

²⁰⁴ В 1949 г. был предпринят международный проект, в котором объединились британские и американские текстологи с целью создания полного *apparatus criticus* Греческого Нового Завета. Описание целей этого проекта см. *Parvis M. M.* in *Crozer. Quarterly*, XVII, 1950, pp. 301—308 и статью *Colwell E. C.* in *Journal of Biblical Literature*, LXXXVII, 1968.

²⁰⁵ Однако в это издание не вошли данные из очень ценных Бодмерских папирусов, поскольку большинство из них было опубликовано уже после того, как переводчики NEB завершили свою работу.

²⁰⁶ Оценку издания Таскера можно найти у *Gaumer T.* *An Examination of Some Western Textual Variants Adopted in the Greek Text of the New English Bible.* — *The Bible Translator*, XVI, 1965, pp. 184—189; а также у автора настоящей книги в «Historical and Literary Studies, Pagan, Jewish, and Christian». Leiden and Grand Rapids, 1968, p. 160f.

²⁰⁷ Членами Комитета стали Курт Аланд из Мюнстера, Мэтью Блэк из Сент-Эндрюс, Аллан Виггрен из Чикаго и автор настоящей книги. За первые четыре года работы Комитет также включил в свой состав эстонского ученого Артура Вообуса. Для подготовки второго издания, которое вышло в 1968 г., Комитет был расширен — в него вошел иезуит Карло Мартини из Рима.

²⁰⁸ Американское, Британское и Иностранное, Голландское, Шотландское и Вюртембергское общества. В 1967 г. издание выпущено под покровительством Объединенных Библейских Обществ.

²⁰⁹ *Reuss Eduard.* *Bibliotheca Novi Testamenti graeci cuius editiones ab initio typographiae ad nostram aetatem impressas quoque reperiri potuerant.* Brunsvigae, 1872. Дополнение к списку Реуса см. *Hall Isaac H.* в Philip Schatt, *A Companion to the Greek Testament and the English Version.* 3rd ed, New York, 1889, pp. 519—524.

текста. Постепенно появилось несколько так называемых “городских редакций” Гомера, то есть таких редакций, которые сохранились в различных центрах (традиционно в семи) и с которых делались частные копии. Другие особые тексты были созданы Феагеном Регийским, Стесимбротом Фасосским (ок. 450 г. до н.э.) и Аристотелем, подготовившим собственный вариант текста для своего ученика, Александра Македонского. Этот вариант обычно называют η εκ του ναρθήκας, по сундуку, в котором он хранился (Плутарх, *Alex.* 8).

В эллинистическую эпоху стал развиваться более научный критический подход к тексту Гомера. Критическое изучение текстов Гомера велось в знаменитой библиотеке в Александрии, которая, как полагают, насчитывала около 600 тысяч томов²¹⁰, и для которой, согласно принятой традиции, был сделан перевод Ветхого Завета на греческий язык (Септуагинта). Библиотекари стремились получить более точные редакции поэм Гомера. Незадолго до 274 г. до н.э. первый из таких ученых-библиотекарей, Зенодот из Ефеса (325—234 гг. до н.э.), сравнил многие рукописи, чтобы восстановить оригинальные тексты «Илиады» и «Одиссеи». Зенодот внес в текст Гомера исправления четырех видов: 1) вычеркнул стихи, которые не считал подлинными; 2) пометил некоторые другие стихи как имеющие сомнительное происхождение; 3) изменил порядок стихов; 4) ввел новые, не являющиеся общепринятыми, чтения.

Одним из главных библиотекарей был Аристофан из Византия (ок. 257—180 гг. до н.э.), возможно, самый яркий знаток греческой античности — ему приписывают изобретение знаков греческого ударения и других диакритических знаков. В своей редакции «Илиады» и «Одиссеи» Аристофан использовал широкий набор критических символов для выражения своей оценки состояния текста. Его величайшим учеником стал Аристарх из Самофракии (ок. 220—144 гг. до н.э.), который, возглавив библиотеку после своего учителя, издал труды шести греческих авторов и опубликовал два критических издания поэм Гомера, пополнив число критических символов, которые использовали его предшественники.

Таким образом, в Древнем мире, в особенности в Александрии, уже существовала довольно развитая научная дисциплина текстуальной и литературной критики, предметом рассмотрения которой было, в первую очередь, наследие Гомера. Общеизвестно, что Филон Александрийский и многие Отцы Церкви, находясь под влиянием филологической мысли Александрии, использовали в своих толкованиях Священного Писания методы аллегорической экзегезы, которые применялись к определенным историям богов и богинь в гомеровском цикле. Гораздо меньше оценен факт глубокой укорененности текстологических методов Александрии в среде церковных ученых и их применения для трактовки текста Нового Завета. Ниже мы приводим краткое изложение данных, которые можно почерпнуть из патристических источников относительно интересующего нас предмета.

По иронии судьбы самые первые попытки²¹¹ установить подлинный текст Нового Завета предприняли те, кто был отлучен от Церкви за еретические воззрения римским епископом папой Виктором (187—198 гг. н.э.). Случилось так, что образованный торговец кожей по имени Феодот, прибывший в Рим из Византии, был уязвлен критическими нападками, которые Гален, знаменитый греческий врач, обрушил на многих христиан, возмущаясь их философским невежеством²¹². Пытаясь усовершенствовать методологию толкования Священного Писания, Феодот и его последователи предприняли критический анализ библейского текста. У Евсевия сохранился большой отрывок из памфлета анонимного автора, направленный против таких “философствующих” христиан²¹³. По мнению этого автора, феодотианцев критикуют по трем причинам: 1) они были слишком увлечены изучением логики, математики и эмпирических наук (“Некоторые из них изучают геометрию Евклида и восхищаются Аристотелем и Феофрастом, а Гален, возможно, также находит поклонение в их среде”); 2) отрекшись от аллегории, они практиковали строгую грамматическую экзегезу; 3) они

²¹⁰ *Parsons E. A. The Alexandrian Library, Glory of the Hellenic World Its Rise, Antiquities and Distractions. Amsterdam, London and New York, 1952.*

²¹¹ Изменения, внесенные Маркионом в текст Нового Завета, продиктованы скорее размышлениями о вероучении, нежели интересом к текстологии.

²¹² *Wutzer R. Galen on Jews and Christians. Oxford, 1949, p. 75ff.*

²¹³ *Eusebius. Hist. Eccl. V. XXVIII, pp. 13—19* (выдержки вероятно извлечены из “Little Labyrinth” Ипполита Римского).

применяли текстологические принципы для изучения Септуагинты и Греческого Нового Завета (“Они не побоялись прикоснуться к Священному Писанию, оправдываясь тем, что критически исправили (διωρθωκεναι) его... Поскольку они не могут отрицать, что это вопиющее деяние целиком на их совести (копии написаны их собственной рукой), и от своих учителей они получили библейский текст не в таком состоянии. Они также не могут показать ни одной копии, по которой они вносили свои исправления (δείξει αντιγραφα οθεν αὐτα μετεγραψαντο μη εχουσιν)”²¹⁴. К сожалению, больше ничего не известно об этой первой попытке текстологического анализа.

Некоторое время спустя после отлучения феодотианцев один из наиболее эрудированных и трудолюбивых ученых своего времени Ориген Александрийский и Кесарийский начал текстологическое изучение всего текста Ветхого Завета, написанного на еврейском языке, и нескольких переводов на греческий. В результате многолетней работы появились Гексаплы (Hexapla), монументальное исследование, к которому обращались многие Отцы Церкви в известной библиотеке в Памфлии в Кесарии вплоть до ее разрушения в VII в. во время мусульманского нашествия на Ближний Восток.

На вопрос о том, пытался ли Ориген издать критический текст Нового Завета, современные ученые отвечают по-разному²¹⁵; автору настоящей книги кажется весьма вероятным, что Ориген не имел намерений подготовить собственную редакцию Нового Завета. В то же самое время его труды и, в особенности, экзегетические трактаты свидетельствуют об определенной заинтересованности Оригена критическими нюансами библейского текста. Он сетует на то, что “отличие рукописей [Евангелий] друг от друга колоссально как из-за небрежности писцов, так и из-за непростительной халатности тех, кто имел отношение к этим текстам; они либо не брали на себя труд проверять переписанное, либо в процессе проверки сокращали или дополняли текст как им заблагорассудится”²¹⁶. Помимо общего комментария текста, Ориген обнаружил данные (хотя он и не всегда их использовал), относящиеся к разночтениям в греческих рукописях Нового Завета. Он заметил, например, что в Евангелии от Матфея (18:1) на вопрос учеников о том, кто самый первый в Царстве Божьем, в некоторых рукописях евангелист начинает фразу “в тот час...” (ἐν ἐκείνῃ τῇ ὥρᾳ), тогда как в других источниках там появляется “в тот день...” (ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ)²¹⁷. Подобным образом Ориген выделяет два разночтения в Евр.2:9 “отдельно от Бога” (ξωρίς θεοῦ) и “по Божией благодати” (χαρίτι θεοῦ), но не отдает предпочтения какому-либо из них, поскольку видит духовную значимость обоих.

В других случаях Ориген прямо говорит о своем предпочтении того или иного разночтения, но зачастую его выбор определяется соображениями далеко не текстологического свойства. Так, когда из чтения “Иисус Варавва” он исключил имя “Иисус” (Мф 27:16-17), то сделал это, искренне считая, что именем “Иисус” никогда не нарекали злодеев²¹⁸. В другом случае Ориген предпочел слову “Вифавара” название “Вифания”, где крестил Иоанн (Ин.1:28), по географическим и этимологическим причинам²¹⁹. Те же причины обусловили выбор собственного имени “Тергеса”, а не “Гераса” или “Гадара” — название того места, где бесы вселились в стадо свиней²²⁰. К другой группе можно отнести примеры, представляющие определенные экзегетические трудности, заставившие Оригена предположить, что все рукописи его времени были испорчены.

С современной точки зрения, св. Иероним (347—420 гг.) был более проницательным текстологом, чем Ориген. Он хорошо понимал, какие виды ошибок могут возникнуть в результате переписывания рукописей. Например, он говорит о возможности смешения похожих букв, смешения

²¹⁴ Обсуждение этого отрывка см. *Schone H.* Ein Einbruch der antiken Logik und Textkritik in die altchristliche Theologie. — *Pisciculi: Studien zur Religion und Kultur des Altertums*; Franz Joseph Dolger ...dargeboten.. Munster in W, 1939, pp. 252—265.

²¹⁵ Подробнее см. *Metzger B. M.* Explicit References in the Works of Origen to Variant Readings in New Testament Manuscripts. — *Biblical and Patristic Studies in Memory of Robert Pierce Casey*. Freiburg, 1963, pp. 78—95.

²¹⁶ Comm. in Matt. 15:14 (Die griechischen christlichen Schriftsteller. — Origenes, X. 387. 28-388. 7, ed. Klostermann).

²¹⁷ Comm. in Matt. 13:14 (G. C. S., Origenes, X. 213. 21ff., ed. Klostermann).

²¹⁸ In Matt. Comm. ser. 121 (G. C. S., Origenes, XI. 2. 255, 24ff., ed. Klostermann).

²¹⁹ Comm. in Joan. VI. 40 (24) (G. C. S., Origenes, IV. 149. 12ff, ed. Preuschen).

²²⁰ Comm. in Joan. VI. 41 (24) (G. C. S., Origenes, IV. 150. 3ff, ed. Preuschen).

аббревиатур, случаях диттографии и гашюграфии, перестановки букв, ассимиляции, транспозиции и чересчур смелых исправлениях писцов²²¹. Несколько ярких примеров показывают его неподдельный интерес к текстологическим проблемам. В предисловии к исправленному тексту латинских Евангелий, адресованному папе Дамасу, который и попросил его начать эту работу, Иероним пишет, что в качестве основы текста он взял древние греческие рукописи. В другой раз в письме к Минервию и Александру²²², двум тулузским монахам, обратившимся к нему с просьбой разъяснить некоторые места Священного Писания, Иероним говорит о нескольких формах текста 1 Кор.15:51 (“не все мы умрем, но все изменимся”). Он пишет, что отдает предпочтение чтению “мы все умрем, но не все изменимся”. В своем «Диалоге против Пелагиан»²²³ Иероним утверждает, что в некоторых копиях, а особенно в греческих кодексах, в последней главе Евангелия от Марка имеется обширное дополнение. Иероним не открыл нам, где он нашел эти рукописи, и вплоть до XX в. не было известно ни одной его копии. Только в наше время это место обнаружилось в греческой рукописи, купленной Чарлзом Л. Фриром (Freer Ch. L.) из Детройта у арабского дельца в Гизе близ Каира.

Хотя бл. Августин (354—430) в первую очередь является талантливым богословом, он, однако, проявил незаурядные способности в области текстологии. Так, когда в Евангелии от Матфея (27:9) цитата из Книги Захарии приписывается авторству Иеремии, Августин пишет, что “вначале нужно обратить внимание на тот факт, что приписывание данного места Иеремии зафиксировано далеко не во всех рукописях, содержащих Евангелия, в некоторых из них просто говорится, что данное высказывание принадлежит “пророку”. Следовательно, можно утверждать, что предпочтение следует отдать тем рукописям, где не упоминается имя Иеремии, поскольку слова эти определенно были произнесены пророком, только пророк этот — Захария...” Тем не менее с похвальной прямоотой Августин заявляет, что не может удовлетвориться этим объяснением, поскольку “большинство рукописей называет имя Иеремии, и тот, кто изучал Евангелие самым внимательным образом по греческим копиям, выяснял, что эти рукописи более ранние”. Вслед за этим Августин сформулировал критический канон, предписывающий отдавать предпочтение более сложному чтению; он продолжает: “Я думаю также, что не было причин вставлять это имя (впоследствии в оригинальный текст) и тем самым искажать его; тогда как имелись вполне весомые причины для изъятия этого имени из многих рукописей. Поскольку самонадеянный и неопытный переписчик (*audax imperitia*), озадаченный отсутствием этого отрывка в Иеремии, с легкостью мог пренебречь им”²²⁴.

В другой раз Августин предлагает сделать выбор в пользу тех чтений, которые используются главными епархиями, предвосхищая тем самым теорию “локальных текстов” Б. Х. Стритера. Он пишет: “Если новозаветные книги предстают в столь запутанном виде в различных латинских переводах, то они должны уступить место греческим версиям, в особенности тем, которые используются в самых сведущих церквях”²²⁵.

В Средние века, когда знание греческого языка находилось на низком уровне, усилия текстологов в основном были направлены на очищение текста Вульгаты Иеронима. Можно ожидать, что в этот вариант текста наряду с обычными ошибками, возникающими при переписывании, войдут и некоторые старолатинские чтения, которые Иероним исключил из своего текста. Произведения таких авторов, как Гилберт из Порре и Петр Ломбардский, содержат отдельные комментарии, которые отражают сведения, взятые из Иеронима и Августина, относительно греческого языка, лежащего в основе тех или других переложений на латинский язык²²⁶.

В эпоху Возрождения с распространением знания греческого языка ученые начали исправлять латинскую Вульгату посредством греческого, то есть того языка, на котором написан Новый Завет. В своих библейских примечаниях Эразм и Беза часто делают ссылки на разночтения в греческих

²²¹ Примеры, взятые из трудов Иеронима, иллюстрируют каждую из этих категорий. См. *Hulley K. K. Principles of Textual Criticism Known to St. Jerome. — Harvard Studies in Classical Philology, LV, 1944, pp. 87—109.*

²²² *Epist. 119 (Migne, Patrologia Latina, XXII. 966ff.).*

²²³ *Dialog, contra Pelagianos, II. 15 (Migne, P. L. XXIII. 576).*

²²⁴ *De consensu Evangel. iii. 7. 29 (Migne, P. L. XXXIV. 1174f.).*

²²⁵ *De doctr. Christ, il 15. 22 (Migne, P. L. XXXIV. 46), “apud ecclesias doctiores et diligentiores”.*

²²⁶ См. *Landgraf Arthur. Zur Methode der biblischen Textkritik im 12. Jahrhundert. Biblica, X, 1929, pp. 445—474.*

рукописях. Как уже отмечалось в III главе, первой английской Библией, которая содержала перевод разночтений из греческих рукописей (включая кодекс Безы), была Женевская Библия 1560 г., подготовленная Вильямом Уиттингэмом и другими английскими эмигрантами, жившими в Женеве. Например, в этой Библии на полях напротив Деян.15:29 было отмечено отрицательное “золотое правило”, а также буквальный перевод западного типа Деян.19:9, согласно которому Павел проповедовал ежедневно в училище Тиранна “с пяти до десяти часов”²²⁷.

Первым ученым, который воспользовался всеми тремя классами данных к тексту Нового Завета, то есть греческими рукописями, ранними переводами и цитатами из Отцов Церкви, был, вероятно, Фрэнсис Лукас Брут, написавший “*Notationes in sacra Biblia, quibus variantia...discutiuntur*” (Antwerpen, 1580). В конце XVII в. научные основы текстологии Нового Завета были изложены в четырехтомном труде Ришара Симона (1638—1712), французского ученого-католика, намного опередившего время в своих библейских изысканиях. Тома эти носили следующие названия: “*Histoire critique du texte du Nouveau Testament*” (Rotterdam, 1689); англ. пер. “*Critical History of the Text of the New Testament*”, в 2 частях (London, 1689); “*Historic critique des versions du Nouveau Testament*” (Rotterdam, 1690); англ. перевод “*Critical History of the Versions of the New Testament*” (London, 1692); “*Histoire critique des principaux commentateur du Nouveau Testament*”, в 2 частях (Rotterdam, 1693); “*Nouvelles observations sur le texte et les versions du Nouveau Testament*” (Paris, 1695). Невзирая на традиционные догматичные представления, присущие его времени, Симон критически рассмотрел текст Библии как литературное произведение. Его труды отличаются глубиной и меткостью суждений; он с точностью предугадывает выводы, сделанные учеными два или три века спустя.

VI. Современные методы текстологии

1. Классический метод

Текстологический метод, широко применявшийся издателями классических греко-латинских текстов, состоит из двух этапов — рецензии и исправления. Рецензия — это отбор наиболее достоверных данных, лежащих в основе текста, после изучения всех имеющихся материалов. Исправление — это попытка исключить те ошибки, которые можно найти даже в самых лучших рукописях²²⁸.

Классический метод стал применяться в текстологии в эпоху Возрождения и позднее, когда внимание людей было приковано к поддельным постановлениям пап и вставал вопрос о раскрытии фальсификаций в церковной истории и истории образования некоторых религиозных орденов. Критический задор ученых был разожжен также появлением большого числа поддельных текстов; например, некто Джованни Нанни (или Иоанн Анний, 1432—1502), доминиканский монах из Витербо, пытался выдать 17 поддельных трактатов за оригинальные произведения древних греческих и латинских авторов²²⁹.

²²⁷ Женевский перевод этого стиха является буквальным переложением с греческого; в соответствии с современным отсчетом времени следовало бы сказать: “с одиннадцати до четырех”.

²²⁸ Точное описание этих этапов см. *Maas P. Textual Criticism*. Oxford, 1958. Другие полезные сведения о классическом подходе к текстологии см. *Jebb R. C. A. Companion to Greek Studies*. Ed by Leonard Whibley. Cambridge, 1906, pp. 610—623; *Postgate J. P. A Companion to Latin Studies*, ed. by Sandys J. E. Cambridge, 1910, pp. 791—805; *Havet L. Manuel de critique verbale appliquee aux textes latins*. Paris, 1911; *Hatt F. W. A Companion to Classical Texts*. Oxford, 1913, pp. 108—198; *Kantormvicz H. Einfuhrung in die Textkritik*. Leipzig, 1921; *Bieler L. “The Grammarian’s Craft”* в *Folia: Studies in the Christian Perpetuation of the Classics*, X, 1956, pp. 3—42.

²²⁹ Книга “*Annius, De Commentariis antiquitatum*”, Rome, 1498 включала произведения Ксенофонта, Бероса, Катона, Антонина Пия, Манефона, Филона Александрийского, Кая Семирония и Мирсила, которые он якобы нашел при

Более смелый подход к критическому изучению церковных документов нашел выражение в XVI в. в деятельности Матиаса Флация и группы лютеранских ученых, создавших известные «Магдебургские центурии». Они впервые описали историю Церкви с протестантской точки зрения. В 1675 г. ученый-иезуит Даниэль Папелброк (Daniel Papebroch) навлек на себя гнев бенедиктинцев из-за того, что поставил под сомнение подлинность документов, составляющих историческую основу некоторых бенедиктинских монастырей. Образованные бенедиктинские монахи из коллегии св. Мавра приняли этот вызов и тем самым способствовали появлению новой науки — палеографии, которая датирует рукописи по манере письма и другим признакам. Первым трактатом, который рассматривал палеографические особенности латинских официальных документов, стал монументальный труд Мауриста Жана Мабилльона (Maurist Jean Mabillon) (1632—1707) под названием *De diplomatica* (Paris, 1681). Эта новая научная область была апробирована на материале греческих рукописей другим бенедиктинцем, Бернаром де Монфоконом (Bernard de Montfaucon) (1655—1741), в книге «*Palaeographica graeca*» (Paris, 1708).

Использование критических методов в издании классических текстов было введено благодаря трем немецким ученым — Фридриху Вольфу (Friedrich Wolf) (1759—1824), одному из основателей классической филологии, Иммануилу Беккеру (Immanuel Bekker) (1785—1871) и Карлу Лахману (Karl Lachmann) (1793—1851). Беккер посвятил свою жизнь подготовке критических изданий греческих текстов. Передача большого числа рукописей в публичные библиотеки в результате переворота после Французской революции, позволила сделать обширные коллажи манускриптов более древних, чем те, которые раньше были доступны исследователям. Беккер сделал коллажи около 400 рукописей, объединил существующие рукописи каждого автора в группы и издал 60 томов исправленных текстов греческих авторов. Как сказано выше, Лахман пошел в своих исследованиях дальше, чем Беккер, продемонстрировав, каким образом можно сделать вывод об утраченных архетипах, их состоянии и даже пагинации.

Основной принцип, который лежит в основе построения родословной рукописей, состоит в том, что *идентичность чтений подразумевает идентичность происхождения*. Для наглядности представим, что имеется семь рукописей какой-то древней книги, и что в определенном месте в трех из них отсутствует предложение, которое тем не менее есть в других четырех. Имея в виду данное обстоятельство, мы можем предположить, что либо источник, общий для трех рукописей, исключил это предложение, либо исходная рукопись остальных четырех его прибавила. Далее предположим, что мы обнаружили, что одна из семи рукописей (обозначим ее А) во многом отличается от других шести, тогда как В, С и D, с одной стороны, и Е, F и G — с другой, очень похожи. Мы можем сказать, что В, С и D образуют семью с гипотетически общим предком, которого обозначим буквой X, а Е, F и G образуют другую семью с общим источником Y. Чтения X, которые можно установить, сравнив чтения BCD, будут считаться более ранними и достоверными, чем отдельно взятые чтения из В, С или D. То же будет справедливо и в отношении чтений Y, установленных из сравнения Е, F и G. Можно сделать следующий шаг и сравнить чтения X и Y, а также чтения А и, таким образом, выявить чтения еще более раннего источника (назовем его Z), гипотетического архетипа всех рукописей.

Нельзя утверждать, что, поскольку В, С и D имеют общее чтение, которого нет в А, оно имеет в несколько раз больше шансов считаться более достоверным, чем чтение из А. Очевидно, при условии тождественности остальных частей, существует вероятность 50 на 50, что одно из двух чтений является подлинным, поскольку там, где В, С и D имеют общие места, они представляют рукопись X, которая так же далеко отстоит от архетипа (Z), как и А. Таким образом, вместо того, чтобы подсчитывать число рукописей, поддерживающих данное чтение, издатель должен оценить их значимость в соответствии с отношениями между ними.

Однако зачастую построению родословной препятствуют определенные трудности. Приведенный выше пример показывает, что линии, обозначающие следующие поколения рукописи,

независимы друг от друга. Сложность возникает при смешении, то есть когда писец работал с двумя или более рукописями или когда он переписывал рукопись с одного варианта, а исправлял его по другому. В той степени, в которой рукописи имеют "смешанного" предка, генеалогические отношения между ними становятся все более сложными и запутанными для исследователя²³⁰.

2. Выступления против классического метода в текстологии

Жозеф Бедье

На протяжении XX столетия генеалогический метод подвергался критике во многих научных кругах; некоторые ученые полностью от него отказались, другие же свели его применение к очень ограниченной области. К первой группе принадлежал Жозеф Бедье (Joseph Bedier), издатель нескольких средневековых документов. Во время подготовки очередного издания "Le Lai de l'Ombre par Jean Renart" (Paris, 1913) Бедье объявил, что не доверяет генеалогическому методу по ряду причин. 1) На практике применение этого метода почти всегда приводит к построению родословной с двумя ветвями источников (обстоятельство, вызвавшее у Бедье подозрение, что издатели просто втискивают данные в заданную модель). 2) Многие могут выступать за создание нескольких различных родословных в классификации рукописей. Его собственный метод состоял в том, чтобы выбрать ту рукопись, которая кажется наиболее достоверной, основывая свой выбор на грамматической целостности, связности смысла, простой и правильной орфографии, а затем привлечь другие рукописи для исправления единичных чтений избранной рукописи²³¹.

Среди исследователей Нового Завета, которые разделили скептическое отношение Бедье к генеалогическому методу, можно выделить Леона Ваганэ (Leon Vaganay) и Эрнста Кадмана Колуэлла (Ernst Cadman Colwell). Первый утверждал, что "применительно к новозаветным текстам этот метод бесполезен"²³². Второй же высказался более осторожно: "генеалогический метод нельзя называть ведущим... С его помощью можно схематично выразить лишь историю передачи текстов в области, жестко ограниченной временем и пространством... Но в более широкой области, где ставятся более сложные вопросы, этому методу придется доказать свою незаменимость для реконструкции подлинного текста Греческого Нового Завета"²³³.

Оценивая справедливость критики Бедье, необходимо заметить, что существует более невинное объяснение того, что почти все родословные образуют две ветви. С математической точки зрения, по признанию Мааса (Maas), "мы не должны забывать, что из двадцати двух типов возможных родословных, где имеется три источника, только один образует три ветви"²³⁴.

Критика, которую Бедье направил на методологию Лахмана, правомерна лишь в том случае, если рукописи рассматриваются как устойчивые образования, которые, как и напечатанный текст, нельзя изменить. Напротив, после того как с рукописью поработал переписчик, она продолжает жить и изменяться — как свидетельствуют многочисленные вычеркивания, исправления, добавления, глоссы и замечания, которые читатели делают на полях. Следовательно, нужно принять во внимание

²³⁰ Генеалогическое смешение широко распространено в передаче текста большинства произведений латинской отеческой литературы; описание этого процесса см. *Bevenot M. S. J. The Tradition of Manuscripts: a Study in the Transmission of St. Cyprian's Treatises. Oxford, 1961.* О проблемах, встающих перед издателем греческих патристических документов, см. *Musurillo H. Some Textual Problems in the Editing of the Greek Fathers. — Texte und Untersuchungen, 128, 1961, pp. 85—96.*

²³¹ Кроме предисловия к изданию 1913 г., см. полное изложение точки зрения Бедье в "La Tradition manuscrite du 'Lai de l'Ombre': Reflexions sur l'art d'editer les anciens textes". — *Romania, liv, 1928, pp. 161 — 196, 321—356.*

²³² *Vaganay l'Initiation a la critique textuelle neotestamentaire. Paris, 1934, p. 60; Англ. пер., p. 71.*

²³³ *Colwell E. C. Genealogical Method: its Achievements and its Limitations. — Journal of Biblical Literature, LXVI, 1947, p. 132.* См. также его статью "The Significance of Grouping of New Testament Manuscripts". — "New Testament Studies", IV, 1958, pp. 73—92.

²³⁴ *Maas, op. cit., p. 48.*

то, что можно назвать последовательными “этапами образования рукописей”²³⁵, равно как и возможность происхождения от нескольких источников.

Досадная двойственность, возникающая из-за построения одинаково убедительных, но в то же время разных классификаций одних и тех же рукописей, не должна быть причиной отказа от метода, разработанного Лахманом. Учитывая, что некоторые рукописи имеют более одного предка, текстолог может пойти на компромисс в применении чисто эклектического метода, выдвинутого Бедье, и генеалогического подхода классической текстологии. Предположим, что существует пять рукописей А, В, С, D и E, где число строк нельзя определить точно. Мы не можем сказать, например, что ABC образуют одну семью, происходящую от общего предка, а DE — другую семью. Сравнительный анализ показывает, однако, что определенные характерные чтения являются общими для группы ABC, но они отсутствуют в D и E. Данные свидетельствуют, что некая рукопись с такими характерными чтениями является одним из членов родословной, общей для А, В и С, хотя эта родословная может быть смешанной.

Следовательно, можно сделать вывод, что, несмотря на наличие большого количества смешанных родословных новозаветных рукописей, текстолог должен попытаться обнаружить черты более или менее близких групп рукописей. Такая процедура ясно показывает, что тип текста Нового Завета, именуемый койне (или византийский текст) является вторичным и характеризуется теми признаками, которые с классической наглядностью выделил Хорт. Более того, путаница, препятствующая четкому распределению членов малых групп рукописей, доказывает как существование таких групп, так и их происхождение от общего архетипа, который претерпел подобные вмешательства (как, например, позиция перико-пы о женщине, взятой в прелюбодеянии в Лк.21:38 в *fam. 13*)²³⁶.

Альберт К. Кларк

Одна из аксиом классической текстологии звучит так *brevior lectio potior*, что означает: более короткое из двух разночтений, возможно, является подлинным. Это правило, которое признавалось и учеными-классиками и библеистами, было поставлено под сомнение в 1914 г. Альбертом К. Кларком (Albert C. Clark), профессором латинского языка, в его лекции, прочитанной в Оксфордском университете²³⁷. Исследования рукописей, содержащих речи Цицерона, привели Кларка к мысли о том, что единичные пропуски были гораздо более распространенной ошибкой писцов, чем вставки. Четыре года спустя Кларк опубликовал обширный трактат «Происхождение рукописей» (Оксфорд, 1918), в котором показал, что многие пропуски в классических текстах соответствуют числу букв в строке средней длины подлинника. Из двух текстов, более длинного и более короткого, появление второго можно объяснить тем, что писец пропустил одну или более строк. Как объясняет Кларк, “текст подобен путешественнику, который переезжает из одного постоянного двора в другой, теряя при каждой остановке один предмет из своего багажа”²³⁸.

Кларк применял принцип *longior lectio potior* к тексту Евангелий и Деяний Апостолов²³⁹. В результате западная форма текста, будучи более длинной, приобрела более важное значение, чем в системе Весткота-Хорта. Если Хорт не смог по достоинству оценить западный текст, то Кларк не увидел преимуществ нейтрального текста, который он рассматривал как результат случайных пропусков многих строк средней длины.

²³⁵ Обсуждение значения подобных исправлений, отмечающих последовательные этапы в истории передачи документов, см. *Irigoin J. Stemmas bifides et etats des manuscrits. — Revue de philologie, LXXX, 1954, pp. 211—217.*

²³⁶ Хотя наличие смешения в новозаветных рукописях делает, в большей или меньшей степени, воссоздание точного генеалогического древа невозможным, само смешение в какой-то мере компенсирует этот недостаток. Как отмечает Зунц (Zuntz) (*Classica et Mediaevalia*, III, 1940, p. 24), чем шире “перекрестное опыление” рукописей, тем меньше вероятность, что любое древнее чтение, подлинное или нет, могло бесследно исчезнуть.

²³⁷ *Clark A. Recent Developments in Textual Criticism.* Вступительная лекция, прочитанная перед университетом 6 июня 1914 года. Oxford, 1914.

²³⁸ *Journal of Theological Studies.* XVI, 1915, p. 233.

²³⁹ *Clark A. The Primitive Text of the Gospels and Acts.* Oxford, 1914.

Теорию Кларка о случайных пропусках писцов подвергли критике многие известные текстологи, такие как Сэнди (Sanday), Саутер (Souter) и Кеньон (Kenyon). Последний, например, указывал, что: 1) вариативность в длине строк в манускриптах делает метод подсчета букв ненадежным, за исключением очень коротких кусков текста; 2) случайные пропуски не объясняют регулярного переписывания пропусков, которые изменяют смысл; 3) большинство вариантов содержат не пропуски, но разнообразие формулировок; 4) узкие столбцы, которые являются необходимым условием по теории Кларка, крайне редко встречаются в ранних папирусах (аргумент, который приобретает все больший вес, поскольку в значительном числе вновь найденных папирусов текст располагается в относительно широких столбцах). Кроме того, обстоятельства передачи евангельских повествований и речей Цицерона были во многом отличны. Церковь сохранила много преданий о делах и высказываниях Христа, которые не получили отражения в Евангелиях (ср. Ин.21:25). Они естественным образом проникали в текст Евангелий из двух источников: помет, сделанных на полях других рукописей, и бережно хранящей предания памяти Церкви. При последующем изучении западного типа текста Деяний Кларк вновь вернулся к проблеме различия размеров текста²⁴⁰. На этот раз он практически отказался от теории случайных пропусков и серьезно задумался над выдвинутым в XVII в. Жаном Леклерком предположением о том, что автором двух изданий Деяний Апостолов был Лука. Эта гипотеза выводит проблему из области простой передачи текста путем его переписывания, заставляя поставить вопрос о тщательной издательской правке со стороны автора или издателя, о значимости которой нужно судить, исходя не только из текстологических принципов. Необходимо заметить, однако, что сравнение тенденций в развитии текстологии «Илиады» и «Махабхараты», двух великих национальных эпических произведений, передача которых позволяет провести определенные параллели с передачей Евангелий, является поучительным для исследователя новозаветного текста. Текстологи, изучающие данные образцы квазирелигиозной литературы, убеждены, что ни в одной поэме никто из писцов не пропустил сколько-нибудь значительную часть текста²⁴¹.

3. Статистические методы текстологии

Дон Анри Квентэн

Некоторые исследователи пытались заменить (или по крайней мере параллельно использовать) генеалогический метод чисто статистическим анализом разночтений. Изучая рукописную традицию латинской Вульгаты Ветхого Завета, Дон Анри Квентэн (Dom Henry Quentin) изобрел так называемое “железное правило” (*regie defer*), согласно которому он применил ко всем разночтениям жесткий механический метод. Вот его краткое описание:

С самого начала я отверг мысль о первоначальных чтениях. Для меня не существует ошибок, общих недостатков, а также плохих и хороших чтений. Передо мной — лишь разные формы текста. Затем при помощи статистического метода я отделяю одну семью от другой, классифицирую рукописи, входящие в каждую конкретную семью, и, наконец, классифицирую сами семьи. Такая классификация создает критический канон, лежащий в основе “железного правила”, в установлении текста, а используя его, я могу реконструировать архетип, который ближе всех стоит к оригиналу. Тогда, и только тогда я позволяю себе думать об оригинале. Я исследую текст с этой точки зрения, а там, где архетип является явно ложным, исправляю его, используя ресурсы внутренней критики; тем не менее я обязательно

²⁴⁰ Clark A. C. The Acts of the Apostles. Oxford, 1933.

²⁴¹ Обзор направлений текстологии в издании «Илиады» и «Махабхараты» можно найти в кн. Metzger B. M. Chapters in the History of New Testament Textual Criticism. Leiden and Grand Rapids, 1963, pp. 142—154.

указываю, что в таком-то месте отталкивался от текста, который получился в результате применения , критического канона²⁴².

Для статистического изучения чтений (тогда он не называл их вариантами) Квентэн изобрел гениальный метод, который назвал “сравнение по три” (*comparaison a trois*). Цель его состояла в обнаружении для каждой возможной тройки рукописей одного текста, который был бы посредником между двумя другими. Для того, чтобы определить, является ли какая-нибудь рукопись в данной тройке А, В и С посредником между двумя другими, мы просто подсчитываем: АВ против С, АС против В, ВС против А. Если показатель, полученный в каком-либо из этих отношений, равен нулю, то рукопись без пары является посредником между ними. Так, если мы вычислим, что АС против В = 0 (читай: “А и С не имеют общей девиации против В”), тогда В есть посредник между А и С. Такое статистическое исследование, по мнению Квентэна, дает возможность сгруппировать рукописи в семью, и вследствие наложения некоторых триад (образовавшихся из рукописей из разных семей) выявить отношения между большими группами.

При помощи своего метода Квентэн рассчитывал свести к трем число основных рукописей Вульгаты, которые потом дали начало другим рукописям и которые оказали бы неоценимую помощь в восстановлении архетипа. Он считал, что архетип появился 100—150 лет спустя после смерти бл. Иеронима. Для Восьмикнижия Квентэн выбрал кодекс *Turonensis* из испанской группы рукописей, кодекс *Ottobonianus* из теодальфианской группы и кодекс *Amiatinus* из доалкуинской группы. Из перечисленных трех написанную в VI или VII в. Турскую рукопись, которая содержала Пятикнижие, он считал наилучшей.

Данный метод часто критикуют за то, что им слишком неудобно пользоваться, когда мы имеем дело с относительно большим текстом или с текстом, который сохранился во многих списках. В первом случае, по всей видимости, нужно выбрать отрывки, которые могут служить образцами. Сам Квентэн вывел редакцию Восьмикнижия по данным, полученным лишь из 91 группы вариантов, которые, в свою очередь, были взяты из восьми глав (по одной из каждой книги). Такая процедура вызывает массу возражений, поскольку автора можно было бы обвинить в произвольном отборе данных. Доминиканец Джон Чэпман (John Chapman), который исследовал более двух тысяч вариантов из книг Бытие и Исход, сделал заключения, которые, как правило, не согласуются с выводами Квентэна²⁴³. Более того, чисто механическое изучение согласованности двух рукописей против третьей должно проверяться изучением характера отношений, которые производят ноль, — поскольку тот же самый пропуск благодаря гомеотелевтонии может произойти независимо при переписывании двух не родственных между собой рукописей. Особую значимость имеет тот факт, что последователи Квентэна по бенедиктинскому проекту издания Вульгаты не смогли применить данный метод к другим библейским книгам. Его использовал лишь сам автор по отношению к первым трем книгам Ветхого Завета, которые успели увидеть свет еще при его жизни²⁴⁴.

Сэр Вальтер Грег, Арчибальд Хилл и Винтон Дириг

Другое предложение по изданию текстов с использованием средств статистического анализа разночтений было сделано сэром Вальтером Греггом (Sir Walter W. Greg), специалистом в области изучения английского языка Средних веков. Изучая родственную связь между рукописями волшебных пьес Честера, Грег составил систему, которую назвал “Как подсчитывать варианты: эссе по текстологии” (*The Calcuts of Variants: an Essay on Textual Criticism*. Oxford, 1827). Так же, как и Квентэн, Грег полагал, что исследовать генеалогическую стемму рукописей можно, не поднимая вопроса о том, являются ли истинными данные разночтения или нет. В качестве основы он предлагал использовать группы вариантов, представленные в сохранившихся рукописях. Пользуясь единственным методом логической дедукции, Грег создал подробную систему подсчета возможных

²⁴² *Quentin D. H. Essais de critique textuelle*. Paris, 1926, p. 37. Эта книга так же, как и более ранняя его монография “Memoire sur l’etablissement du texte de la Vulgate (Rome and Paris, 1922) вызвала много противоречивых суждений.

²⁴³ *Chapman J. Revue Benedictine*, XXVII, 1925, pp. 6—46, 365—403.

²⁴⁴ Бенедиктинское издание вышло под названием “*Biblia sacra iuxta latinam vulgatam editionem*”. Описание этого проекта, хранящегося в аббатстве бл. Иеронима на Яникульском холме в Риме, см. *Smit J. O. De Vulgaat*. Roermond, 1948.

родственных отношений между данными. Хотя его систему в значительной мере усложняют псевдоматематические символы, ее теоретический аспект весьма интересен.

Однако между теоретическими рассуждениями Грега и практическим применением его принципов к имеющимся текстологическим проблемам существует много противоречий. Пытаясь вывести четкие и последовательные правила для решения проблем, которые Грег считал догматически неразрешимыми, Арчибад Хилл (Archibald A. Hill) разработал свои принципы и назвал их: “Несколько постулатов для изучения генеалогии текстов” (Some Postulates for Distributional Study of Texts)²⁴⁵. Одним из таких постулатов является принцип простоты, который Хилл пытался применить для оценки заложенных в альтернативной генеалогической системе предполагаемых сведений, если имеется несколько объяснений данных.

Соглашаясь с тем, что существует отличие, выделенное некоторыми учеными²⁴⁶, между дистрибутивными отношениями между рукописями (что связано с теоретическим анализом статистических данных о возможных группах рукописей, имеющих общие разночтения) и библиографическими отношениями между ними (что связано с хронологическим и генеалогическим происхождением рукописей), Хилл пришел к следующему заключению:

Дерево [то есть стемма] — это описание отношений между чтениями, обнаруженными в рукописях, которое не следует понимать как положение о том, что рукопись А была переписана с рукописи В. Оно просто отражает тот факт, что чтения, найденные в А, являются производными от чтений из В, после изучения всех существующих сведений... Я тщательно рассматриваю этот вопрос, поскольку многие студенты подчас чувствуют неуверенность, когда работают с внешними данными, особенно хронологическими... Должно быть, издателя, который заимствовал А из В, оставил равнодушным тот факт, что рукопись В исполнена на бумаге XX в., тогда как рукопись А написана на средневековом пергамене²⁴⁷.

Для ученого, воспитанного в классической традиции, такой схоластический подход к текстологическим проблемам, по всей видимости, будет равносителен заявлению о том, что если теория расходится с фактами, то тем хуже для фактов!

Теоретические и практические изыскания Грега получили развитие в публикациях Винтона А. Диринга (Vinton A. Dearing), адъюнкт-профессора английского языка Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. Диринг был редактором Калифорнийского издания работ Джона Драйдена (John Dryden) (1956) и подготовил руководство по текстологии, синтезировав принцип посредников Квентэна, систему подсчета Грега и принцип простоты Хилла. В предисловии к своему изданию Диринг откровенно говорит:

Мой метод не сразу завоевывает симпатии тех, кто считает, что “здравый смысл” является вполне достаточным средством для решения текстологических загадок, или тех, кто знаком с другими методами. Гораздо труднее применить новый метод к тому, что очевидно, и с чем старый способ справлялся с тем же успехом. Но все методы неизбежно похожи. Поскольку более старые из них не поддавались расширению и развитию, более полный метод представляет альтернативные решения известных проблем. Мой метод впервые разграничивает текст, передаваемый в рукописи, — духовное явление — и рукопись, передающую текст, — материальное явление²⁴⁸.

Когда читатель ознакомится с этими двумя предварительными замечаниями, то, по всей видимости, он приступит к изучению предмета со смешанным чувством любопытства и недоверия.

²⁴⁵ Опубликовано в работе: “Studies in Bibliography: Papers of the Bibliographical Society of the University of Virginia”, III, 1950—1951, pp. 63—95.

²⁴⁶ Например: *Wolf E.* 2nd. “If Shadows be a Picture’s Excellence”: an Experiment in Critical Bibliography. — Publications of the Modern Language Association of America, LXIII, 1948, pp. 831—857; ср.: *Greg W. W.* Bibliography — An Apology. — Library, 4th ser., XIII, 1932, pp. 113—143.

²⁴⁷ Op. cit., pp. 84f.

²⁴⁸ *Dearing V. A.* A Manual of Textual Analysis. Berkeley and Los Angeles, 1959, .VIII f.

Помимо выдвижения различных принципов, касающихся общей методологии текстологической науки, начиная с записи разночтений и заканчивая использованием перфокарты и компьютеров для статистического анализа и сравнения рукописей в текстологии, Диринг пытался решить некоторые текстологические проблемы, включая греческий текст Послания Павла к Филимону, — ради концовки которого и была задумана, по признанию автора, эта книга. Что касается сведений о тексте вышеназванного Послания, то Диринг ограничился лишь изучением десяти унциальных рукописей, о которых писал Тишендорф в своем восьмом издании²⁴⁹. Эти десять рукописей отражают 14 различных “состояний” текста, принимая во внимание тот факт, что четыре из них содержат более поздние исправления писцов. После того, как в таблицу были занесены всевозможные комбинации отношений рукописей, которые подтверждают разночтения, автор построил так называемую текстовую схему, доказывающую, что текст первоисточника всех 14 состояний рукописей может быть установлен, “когда D* или E', или обе вместе, согласуются с ℵ^c или P, или когда ℵ^c и P согласуются вместе”²⁵⁰. На основе данной чисто математической методологии изучения сведений Диринг заявляет, что, по его мнению, текст Тишендорфа согласуется с предполагаемым первоисточником, за исключением того, что последний содержит Χριστον Ἰησοῦν в стихе 6, δις μοις μου в стихе 10, δε σοι (без καί) в стихе 11, συ δε αὐτον и σπλάγχνα, προσλαβου в стихе 12 и ἀμην в стихе 25.

Текстолог, специализирующийся на текстах Нового Завета, несомненно, сочтет исключительно интересным опыт Диринга по применению статистического метода к греческому тексту Послания к Филимону. Однако он наверняка задастся вопросом, стоят ли затраченные на него усилия полученных результатов, тем более, что Диринг неоднократно повторял, что он стремился построить текстовую, а не библиографическую схему²⁵¹. Это означает, что Диринг изучал “состояния” рукописей, и его находки не обязательно должны совпадать с действительным хронологическим происхождением рукописей.

Завершая изложение своей точки зрения о вариантах, выбранных из аппарата Тишендорфа, Диринг пишет: “Со временем станут доступными полные собрания коллаций, и будет обеспечена необходимая механическая помощь для подсчетов вариантов. Этот счастливый день, будем надеяться, не заставит себя долго ждать”²⁵². Автор настоящей книги вынужден признать, что не разделяет столь радужные надежды относительно тех выгод, которые влечет за собой то, что Диринг назвал “необходимой механической помощью”. Применение чисто механических методов, которые неизбежно лишают критику субъективного элемента, заставляет вспомнить слова Джорджа Фута

²⁴⁹ Диринг не учитывает разночтений, содержащихся в 42 минускульных рукописях, которые Тишендорф приводит для Послания к Филимону.

²⁵⁰ *Dearing*, op. cit., p. 93.

²⁵¹ Отличие, которое Диринг видел между библиографической и текстовой стеммами, может быть проиллюстрировано следующим примером: “Предположим, что рукопись В была переписана с рукописи А без вербальных изменений, а рукопись С переписана с рукописи А с некоторыми вербальными вариантами. Мы можем объяснить отношения между В и С двумя способами. С чисто механической точки зрения, С ни в коем случае не происходит от В, поскольку обе рукописи переписаны непосредственно с А. С другой стороны, можно сказать, что чтения С ведут свое начало от чтений В. Более того, в случае, если В и С дошли до нас, текстолог, возможно, не сможет отличить В от А и сочтет уместным предположить, что В и есть А, и, следовательно, является исходным текстом для С. Первую точку зрения Диринг назвал “библиографической”, а вторую “текстовой”. Подобно тому, как математические законы используются в физике, это отличие позволяет текстологу построить диаграмму стеммы на абстрактном “текстовом” уровне прежде, чем обратиться к основанному на фактах “библиографическому” уровню для окончательного установления текста. Такая методика может оказаться полезной, если не пытаться сделать необоснованные “библиографические” выводы, исходя из “текстовых” предположений” (из обзора *David M. Vieth of Dealing's Manual in Journal of English and Germanic Philology*, 1960, p. 556). Сравни последующую работу *Dearing. Some Notes on Genealogical Methods in Textual Criticism*. — *Novum Testamentum*, DC, 1967, pp. 278—297.

²⁵² Op. cit., p. 93. Описание использования механической помощи в изданиях текстов можно найти в брошюре под названием “Methods of Textual Editing”, которую Диринг прочел на семинаре по библиографии, проходившем в библиотеке Кларка (Clark Library) 12 мая 1962 г. (Калифорнийский университет, Лос-Анджелес), p. 18. Сравни также *Elisan J. W. The Use of Electric Computers in the Study of the Greek New Testament Text* (неопубликованная дисс., Harvard University, 1957).

Мура (George Foot Moore) о том, что “методичное искоренение элемента человеческого разума наука едва ли станет приветствовать”²⁵³. Хотя компьютеры могут быть очень полезны в процессе “запоминания” статистических тонкостей, касающихся разночтений, маловероятно, что они заменят использование рациональных критических процессов для распознавания “хороших” и “плохих” чтений²⁵⁴.

4. Местные тексты и древние издания

Последнее поколение британских богословов и итальянских ученых-классиков внесло значительный вклад в развитие текстологии. И хотя сферы их интересов были различны, методы, предложенные обеими сторонами, в какой-то степени совпадали.

Бернетт Хиллман Стритер

В 1924 г. каноник Стритер (Burnett Hillman Streeter) выпустил книгу под названием «Четвероевангелие, изучение происхождения» («The Four Gospels, a Study of Origins»), в которой прекрасно сочетаются основательность знаний, богатое воображение и изящный литературный стиль. Взяв за основу классический труд Весткота и Хорта, Стритер отточил их методологический подход в свете обнаруженных, начиная с 1881 г., новых рукописных сведений. Стритер принял идею, впервые провозглашенную Хагом, и подчеркнул необходимость разграничения форм текста, которые бытовали в крупных центрах раннего христианства. Используя сведения, взятые из цитат в произведениях Отцов Церкви, он разграничил и определил характерные формы новозаветного текста, которые установились в главных епархиях древней Церкви. Примерно к 200 г. эти местные тексты достигли (как считал Стритер) наивысшей степени отличия друг от друга, отличия, которое нашло свое выражение в ранних сирийском, латинском и коптском переводах. Весьма вероятно, что самые древние формы этих трех текстов были заимствованы соответственно из греческих текстов, которыми пользовались в Антиохии, Риме и Александрии.

Помимо данных трех форм текста анализ данных из кодекса Коридети (Θ) и некоторых произведений Оригена и Евсевия привел Стритера к необходимости заявить о существовании так называемого кесарийского типа текста Евангелий, к которому принадлежат семья 1 и семья 13. Стритер объединил в один тип, назвав его александрийским, свидетельства, которые Весткот и Хорт приписывали нейтральной и александрийской группе. Он разделял точку зрения Весткота и Хорта о том, что сирийский тип текста, который он переименовал в византийский, появился в IV в. благодаря деятельности Лукиана Антиохийского и был принят в 380 г. в Константинополе. Именно этому тексту суждено было стать главной церковной формой Нового Завета в грекоговорящих странах, а впоследствии лечь в основу Textus Receptus. Следовательно, чтениями, появившимися позднее V в., как утверждал Стритер, можно пренебречь, кроме тех, которые отличаются от текста византийского типа. С другой стороны, поскольку древняя форма текста могла сохраниться в сравнительно позднее время в местности, отрезанной от основных центров распространения христианства, приоритет в выборе рукописей зависит не столько от их возраста, сколько от происхождения.

Отношения между местными текстами, употреблявшимися в пяти церквях: в Александрии, Кесарии, Антиохии, Италии и Галлии, а также Карфагене, могут быть представлены в виде

²⁵³ Предисловие Moore к *Henry St. John Thackeray's. Josephus, the Man and the Historian* New York, 1929, p. V.

²⁵⁴ Одним из курьезов статистической псевдоучености (заслуживающей упоминания лишь в примечании) является книга *Ivan Panin. The New Testament in the Original Greek, the Text Established by Means of Bible Numerics*, частным образом напечатанная Джоном Джонсоном в University Press, Oxford, 1934. Панин подготовил свое издание, переделав текст Весткота и Хорна на основе изобретенной им в 1890 г. системы “библейских численных данных”. В соответствии с этим “методом” издатель отдает предпочтение тому варианту чтения, которое дает максимальное численное значение, кратное 7, 11, 15, 23 и т.д., по числу гласных, согласных, слогов, частей речи и т. д. в данном стихе или перикопе. Опровержение системы (если оно вообще уместно!) см. *Auis Oswald T. Bible Numerics*. Chicago, 1944 и более краткое *Busweu Oliver J. Bible Numerics — the True and the False*. Moody Monthly, XXXII, 1932, pp. 1058, 1072—1073.

многоступенчатого дерева, каждая из ветвей которого соответствует их географической расположенности по отношению к восточному Средиземноморью. Стритер формулирует это следующим образом:

В каждом звене указанной последовательности присутствует большое число характерных для него чтений. Вместе с тем каждое звено теснее связано со своим соседом, чем с другими, более отдаленными ветвями стеммы. Так, **В** (Александрия) имеет много общего с семьей **Θ** (Кесария); семья **Θ** имеет много общих характерных чтений с **Syγ^s** (Антиохия); **Syγ^s**, в свою очередь, имеет определенную связь с **D b a** (Италия-Галлия); и наконец, возвращаясь обратно по кругу, мы видим, что **k** (Карфаген) в определенном смысле является промежуточным звеном между **D b a** и **В** (вновь Александрия)²⁵⁵.

Некоторые практические выводы, которые можно сделать, если принять теорию местных текстов Стритера, сформулированы им самим следующим образом:

а) текстолог, оценивая количество внешних данных для принятия того или иного варианта, должен в первую очередь учитывать не число или возраст рукописей, документирующих этот вариант, а число и географическую распространенность древних местных текстов, в которых он может прослеживаться;

б) следовательно, рукописи необходимо располагать не в алфавитном или цифровом порядке, а по группам, соответствующим тем местным текстам, которые они представляют. В том случае, если чтение поддерживается, по крайней мере, тремя наиболее показательными рукописями, отпадает необходимость ссылаться на дополнительные свидетельства тех рукописей, которые, как правило, содержат тот же самый *местный* текст²⁵⁶;

в) несмотря на то, что отдельные детали данного чтения не всегда обладают абсолютной достоверностью, выявить подлинный текст Евангелия можно. Сосуществование в древности различных независимых традиций, сохранивших для нас Новый Завет, является гарантом сохранности его текста, который не подвергался серьезным переработкам и интерполяциям²⁵⁷.

Джорджио Паскуали

В 1932 г. эрудированный итальянский филолог-классик Джорджио Паскуали (Pasquali Giorgio) опубликовал фундаментальное исследование, касающееся проблематики издания древнегреческих и латинских авторов²⁵⁸. Автор, который до этого посвятил более 40 страниц рецензии на краткое 18-страничное сочинение “Textkritik” Пауля Мааса²⁵⁹, еще глубже забрасывает сети, подтверждая свои положения тысячами примеров, почерпнутых у античных авторов и современных издателей. Несмотря на то обстоятельство, что Паскуали интересовали исключительно классические, небиблейские тексты, исследователь Нового Завета несомненно обнаружит, что многие предположения и советы, высказанные в этой работе, косвенно касаются и его собственных проблем. Вот некоторые из положений, разработанных Паскуали²⁶⁰.

а) Средневековые рукописи греческих и латинских авторов часто восходят, прямо или косвенно, к древним редакциям, которые уже отличались друг от друга.

б) Совпадение очевидных ошибок, или “trivializzazioni” не доказывает родственности рукописей. Более того, совпадение чтений в различных источниках и не должно подтверждать родство, поскольку оригинальные чтения могли сохраниться независимо в нескольких направлениях традиции.

в) Для латинских авторов, чья рукописная традиция гораздо богаче, чем традиция греческих авторов, *codex recentior* не обязательно означает *codex deterior*. Значимость источника не зависит от его древности.

²⁵⁵ Streeter B. H. The Four Gospels, p. 106.

²⁵⁶ Streeter B. H, op. cit., p. 78.

²⁵⁷ Ibid., p. 148.

²⁵⁸ Pasquali Giorgio. Storm della tradizione e critica del testo. Florence, 1934; 2-е изд., 1952.

²⁵⁹ Эта рецензия напечатана в журнале “Gnomon”, v, 1929, pp. 417—435, 498—521.

²⁶⁰ Сам Паскуали последовательно выдвигает их в предисловии к своей книге, с. xv и далее.

г) Коллажи античных авторов, сделанные гуманистами эпохи Возрождения, а также издания, напечатанные в то время, частично базируются на рукописях, которые сейчас считаются утерянными. Следовательно, появление уникального чтения в тексте эпохи Возрождения не всегда нужно приписывать изобретательности современных издателей — возможно, оно восходит к древнейшим временам.

д) Произвольные изменения, внесенные писцами в рукопись, могут заставить нас сомневаться в ее ценности, но они не дают нам право *a priori* пренебречь ее значимостью под предлогом, что это всего лишь рукопись с интерполяциями.

е) Широко распространено мнение, что передача рукописей осуществлялась чисто механически “недалекими” писцами, которые бездумно переписывали документы. Находились, однако, и другие писцы, которые приукрашали, упрощали, адаптировали и даже делали коллажи текстов по другим документам. Конъектура, которая является оправданной с палеографической точки зрения, может способствовать тому, что мы восстановим (в случае механической передачи) первоначальное чтение. С другой стороны, в “открытом” списке, куда вторглись “умные” писцы, внутренняя критика играет гораздо более важную роль в рассмотрении вариантов исправлений.

ж) Широко распространено мнение, что передача текстов происходит “вертикально” в хронологической последовательности; тем не менее в ряде случаев имеет место горизонтальный или поперечный план. Коллаж одной рукописи по другим рукописям, кроме той, которая служила образцом, вводит чтения из одной ветви в другую, в результате чего текст меняется и загрязняется.

з) В общей лингвистике принято считать, что наиболее древние этапы какого-либо явления лучше всего сохранились в периферийных зонах области его распространения, и что совпадение двух форм, бытовавших на отдаленных друг от друга и от центра территориях, говорит в пользу их древнего происхождения. Таким же образом совпадение определенных чтений в рукописях различного происхождения часто свидетельствует об их истинности.

В этих параграфах, как мы успели заметить, Паскуали провозглашает старые и новые принципы. Не делая ссылок на теорию “местных текстов” Стритера, он считает, что приблизительно те же правила будут действовать и для некоторых античных авторов. Более того, Паскуали склонен думать, что, по меньшей мере в отношении гомеровской традиции, византийские рукописи (которые могут восходить к древним редакциям) сохранили более ценный текст, чем тот, который записан на папирусе, и который, хотя и является более ранним, представляет собой “дикий” текст.

Вероятно, одним из наиболее существенных моментов книги Паскуали, который может помочь текстологу Нового Завета, является его ссылка на то, что принято называть “лингвистической географией” (последний вопрос, упомянутый выше). Исследования Бартоли (Bartoli) и других ученых²⁶¹ о диффузии диалектных форм речи в немалой степени будут полезны текстологу, который занимается похожими вопросами распространения разночтений.

5. Эклектизм, или “Рациональная критика”

Разочарованные результатами, полученными при оценке внешних данных для разночтений (поддержка со стороны отдельных рукописей или целых семей рукописей и локальных текстов), некоторые исследователи решили в первую очередь обратить внимание на сами разночтения, для того чтобы выявить лучшие из них. Для такого подхода придумывали разные определения. Наконец его назвали “эклектизм”, поскольку применяя его, текстолог уделял внимание не столько вопросу датировки рукописи и принадлежности ее к определенной семье, сколько внутренним, или контекстуальным признакам. Таким образом, издатель текста следовал то одному, то другому набору сведений в соответствии с тем, что, как казалось, было авторским стилем или случайностями

²⁶¹ Bartoli M. *Introduzione alla neolinguistica*. Geneva, 1925, и “*Saggi di linguistica spaziale*”. Turin, 1945. В настоящее время ведется работа по составлению ряда диалектных атласов, часть из них уже подготовлена; список см. Schrijnen J. *Essai de bibliographie de géographie linguistique générale*. Nimegue, 1933.

переписывания. Пренебрежение внешними данными разночтений отчетливо проступает в изданиях греческих античных авторов Поля Мазона (Paul Mazon), где в аппарат включены только разночтения без упоминания источников, из которых они заимствованы²⁶². Данному методу работы с текстовыми данными было дано и другое название — “рациональная критика”²⁶³. Прилагательное “рациональная” ни в коей мере не подразумевает того, что все другие методы иррациональны; оно указывает лишь на тот факт, что исследователь в первую очередь сосредоточен на поиске возможных причин, основанных на внутренних признаках, для обоснования в каждом конкретном случае своего выбора одних чтений как подлинных, других — как производных.

Так или иначе почти все текстологи использовали элементы рациональной критики. Однако некоторые исследователи считали, что авторский стиль и требования контекста являются единственной областью, достойной изучения. Такой метод использовал, например, Бернард Вайс при подготовке издания греческого Нового Завета. Тернер подобным образом тщательно изучил литературные пристрастия автора Евангелия от Марка и реконструировал греческий текст 1 главы, исходя из стилистических признаков²⁶⁴. Одним из выводов, к которым пришел Тернер в результате своих исследований, была необходимость проявить больший интерес к чтениям западной группы, даже если бы они нашли подтверждение у небольшого числа источников (например, **Д** или одной из трех ведущих старолатинских рукописей, **к**, **е** или **а**)²⁶⁵.

Исследователи также предпринимали попытку проанализировать с позиции рациональной критики некоторые другие новозаветные книги. Студенты могут многое узнать о текстологическом методе из лекций, изданных в 1946 г. Гюнтером Зунцем (Gunther Zuntz) и написанных на материале Посланий Павла, в особенности, Первого послания к Коринфянам и Послания к Евреям²⁶⁶. Что касается Книги Откровения, то одним из наиболее ценных разделов монографии Йозефа Шмида об истории греческого текста Апокалипсиса, является глава, которая рассматривает влияние особенностей его языка на текстологическую оценку разночтений²⁶⁷.

Стилистический критерий, который Тернер ставил во главу угла для принятия текстологических решений, имел первостепенное значение и для Джорджа Килпатрика (George Kilpatrick), преподавателя Королевского колледжа в Оксфорде. Некоторые отрывки его исследований по вопросам использования лексики и грамматики новозаветными авторами были опубликованы в ряде периодических изданий²⁶⁸, а его текстологические выводы нашли выражение в выпусках “Греко-английской двуязычной Библии для переводчика (A Greek-English Diglot for the Use of Translators)”, выпущенной для частного пользования Британским и Иностраным Библейским Обществом (Mark, 1958; Matthew, 1959; John, 1960; The General Letters, 1961; Luke, 1962). Из двух или более разночтений Килпатрик обычно выбирал то, которое больше соответствовало авторскому стилю, независимо от характера внешних данных, определяющих данное чтение. В случае, когда нельзя было принять твердого решения относительно авторского стиля, он использовал аттический критерий, который был одним из главных направлений в литературных кругах I—II вв. Килпатрик

²⁶² Сравни замечания А. Дейна (Dain A.) об “Olimpian indifference”, которую называли “бесполезным знанием” (“Les Manuscrits”, Paris, 1949, p. 161; исправ. изд. 1964, p. 175).

²⁶³ М.-Ж. Лагранж использует этот термин в качестве названия для своей книги “Critique textuelle”; II, “La Critique rationnelle”. Paris, 1935, хотя на практике он довольно часто обращает внимание на внешние данные.

²⁶⁴ Turner C. H. A Textual Commentary on Mark I. — Journal of Theological Studies, XXVIII, 1926—1927, p. 145—158 и Marcan Usage: Notes, Critical and Exegetical, on the Second Gospel, там же XXV, 1923—1924, p. 377—386, XXVI, 1924—1925, pp. 12—20, 145—156, 225—240, 337—346; XXVII, 1925—1926, pp. 58—62; XXVIII, 1926—1927, pp. 9—30, 349—362.

²⁶⁵ См. его статью “Western Readings in the Second Half of St. Mark’s Gospel”. — Journal of Theological Studies, XXIX, 1927—1928, pp. 1—16, и “The Textual Criticism of the New Testament”. — A New Commentary on Holy Scripture..., изд. Charles Gore и др., London, 1928, pp. 718—729. Первые наброски этой точки зрения см. раннюю статью Тернера “New Testament, Text of”. — The Illustrated Bible Dictionary. New York, 1908, pp. 585—596.

²⁶⁶ Zuntz G. The Text of the Epistles: a Disquisition upon the Corpus Paulinum. London, 1953.

²⁶⁷ Schmid J. Studien zur Geschichte des griechischen Apokalypse-Textes; II, Die alien Stamme, Munich, 1955, pp. 173—251.

²⁶⁸ Kilpatrick G. D. Some Notes on Marcan Usage. — Bible Translator, VII, 1956, pp. 2—9, 51—56, 146; Some Notes on Johannine Usage, там же, XI, 1960, pp. 173—177.

утверждает, что переписчики во II в. внесли большое количество аттицизмов в новозаветный текст²⁶⁹. Следовательно, из двух чтений, одно из которых соответствует аттическим канонам, а другое — нет, исследователь предпочтет последнее, даже если нет других подтверждений в его пользу. Чтобы объяснить свое отношение к возрасту рукописи и внешним данным как к второстепенным вещам, Килпатрик заявил, что ко II в. в тексты было внесено огромное число изменений, а в последующий период переписчики передавали форму текста с большой точностью. Так, если какое-либо чтение сохранилось только в поздней минускульной рукописи, но оно соответствует авторскому стилю и в нем нет отголосков аттической традиции, для Килпатрика оно будет подлинным.

Килпатрик настолько доверял внутренним признакам, что считал подлинными даже те чтения, которые имели самые неопределенные внешние характеристики.

В заключение хотелось бы отметить, что в методе рациональной критики есть много положительных сторон, поскольку **ни одна рукопись и ни одна семья рукописей не сохранила оригинальный текст в первозданной форме** (выделено мною. — P.X.). Не подлежит сомнению также, что текстолог обязан обращать внимание на то, совпадает ли форма повествования со стилем данного автора или нет, поскольку, как однажды сказал Хаусман (Housman) в своей выразительной эпиграмме: “Снисходительная любовь к одной рукописи и неприятие другой неизбежно порождает безразличное отношение к самому автору”²⁷⁰. Вместе с тем нельзя не указать и слабые стороны этого метода. Статистические данные, которые фиксируют особенности авторского стиля, иногда заимствуются из конкордансов; в их основе лежат издания Греческого Нового Завета, которые подчас содержат непроверенные чтения. Более того, даже если сведения об авторском стиле были внимательно изучены, их значимость для конкретного отрывка должна быть определена, исходя из двух возможностей: а) автор мог иногда изменять свой стиль и б) переписчик, который знал о том, что в определенном месте автор изменил стиль, также мог изменить его в другом месте, чтобы не противоречить автору.

Таким образом, можно сделать вывод, что хотя особенности использования авторами Нового Завета языковых средств должны учитываться текстологами, они не могут быть главным критерием в оценке разночтений, особенно если не принимаются во внимание внешние данные. Кроме того, использование лишь одного аттического критерия в оценке текстов может привести к тому, что влияние других литературных и стилистических направлений на койне в этот же период времени не будет учитываться вообще²⁷¹.

6. Способы определения родственных отношений между рукописями

Чтобы лучше всего определить место новой рукописи в рукописном наследии Нового Завета, по всей видимости, необходимо произвести ее сравнительный анализ со всеми другими известными рукописями. Такая процедура, однако, потребовала бы огромного труда и времени, несоизмеримых с важностью результатов, и потому исследователи довольствуются выборочным анализом. Иногда рукопись сравнивается с отдельными рукописями, каждая из которых представляет конкретную семью или тип текста. Несовершенство такого подхода заключается в том, что большая часть данных остается вне области изучения, в результате чего сделанные выводы могут быть легко опровергнуты, если к анализу привлечь дополнительный рукописный материал.

²⁶⁹ См. статью *Kilpatrick G. D.* Atticism and the Text of the Greek New Testament. — Neutestamentliche Aufsätze: Festschrift für Prof. Josef Schmid, Regensburg, 1963, pp. 127—137; сравни также его комментарии в “Gottin-gische gelehrte Anzeigen”, CCXV, 1963, p. 14ff.

²⁷⁰ См. издание Хаусмана: *Lucan*. “Bellum civile”. Oxford, 1926, p. VI.

²⁷¹ См., например, ссылки в разделе “Antiatticisms” в книге *Schmid Wilhelm*. Der Atticismus in seinen Hauptvertretern. Stuttgart, 1887—1896; сравните с предостережением Радермашера против тех, кто слишком полагается на данные статистики при оценке литературного стиля автора в тот период, когда пересекались совсем противоположные влияния: *Radermacher L.* Koine (= Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien). — Phil.-hist. KL, CCXXIV, 5. Abhandlung, 1947, p. 61f.

Довольно часто коллации для той или иной рукописи делаются на противопоставлении ее с *Textus Receptus*, а затем проводится анализ вариантов для выяснения, насколько данная рукопись совпадает с теми рукописями, различения которых занесены в различные *apparatus critici*. Такой сравнительный метод тем не менее зачастую менее эффективен, чем первый, поскольку он также опускает значительное количество сведений, а именно тех чтений, которые объединяют эту рукопись и *Textus Receptus*. Более того, анализ текста с точки зрения его отличия от *Textus Receptus* не представляет особой ценности, если нет должного контроля над работой. Таким образом, совсем недостаточно знать, что в некоей главе данная рукопись совпадает, скажем, с **В** и **ℵ** в десяти местах и отличается от *Textus Receptus*; поскольку только в том случае, если **В** и **ℵ** также в этой главе отличаются от *Textus Receptus* в 90 других местах, то в этой рукописи, действительно, александрийский элемент будет присутствовать в очень малой степени.

Для того, чтобы ввести более точный метод анализа рукописей, Эдвард Хаттон (Edward Hutton) в 1911 г. предложил использовать чтения, которые он назвал “тройными”, для анализа похожих мест в тексте²⁷². Отобрав список чтений, которые послужили причиной для распределения рукописей по трем типам — александрийскому, западному и сирийскому (византийскому), Хаттон настаивал на том, чтобы впредь все рукописи анализировались на основе выявления количества совпадений с каждым из этих типов текста.

С увеличением числа идентифицируемых групп текста исследователи хотели бы достичь большей степени точности, чем это позволяет метод Хаттона. Текстолог Колуэлл (Colwell) вместе со своим помощником Парвисом (Parvis) разработал метод для определения отношений между рукописями, который назвал методом “множественных чтений”. Множественное чтение определяется как чтение, в котором минимальная поддержка для каждой из минимум трех разновидностей текста производится либо со стороны одной из главных направлений традиции, либо от ранее установленной группы (такой как семья I, семья II, группа Ферра), либо со стороны одного из древних переводов (таких как *it*, *syrr^s*, *syrr^c*), или же от отдельной рукописи, представляющей исключительную ценность (например, **D**)²⁷³.

Колуэлл применил данные характеристики множественного чтения к конкретному отрывку текста — Ин.1:1—4:40 — и обнаружил 22 примера таких чтений. Если мы представим в виде таблицы количество примеров, в которых исследуемая рукопись совпадает с несколькими источниками в местах, включающих множественные чтения, то можно многое узнать о характере данной рукописи.

Ограниченность этого метода, по крайней мере применительно к Евангелию от Иоанна, состоит в том, что число исследованных отрывков очень невелико по сравнению со всем изучаемым текстом. Понятно, что та или иная рукопись может последовательно согласовываться с определенным типом текста в большинстве из 22 отрывков в 152 стихах Ин.1:1—4:40, но тем не менее может не совпадать с этим типом текста в значительном числе чтений в остальных 130 стихах, не представленных множественными чтениями.

Из всего вышесказанного нетрудно сделать вывод, что ни один из перечисленных методов не может полностью удовлетворять требованиям в определении характера новозаветных рукописей. Исследуемая область текста должна быть достаточно широкой, чтобы сложилось представление обо всем тексте. Вместе с тем метод анализа должен незамедлительно подсказывать исследователю, какие места той или иной рукописи были переписаны из разных типов текста. Автор настоящей книги неоднократно подчеркивал, что при анализе характера текста лекционариев, коллации которых обычно делались на основе *Textus Receptus*, необходимо вести учет для точного определения, какой именно процент александрийских, западных и ке-сарийских отступлений от *Textus Receptus* имеет

²⁷² Hutton E. A. An Atlas of Textual Criticism, being an Attempt to Show the Mutual Relationship of the Authorities for the Text of the New Testament up to about 1000 A D. Cambridge, 1911.

²⁷³ Colwell E. C. Method in Locating a Newly-discovered Manuscript within the Manuscript Tradition of the Greek New Testament. — *Studia Evangelica*... ed by Kurt Aland et al. (= *Texte und Untersuchungen*), LXXIII, Berlin, 1959, p. 759; ср. также Dicks C. D. *Journal of Biblical Literature*, LXVII, 1948, pp. 366—388.

место в исследуемых чтениях²⁷⁴. Более того, каждый раз при анализе текстолог должен уделять внимание проблеме, которая встает при попытке оценить качество и количество вариантов. Возможность того, что случайность, а не генеалогическое происхождение может служить объяснением совпадения иных рукописей в некоторых местах по таким вариативным признакам, как наличие или отсутствие артикля при имени собственном, аорист вместо имперфекта, и наоборот, — не принималась должным образом во внимание²⁷⁵.

7. Конъектурные исправления

Как мы уже говорили в начале главы, классический метод текстологии включает конъектурное исправление. Если какое-либо одно разночтение или все разночтения, которые обнаружены в тексте, непонятны или кажутся неуместными, то издателю остается лишь предполагать, какое первоначальное чтение могло быть в данном месте.

Как правило, такое исправление означает устранение искажений текста. Однако надо иметь в виду, что, хотя некоторые искажения появились в результате искажения текста при его передаче, некоторые из них могли быть либо намеренными, либо их допускал сам автор²⁷⁶. Перед тем, как приступить к конъектурной правке, текстолог должен самым тщательным образом изучить стиль и мировоззрение автора, чтобы с уверенностью сказать, что то или иное искажение не было намеренным.

И здесь текстологи порой допускали крайности. В одной из своих поздних работ Ричард Бентли, например, почти не придавал значения рукописным данным при определении правильных чтений и в основном полагался на собственную интуицию, которая подсказывала ему, что в данном месте должен был написать автор. Свой метод он сформулировал так: *·nobis et ratio et res ipsa centum codicibus potiores sunt*, что можно перевести следующим образом: “для меня здравый смысл и предмет изучения значат больше, чем сто рукописей”. Следование этому принципу принесло как опрометчивые, так и убедительные результаты. *Reductio ad absurdum* этого субъективного подхода можно найти в издании Бентли “Потерянного рая” Мильтона, когда он предложил внести в текст более 800 исправлений, пытаясь восстановить то, что, по его мнению, Милтон должен был сказать (или имел такое намерение), когда диктовал поэму своим дочерям²⁷⁷.

Перед тем, как конъектура будет рассмотрена в качестве возможной, ее необходимо подвергнуть двум тестам, предназначенным для оценки разночтений в рукописях, — она должна: 1) соответствовать внутренней сути текста и 2) объяснять неправильное чтение или чтения в передаваемом тексте. Существует, однако, важное отличие между методом применения этих тестов к конъектурной правке, с одной стороны, и к разночтениям в рукописях — с другой. Мы принимаем тот вариант, который наилучшим образом удовлетворяет требованиям тестов. Конъектура так и останется на уровне “возможной замены”, если она по всем параметрам не подходит тексту. Единственным критерием удачно найденной конъектуры является невозможность найти ей более подходящую замену. Отсутствие этого качества ставит под сомнение пригодность самой конъектуры.

²⁷⁴ Этот метод влечет за собой восстановление небольшого отрывка, который служил бы образцом “чистого” александрийского типа текста, “чистого” западного типа текста, “чистого” кесарийского типа текста и “чистого” типа текста семьи 13 и т. д., а затем образование коллажи каждого из “чистых” текстов на основе *Textus Receptus*. Сравнивая общее число вариантов из *Textus Receptus* в каждом из “чистых” текстов с количеством вариантов, представленных также в тексте лекционариев, можно с точностью определить степень родства. О применении такого метода см. *Metzger B. M. The Saturday and Sunday Lessons from Luke in the Greek Gospel Lectionary*. Chicago, 1944, p. 24ff.

²⁷⁵ См., например, обсуждение “Quantita e qualita delle variant!” у *Sacchi P. Alle origini del Nuovo Testamento: Saggio per la storia della tradizione e la critica del testo*. Firenze, 1956, p. 86ff.

²⁷⁶ Обсуждение этой парадоксальной возможности текстолога “улучшить” текст оригинала см. статью о 1 Кор.6:5 *Zuntz G. The Critic Correcting the Author*. — *Philologus*, XCIX, 1955, pp. 295—303.

²⁷⁷ *Monk J. H. The Life of Richard Bentley*, D. D. 2nd ed, II, London, 1833, pp. 309—323.

Пример из английской литературы послужит хорошей иллюстрацией того, насколько многообразной может быть палитра достоинств предложенных на выбор конъектур²⁷⁸. Поскольку первыми печатниками в Англии были зачастую иностранцы, они делали столько же ошибок, сколько и их предшественники, переписчики; тексты Шекспира содержат почти такое же количество трудных мест, что и произведения Эсхила. В изданиях инфолио (в полный лист) исторической драмы “Генрих V”, во 2-м акте, 3-й сцене хозяйка говорит об умирающем Фальстафе: “его нос был таким же острым, как перо и стол из Зеленых Полей”. Слова “стол из Зеленых Полей” (a table of Green Fields), которые печатались с незначительной разницей в орфографии в изданиях инфолио, но были выпущены в изданиях инкварто (в четверть листа), стали предметом многочисленных конъектурных исправлений. Поп (Pope) предположил (возможно, с иронией), что драма была поставлена на сцене, которой служил один из столов Гринфилда (Greenfield), а сам Гринфилд был продавцом мебели, поставлявшим реквизит Шекспировскому театру. Колльер предложил свой вариант: “на столе из зеленой ворсистой ткани” (on a table of green frieze). Другой текстолог подумал, что самым подходящим вариантом будет — “как щетина на выкошенных полях” (as stubble on shorn fields). На сегодняшний день самой удачной считается конъектура “шум зеленых полей”, которая является видоизменением Теобальдом очень удачной конъектуры, предложенной неизвестным комментатором, который вместо слова “стол” (table) написал “говорил” (talked)²⁷⁹.

Ошибка, которую чаще всего совершают исследователи, делая конъектурное исправление, является его преждевременность. У многих греческих и латинских классиков часто предполагали искажения текста, не имея для этого достаточных оснований, — просто чтобы блеснуть интеллектом, предлагая альтернативное чтение. Эта “жажда к исправлению” (*pruritus emendandf*) вылилась в тысячи предложений внести исправления в текст Нового Завета. Многие из этих предложений были собраны в XVIII в. Вильямом Бойером, а во второй половине XIX в. значительно пополнены целым потоком статей и книг, изданных в Голландии W. C. van Manen, W. H. van der Sande Bakhuyzen, D. Harting, S. S. de Koe, H. Franssen, J. M. S. Baljon, J. H. A. Michelsen, J. Cramer и другими²⁸⁰.

В своем издании греческого текста Нового Завета Весткот и Хорт поместили крестиком около 60 мест, в которых они (или один из них) подозревали наличие “изначальной ошибки”, то есть ошибки, возраст которой больше, чем возраст сохранившихся источников; чтобы устранить ее, необходимо прибегнуть к конъектурному исправлению²⁸¹. Как указывает Шмидель (Schmiedel)²⁸²,

²⁷⁸ Этот пример взят почти дословно из *Cow J. Companion to School Classics*. 2nd ed, London, 1889, p. 65f.

²⁷⁹ Некоторые отрывки из Шекспира остаются искаженными, несмотря на старания палеографов и текстологов. Что скрывается за нагромождением слов, порождающих бессмыслицу, в «Короле Лире», акт 3-й, сцена 4-я, 118ff., до сих пор остается загадкой: “swithald footed thrice the old a neilthu night more and her nine fold bid her, O light and her troth plight and arint thee, with arint thee”. О текстологических проблемах в произведениях Шекспира см. *Doran M. An Evaluation of Evidence in Shakespearean Textual Criticism*. — *English Institute Annual*, 1941, New York, 1942, pp. 95—114; *Wilson F. P. Shakespear and the “New Bibliography”*. — *The Bibliographical Society*, 1892—1893, *Studies in Retrospect*, London, 1945, pp. 133—134.

²⁸⁰ О названиях этих работ см. список библиографии *Nestle Eb. Urtext und Übersetzungen der Bibel Leipzig*, 1897, pp. 55—56 (репринт статьи “Bibeltext und Bibelübersetzungen”. — *Realencyklopadie für protestantische Theologie und Kirche*, 3te Aufl.) В XX в. голландский ученый-филолог Хартман утверждал, что большинство ошибок при передаче классических текстов не является механическим, и, следовательно, они необъяснимы; поэтому издатель имеет право пренебречь данными рукописи, если, по его мнению, этого требует содержание. См. статью *Hartman. Ars critica, quid sibi habeat propositum et qua utatur ratione*. — *Mnemosyne*, N. S., XLVIII, 1920, pp. 227—238. Опровержение доводов Хартмана см. *Damste A. De arte critica*, *ibid*, pp. 424—433. Об обсуждении разумного ограничения конъектурной правки см. приложение ко второму изданию *Pasquali. Storia della tradizione e critica del testo* под названием “Congettura e probabilita diplomatica”, pp. 481—486; *Paul van den Ven. Erreurs de methode dans la correction conjecturale des textes byzantins*. — *Byzantion*, XXIV, 1954, pp. 19—45, а также замечания Людвиг Бьелера в его эссе: *Bieler L. The Grammarian's Craft*. — *Folia: Studies in the Christian Perpetuation of the Classics*, X, 1956, pp. 3—42, в особенности р. 26ff.

²⁸¹ Вот места, в которых Весткот и Хорт подозревали наличие “изначальной ошибки”: Мф.21:28ff; 28:7; Мк.4:28; Лк.11:35; Ин.4:1; 6:4; 8:9; Деян.4:25; 7:46; 12:25; 13:32,43; 16:12; 19:40; 20:28; 25:13; Рим.1:32; 4:12; 5:6; 7:2; 13:3; 15:32; 1 Кор.12:2; 2 Кор.3:3,17; 7:8; 12:7; Гал.5:1; Кол.2:2,18,23; 2 Фес.1:10; 1 Тим.4:3; 6:7; 2 Тим.1:13; Фил.9; Евр.4:2; 10:1; 11:4,37; 12:11; 13:21; 1 Петр.1:7; 3:21; 2 Петр.3:10,12; 1 Ин.5:10; Иуда.1,5,22f; Откр.1:20; 2:12,13; 3:1,7,14; 9:10; 11:3; 13:10,15,16; 18:12; 19:13.

издания Трегеллса, Тишендорфа и Вайса содержат всего лишь по одному конъектурному исправлению: у Трегеллса в 1 Петр.3:7 на полях; у Тишендорфа в Евр.11:37; у Вайса в Откр.28:14. Аппарат 24-го издания Греческого Нового Завета Нестле включает около 200 конъектур из различных источников, 90 из которых названы по имени тех, кто первый предложил их.

Необходимо признать теоретическую правомерность применения по отношению к Новому Завету метода, который столь часто оказывался полезным в процессе восстановления первоначального текста классических авторов. С другой стороны, количество данных для новозаветного текста, добытых из рукописей, ранних переводов или цитату Отцов Церкви, настолько превосходит число сведений о любом древнем авторе, что необходимость использования такого рода исправлений в огромной степени сокращается²⁸³. Потребность в конъектурной правке может возникнуть в большей мере применительно к Соборным посланиям и Апокалипсису, в которых свидетельства ранних рукописей больше ограничены, чем другие части Нового Завета.

VII. Причины возникновения ошибок при передаче текста Нового Завета

Подобно врачу, который прежде чем начать лечение, должен поставить точный диагноз, текстологу, прежде чем он сможет приступить к исправлению ошибок, необходимо знать о различных видах повреждения текста и тех опасностях, которым текст подвергается при переписывании. Важно видеть не только то, что *могло* случиться, но и то, что *случилось* при переписывании рукописи. В данной главе не предпринимаются попытки определить относительную ценность того или иного варианта чтения; ее цель — описание и классификация явлений, а отнюдь не точные методологические указания²⁸⁴.

1. Непреднамеренные замены

²⁸² Schmiedel P. W. Festgabe Adolf Kaegi von Schülern und Freunden dargebracht zum 30. September 1919, Frauenfeld, 1919, p. 179.

²⁸³ Из всех исправлений, предложенных для новозаветного текста, самое широкое одобрение получило предположение о том, что имя “Енох” выпало из текста 1 Петр.3:19, “... которым Он (Христос или Енох?) и находящиеся в темнице духам, сошед, проповедал”. С 1772 г, когда Бойер включил это исправление во второе издание “Critical Conjectures”, и по сегодняшний день многие ученые, в том числе Джеймс Моффат и Эдгар Гудспид, которые ввели его в свои переводы Нового Завета, одобряют этот шаг. (Об истории этого исправления и ученых, принявших его, см. Metzger B. M. Journal of Religion, XXXII, 1952, p. 256f.) Что можно сказать об этом исправлении? Нужно признать, что точное значение 1 Петр.3:19 в общепринятом тексте трудно установить. Предлагались различные интерпретации этого места. С точки зрения палеографии, предлагаемое исправление выглядит очень удачным (εν ωκαι и Ενωχ в унциальной рукописи удивительно похожи: ΕΝΩΚΑΙ [ΕΝΩΧ]). Тем не менее, поскольку введение нового объекта нарушает стройность контекста и целостность аргументации, оно не может быть принято — так как исправление, которое влечет за собой новые трудности, нежизнеспособно.

²⁸⁴ Для разностороннего рассмотрения вопроса см. Burgonjohn W. The Causes of the Corruption of the Traditional Text of the Holy Gospels. Ed by Edward Miller. London, 1896. Интересный анализ происхождения ошибок на нескольких стадиях процесса переписывания см. Vmaver Eugene. Principles of Textual Emandation. — Studies in French Language and Medieval Literature presented to Prof. Mildred K Pope, Manchester, 1939, pp. 351—369. Для рассмотрения происхождения ошибок при переписывании произведений китайской классической литературы можно рекомендовать следующие две публикации (на китайском языке) профессора Тайваньского национального университета Ванг Шумина: Rules of Textual Criticism. — Bulletin of the Institute of History and Philology of Academia Sinica, vol. xxiii (2), 1954 (информация из Newsletter of the American Council of Learning Societies, v(2) [1954], pp. 57f); а также книгу “Textual Criticism of Chinese Classics”. Nankang, 1959, 422 pp. По информации, любезно предоставленной мне Эндрю Т. Л. Куо, в последней работе автор анализирует более 122 примеров текстологических проблем, связанных с ошибками при переписывании и преднамеренными изменениями.

Ошибки, возникающие из-за неправильного зрительного восприятия

а) Писцу, страдавшему астигматизмом, было достаточно трудно различать схожие по написанию греческие буквы, особенно если предыдущий переписчик недостаточно аккуратно выполнил свою работу. Так, в унциальном письме часто смешивались сигма (которая обычно изображалась как сигма-“полумесяц”), эпсилон, тэта и омикрон (С, Е, Θ, Ο). Например, в 1 Тим.3:16 ранние рукописи имеют чтение ОС (ος, “тот кто”), в то время как многие поздние — ΘС (обычное сокращение для θεος, “Бог”)²⁸⁵. Достаточно легко могли быть перепутаны и буквы гамма, пи и тау (Γ, Π, Τ), особенно в случае, если перекладыны первой и последней были неаккуратно написаны или если правая ножка буквы пи была слишком коротка. Так, например, во 2 Петр.2:13 некоторые рукописи содержат чтение АГАΠΑΙС (“вечери любви”), а другие — ΑΠΑΤΑΙС (“обманы”). Две лямбды, написанные близко друг к другу, могли быть приняты за букву мю, как это случилось в Рим.6:5, где в большинстве рукописей стоит ΑΛΛΑ (“но”), в отличие от ΑΜΑ (“вместе”) некоторых других манускриптов. Комбинация лямбды с последующей близкостоящей йотой, может выглядеть как буква ню (ΛΙ и Ν). Так, в рукописях 2 Петр.2:18 ΟΛΙΓΟΣ (“мало”) чередуется с ΟΝΤΩС (“действительно”) (в этом случае также перепутаны тау и гамма). Δ и Λ иногда ошибочно принимались одна за другую, как, например, в Деян.15:40, где ΕΠΙΛΕΞΑΜΕΝΟС (“избранный”) присутствует в кодексе Безы как ΕΠΙΔΕΞΑΜΕΝΟС (“принятый”).

В общепринятом тексте 1 Кор 12:13 Павел пишет: “Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело... и все напоены одним Духом”. Однако в некоторых свидетелях текста это предложение заканчивается так “... и все напоены одним питием”. Такой вариант возник из-за ошибочного прочтения переписчиком букв ΠΜΑ (обычное сокращение слова πνευμα) как ΠΟΜΑ (“питие”). Из-за того, что вместо слова καί иногда применялось сокращение Κ, каппа с большой чернильной точкой на конце нижней диагональной черты могла быть воспринята как слог καί. Именно это произошло в Рим.12:11, где достаточно странный вариант чтения “времени служите” (τῷ καιρῷ δουλεύοντες) происходит от правильного варианта “Господу служите” (τῷ κυρίῳ δουλεύοντες), в котором переписчик принял сокращение слова κυρίῳ (ΚΩ) за ΚΡΩ.

Приведенные выше примеры демонстрируют ошибки в восприятии схожих букв унциального письма, использовавшегося при изготовлении рукописей вплоть до IX в. Подобные же случаи с более поздним минускульным письмом вряд ли необходимо рассматривать, так как подавляющее большинство вариантов чтений возникло до появления минускульных рукописей.

Как уже отмечено в I главе, при написании нелитературных повседневных документов в древности обычно использовалось курсивное письмо, для которого характерно изображение большинства букв без отрыва пера и широкое использование сокращений. На важный вопрос о том, использовалось ли в рукописях греческой Библии курсивное или полукурсивное письмо, можно дать различные ответы. Уикенхаузер (Wikenhauser) вслед за Роллером (Roller), указывает на малую вероятность того, что оригинальные тексты книг Нового Завета были написаны курсивом, аргументируя это тем, что неровная поверхность папируса затруднила бы использования такой формы письма²⁸⁶. С другой стороны, Но (Nau) отмечает, что книги Паралипоменон Ватиканского кодекса содержат некоторые перестановки (метатезы) букв мю, ню и бета, которые нельзя объяснить ошибками восприятия унциального письма, в котором эти три буквы существенно отличаются одна от другой; однако это легко объясняется курсивным письмом, где они очень похожи. В качестве примера можно привести перестановки μ и ν в 2 Пар.16:7, Αναμει вместо Ανανει; 17:8, Μανθανιας и Ιωραν вместо Νανθανιας и Ιωραμ; 31:12-13, Χωμενιας и Μαεθ вместо Χωνενιας и Ναεθ; перестановки β и ν в 2 Пар.17:8, Τωβαδωβεια вместо Τωβαδωνεια; или перестановки β и μ в 2 Пар.21:10, Λομνα вместо Λοβνα; 36:2, Αβειταλ вместо Αμειταλ²⁸⁷.

²⁸⁵ И по сей день в Синодальном издании мы читаем “Бог” вместо аутентичного местоимения ος (Р.Х.)

²⁸⁶ Wikenhauser Alfred. New Testament Introduction New York, 1958, p. 67.

²⁸⁷ См. Nau F. — Revue de l'orient chretien, xvi (1911), pp. 428—429.

Другим примером библейских рукописей, несомненно восходящих к курсивному предшественнику, является Берлинский фрагмент Книги Бытия, папирусовая копия, выполненная полукурсивным письмом и датируемая III в. н.э. Его издатели, изучив широкий спектр ошибок переписчиков текста, пришли к заключению, что один или более предшественников этого текста были написаны с использованием типичного курсивного письма²⁸⁸.

а) Если переписчик копирует текст, где две строки оканчиваются на одни и те же слова или группу слов, а иногда и на одинаковый слог, то его взгляд может перескочить с первой строки на вторую, случайно опустив целый отрывок текста, находящегося между ними. Этим объясняется, например, курьезный вариант чтения Ин.17:15 в Ватиканском кодексе, где опущены слова, заключенные в квадратные скобки: “не молю, чтобы Ты взял их от [мира, но чтобы сохранил их от] зла”. Можно предположить, что экземпляр, с которого переписчик делал копию этой рукописи, содержал текст расположенный следующим образом:

..... αὐτοὺς ἐκ τοῦ
κόσμου
..... αὐτοὺς ἐκ τοῦ
πονηροῦ

После того, как переписчик скопировал первую строку, его взгляд возвратился к началу не строки 2, а строки 4. Такого рода ошибка носит название *parablepsis* (небрежность, дословно: взгляд в сторону)²⁸⁹ и возникает вследствие гомеотелевтонии (*homoeoteleuton*) (одинакового окончания строк).

В различных рукописях можно найти много других примеры пропусков, называемые гаплографией. Так, в Синайском кодексе (Σ) полностью опущен стих Лк.10:32 из-за того, что это предложение оканчивается тем же самым глаголом ἀντιπαρήλθεν, что и предыдущее (стих 31). В Александрийском кодексе пропущен целый стих 1 Кор.9:2, оканчивавшийся четырьмя одинаковыми с предыдущим стихом словами (ὁμεῖς ἐστε ἐν κυρίῳ). Из-за абсолютной идентичности последних пяти слов в Лк.14:26 и 27 (οὐ δύναται εἶναι μοι μαθητὴς) легко насчитать более десятка различных манускриптов, где выпал стих 27. Слова 1 Ин.2:23 “... исповедующий Сына, имеет Отца” были пропущены в поздних рукописях (на которых, например, основан перевод Библии короля Иакова) из-за присутствия словосочетания τὸν πατέρα ἔχει в соседних предложениях. Другие интересные примеры ошибок, вызванных гомеотелевтонией, можно найти в различных рукописях Лк.5:26, 11:32, 12:9 и Откр.9:2-3.

Иногда взгляд переписчика возвращался к какому-либо слову или группе слов, в результате он дважды записывал то, что следовало написать один раз (такой род ошибок называется диттографией). В Деян.19:34 крик толпы “Велика Артемида Эфесская” повторяется два раза в Ватиканском кодексе. Аналогичным образом вместо общепринятого текста Деян.27:37: “Было же всех нас на корабле (ἐν τῷ πλοίῳ) двести семьдесят шесть (σὺς)²⁹⁰ душ”, в Ватиканском кодексе и саидском переводе содержится чтение “... около семидесяти шести (ὡς ος)”. В греческом тексте в этом случае разница, как можно видеть, невелика: ΠΛΟΙΩΣΟΣ и ΠΛΟΙΩΩΣΟΣ.

²⁸⁸ См. список ошибок переписчиков: *Satiders Henry A., Schmidt Carl. The Minor Prophets in the Freer Collection and the Berlin Fragment of Genesis. New York, 1927, pp. 244—246.* Примеры разночтений в кодексе Безы, восходящих, вероятно, к курсивному предшественнику, см. списки *Paul Glaue* в *Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft*, xlv, 1954, pp. 92—94.

²⁸⁹ О возможности перемещения взгляда переписчика на другую колонку текста оригинала см. примеры, приведенные *Rendel Harris* в *American Journal of Philology*, vi (1885), pp. 25—40.

²⁹⁰ Начиная со II в. по н.э. буквы греческого алфавита использовались для обозначения чисел. В дополнение к 24 буквам алфавита применялись и вышедшие из употребления знаки: дигамма или стигма (ς) для обозначения числа 6, коппа для обозначения 90, и сампи для обозначения 900. Первые девять букв алфавита обозначали единицы, вторые девять — десятки, третьи девять букв — сотни; α' = 1, β' = 2, γ' = 3, δ' = 4, ε' = 5, [дигамма]' или ς' = 6, ζ' = 7, η' = 8, θ' = 9, ι' = 10 (κ' = 11, ιβ' = 12 и т.д.) κ' = 20 (κα' = 21 и т.д.), λ' = 30, μ' = 40, ν' = 50, ξ' = 60, ο' = 70, π' = 80, [коппа]' = 90, ρ' = 100, σ' = 200, τ' = 300, υ' = 400, φ' = 500, χ' = 600, ψ' = 700, ω' = 800, [сампи]' = 900, α = 1000, β = 2000, γ = 3000, и т.д.

Ошибки, возникающие из-за неправильного слухового восприятия

При переписывании под диктовку, даже если писец в своей келье сам диктовал себе, ошибки иногда могли возникать в словах, имеющих сходное произношение, но разное написание (как например, английские слова “there” и “their” или “grate” и “great”). В первые века христианства некоторые гласные и дифтонги греческого языка утратили свое характерное звучание и стали произноситься одинаково, как и в современном греческом. Распространенным была взаимозамена букв ω и ο, что объясняет такие разночтения, как εχωμεν и εχομεν в Рим.5:1, а также ωδε и οδε в Лк.16:25.

Дифтонг αι и гласная ε стали произноситься как короткий звук ε. В результате этого окончание 2 лица единственного числа -σθε звучало так же, как окончание медиального и пассивного инфинитива -σθαι, что объясняет варианты ερχεσθαι и ερχεσθε в Лк.14:17, ζηλουσθε и ζηλουσθαι в Гал.4:18 и другие подобные случаи. Иногда замена гласных приводила к появлению совершенно другого слова. Так, например, в Мф.11:16 ετεροις (“другим”) в некоторых рукописях представлено как εταιροις (“друзьям”).

Иногда не делалось различий в произношении ου и υ, что объясняет разночтение в Откр.1:5. Переводчики Библии короля Иакова²⁹¹ следовали тексту, в котором этот стих содержит слово λουσαντι (“Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею”), в то время как текст, используемый современными переводчиками, дает чтение λυσαντι (“... освободившему нас от ...”), присутствующее в ранних греческих рукописях.

В койне гласные η, ι и υ и дифтонги ει, οι и υι, а также несобственный дифтонг η (с йотой под буквой) стали произноситься одинаково, как долгое “и” в английском “feet”. Поэтому неудивительно, что одна из наиболее частых ошибок состояла во взаимной подмене этих семи гласных и дифтонгов. Данное явление, обычно называемое итацизмом, объясняет некоторые очень странные ошибки, присутствующие в рукописях, правильных во всех других отношениях. Например, предложение из 1 Кор.15:54 “Поглощена смерть победою (νικος)” в **P**⁴⁶ и **B** представлено как “Поглощена смерть раздором (νεικος)”. Согласно видению Тайнозрителя на Патмосе, вокруг престола Бога на небе была “радуга (ιρις), видом подобная смарагду” (Откр.4:3). Однако в **R**, **A** и других источниках в этом месте мы находим слово “священники” (ιερεις), имеющее сходное звучание.

При постоянной возможности итацизма не кажутся удивительными взаимные замены в новозаветных рукописях греческих ЛИЧНЫХ местоимений (таких как ημεις/υμεις, ημιν/υμιν ημας/υμας). Это особенно характерно для эпистолярных произведений. Написал ли Иоанн свое Первое послание, “чтобы наша (ημων) радость была полна” или “чтобы ваша (υμων) радость была полна”? Подразумевал ли Павел себя вместе с читателями его Послания, написав ημεις в Гал.5:28, или он написал υμεις? Каждое такое чтение может оказаться оригинальным, и нетрудно показать, как из него мог получиться другой вариант. Рукописи Первого послания апостола Петра в пяти главах содержат минимум семь случаев подобных замен личных местоимений (1:3,12; 2:21 [дважды]; 3:18,21; 5:10). Иногда встречаются случаи взаимных перестановок личных местоимений, дающие в контексте фактически бессмыслицу: например, важное заявление Павла в 2 Фес.2:14 “Он призвал вас (υμας) через благовествование наше, чтобы вы достигли славы Господа нашего Иисуса Христа”, в рукописях **A B D'** и др. читается как “Он призвал нас (ημας) через благовествование наше...”. Такого рода ошибки переписывания настолько широко распространены, что даже свидетельства лучших рукописей относительно личных местоимений подлежат сомнению, и единственное решение в пользу того или иного чтения должно приниматься при рассмотрении его соответствия контексту.

Помимо исчезновения различий в произношении некоторых гласных звуков для позднего греческого языка характерно отсутствие интенсивного выделения густого придыхания.

Взаимозаменяли друг друга не только сходно звучащие гласные, но иногда некоторые согласные, как например в Мф.2:6 εκ σου (от тебя) стало εξ ου (от кого) в **K**^{ap} (ср. также Мф.21:19 и Мк.11:14). Подобные замещения происходили и при использовании глагольных форм с одиночными

²⁹¹ А также в Славянском и Синодальном изданиях. (Р.Х.)

или двойными согласными (например, формы настоящего времени и второго аориста ἐμελλεν и ἐμελεν в Ин.12:6), а также при употреблении совершенно различных, но одинаково звучащих слов (например, ἐγεννηθησαν и ἐγεννηθησαν в Ин.1:13). Подобное присутствует и в чтениях 1 Фес.2:7, где звучание фразы ἐγεννηθημεν ηἱ τοῖι (мы были тихие) практически не отличается от ἐγεννηθημεν νη τοῖι (мы были детьми).

Курьезную замену согласных можно наблюдать в Откр.15:6, где семь ангелов, описанные как “одетые в чистый блестящий лен” (λινον), в некоторых ранних рукописях (включая А, С и кодексы Вульгаты) представлены как “одетые в чистый блестящий камень” (λίθον). В Клермонтском кодексе переписчик в Евр.4:11 вместо ἀπειθείας (“непокорности”) написал ἀληθείας (“истины”), что совершенно исказило смысл!

Данная категория ошибок включает разночтения, возникающие в силу того, что в промежуток между обращением к копируемой рукописи и записью увиденного там, держит в своей памяти (иногда ненадежной) предложение или последовательность букв. Этим можно объяснить происхождение многих ошибок, заключающихся в подстановке синонимов, изменении порядка слов и перестановке букв.

а) Подстановка синонимов может быть показана на следующих примерах: εἶπεν вместо εφη; εκ вместо ατο, и наоборот, ευθυς взамен ευθεως, и наоборот; περὶ вместо υπερ, и наоборот; ομμάτων взамен οφθαλμών.

б) Обычным явлением представляется изменение порядка слов; так, например, три слова παντες και εβαптиζοντο в Мк.1:5 встречаются в порядке και εβαптиζοντο παντες, равно как и και παντες εβαптиζοντο.

в) Перестановка букв в слове иногда приводит к появлению совершенно другого слова: так, ελαβон в Мк.14:65 стало в некоторых рукописях εβαλον (εβαλλον в других списках). Такие перестановки в отдельных случаях приводят к совершенной нелепице; так, в Ин.5:39 Иисус говорит о Писаниях: “они свидетельствуют (αι μαρτυρουσαι) о Мне”, что переписчиком кодекса Безы было записано как “они согрешают (αμαρτανουσαι) о Мне”!

г) Формулировки некоторых фраз заменялись формулировками из параллельных мест, которые были лучше знакомы переписчику, что может служить объяснением многих изменений в синоптических Евангелиях. Так, в Мф.19:17 ранние рукописи дают чтение “Почему ты спрашиваешь Меня что есть благое? Есть только Один, Кто благ”, в более поздних списках эта фраза была приведена в соответствие со словами Иисуса в Мк.10:17 и Лк.18:18 “Почему ты называешь Меня благим? Никто не благ, кроме одного Бога”. (Переводчики Библии короля Иакова следовали поздней форме текста Мф.) Неоднократно в Посланиях к Колоссянам и к Ефессянам переписчики вводят в одно из этих посланий слова и фразы, принадлежащие, на самом деле к параллельному месту другого послания. Так, например, в Кол.1:14 к предложению “в Котором мы имеем искупление, отпущение грехов”, отдельные поздние греческие рукописи добавляют слова “кровью Его”, фразу из параллельного места в Еф.1:7. (Здесь снова Библия короля Иакова следует вторичной форме текста.)

Ошибки суждения

Хотя некоторые приведенные ниже примеры могут быть отнесены к категории умышленных изменений, вызванных доктринальными соображениями, их можно рассматривать и как непреднамеренные ошибки, совершенные действовавшими из лучших побуждений, но порой бестолковыми или ленивыми писцами.

Слова и пометки на полях старых копий иногда включались в текст новых рукописей. Так как поля использовались для заметок (например, для синонимов трудных слов в тексте) и исправлений, переписчику, должно быть, было трудно решить, что делать с этими надписями на полях. Самым простым решением было поместить их в переписываемый текст. Так, например, текст, объясняющий причину движения воды в купальне Вифезда (Ин.5:7) первоначально, возможно, представлял собой комментарий на полях, который был затем вставлен в текст Ин.5:3-4 (см. Библию короля Иакова). Соответственно можно допустить, что предложение, присутствующее в поздних рукописях Рим.8:1,

— “кто живет не по плоти, но по духу”, первоначально являлось сноской (возможно, восходящей к ст. 4), определяющей “тех, кто во Христе Иисусе”. Как уже отмечалось в главе I, некоторые рукописи содержали специальные пометки на полях, помогавшие при чтении отрывков Писания, определенных церковным календарем (лекционарием). В результате лекционарные формулировки, такие как εἶπεν ο κύριος, иногда попадали в текст нелекционарных рукописей (см., например, Мф.25:31 и Лк.7:31)²⁹².

Другие ошибки вызваны не неправильным суждением, а его полным отсутствием. Только крайней степенью непонимания объясняются некоторые нелепости, допущенные иными переписчиками. Например, довольно большое количество минускульных рукописей после слов εἰς τοὺς αἰῶνες в 2 Кор.8:4 содержат дополнительную заметку δεῖξασθαι ἡμᾶς. Это произошло потому, что переписчик одной из этих рукописей поместил после слов δεῖξασθαι ἡμᾶς комментарий на полях ἐν πολλοῖς τῶν ἀντιγραφῶν οὕτως εὐρῆται (“такое можно найти во многих копиях”). Позднее переписчик следующей рукописи (цитируемой Бенгелем) включил этот комментарий непосредственно в текст Послания, словно это было частью указаний Павла коринфянам!

Но, может быть, самая вопиющая из всех ошибок содержится в кодексе 109 (XIV в.). Эта рукопись Четвероевангелия, находящаяся сейчас в Британском музее, была сделана со списка, содержащего родословную Иисуса в Евангелии от Луки (3:23-38), в виде двух колонок по 28 строк каждая. Вместо того чтобы переписывать текст последовательно по колонкам, переписчик этого кодекса стал копировать родословную построчно из обеих колонок²⁹³. В результате не только каждый член родословной сделался сыном не своего отца — из-за того, что имена, вероятно, не до конца заполняли последнюю колонку оригинала, имя Бога теперь оказалось внутри перечня, а не в его конце (хотя, конечно, концовка должна быть: “... Адамов, Божий”). В этой рукописи, таким образом, Бог назван сыном Арама, а источником появления всего человечества назван не Бог, а Фарес!

2. Преднамеренные изменения

Может показаться странным, но порой “думающие” переписчики представляли большую опасность для текста, чем те, единственной целью которых было точное копирование того, что лежало перед ними. Многочисленные разночтения, которые можно классифицировать как преднамеренные, без сомнения, привнесены благочестием переписчиков, уверенных в том, что они исправляют ошибки или неудачные выражения, которые попали в священный текст и которые необходимо устранить²⁹⁴. Впоследствии другой писец мог снова ввести в текст исправленное ранее неправильное чтение. Например, на полях Ватиканского кодекса в Евр.1:3 можно найти полное возмущения замечание, сделанное скорее всего более поздним переписчиком²⁹⁵, восстановившим оригинальное чтение в кодексе, φανερὼν, которому исправлявший предпочел обычное чтение, φερόν: “Глупец и негодяй, ты что, не мог оставить старое и не изменять его?!” (ἀμαθεστὰτε καὶ κακῆ, ἀφ’ ἐς τὸν παλαιᾶν, μὴ μεταποιεῖ).

²⁹² Другие примеры влияния лекционариев можно найти в монографии: Metzger B. M. The Saturday and Sunday Lessons from Luke in the Greek Gospel Lectionary. Chicago, 1944, pp. 14—17.

²⁹³ Описание других рукописей, содержащих в Евангелии от Луки генеалогию Иисуса с большими или меньшими ошибками, см. Geerlings Jacob. Family Π in Luke. — Studies and Documents, xxii, Salt Lake City, 1962, pp. 127—137.

²⁹⁴ Иероним выражает недовольство теми переписчиками, которые “пишут не то, что видят, а то, что они думают, и тогда, когда они пытаются исправить ошибки других, они только демонстрируют свои собственные” (scribunt non quod inveniunt, sed quod intellegunt; et dum alienos errores emendare nituntur, ostendunt suos), Epist. lxxi 5, Ad Lucinum (Migne, P.lxxii. 671; C. S. E. L iv, pp. 5f).

²⁹⁵ Возможно, переписчик XIII в.

Андрей Кесарийский (из Кесарии Каппадокийской) в своем комментарии на Апокалипсис²⁹⁶ около 600 г. писал, эмоционально адресуя проклятие из Откр 22:18-19 тем “litterati”, кто считал, что аттический стиль²⁹⁷ и строгое логическое мышление более достойны уважения и восхищения (ἀξιοπιστατέρᾳ καὶ σεμνότερᾳ), чем своеобразие библейского языка. То, на что указывал Андрей, иллюстрируется забавной историей, рассказанной Созоменом, константинопольским юристом, жившим в V в. и написавшим Историю Церкви. Он сообщает, что на соборе кипрских епископов около 350 г. некий Трифиллий из Ледры, культурный и красноречивый человек, в речи к собору цитируя текст “Встань, возьми постель свою и ходи”, заменил разговорное слово на койне κρᾶββατος (соломенный тюфяк, соломенная циновка), стоящее в Ин.5:8, изысканным аттическим словом σκίπτους. В этот момент епископ Спиридон вскочил со своего места и возмущенно сказал ему перед всем собором: “Так ты, значит, лучше Того [Иисуса], Кто произнес слово κρᾶββατος, раз постеснялся сказать это слово?”²⁹⁸ Оставив в стороне церковную бдительность епископа Спиридона, мы даже на этом примере поймем, что переписчики, возмущенные действительными или мнимыми ошибками в написании, грамматике или изложении исторического факта, сознательно изменяли то, что переписывали.

Изменения, связанные с правописанием и грамматикой

Книга Откровения, с ее многочисленными семитизмами и солицизмами, содержала много соблазнов для переписчиков, чувствующих стиль. Не трудно представить, например, что использование именительного падежа после предлога αὐτο (в стереотипных выражениях типа αὐτο οὐκ ὦν καὶ οὐκ ἦν καὶ οὐκ ἐρχόμενος, Откр.1:4) раздражало греческих переписчиков и поэтому они вставляли τοῦ, или θεοῦ, или κυρίου после αὐτο, улучшая синтаксис. Фактически все эти три варианта грамматических исправлений на сегодняшний день представлены в одной или более рукописях.

Использование союза καὶ, соединяющего в Откр.1:6 личную форму глагола ἐποίησεν с причастиями в стихе 5, противоречит правилам греческого языка о согласовании за точкой разрыва; переписчики исправили синтаксис, заменив глагол в изъявительном наклонении на причастие (ποίησαντι). Родительный падеж πεπυρωμένης в Откр.1:15, ничем не обусловленный в этом предложении, заменялся некоторыми писцами на дательный или на именительный падежи, которые грамматически сочетались с остальной частью предложения. В Откр.2:20 ἡ λεγούσα, повисающий именительный падеж, был заменен на винительный τὴν λεγούσαν, ставший приложением к предыдущим словам τὴν γυναῖκα ἰεζαβὲλ.

Гармонизирующие изменения

Некоторые гармонизирующие изменения, как уже было сказано выше (см. примеры в разделе “Ошибки запоминания” (γ)), делались непреднамеренно, другие вносились совершенно осознано. В связи с тем, что монахи знали большие отрывки Священного Писания наизусть, соблазн устранить несоответствия в параллельных местах или цитатах был пропорционален степени знакомства переписчика с другими частями Библии. Слова из Ин.19:20: “и написано было по-еврейски, по-римски, по-гречески” были внесены в текст многих рукописей Лк.23:38. Краткая форма молитвы Господней из Лк.11:2-4 (“Отче! Да святится Твое имя. Да придет Твое Царство. Наш ежедневный хлеб подавай нам каждый день. И прости нам наши грехи, потому что и мы сами прощаем всякому, кто нам должен. И не введи нас во искушение”) была приведена во многих списках Евангелия от Луки в соответствие с более известным пространством текстом из Мф.6:9-13. В Деян.9:5-6 слова,

²⁹⁶ Schmid Josef. Stunden zur Geschichte des griechen Apokalypse-Textes; i, Der Apokalypse-Kommentar des Andreas von Kaisareia. Munich, 1955, p. 262, II, 3—12.

²⁹⁷ Michaelis Cf Wilhelm. Der Attizismus und das Neue Testament. — Zeitschrift für die neutestamentische Wissenschaft, xxii, 1923, pp. 91—121, и Kiipatrick G. D. Atticism and the Text of the Greek New Testament. - Neutestamentische Aufsätze: Festschrift für Prof. Josef Schmid, Regensburg, 1963, pp. 125—137.

²⁹⁸ Созомен. Церк. история i, 11. Евсевий пишет о том, что Татиан решил пересказать некоторые слова ап. Павла, “как бы улучшая его стиль”, Церк. история. IV. XXXIX, 6.

сказанные Павлу при его обращении, изменены в некоторых рукописях для согласования с параллельным местом в 26:14-15. Зачастую ветхозаветные цитаты увеличивались согласно контексту Ветхого Завета или приводились в соответствие с Септуагинтой. Например, предложение Мф.15:8 в Библии короля Иакова “[Эти люди] приближаются ко Мне своими устами” — предложение, отсутствующее в ранних рукописях Евангелия от Матфея — было внесено в поздние рукописи добросовестными писцами, сравнившими эту цитату с более полной формой Ис.29:13 в Септуагинте. Ранние рукописи Ин.2:17 цитируют Пс.69(68):9(10) следующим образом: “Ревность о доме Твоем съест (καταφαγεται) Меня”. Однако текст этого псалма в Септуагинте дает здесь аорист (κατεφαγε), и потому поздние переписчики согласовали цитату Иоанна с Септуагинтой. В Рим.13:9 ссылка Павла на четыре заповеди Декалога расширена в некоторых рукописях добавлением еще одной — “не лжесвидетельствуй”. В Евр.12:20 некоторые источники расширяют цитату из Исх.19:13, “если и зверь прикоснется к горе, будет побит камнями”, добавлением следующих за ними в Книге Исход слов “или поражен стрелой” (как это и переведено в Библии короля Иакова).

Добавление естественных дополнений и сходных определений

Во многих местах текста ясно видны усилия переписчиков, стремящихся улучшить или завершить фразу. Немало писцов считали, что часть предложения Мф.9:13: “Я пришел призвать не праведных, но грешных” утрачена, и добавляли слова “к покаянию” (из Лк.5:32). Аналогичным образом многие переписчики считали невозможным не добавить к слову “первосвященники” — “книжники” (например, Мф.26:3), или к слову “книжники” — “фарисеи” (например, Мф.27:41), или переписать фразу “и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе” (Мф.4:4,6), не добавив слово “явно”.

Кол.1:23 содержит интересный пример того, как переписчик не устоял перед искушением возвысить достоинство апостола Павла. В этом стихе автор предостерегает колоссян против уклонения от надежды Евангелия, которое “проповедано всякой твари поднебесной, которого я, Павел, сделался служителем”. Слово διακονος буквально означающее “тот, кто служит”, “служитель”, стало использоваться и как название низшей ступени служения в Церкви (“диакон”). Возможно поэтому, решив, что такой ранг мало подходит для великого апостола язычников, переписчики $\aleph^*$ и $\mathbf{P}$ изменили слово διακονος на κηρυξ και αποστολος, в то же время $\mathbf{A}$ и Syr^h приводят все три наименования (“которого я, Павел, сделался провозвестником, апостолом и служителем”). Рукопись 81 здесь дает чтение διακονος και αποστολος, а в эфиопском переводе отдается предпочтение κηρυξ και διακονος. В этом случае первоначальным, очевидно, является краткое, менее импозантное чтение.

Убедительный пример разрастания текста можно найти в Гал.6:17, ранняя форма текста которого зафиксирована в $\mathbf{P}^{46}$, $\mathbf{B}$, $\mathbf{A}$: “я ношу на моем теле раны Иисуса”. Благочестивые переписчики не могли устоять перед желанием снабдить простое и неукрашенное Ιησου различными дополнениями, в результате чего получилось: κυριου Ιησου (в $\mathbf{C}^3$, $\mathbf{D}^c$, $\mathbf{E}$, $\mathbf{K}$, $\mathbf{L}$, и многих других свидетелях текста), κυριου Ιησου Χριστου (в $\aleph^d$ и у Августина), и κυριου ημων Ιησου Χριστου (в $\mathbf{D}^{gr}$, $\mathbf{G}$, $\mathbf{S}^{ap}$, $\mathbf{G}^p$, у Златоуста, Викторина и Епифания).

Устранение исторических и географических трудностей

В ранних рукописях составная цитата из Книги пророка Малахии (3:1) и Книги пророка Исаии (40:3) в Мк.1:2 вводилась формулой “Как написано у Исаии пророка”. Последующие переписчики, чувствуя, что это вызывает трудности, заменили εν τω Νσαια τω προφητη на более общее εν τοις προφηταις. Так как цитата, которую Матфей (27:9) приписывает Иеремии, на самом деле принадлежит Захарии (11:12 сл.), не вызывает удивления то, что переписчики исправляли ошибку, либо заменяя имя пророка на правильное, либо вовсе опуская его. Некоторые писцы пытались гармонизировать хронологию страстей согласно Иоанну с аналогичной согласно Марку, заменяя “шестой час” в Ин.19:14 на “третий час” (как указано в Мк.15:25). В Ин.1:28 Ориген²⁹⁹ изменил Βηθανια на Βηθαβαρα для устранения, как он считал, трудностей, связанных с географией,

²⁹⁹ Комментарий на Ин.2:19 (13) (G. C. S. Origenes, iv. 76. 23—24, ed. Klostermann).

что дошло до нас в рукописях П, Ф, 33, 69 и многих других, включая те, которые были положены в основу перевода Библии короля Иакова. Утверждение из Мк.8:31 о том, что “надлежит Сыну Человеческому много претерпеть... и быть убитым, и через три дня (μετα τρεῖς ἡμέρας) воскреснуть”, вызывало хронологические трудности, и некоторые переписчики заменили его более привычным выражением “на третий день” (τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ).

Автор Послания к Евреям помещает золотой кадильный жертвенник в Святое святых (Евр.9:4), что противоречит описанию скинии в Ветхом Завете (Исх.30:1-6). Переписчик Ватиканского кодекса и создатель эфиопского перевода внесли исправления, перенесли слова об этом жертвеннике в 9:2, где перечисляются предметы, находящиеся в Святом.

Объединение чтений

Что должен был делать добросовестный переписчик, когда обнаруживал, что один и тот же отрывок изложен по-разному в двух или более лежащих перед ним рукописях? Большинство переписчиков скорее объединяли при переписывании оба чтения в новой рукописи, нежели выбирали только одно из них (что приводило бы к возможной утрате подлинного чтения). В результате происходила так называемая конфляция (объединение) чтений, характерная для позднего, византийского типа текста. Например, в некоторых ранних рукописях Евангелие от Луки завершается указанием на то, что ученики “были постоянно в храме, благословляя Бога”, в то время как другие рукописи дают чтение “были постоянно в храме, прославляя Бога”. Чтобы избежать выбора между этими двумя чтениями, последующие переписчики решили, что наиболее безопасным будет соединить их вместе — таким образом, изобретено чтение “были постоянно в храме, прославляя и благословляя Бога”.

В ранних рукописях в Мк.13:11 Иисус советует Своим последователям не “беспокоиться заранее” (προμεριζατέ) о том, что нужно говорить, когда их будут преследовать. Другие рукописи Марка дают чтение “не обдумывайте заранее” выражение используемое также в параллельном месте Евангелия от Луки (Лк.21:14). Избегая необходимости выбора одного из двух глаголов, достаточно много переписчиков Евангелия от Марка предложили своим читателям оба слова. В Деян.20:28 два ранних чтения, “Церковь Бога” и “Церковь Господа” были объединены в поздних рукописях в чтение “Церковь Господа и Бога”. Иногда объединенные чтения встречаются и в ранних рукописях. Например, только в Ватиканском кодексе имеется чтение καλεσάντι καὶ ἱκανώσαντι в Кол.1:12, в то время как другие рукописи содержат какое-нибудь одно из этих причастий.

Изменения, внесенные по доктринальным соображениям

Количество преднамеренных изменений, сделанных в интересах богословия, трудно точно определить. Ириней, Климент Александрийский, Тертуллиан, Евсевий и многие другие Отцы Церкви и раннехристианские авторы обвиняли еретиков в умышленном искажении Священного Писания³⁰⁰. В середине II в. Маркион исключил из своих списков Евангелия от Луки все указания на иудейское происхождение Иисуса. “Гармония” Евангелий Татиана содержит некоторые изменения, поддерживающие аскетические и энкратические взгляды.

Даже внутри Церкви иногда одна группировка обвиняла другую в искажении текста Священного Писания. Амвросиастр, римский комментатор Павловых Посланий, живший в IV в., был

³⁰⁰ См. *Blundau August*. Die Schriftfälschungen der Haretiker; ein Beitrag zur Textkritik der Bibel. Münster, 1925. Подобные изменения приводили к тому, что такие автографы книг Нового Завета существовали недолго, иначе внимание было бы привлечено непосредственно к ним. Быстрой утрате этих рукописей способствовали и гонения, когда потери, вызванные императорскими эдиктами, нацеленными на уничтожение священных книг христиан, были особенно велики. Нельзя забывать и о недолговечности папируса, который использовался, по крайней мере, для записи коротких новозаветных Посланий (см. указание на χαρτίς в 2 Ин.12). Не трудно представить, как выглядела с течением времени рукопись, которую многократно читали, передавали из рук в руки и, возможно, из одной церкви в другую (см. Кол.4:16), повреждали пальцы нетерпеливых, хотя и благочестивых читателей, и разрушали перемены климата. (Об указании Петра Александрийского на оригинальный список Евангелия от Иоанна, сохраненный в Эфесе [Migne, P. G. xviii, 517], см. *Leal Juan*. El autógrafo de IV Evangelio... — *Estudios eclesiásticos*, xxxiv [1960], pp. 895—905.).

уверен, что в тех местах, где греческие рукописи отличаются по какому-нибудь важному пункту от латинских, которыми он привык пользоваться, за поврежденное чтение ответственные греки “с их самонадеянным легкомыслием”. При пересмотре старолатинского текста Евангелий бл. Иероним испытывал опасение подвергнуться порицанию даже за малейшие изменения текста в целях уточнения — страх, который, как показали последующие события, был обоснован.

Рукописи Нового Завета хранят следы двух видов догматической правки: 1) приведшей к изъятию или изменению того, что рассматривалось как богословски неприемлемое или неудобное, и 2) вносившей в Священное Писание “обоснование” излюбленного богословского положения или сложившейся практики.

При переписывании пролога третьего Евангелия писцы некоторых старолатинских рукописей и готского перевода очевидно решили, что евангелист указывает на Божественное одобрение написания Евангелия, и в высказывание Луки (1:3), “рассудилось и мне... по порядку описать тебе...”, вставили после “мне” слова “и Святому Духу”. Это добавление подражало тексту Деян.15:28, где сказано: “ибо угодно было Духу Святому и нам...”.

Несоответствие между словами Иисуса в Ин.7:8: “Я не пойду на этот праздник, потому что Мое время еще не исполнилось”, и утверждением, содержащимся двумя стихами ниже: “когда же Его братья пошли на праздник, тогда и Он Сам пошел: не явно, а как бы втайне” (несоответствие, за которое ухватился Порфирий³⁰¹, чтобы обвинить Иисуса в “inconstantia ac mutatio” [непостоянстве до перемены]), дало повод некоторым переписчикам заменить οὐκ на οὐπω (“Я еще не пойду...”). Высказывание Иисуса: “О дне же том и часе никто не знает, ни ангелы небесные, ни Сын, но только один Отец” (Мф.24:36 и Мк.13:32), показалось неприемлемым некоторым переписчикам, которые не могли согласовать неведение Иисуса с Его достоинством, и они спасли ситуацию, просто опустив слова οὐδὲ οὐ οἶος.

Текст Лк.23:32 в рукописях P⁷⁵ Ⲛ дает чтение *Ἡὐντο δὲ καὶ ἑτεροὶ κακοῦργοι δύο συν αὐτῷ ἀνακρεθῆναι* (“Вели и других двух злодеев на смерть вместе с Ним”). Чтобы обойти возможность такого прочтения, которое подразумевало, что Иисус тоже был злодеем, во многих греческих свидетелях текста эта фраза записана с измененным порядком слов ...ἑτεροὶ δύο κακοῦργοι... что меняет подчинение слова κακοῦργοι (“Вели и двух других, злодеев, на смерть вместе с Ним”). Две старолатинские рукописи (с и е), сирийский синайский и саидский переводы представляют другое решение этой проблемы — там слово ἑτεροὶ не переведено.

Интересное разночтение, отражающее утонченное понимание того, что обычно считается наиболее подходящим выражением, можно найти в одной из рукописей сирийского палестинского лекционария в Мф.12:36. Здесь, вместо общеизвестного изречения Иисуса: “Говорю же вам, что за всякое слово праздное, какое скажут люди, дадут они отчет в день суда”, переписчик кодекса с написал “...за всякое доброе слово, какое не скажут люди...”.

Несомненно, что некоторые упоминания об Иосифе и Марии в Лк.2, которые есть в привычном тексте, появились там благодаря иным представителям Древней Церкви, требовавшим переформулировать те или иные выражения, дабы защитить положение о рождении Иисуса от Девы. Так, в 2:41 и 43 вместо слов “Его родители” (οἱ γονεῖς) некоторые рукописи содержат чтение “Иосиф и Мария”. В 2:33 и 48 некоторые свидетели изменяют указание на отца Иисуса, или подставляя имя Иосиф (в ст. 33), или целиком опуская его (в ст. 48).

Принимая во внимание усиление аскетических тенденций в Древней Церкви и то, что соответствующие требования относительно поста являлись обязательными для всех христиан, не удивителен тот факт, что монахи, переписывавшие рукописи, вводили указания на практику поста обычно в сочетании с молитвой. Так, например, произошло во многих рукописях Мк.9:29, Деян.10:30 и 1 Кор.7:5. В Рим.14:17, где о Царстве Божьем сказано, что оно не пища и питье, “но праведность и мир и радость в Духе Святом”, кодекс 4 после слова “праведность” имеет вставку — “и аскеза”

³⁰¹ Цит. по Иероним. *Dialogus contra Pelagianos*, ii. 17 (Migne, P. L. xxiii. 578f.).

(καὶ ἀσκησίς). Подобного рода интерполяции можно найти и в 7-й главе Первого послания к Коринфянам.

Добавление различных подробностей

В кодексе Безы и сирийском кюртонтонском переводе в Мф.1:8 вставлены дополнительные ветхозаветные имена в генеалогию Иисуса, что разрушает предлагаемую евангелистом схему групп по 14 поколений (1:17). Кроме примеров аграфы, которые содержат некоторые рукописи в Лк.6:4 и Мф.20:28, курьезное дополнение слов Иисуса, обращенных к Петру, можно встретить в минускульном кодексе Евангелий XII—XIII вв. (№ 713), где в Мф.17:26 диалог происходит следующим образом (добавление выделено курсивом):

Иисус сказал ему: “Как тебе кажется, Симон? Цари земные с кого берут пошлину или подать? Со своих ли сынов, или с чужих?” И когда он ответил: “С чужих”, Иисус сказал ему: “Значит, сыны свободны?” *Симон сказал: “Да”. Иисус сказал ему: “Тогда ты тоже должен дать, как чужой им”,* но чтобы нам не соблазнить их, пойдя, на море, закинь уду, и...” (далее по тексту).

Примечательно, что такое дополнение, сохраненное в поздних греческих рукописях, очевидно было известно и в II—III вв., что засвидетельствовано комментарием Ефрема на «Диатессарон» Татиана, а также арабской редакцией «Диатессарона»³⁰².

Две поздних минускульных рукописи Книги Деяний (614 и 2147) описывают филиппийского тюремщика как ο πιστος Στεφάνος (Деян.16:27). Кодексы 181 и 460 называют имена людей из “дома Онисифора”, которым автор 2 Тим.4:19 посылает приветствия; в соответствии с апокрифом «Деяния Павла и Феклы» это “Лектра, его жена, и Симмия и Зион, его сыновья”.

В Вульгате слова из Флп.4:3 γνήσιε συζυγε (“истинный соработник”) переданы на латыни как *germane compar*. Интересно, однако, что в греческом тексте двуязычных рукописей **F** и **G** прилагательное *germane* стало именем собственным, поскольку здесь находим чтение γνήσιε Γερμανε συζυγε!

Троекратное славословие, ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος, которое поют четыре животных перед престолом Бога (Откр.4:8), дополнено во многих рукописях. Так, согласно изысканиям Хоскиера (Hoskier), одна или более рукописей содержат повторение ἅγιος четыре, шесть, семь и восемь раз (N*), девять раз (**B** и 80 других рукописей) и даже тринадцать раз (рукопись 2000).

Согласно заметке переписчика на полях кодекса **S**, спутника Клеопы по дороге в Еммаус (Лк.24:18) звали Симон (ο μετα του Κλεωπα πορευομενος Σιμωνην, ουχ ο Πετρος αλλ' ο στερος). Кодекс **V** на полях содержит заметку: “С Клеопой был Нафанаил, как сказано в «Панарионе» у великого Епифания. Клеопа был двоюродным братом Спасителя и вторым епископом Иерусалима”.

Много любопытных дополнений представлены в рукописях ранних переводов. Апокрифическая вставка в двух старолатинских рукописях (**a** и **g'**) повествует о том, что, когда Иисус “крестился, сильный свет исшел от воды, так, что все ужасались” (Мф.3:15). Другая рукопись старолатинского перевода (**K**) усиливает описание воскресения Христа, данное Марком, добавляя к Мк.16:3:

Неожиданно, в третий час дня³⁰³ тьма покрыла всю окрестную землю, и ангелы сошли с небес, и Он восстал в сиянии Бога живого, [и] тотчас же они вознеслись с Ним, и немедленно стало светло. Позже они [женщины] появились около гроба.

Естественное любопытство читателей относительно личностей тех людей, которые упомянуты в Новом Завете, но остались безымянными, побуждало переписчиков снабжать таковых личными именами. Так, например, саидский перевод называет Ниневией богатого человека из Лк.16:19. Так же он назван и в недавно открытом **P**⁷⁵. Два преступника, распятых по обе стороны от Христа

³⁰² Об этом чтении см. Harris]. Rendel The First Tatian Reading in the Greek New Testament. — Expositor, 8th sen, xxiii, 1922, pp. 120—129.

³⁰³ Текст в этом месте не является переводом, а лишь передает общий смысл отрывка.

(Мф.27:38; Мк.15:27; Лк.23:32), получают в Различных старолатинских рукописях такие имена, как Зоафам, Зоафан, Иоафас, Камма, Хаммафа, Маггатрас, Капнатас³⁰⁴.

Названия новозаветных книг также усложнялись переписчиками. Например, очевидно, что Послания Павла не нуждались в заголовках до тех пор, пока не были собраны вместе. Ранние варианты названий были краткими и четкими. Позже, однако, переписчики, не довольствуясь простыми и незамысловатыми названиями, расширили заглавия в соответствии со своими взглядами на положение и репутацию автора. Так, в $\aleph$ и $\mathcal{C}$ Книга Откровения озаглавлена просто $\text{Αποκαλυψις Ιωαννου}$. Более поздние рукописи описывают Иоанна как Богослова ($\text{Αποκαλυψις Ιωαννου του θεολογου}$, рукописи 35, 69, 498, 1957). В других к имени прибавлено слово “святой” ($\alpha\gamma\iota\omicron\upsilon\iota\omicron\upsilon\ \text{Ιωαννου}$, рукописи 1, 2015, 2020 и др.), иные же добавляют “Евангелист” и (или) “апостол”. Самое длинное и полное название можно найти в рукописи горы Афон (236 по Хоскиеру; Greg. 1775): “Откровение всеславного Евангелиста, лучшего друга [Иисуса], девственника, возлюбленного Христа, Иоанна Богослова, сына Саломии и Зеведея, приемного же сына Богородицы Марии, и сына грома” ($\text{Η αποκαλυψις του πανενδοξου ευαγγελιστου, επιστηθιου φιλου, παρθενου, ηγαπημενου τω Χριστω, Ιωαννου του θεολογου, υιου Σαλωμης και Ζεβεδαίου, θετου δε υιου της Θεοτοκου Μαρίας, και υιου βροντης}$). В этом названии недостает только эпитета “апостол”, да и то, возможно, из-за случайности!..

Другими вносимыми переписчиками дополнениями, в конце концов попавшими и в перевод Библии короля Иакова, являются подписи, добавленные к Посланиям Павла, дающие информацию о месте, откуда, согласно традиции, каждое из них было послано, и в некоторых случаях предполагаемое имя секретаря или человека, который это послание доставил.

Приведенные выше примеры разночтений могли создать впечатление, что переписчики древних списков Нового Завета проявляли упрямство и своеобразие, однако необходимо отметить, что другие случаи, наоборот, указывают на внимательную и кропотливую работу добросовестных переписчиков. Таковы трудные места текста, переданные со скрупулезной точностью. Например, $\eta\lambda\theta\epsilon\nu$ в Гал.2:12 едва ли является той формой, которую предполагал автор. Тем не менее переписчики ранних рукописей (включая $\mathbf{P}^{46}$, $\aleph$, $\mathbf{B}$, $\mathbf{D}^*$, $\mathbf{G}$) повторили ее, не изменяя на $\eta\lambda\theta\omicron\nu$. Другим случаем явно неверного чтения является $\epsilon\iota\ \tau\iota\varsigma\ \sigma\pi\lambda\alpha\chi\chi\nu\alpha\ \kappa\alpha\iota\ \omicron\iota\kappa\tau\iota\rho\mu\omicron\iota$ в Флп.2:1, который, возможно, восходит к ошибке секретаря, неправильно расслышавшего произнесенную Павлом фразу $\epsilon\iota\ \tau\iota\ \sigma\pi\lambda\alpha\chi\chi\nu\alpha\ldots$ Однако этот солицизм можно рассматривать в качестве оригинального, так как все унциальные и большинство минускульных рукописей передают его с завидной точностью.

Даже случайные детали позволяют убедиться в добросовестности переписчиков. Например, переписчик Ватиканского кодекса чисто механически скопировал сквозную нумерацию разделов Павловых Посланий, несмотря на то, что эта нумерация располагала Послания в необычном порядке, так что Послание к Евреям стояло между Посланием к Галатам и Посланием к Ефесянам и, следовательно, была неприменима к существующей последовательности Посланий в Ватиканском кодексе. Примеры чрезмерной точности отдельных переписчиков можно продолжить, создавая в некоторой степени противовес впечатлению, которое эта глава может произвести на начинающего текстолога Нового Завета³⁰⁵.

VIII. Практика новозаветной текстологии

1. Основные критерии оценки разночтений

³⁰⁴ См. *Harris J. Rendel*. On Certain Obscure Names in the New Testament. — *Expositor*, 6th ser., i, 1900, pp. 161—177, “A Further Note on the Names of Two Robbers in the Gospel”, *ibid*, pp. 304—308.

³⁰⁵ О других примерах добросовестности переписчиков см. *Blumenkranz B.* Fidelite du scribe. — *Revue du Moyen Age*, viii, 1952, pp. 323—326, и *Vogels H. J.* *Librarii dormitantes: Aus der Überlieferung des Ambrosiaster-Kommentars zu den Paulinischen Briefen* — *Sacris Erudiri Jaarboek voor Godsdienswetenschappen*, viii, 1956, pp. 5—13.

Наиболее простым критерием оценки вариантных чтений, возможно, является правило “выбирать то чтение, которое лучше всего объясняет происхождение других”. Мы следуем этому очевидному критерию, когда встречаемся с ошибками или “разночтениями” в современных книгах. Например, два издания классического произведения Джона Беньяна «Путь паломника» отличаются друг от друга в описании истории о том, как Кристиан нашел и использовал ключ, с помощью которого он бежал из крепости Даутинг. В одном из этих изданий можно прочитать, что “замок проворачивался крайне туго” (“The lock went desperately hard”), в то время как в другом — “замок проворачивался чертовски туго” (“The lock went damnable hard”). Какое из этих чтений было первоначальным, а какое — исправленным? Написал ли Беньян “крайне” (“desperately”), а современный редактор по непонятным причинам заменил его на “чертовски” (“damnable”)? Или Беньян написал “чертовски” (“damnable”) (используя это слово не в обыденном значении), и кто-то изменил его, решив, что такое выражение слишком грубо? На этот вопрос нельзя дать уверенного ответа³⁰⁶.

Другим критерием, который мы можем рассматривать в качестве базового, является реконструкция истории вариантного чтения как необходимое условие формирования нашего представления о тексте. Например, в ранних выпусках второго издания полного словаря Webster’s New International Dictionary of the English Language (Спрингфилд, 1934) имеется словарная статья: **dord** (dord), n. Physics & Chem. Density.

Однако в английском языке слова “dord” не существует, и его наличие в столь уважаемом словаре является результатом того, что можно назвать случайной “ошибкой переписчика”. Как позже разъяснили издатели, такая статья появилась из-за ошибки в сокращении слова “density” (плотность), где были использованы одновременно строчные и прописные буквы. Фактически статья должна была выглядеть так: d. or D., Physics & Chem. Density.

Кто-то, не обратив внимание на точки, воспринял эти буквы как одно слово и обозначил его как существительное. Примечательно, что эта ошибка оставалась необнаруженной на протяжении почти десяти лет, в течение которых книга переиздавалась несколько раз.

Другой пример подобной “ошибки клерка”, появившейся из-за некомпетентности, можно найти в очень уважаемом издании «Кто есть кто в Америке» («Who’s Who in America»). Когда в этой известной энциклопедии знаменитостей впервые появилась биография Томаса Манна, его имя было приведено там очень торжественно, с использованием среднего (второго) имени. В издании 1939 г. статья начиналась полужирной надписью “Mann, Thomas Schriftst”, однако в последующих выпусках слова “Schriftst” уже не было. Возникает вопрос: какая из форм имени правильная? Обратившись к германскому справочнику «Кто есть кто» — «Wer Ist’s», понимаешь, что слово “Schriftst” является принятым в этом издании сокращением немецкого слова “писатель” (Schriftsteller). Очевидно, тот, кто готовил биографический очерк для американского издания, ошибочно принял сокращенное название рода занятий Манна за его среднее имя.

Описанные выше два критерия могут широко использоваться и дополняться путем включения многих частных критериев. Однако полезно было бы более детально рассмотреть различные аспекты, принимаемые во внимание исследователями при оценке вариантных чтений в свидетелях новозаветного текста. Такие критерии принято классифицировать в терминах (1) внешних признаков и (2) внутренних признаков, последние из которых включают в себя то, что Хорт (Hort) определял как “вероятности переписки” и “вероятности подлинника”. (Здесь студенту желательно перечитать приведенные ранее материалы о принципах, предложенных в издании Весткота и Хорта, с. 126—132, а также обзор более поздних работ Б. Х. Стритера (B. H. Streeter) по теории текста, с. 164—168.)

³⁰⁶ Приведенный пример упрощен. На самом деле существуют как минимум три варианта текста, выпущенные разными издательствами и типографиями. Кроме чтения “крайне туго” (“desperately hard”), автор этих строк встречал также “чрезвычайно туго” (“extremely hard”) и “очень туго” (“very hard”). Подлинный текст можно найти в собрании первых одиннадцати изданий «Пути паломника» Джеймса Б. Уэрли (James B. Warleys collection of the first eleven editions of The Pilgrim’s Progress (Oxford, 1928)), все они дают чтение “чертовски туго” (“damnable hard”).

Далее следует перечень основных положений, которые должен иметь ввиду текстолог при оценке вариантных чтений новозаветного текста.

Схема основных критериев и положений, которые должны быть учтены при оценке вариантных чтений

I. ВНЕШНИЕ ПРИЗНАКИ, основываются на следующих данных:

1) Датировка свидетеля текста. (Здесь большее значение имеет не возраст самого документа, а датировка того типа текста, который он содержит. Свидетельства некоторых минускульных рукописей (таких, например, как 33, 81 и 1739) имеют большее значение, чем некоторые из более поздних или вторичных унциальных манускриптов.)

2) Географическое распространение свидетелей текста, поддерживающих данный вариант чтения. (Важно определить, являются ли географически удаленные свидетели текста действительно независимыми друг от друга. Совпадение, например, между старолатинскими и сирийскими свидетелями текста может происходить из-за влияния на них «Диатессарона» Татиана.)

3) Генеалогические связи текстов и семейств текстов данных свидетелей. (Свидетели текста должны в первую очередь оцениваться качественно, а не количественно. Более того, здесь недопустимы чисто механические способы оценки, так как существует разница в относительной значимости отдельных факторов для различных типов разночтений.)

II. ВНУТРЕННИЕ ПРИЗНАКИ, включают в себя два вида вероятностей:

A Вероятности переписывания, зависящие от палеографических особенностей и пристрастий писцов.

1) Обычно предпочтение должно отдаваться более трудному варианту чтения, особенно, когда поверхностное чувство ошибочно и более глубокое рассмотрение его подтверждает правильность. (Здесь “более трудный” значит “более трудный для писца”, желающего внести исправления. Большинство таких исправлений, вносимых переписчиками, как правило, характеризуются поверхностностью, зачастую в сочетании с “видимостью улучшения при его отсутствии” [Wescott-Hort, ii, p. 27]. Очевидно, что понятие “более трудное чтение” является относительным, и порой его суть постигается тогда, когда оно должно классифицироваться как настолько трудное, что, кажется, его появление могло произойти только вследствие случайной ошибки при переписывании.)

2) Обычно предпочтение отдается наиболее краткому чтению, за исключением случаев когда (а) может иметь место параблепсис, вызванный гомеотелевтонией, (б) переписчик мог опустить отрывок, полагая, что он (i) избыточный, (ii) грубый или (iii) противоречащий благочестивой вере, литургическому обычаю или аскетической практике. (Ср. более полное выражение этого критерия Грисбахом (Griesbach), с. 117)

3) Поскольку переписчики часто приводили расходящиеся друг с другом в параллельных местах отрывки в гармонию между собой, то чтение (в цитатах ли из Ветхого Завета или же в различных евангельских повествованиях, описывающих одни и те же события), содержащее буквальное несогласие, обычно предпочтительнее того, которое согласуется буквально.

4) Переписчики могли иногда: (а) заменять непривычное слово более знакомым синонимом, (б) приводить менее изысканную грамматическую конструкцию или менее изящное выражение в соответствии с аттическими нормами языка, или (в) добавлять местоимения, союзы и вводные слова, улучшая текст.

B. Внутренние вероятности, зависящие от предположений о том, что автор скорее всего мог написать.

Здесь учитываются:

- 1) стиль и вокабуляр автора на протяжении всей книги,
- 2) ближайший контекст,
- 3) согласование с другими отрывками того же автора и с Евангелиями,
- 4) арамейский подтекст учения Иисуса,
- 5) приоритет Евангелия от Марка,

б) влияние христианской среды на формулирование и распространение данного отрывка.

Не все вышеуказанные критерии могут быть применены в каждом случае. Текстолог должен знать, какие признаки имеют бесспорное преимущество перед другими. Учитывая, что текстология является в той же степени искусством, как и наукой, становится понятным, почему в некоторых случаях разные ученые придают различное значение тому или иному признаку. Такая разногласия неизбежна, например, в случае, если признаки распределены так, что более трудное чтение находится только в поздних свидетелях текста, или наиболее пространственный вариант — только в ранних.

Одной из опасностей, подталкивающих представителей любой науки к противостоянию, является тенденция к одностороннему и чрезмерно упрощенному анализу и решению заранее несопоставимых вопросов. В текстологии эта тенденция может наблюдаться тогда, когда ученый, вооружившись каким-либо одним методом или критерием анализа текста, более или менее неразборчиво применяет его к широкому спектру задач. Например, в начале XX в. Адалберт Меркс (Adalbert Merx) в трехтомном труде пытался доказать, что западный тип текста является более близким к оригиналу, чем тот, что представлен в Синайском сирийском палимпсесте³⁰⁷. Около полувека назад Адольф фон Гарнак (Adolf von Harnack), убежденный в том, что принципы новозаветной критики нуждаются в пересмотре, предложил, чтобы место латинской Вульгаты в арсенале критических средств было существенно пересмотрено³⁰⁸. Несмотря на то, что это имело положительные стороны, так как некоторые ученые не отдавали должного вкладу бл. Иеронима в текстологию, предложение Гарнака относительно пересмотра веса свидетельств Вульгаты при оценке вариантов чтений встретило многочисленные враждебные отклики, в том числе и со стороны некоторых католических ученых³⁰⁹. Аналогичным образом необычное предположение фон Зодена (von Soden) о влиянии сокращений текста Нового Завета Маркионом и Татианом и повторное обращение А. К. Кларка к наиболее пространному тексту могут рассматриваться сегодня как предостережения против одностороннего и неоправданно упрощенного подхода³¹⁰.

2. ПРОЦЕДУРА ОЦЕНКИ ВАРИАНТНЫХ ЧТЕНИЙ

Научить человека, как стать текстологом, все равно, что научить кого-нибудь, как стать поэтом. Можно сформулировать основополагающие принципы и критерии и описать некие процедуры, но корректное их применение в каждом конкретном случае остается уделом сообразительности и проницательности студента. Имея это в виду, начинающий текстолог и должен воспринимать изложенное далее упрощенное описание методологии критики текста.

В качестве предварительного шага при анализе и оценке признака, найденного в критическом аппарате, должен быть составлен список нескольких вариантных чтений с их источниками. Это поможет яснее увидеть исходное состояние проблемы, особенно если документ имеет два или более значимых разночтения.

³⁰⁷ Merx Adalbert. Die vier kanonischen Evangelien nach ihrem ältesten bekannten Texte...; 2ter Theil, Erläuterungen. Berlin, 1902, 1905, 1911.

³⁰⁸ Harnack Adolf van. Zur Revision der Prinzipien der neutestamentlichen Textkritik; die Bedeutung der vulgata für den Text der katholischen Briefe und der Anteil des Hieronimus an dem Übersetzungswerk (= Beiträge zur Einleitung in das Neue Testament, 7 teil; Leipzig, 1916); Studien zur Vulgata des Hebräerbriefs. — Sitzungsberichte der Preussischen Akademie, 1920, pp. 179—201 (= Studien zur Geschichte des Neue Testament und der Alten Kirche, I, под ред Hans Lietzmann [Berlin, 1931], pp. 191—234).

³⁰⁹ См., например, Hetzenauer Michael. De recognitione principiorum criticae textus Novi Testamenti secundum Adulfum de Harnack. Ratisbonae, 1921; репринт с Lateranum, 1920, no. 2, и Belser J. Zur Textkritik der Schriften des Johannes. — Theologische Quartalschrift, xcvi, 1916, pp. 145—184.

³¹⁰ Хаусман (Housman) высмеивал таких текстологов. “Мы не должны, — пишет он, — иметь излюбленный метод исправлять текст одним методом так же глупо, как и лечить все болезни одним лекарством. Переписчики знали и беспокоились о нас и о наших вкусах не более, чем болезни заботятся о вкусах докторов. Они допускали ошибки не однотипные, а разные, поэтому и средства к их исправлению тоже должны быть разными” (Houseman A. E. ed, M. Manili Astronomicon, liber primus [Cambridge, 1903], pp. liii f.).

При оценке признака студент должен начинать с внешних факторов, задаваясь вопросом — поддерживается ли какой-нибудь вариант чтения наиболее древними рукописями или ранним типом текста. Определенное преимущество отдается наиболее ранним чтениям и чтениям, поддержанным источниками из удаленных друг от друга географических точек с другой стороны, чтения, поддерживаемые только койне, или византийским типом текста (сирийской группой по Хорту), могут быть отложены в сторону как в большинстве своем вторичные³¹¹. Это исключение делается в силу того, что текст койне основывается на редакции, сделанной в конце III в. Лукианом Антиохийским или его соратниками, сознательно комбинируя различными элементами из ранних типов текста. Несмотря на то, что он представлен подавляющим большинством греческих рукописей (он был принят, с последующими исправлениями, как текст, признанный Греко-Православной Церковью), численный перевес свидетельств не имеет никакого значения ввиду вторичного происхождения данного типа текста.

Для облегчения процесса определения типов текста, поддерживающих данные варианты чтения, студент должен свободно владеть информацией, содержащейся в приведенных ниже таблицах свидетелей текста. Однако при этом необходимо помнить, что предположения об этих типах текста не являются статичными и строго определенными, напротив, каждый тип текста вовлечен в процесс развития³¹², который, несмотря на присущие ему отличия и характерные черты как единого целого, не может быть изолирован в строгих и точно очерченных границах.

КОЙНЕ, ИЛИ ВИЗАНТИЙСКИЕ СВИДЕТЕЛИ ТЕКСТА

Евангелия: **A, E, F, G, H, K, P, S, V, W** (в Мф и Лк.8:13) **Π Φ** (в Лк и Ин) **Ω** и большинство минускулов. Деяния: **H^a, L^{ap}**, 049 и большинство минускулов. Послания: **L^{ap}**, 049 и большинство минускулов. Откровение: 046, 051, 052 и многие минускулы³¹³.

ТИПЫ ТЕКСТА, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ КОЙНЕ

Формы текста, предшествовавшие койне, или византийскому типу текста, включают в себя западную группу текстов, так называемый кесарийский и александрийский (по классификации Хорта “нейтральный”) типы текстов³¹⁴.

Западная группа текстов

Хотя некоторые исследователи придерживаются мнения, что западный тип текста — это своеобразное произведение одного или нескольких человек, пересмотревших ранний вариант текста³¹⁵, большинство ученых не находят этот тип однородным, что позволяло бы говорить об исправлении текста. В этом случае скорее можно заключить, что данный вид текста явился результатом ненаправленного и “естественного” роста рукописной традиции и переводческой деятельности.

³¹¹ Теоретически возможно допустить, что койне сохранил ранние чтения, утраченные в других видах текста, но такие случаи чрезвычайно редки. Обзор предварительных оценок таких чтений см. главу “Lucianic Recension”: Metzger B. M. *Chapters in the History of New Testament Textual Criticism*. Leiden and Grand Rapids, 1963, pp. 1—41.

³¹² Ср. обсуждение Cohuelli E. C. *The Origin of Texttypes of New Testament Manuscripts*. — *Early Christian Origins: Studies in honor of Harold R. Willoughby*, ed by Alien Wikgren. Chicago, 1961, pp. 128—138, особо pp. 136f.

³¹³ Византийский тип текста Книги Откровения менее однороден, чем тексты других книг Нового Завета, так как Греко-Православная Церковь никогда не включала чтения из Апокалипсиса в свою лекционную систему — систему, оказавшую стабилизирующее влияние на византийский тип текста других новозаветных книг.

³¹⁴ Более полные описания каждого из этих трех типов текста, предшествовавших койне, равно как и списки свидетелей текста, поддерживающих этот тип по различным разделам Нового Завета (Евангелия, Деяния, Павловы Послания, Соборные послания и Откровение), см. Lagrange M.-J. *Critique textuelle*; ii, *La Critique rationnelle*. Paris, 1935. Несколько иные списки можно найти в предисловии к книге Merk August. *Novum Testamentum graece et latine*, 8th ed., Rome, 1957.

³¹⁵ См., например, Ropes James Hardly. *The Text of Acts (= The Beginnings of Christianity, Part I, vol. iii; London, 1926)*, pp. viii ff., и Hatch W. H. P. *The “Western” Text of the Gospels*. Evanston, 1937. Ropes считает, что подготовка западного типа текста включала в себя формирование первичного канона Нового Завета.

Западный тип текста можно проследить, начиная с достаточно раннего периода, когда он использовался Маркионом (и возможно Татианом), Иринеем, Тертуллианом и Киприаном. Наиболее важными свидетелями этого типа текста являются кодекс Безы и старолатинские рукописи, характеризующиеся длинными и краткими добавлениями и некоторыми заметными пропусками. Так называемый западный текст Евангелий, Деяний и Павловых Посланий был широко распространен³¹⁶ не только в Северной Африке, Италии и Галлии (которые географически являются “западными” территориями), но также в Египте³¹⁷ и (в нескольких измененных формах) на Востоке. Последние указанные формы текста представлены древнесирийскими рукописями: Синайской и Кьюртонской, а также множеством маргинальных надписей на разговорном сирийском, и возможно на палестинском сирийском языке.

Весткот и Хорт рассматривают западный тип текста в основном как полностью поврежденный и принимают в качестве оригинала только то, что они называют “западными не-интерполяциями”. Как указывалось ранее, последующие исследователи (например Меркс и Кларк) отвечали на этот односторонний взгляд таким же односторонним предпочтением западного типа текста. Теперь такие крайние позиции за и против западного типа текста представляются наименее привлекательными, так как большинство специалистов-текстологов придерживаются мнения, что все типы текста, предшествовавшие редакции койне, заслуживают внимания, и что любой из них может сохранять оригинальные чтения, утраченные в других типах текста.

Западные свидетели текста

Евангелия: **D**, **W** (в Мк.1:1—5:30), 0171, старолатинские переводы, **Syr^c** и **Syr^s** (частично), ранние латинские Отцы, «Диатессарон» Татиана.

Деяния: **P²⁹**, **P³⁸**, **P⁴⁸**, **D**, 383, 614, **Syr^{h mg}**, ранние латинские Отцы, комментарии Ефрема (сохранившиеся на армянском языке).

Павловы Послания: греко-латинские билингвы **D^p**, **E^p**, **F^p**, **G^p**; греческие отцы конца III в.; старолатинские переводы и ранние латинские отцы; сирийские отцы до 450 г. (примерно).

Кесарийский тип текста и его свидетели

Б. Х. Стритер идентифицировал текст, которым Ориген пользовался в Кесарии, и соотнес его с текстом в **Θ**, семьей 1, семьей 13, и другими свидетелями текста. Последующие исследования Лейка (Lake), Блейка (Blake) и Нью (New) показали, что кесарийский тип текст происходит, возможно, из Египта и принесен Оригеном в Кесарию, откуда он попал в Иерусалим (некоторые свидетели кесарийского типа текста содержат так называемые “иерусалимские колофоны”; см. описание кодекса 157, выше глава II), к армянам (чья колония была основана в Иерусалиме гораздо раньше), и от них в Грузию (кодекс Коридети, принадлежащий Грузии).

Отличительной особенностью кесарийского типа текста является своеобразное смешение западных и александрийских чтений. Согласно Лагранжу, составитель текста, возможно, знал оба этих типа и шел на определенный компромисс; в основном он следовал александрийскому типу тексту, сохраняя в то же время некоторые западные чтения, что представляется невозможным, так как последний текст более распространен, хотя первый был лучше. Можно также проследить, что составитель этого типа текста прилагал усилия, чтобы сделать его более изящным, имея в виду нужды Церкви³¹⁸.

³¹⁶ Соборные послания и Книга Откровения, возможно, не имеют характерной западной формы текста.

³¹⁷ Присутствие западного типа текста в Египте известно в основном по некоторым папирусам (например, **P²⁹**, **P³⁸** и **P⁴⁸**). Распространенное мнение о том, что Климент Александрийский обычно использовал западный тип текста (взгляд, основанный на книге *Barnard P. M. The Biblical Text of Clement of Alexandria [Text and Studies, v. 5; Cambridge, 1899]*) необходимо пересмотреть в свете последних исследований *Stvanson R. J. The Gospel Text of Clement of Alexandria [Unpublished Diss., Yale University, 1956]*, обнаружившего, что в «Строматах» Климент цитирует Евангелия от Матфея и Иоанна в два раза чаще согласно египетскому, нежели западному типу текста.

³¹⁸ *Lagrange M.-J. Critique textuelle; ii, La Critique rationnelle. Paris, 1935, pp. 163f.*

Согласно новым исследованиям Аюсо (Ayuso) и других, необходимо различать две стадии развития кесарийского типа текста (по крайней мере применительно к Евангелию от Марка). Староегипетский тип текста, принесенный Оригеном в Кесарию, может быть назван докесарийским текстом. Он сохранился в **P**⁴⁵, **W** (в Мк.5:31—14:20), семье 1, семьях 13, 28, и многих греческих лекционариях. В Кесарии и при последующем своем развитии кесарийский тип текста приобрел форму, которую можно проследить по общим признакам в **Θ**, 565 и 700, во многих цитатах Оригена и Евсевия, а также в староармянских и старогрузинских переводах (это формы собственно кесарийского типа текста). Очевидна также некоторая степень сходства между старосирийскими (**Syr**^s и **Syr**^c) переводами и кесарийским типом текста. Короче, кесарийский тип текста представляется наиболее смешанным и наименее однородным из всех групп, которые можно классифицировать как различные типы текста.

Александрийский тип текста

Общепринято мнение, что александрийский тип текста подготовлен опытными редакторами, воспитанными на научных традициях Александрии³¹⁹. Текст, на который они опирались, был во всех отношениях древним. Еще недавно главными свидетелями этого типа были **B** и **Σ**, датируемые примерно серединой IV в. Однако с открытием **P**⁶⁶ и **P**⁷⁵, которые датируются примерно концом II — началом III вв.³²⁰, было получено доказательство того, что “нейтральный” текст Хорта восходит к архетипу, который должен быть отнесен ко II в. Эта более ранняя форма текста, которая может быть названа прото-александрийским текстом, в основном короче, чем текст любой другой формы, в то время как западный тип текста наиболее пространственный. Более того, представляется, что прото-александрийский тип текста не подвергся систематической грамматической или стилистической обработке, как другие типы, включая и поздние формы собственно александрийского типа текста.

Хотя многие ученые отвергают оптимистическое мнение Хорта, что Ватиканский кодекс (**B**) содержит почти неизмененный, если не считать помарок, оригинальный текст, они все же склонны рассматривать александрийский тип текста в целом как наилучший древний вариант текста, наиболее приближающийся к оригиналу.

СВИДЕТЕЛИ АЛЕКСАНДРИЙСКОГО ТИПА ТЕКСТА

1) Прото-александрийские:

P⁴⁵ (в Деян), **P**⁴⁶, **P**⁶⁶, **P**⁷⁵, **B**, саидский перевод (частично), Климент Александрийский, Ориген (частично), и большое количество папирусов с фрагментами Павловых Посланий.

2) Позднеалександрийские:

(**C**), **L**, **T**, **W** (в Лк 1:1—8:12 и Ин) (**X**), **Z**, **D** (в Мк) **Ξ**, **Φ** (в Мк, частично в Лк и Ин), 33, 579, 892, 1241, бохейрский перевод.

Деяния: **P**⁵⁰, **A**, (**C**), **Y**, 33, 81, 104, 326.

Павловы Послания: **A**, (**C**), **H**, **P**, **I**, **Ψ**, 33, 81, 104, 326, 1739.

Соборные послания: **P**²⁰, **P**²³, **A**, (**C**), **Φ**, 33, 81, 104, 326, 1739.

Откровение: **A**, (**C**), 1006, 1611, 1854, 2053, 2344; несколько хуже — **P**⁴⁷.

После установления типов текста, поддерживающих каждый из вариантов чтений в процессе исследования, студент должен сделать предварительные выводы о предпочитаемом чтении на базе данных о датировке рукописей, географическом распространении источников, поддерживающих данное чтение, и типах текста, к которым они принадлежат. Оценка значения генеалогических связей между рукописями не позволяет в этом случае предпочесть чтение только по причине большого числа поддерживающих его свидетелей.

Следующим шагом в процессе оценки вариантных чтений является обращение к внутренним признакам, и в первую очередь — к вероятностям переписывания. Какое из чтений наиболее трудно — то, которое трудно для переписчика? При прочих равных условиях, чтение, представляющее

³¹⁹ См. Zuntz G. The Text of Epistles, A Disquisition upon the Corpus Paulinum. London, 1953, pp. 272—276.

³²⁰ Герберт Хангер (Herbert Hunger), однако, датирует **P**⁶⁶ ранее, II в.

трудность для переписчика, с большей вероятностью является правильным. С другой стороны, в какой-то момент относительно трудное становится абсолютно трудным, и вследствие этого его невозможно рассматривать как оригинальное.

Некоторые чтения предпочитались переписчиками, так как они поддерживали взгляды или практику, существовавшие в той или иной части христианского мира. Поэтому текстолог должен быть хорошо осведомлен о развитии христианского богословия и богослужебной практики, равно как и о еретических отклонениях в Древней Церкви. И это не говоря о том, что знакомство с палеографическими особенностями унциального и минускульного письма, в совокупности со знаниями особенностей орфографии и синтаксиса диалектов греческого языка, часто будет способствовать правильной оценке разночтений. При рассмотрении отрывка из синоптических Евангелий необходимо проверить свидетельства параллельных мест. Гармонизация евангелистов, по определению, вторичная процедура, по этой причине главным правилом для редакторов текста является придание каждому Евангелию его характерного вида. Это означает, что должны предпочитаться чтения, отличающиеся в параллельных местах (обычно в случае наличия данных об устойчивости чтения параллельного места). Соответственно встречающиеся цитаты из Ветхого Завета должны сопоставляться с текстом и аппаратом Септуагинты. В связи с тем, что переписчики старались в Новом Завете приблизить цитаты к тексту Септуагинты, чтения, отличающиеся от принятых в Ветхом Завете, не должны исключаться без тщательного рассмотрения.

И, наконец, студент может обратиться к внутренним вероятностям. Чтение, претендующее на оригинальность, должно гармонировать со стилем и вокабуляром того же автора в других местах. Однако необходимо понимать, что этому требованию могут удовлетворять несколько вариантных чтений, и потому текстолог должен руководствоваться прежде всего суждениями отрицательного характера, исходя из рассмотрения внутренних признаков, нежели положительных суждений. Здесь уместно также рассмотреть вопрос о том, противоречат ли признаки подлинника заключению, полученному на основе данных происхождения, географического распространения источников и вероятностей переписывания.

Иногда случается, что только одно чтение соответствует словопотреблению автора в других местах, и в то же время оно слабее всего поддерживается внешними признаками. В таких случаях текстолог должен принять решение в соответствии с общей философией текстологической методологии. Для начинающего текстолога наиболее безопасным здесь представляется более полагаться на внешние признаки, нежели на, возможно недостаточное, знание словопотребления автора.

В свое время студент должен рассмотреть, имеет ли чтение, в основном поддерживаемое александрийскими и западными свидетелями, преимущество перед другими чтениями. Однако при этом необходимо сделать определенное исключение: применительно к Павловым Посланиям сочетание **В, D, G** обычно не имеет большого значения. Причиной этому служит тот факт, что, хотя **В** является чисто александрийским в тексте Евангелий, Павловы Послания представляют в нем явный западный элемент. В этом смысле сочетание **В** с одним или несколькими западными источниками Павловых Посланий может означать только лишь еще одно дополнительное западное свидетельство.

Комбинация западных и кесарийских свидетелей обычно не имеет исключительного значения, так как кесарийский тип текста возможно формировался на основе, имеющей западные включения.

При оценке чтений, поддерживаемых только одним классом свидетелей, студент, возможно, обнаружит, что правильные чтения часто следуют только одному александрийскому типу текста, реже — только западной группе, и гораздо реже — только кесарийским свидетелям. В качестве практического правила начинающему текстологу рекомендуется просто следовать александрийскому типу текста, за исключением случаев, когда чтения противоречат критериям, которым может быть отдано явное предпочтение в целом. Такая процедура, однако, не должна превращаться в слепое следование чтениям, поддерживаемым **В** и **Σ** (или даже только **В**, как это делал Хорт). В каждом случае должна быть проведена полная и тщательная оценка всех вариантных чтений в свете как вероятностей переписывания, так и вероятностей подлинника. Нельзя также исключать возможность

того, что оригинальное чтение сохранилось только в одной группе рукописей, которая в редких случаях может принадлежать койне (или византийскому) типу текста.

Теперь осталось эти принципы применить на практике. Однако чтобы у студента не создалось впечатления, что текстологические процедуры стереотипны и схоластичны, процитирую в заключение отрывок из блестящего эссе по текстологии А. Е. Хаусмана (А. Е. Houseman):

Текстология это не раздел математики и вообще не точная наука. Она имеет дело с материалом не твердым или постоянным, как числа и линии, но с текучим и изменчивым; а именно — со слабостью и изменчивостью человеческого ума и с его непослушными слугами, человеческими пальцами. Поэтому здесь недопустимы жесткие-и-быстродействующие правила. Было бы много легче, если бы они имелись; по этой причине многие люди пытаются сделать вид, что таковые правила существуют, или как минимум поступают так, как если бы они существовали. Конечно, если вам нравится, то вы можете иметь такие жесткие-и-быстродействующие правила, но в этом случае у вас будут ложные правила, и они приведут вас к неправильным результатам, потому что их простота делает их неприменимыми к непростым задачам, осложненным личностным фактором. Текстолог, занятый своим делом, не во всем похож на Ньютона, изучающего движение планет: он более походит на собаку, выискивающую блох. Если собака искала бы блох согласно математическим моделям, основывая свой поиск на статистике ареала и популяции, она никогда бы ни поймала ни одну блоху, разве что случайно. Блохи требуют к себе индивидуального подхода; точно так же любая задача, стоящая перед текстологом, должна рассматриваться им как, возможно, единственная в своем роде³²¹.

3. ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗБРАННЫХ ФРАГМЕНТОВ

Нижеследующие фрагменты были выбраны в качестве примеров, иллюстрирующих различные виды текстологических задач. Во избежание монотонности изложения и для того, чтобы подчеркнуть, что один и тот же стереотипный метод текстологического анализа не может быть применен ко всем задачам, в процессе рассмотрения представленные факторы будут варьироваться по их характеру и видам. Обсуждение начинается с относительно простых задач, для которых обычно можно найти ясные и недвумысленные решения, и завершается более сложными, где вероятности разделены в основном равномерно и где текстолог должен иногда довольствоваться выбором неудовлетворительного чтения или даже и вовсе признаться в отсутствии достаточно ясного основания для выбора.

В критическом аппарате принято использовать сокращения некоторых латинских слов в качестве строгого и “международного” рабочего языка. Общеупотребительными являются следующие из них:

pc (*pauci*) = некоторые другие рукописи

al (*alii*) = другие рукописи

pm (*permuti*) = многочисленные другие рукописи

pl (*plerique*) = большинство других рукописей

rell (*reliqui*) = оставшиеся свидетели

vid (*videtur*) = видимо, явно, очевидно

omn (*omnes*) = все рукописи

codd (*codices*) = рукописи переводов или Отцов Церкви (для отличия от редакций)

³²¹ Houseman A. E. The Application of Thought to Textual Criticism. — Proceedings of the Classical Association, August, 1921, xviii, London, 1922, pp. 68— 69. (В настоящее время это эссе легче найти в опубликованном Джоном Картером (John Carter) сборнике некоторых критических произведений Хаусмана: “Selected Prose”. Cambridge, 1966, pp. 131—150.)

ap (*apud*) = в произведениях, на основании мнения (напр. Папия или Евсевия)

pt (*partim*) = частичный признак (напр. Orig^{pt} означает, что Ориген непостоянен в своих цитатах одного и того же места)

2/4 = частичный признак (напр. Orig^{2/4} означает, что Ориген при цитировании одного и того же места в двух случаях из четырех поддерживает данное чтение)

Астериск (*), помещенный после обозначения рукописи, показывает, что рукопись в данном месте была исправлена и что цитируется начальное чтение; надстрочная буква (°) после обозначения рукописи указывает на цитирование исправленного чтения. В некоторых случаях можно различать работу более чем одного корректора. Если обозначение рукописи заключено в скобки, это означает, что рукопись в основном поддерживает данное вариантное чтение, но имеет отличия в мелких деталях.

В связи с этим необходимо сделать следующее предупреждение: некоторые *apparatus critici* Нового Завета используют обозначения унциальных рукописей без надстрочных значков (или подстрочной нумерации), помогающих различать некоторые рукописи, имеющие сходное обозначение. Так, например, одиночная буква **D** (так называемый **D simpliciter**) часто используется для обозначения Клермонтского кодекса (вместо **D^p** или **D₂**), равно как и кодекса Безы. В таких случаях необходимо быть внимательным при различении рукописей и учитывать, входит ли данный вариант в Евангелия или Деяния (в этом случае **D** = кодекс Безы) или в Павловы Послания (в этом случае **D** = Клермонтский кодекс). В следующих примерах текстологического анализа обозначения источников с надстрочными знаками (где они присутствуют) будут использоваться в соответствии с описаниями рукописей, данными в главе II: это значит, что надстрочная буква ^a после обозначения рукописи показывает, что манускрипт содержит Деяния и Соборные послания, ^p обозначает Павловы Послания, и ' — Апокалипсис.

Библия короля Иакова в Деян.6:8 описывает Стефана как “исполненного веры и силы” (πληρὴς πίστεως καὶ δυνάμεως), в то время как Пересмотренный Стандартный Перевод (Revised Standard Version) и Новая Английская Библия (New English Bible) о нем говорят как об “исполненном благодати и силы” (πληρὴς χάριτος καὶ δυνάμεως). Различие между этими английскими переводами показывает не варианты перевода одного и того же греческого слова, а разночтения в исходном греческом тексте. Текстуальные показания, включающие четыре вариантных чтения, следующие:

1) “благодати” (χάριτος) — это чтение дают **P⁴⁷**, **A**, **B**, **D**, более 20 минускульных рукописей, Вульгата, саидский, бохейрский, Syr^p, армянский и эфиопский переводы (последний дает чтение χάριτος θεου).

2) “веры” (πίστεως) — имеется во многих минускульных рукописях, Syr^h и у Златоуста.

3) “благодати и веры” (χάριτος καὶ πίστεως) — чтение из E^a.

4) “веры и благодати Духа” (χάριτος καὶ πίστεως πνεύματος) — чтение из Φ.

Очевидно, что из этих четырех вариантов либо первые два являются усеченными вариантами пространных чтений, либо третье и четвертое происходят из комбинации первых двух.

Рассмотрение внешних признаков и внутренней вероятности однозначно показывают, что чтения (3) и (4) — вторичны, будучи различными видами объединений двух других. Чтение (3) поддерживается унциальной рукописью E^a, датируемой VI в. и являющейся одним из представителей койне, или византийского типа текста Деяний. Чтение (4) поддерживается датируемой VIII—IX вв. унциальной рукописью Ψ, содержащей смешанный текст Деяний. Признаки переписывания позволяют заключить, что (3) и (4) уступают приоритет двум другим чтениям, так как легче предположить, что переписчик, знающий о существовании (1) и (2), решил соединить их, чтобы копия, которую он делает, содержала и тот и другой вариант, чем то, что два переписчика независимо “споткнулись” о пространное чтение и каждый решил переписать из него только половину. Таким образом, внешние признаки, недостаточные по количеству и относительно поздние по датировке, а также вероятности переписывания согласно свидетельствуют против оригинальности чтений (3) и (4).

Вариантное чтение (2) поддерживается двумя унциальной рукописью **P^a** (X в.), принадлежащей к койне, или византийскому типу текста, а также большинством минускульных рукописей. Самым ранним источником (2) является Златоуст (умер в 407 г.).

Вариант чтения (2) поддерживается разнообразными свидетелями, включая представителей главных до-койне типов текста. Синайский и Ватиканский кодексы (оба IV в.) являются лучшими и наиболее ранними представителями александрийского типа текста Деяний. Главным греческим представителем западной группы свидетелей является кодекс Безы (V или VI в.). Смешанный тип текста имеют Александрийский кодекс (V в.) и папирус **P⁷⁴**, датируемый примерно VII в. Данные ранних переводов, включая латинские, сирийские, коптские и армянский, отражают географическое пространство, на котором было принято данное чтение. Внешние признаки в поддержку чтения (1), таким образом, имеют существенное преимущество по датировке и разнообразию типов текста над аналогичными, поддерживающими чтение (2).

Аналогичным образом внутренние вероятности также представляют преимущественным чтение (1). Если считать, что Стефан первоначально назван “исполненным веры”, то причина, по которой переписчик изменил эти слова на “исполненный благодати”, не ясна. С другой стороны, учитывая, что тремя стихами ранее Стефан был назван мужем, “исполненным веры и Святого Духа” (ст. 5), становится понятным, что при копировании ст. 8 переписчикам хотелось, вольно или невольно, поставить слово $\pi\sigma\tau\epsilon\omega\varsigma$, которое они встретили в предыдущем отрывке, вместо правильного чтения $\chi\alpha\rho\iota\tau\iota\omicron\varsigma$. Этим же объясняется и наличие слова $\tau\upsilon\nu\epsilon\upsilon\mu\alpha\tau\omicron\varsigma$ в чтении (4).

Таким образом, сопоставление нескольких типов признаков, внешних и внутренних, приводит к твердому заключению о том, что автор Деян.6:8 написал $\pi\lambda\eta\rho\eta\varsigma\ \chi\alpha\rho\iota\tau\omicron\varsigma\ \kappa\alpha\iota\ \delta\upsilon\nu\alpha\mu\epsilon\omega\varsigma$.

Многие новозаветные рукописи в различных местах содержат разнообразные интересные детали, которые могут быть исторически верными. Например, история с женщиной, взятой в прелюбодеянии, по всем признакам исторически достоверна. Невозможно представить себе аскетически настроенного монаха, сочинившего рассказ, заканчивающийся столь мягким замечанием со стороны Иисуса: “И Я не осуждаю тебя. Иди и впредь не греши”. И в то же время эта перикопы, обычно находящаяся в Ин.7:53—8:1 1, должна рассматриваться как вставка в четвертое Евангелие.

Этот рассказ отсутствует в лучших греческих рукописях: **P⁶⁶**, **P⁷⁵**, **Σ**, **B**, **L**, **N**, **T**, **W**, **X**, **Δ**, **Θ**, **Ψ**, 33, 157, 565, 1241, семье 1424 и т. д. Кодексы **A** и **C** имеют в этом месте дефект, но высока вероятность, что они не содержали этой части, так как на утраченных листах для нее не хватило бы места. Старосирийский (**Syr^{s.c}**) перевод и арабская редакция «Диатессарона» Татиана не обнаруживают знания этого отрывка, равно как его не содержит и Пешитта. Так же и древние коптские церкви не включали этот рассказ в свои варианты Библии, поскольку он отсутствует в саидских, субхмимских и старых бохейрских рукописях. Некоторые армянские рукописи и старогрузинские переводы опускают это место. На Западе этот рассказ отсутствует в готском переводе и некоторых старолатинских рукописях (**a**, **f**, **q**).

Но гораздо более значимым фактом является то, что ни один из греческих Отцов Церкви на протяжении тысячи лет по Р. Х. не ссылаясь на эту перикопу. Это относится даже к тем Отцам и Учителям, как например Ориген, Златоуст и Нонн (в своих стихотворных парафразах), кто в своих трудах цитировал все Евангелие, стих за стихом. Евфимий Зигабен, живший в первой половине XII в., был первым греческим автором, комментировавшим этот рассказ, заявляя, однако, что точные списки Евангелия его не содержат.

Если учесть, что к столь впечатляющему и разнообразному списку внешних признаков добавляются соображения о том, что стиль и словоупотребление в данной перикопе сильно отличаются от остального текста четвертого Евангелия и что этот рассказ прерывает последовательность повествования в 7:52 и 8:12 сл., то отрицание авторства Иоанна здесь представляется убедительным.

Самой древней известной греческой рукописью, содержащей данный отрывок, является кодекс Безы (V или VI в.), который связан с некоторыми старолатинскими манускриптами (**b**, **c**, **e**, **ff²**). Перикопы явно представляет собой часть незафиксированной традиции, имевшей хождение в некоторых частях Западной Церкви. Этот рассказ последовательно вставлялся в

различные места разных рукописей. Большинство переписчиков вставляли его после 8:52 (**D, E, F, G, H, K, M, S**, 28, 579, 700, 1579 и т. д.), считая, что таким образом в меньшей степени прерывается рассказ Иисуса. Другие помещали его после 7:36 (рукопись 255) или после 21:24 (семья 1, 1076, 1570, 1582). Пересмотр старогрузинского перевода, сделанный в XI в. Георгием Афонским, содержит этот отрывок после 7:44. Переписчик предшественника рукописей семьи 13 поместил данный рассказ в другое Евангелие, после Лк.21:38. Показательно также, что во многих рукописях, содержащих этот отрывок, он помечен обелиском (как, например, в **S**) или астериском (как, например, в **E, M, L**), показывающими, что хотя переписчики и включили его в рукопись, они отдавали себе отчет об отсутствии у данного рассказа надежных подтверждений.

Некоторые рукописи, содержащие данный эпизод, представляют несколько расширенный вариант концовки в 8:8. Наверное, многие люди, прочитав предложение “Иисус же, низко наклонившись, писал пальцем на земле”, задавали себе вопрос: что же Господь там написал? Неизвестный переписчик удовлетворил это естественное любопытство, добавив слова “грехи каждого из них”³²².

Несомненно, наилучшим решением здесь представляется печатать эту перикопу целиком в конце четвертого Евангелия, делая сноску, информирующую читателя о том, что данная перикопка не имела определенного места в древних источниках³²³.

Интересен пример нескольких других попыток внести ясность в комментарий четвертого евангелиста, что могло легко привести к неправильной интерпретации, можно найти в Ин 7:37-39:

В последний же, в великий день Праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: если кто жаждет, да идет ко Мне и да пьет. Кто верует в Меня, как говорит Писание, “из чрева его потекут реки воды живой”. Это сказал Он о Духе, Которого должны были получить верующие в Него; ибо еще не был дан Дух, потому, что Иисус еще не был прославлен.

В последнем предложении фраза “ибо еще не был дан Дух” (οὐτὼ γὰρ ἦν πνεῦμα δεδομένον) встречается в семи различных видах:

- 1) πνεῦμα — **P^{66c}, P⁷⁵ S, T, Θ, Ψ**, 1079, 1546, **Cop¹**, **Arm**.
- 2) πνεῦμα ἁγίον — **P⁶⁶, L, W, X, Γ, Δ, Λ**, 28, 33, 565, 700.
- 3) πνεῦμα ἁγίον ἐπ' αὐτοῖς — **D*, f**, **Goth**.
- 4) πνεῦμα δεδομένον — **a, b, c, e, ff², g, l**, **Vulg**, **Syr^{c-p}**, у Евсевия.
- 5) πνεῦμα ἁγίον δεδομένον — **B**, 053, 1230, **e, q**, **Syr^{h-pal}**.
- 6) “ибо они еще не получили Духа” **Cop^{sa.ach}**.
- 7) “ибо Дух Святой еще не пришел” — **Eth**.

Немного подумав, понимаешь, что чтением, объясняющим происхождение всех остальных вариантов, здесь является (1) πνεῦμα. Многие переписчики несомненно были озадачены простой и двусмысленной фразой “ибо еще не было Духа, потому, что Иисус еще не был прославлен”. Чтобы это не было использовано как подтверждение того, что Дух еще не существовал до прославления Иисуса, в текст внесены изменения, облегчающие понимание этого места. Некоторые западные свидетели текста (**D, f, Goth**) дают чтение (3) “ибо еще не было на них Святого Духа”. Другие свидетели добавляют глагол “дан” (как в чтениях 4 и 5) или “получили” (чтение 6), или “пришел” (чтение 7).

Добавление прилагательного ἁγίον (в чтениях 2, 3 и 5) представляет собой наиболее естественный пример вставки, которую переписчики могли сделать независимо друг от друга. (Исправление, найденное в **P⁶⁶**, исключая слово ἁγίον, вполне согласуется с внимательностью переписчика, исправившего собственную случайную ошибку.) Примечательно, что в этом случае Ватиканский кодекс содержит двойную ошибку (5) — добавленные одновременно и ἁγίον и предикативный глагол.

³²² См. *Voss David C. The Sins of Each One of Them.* — *Anglican Theological Review*, xv, 1933, pp. 321—323.

³²³ По вопросу о происхождении этой перикопы и проблемы ее позднего включения в канонический текст см. *Riesenfeld Harold. Perikopen de adultera i den fornkrykliga traditionen.* — *Svensk exegetisk drsbok*, xvii, 1953, pp. 106—118.

Общий признак для чтений (2) и (1) выступает против тенденции добавить предкативный глагол. Таким образом, здесь мы имеем большое количество свидетелей текста, поддерживающих наиболее трудное и короткое чтение, характеризующихся большим разнообразием и широким распространением. Следовательно, трудно оспаривать утверждение, что начальный текст содержал $\text{προσούτω γὰρ ἢν πνεύμα}$ ³²⁴.

Как Марк закончил свое Евангелие? К сожалению, этого мы не знаем. Можно многое сказать о четырех различных концовках, встречающихся в рукописях, но, вероятно, ни одна из них не представляет собой того, что Марк изначально намеревался поставить в конце своего Благовествования. Эти четыре чтения могут быть названы кратким окончанием, промежуточным окончанием, пространным окончанием и расширенным пространным окончанием. Данные о каждом из них следующие.

1) Последние двенадцать стихов Мк.16:9-20 отсутствуют в двух ранних пергаменных кодексах, **B** и **N**, в старолатинской рукописи **k**, сирийском синайском переводе, во многих рукописях староармянского перевода, в рукописях Адиш и Опиза старогрузинского перевода и в некоторых списках эфиопского перевода. Климент Александрийский, Ориген и Аммоний не знали о существовании этих стихов. Другие греческие Отцы указывают, что эта часть отсутствует в известных им греческих рукописях Евангелия от Марка (см. напр. Иероним, Epist. scx. 3, ad Hedibiam, “Все греческие списки не содержат этой заключительной части”). Первоначальная форма деления Евсевия не распространяет нумерацию частей после 16:8. Многие рукописи, содержащие этот отрывок, имеют указание на то, что он отсутствует в старых греческих списках (так, например, в рукописях 1, 20, 22 и т. д.); другие свидетели текста помечают этот отрывок астериском или обелиском, значком, которым обычно пользовались переписчики для обозначения поддельного добавления к литературному произведению.

2) Промежуточное окончание (“Но они вкратце пересказали Петру и бывшим с ним все, что им было сказано. После этого сам Иисус послал их проповедовать от востока до запада священную и бессмертную весть о вечном спасении”) присутствует в некоторых унциальных рукописях VII, VIII и IX вв. (**L**, **Ψ**, 099, 0112), равно как и в нескольких минускульных манускриптах (274^{mg}, 579) и некоторых древних переводах (**k**, Syr^{hmg}, Coptic^{pt}, Eth^{codd}).

3) Пространное окончание, известное по Библии короля Иакова и другим переводам, сделанным с Textus Receptus, присутствует в многочисленных свидетелях (включая даже некоторые из тех, где есть промежуточное окончание), а именно в **A**, **C**, **D**, **W**, **Θ**, в большинстве поздних унциалов, в большом количестве минускулов, в большинстве старолатинских переводов, Вульгате, Syr^{c-p} и Coptic^{pt}. Возможно, что Иустин Мученик в середине II в. знал это окончание; во всяком случае, его ученик Татиан включил его в свой «Диатессарон».

4) Расширенное пространное окончание существовало, как указывает Иероним, в его время в греческих списках. После открытия **W** в начале этого века в нашем распоряжении имеется греческий текст этого расширенного отрывка.

Ни одно из этих окончаний не представляется оригинальным. Безусловно апокрифический дух, расширение в (4), а также резко ограниченный базис поддерживающих его данных отчетливо свидетельствуют о вторичности данного добавления.

Пространное окончание (3), хотя и присутствует в большом количестве свидетелей текста, отдельные из которых древние, однако по своим внутренним признакам тоже должно рассматриваться как вторичное. Например, наличие 17 нехарактерных для Марка слов или слов, использованных не присущим для Марка образом; отсутствие плавного перехода между стихами 8 и 9 (субъект ст. 8 — женщины, в то время как в ст. 9 подразумевается Иисус); и способ, которым

³²⁴ Этот текст лежал в основе переводов Библии короля Иакова, Пересмотренного перевода (Revised Version) (1881) и Американской Стандартной Библии (American Standard Version) (1901), в которых использован курсив для указания того, что переводчики добавили в интересах английского читателя: “... не был еще [дан]”. Однако ни Пересмотренный Стандартный перевод (Revised Standard Version), ни Новая Английская Библия (New English Bible) в этом случае не употребляют курсив, поэтому использование глагола “дан” в этих двух переводах можно считать результатом либо вольного перевода, либо выбора в качестве базового текста вторичного чтения.

Мария описывается в ст. 9, хотя о ней уже говорилось ранее (ст. 1), — все эти особенности указывают на то, что эта часть была добавлена кем-то, кто знал форму Евангелия от Марка, оканчивающуюся ст. 8, и желавшим снабдить его более подходящей концовкой. В армянской рукописи Евангелий, переписанной в 989 г., содержится короткий заголовок из двух слов, стоящий между последней строчкой ст. 8 и перед двенадцатью последними стихами, гласящий *Ariston eritsou* (“от пресвитера Аристона”). Многие комментируют это как ссылку на Аристиона, современника Папия, жившего в начале II в. и традиционно считающегося учеником апостола Иоанна. Но возможно, что тот, кто ставил заголовки в армянской рукописи, не был знаком с этим традиционным мнением, особенно если, как указывалось, заголовок был добавлен в XIII или XIV в.³²⁵

Внутренние признаки так называемого промежуточного окончания (2), бесспорно, свидетельствуют против его подлинности. Кроме содержащихся в этом отрывке многочисленных “не-Марковых” слов, его риторический тон сильно отличается от простого стиля Евангелия от Марка. Напыщенная фраза, стоящая в конце (“священную и бессмертную весть о вечном спасении”), выдает греческого богослова позднего времени.

Таким образом, у нас осталось краткое окончание, засвидетельствованное ранними греческими, переводными и патристическими источниками. Внешние и внутренние признаки позволяют однозначно заключить, что оригинальный текст второго Евангелия, насколько это известно сегодня, заканчивался фразой 16:8. Но хотел ли Марк завершить свое Евангелие грустным сообщением о том, что женщины испугались (εφοβουντο γαρ)? Несмотря на аргументы некоторых современных ученых, упорно поддерживающих такой взгляд³²⁶, автор данной книги не может поверить в то, что упоминание о страхе допустимо рассматривать как уместное заключение произведения, называемого Евангелием, то есть Благой Вестью. Кроме того, с точки зрения стилиста, греческая фраза, оканчивающаяся союзом γαρ, крайне неестественна и встречается чрезвычайно редко — в многообразии греческой литературы можно найти относительно мало примеров такого явления, но ни в одном случае γαρ не стоит в конце произведения. Более того, возможно, что Марк в ст. 8 использует глагол εφοβουντο в значении “они были испуганы кем-то (чем-то)” (как он это делает в четырех других местах в своем Евангелии). Очевидно, в данном случае указание на этого “кого-то” или “что-то” должно было бы завершать предложение.

В связи с этим представляется, что εφοβουντο γαρ в Мк.16:8 — вовсе не те слова, которыми Марк собирался завершить свое Евангелие. Прервали ли его во время работы, к которой он не смог вернуться (возможно, по причине смерти), или последний лист оригинала случайно был потерян прежде, чем с него сделали списки, мы не знаем. Общеизвестно только то, что многие в Древней Церкви чувствовали, что это не полный текст Евангелия и пытались разными способами добавить более или менее подходящее окончание³²⁷.

Нельзя недооценивать тот факт, что текстологический анализ окончаний Евангелия от Марка имеет важную связь с исторической и литературной критикой Евангелий. Так как Марк не имел

³²⁵ Так у Josef Schafers в Bible Zeitschrift, xiii, 1915, pp. 24—25.

³²⁶ См. напр. Creed J. M. Journal of Theological Studies, xxxvi, 1932, pp. ITS-ISO, Lohmeyer Ernst. Das Evangelium des Markus. Göttingen, 1937, pp. 356—360; Stonehouse N. B. The Witness of Matthew and Mark to Christ. Philadelphia, 1944, pp. 86—118; Fairer A. M. The Glass of Vision. London, 1948, pp. 136—146; Lighbot R. H. The Gospel Message of St. Mark. Oxford, 1950, pp. 80—97, 106—116.

³²⁷ Практически все авторы текстологических исследований и критических комментариев на Евангелие от Марка согласны в том, что последние 12 стихов не могут рассматриваться как написанные Марком; типичной является монография Williams Clarence R. The Appendices to the Gospel according to Mark: Study in Textual Transmission (= Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences, vol. xvii; New Haven, 1915). В прошлом столетии сделаны две серьезные попытки защитить подлинность пространного чтения, а именно: Burgon J. W. The Last Twelve verses of the Gospel according to St. Mark Vindicated... London, 1871; reprinted 1959, и Martin J. P. P. Introduction a la critique textuelle du Nouveau Testament: Partie pratique, vol. ii, Paris, 1884. Недавно попытка реабилитировать эту точку зрения была сделана Van der Valk M. Observation on Mark 16, 9—20 in Relation to St. Mark's Gospel. — Humanitas, N.S., vi—vii, Institute de estudos classicos, Faculdade de letras da Universidade de Coimbra, 1958, pp. 52—95. Это эссе показывает как не следует заниматься текстологией! Опуская абсолютно все внешние показания рукописей, автор концентрирует внимание на более или менее неудачных и спекулятивных соображениях в попытке прийти к заранее сформулированным выводам.

отношения к составлению последних 12 стихов общеизвестной сегодня формы текста своего Евангелия, и так как они, несомненно, были присоединены к Евангелию до того, как Церковь выработала канон Четвероевангелия, можно сделать вывод, что Новый Завет содержит не четыре, а пять евангельских рассказов о событиях, следовавших за воскресением Христа.

В противоположность приведенной выше текстологической задаче, охватывавшей 12 стихов, рассмотрим теперь одно или два вариантных чтения, различающиеся только наличием или отсутствием одной лишь буквы.

Греческий текст, лежащий в основе традиционного ангельского песнопения во время рождества Христова (“Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение”, Лк.2:14, Библия короля Иакова), отличается только одной буквой сигма от греческого текста, положенного в основу перевода того же стиха в Пересмотренном Стандартном переводе (Revised Standard Version) (“Слава в вышних Богу, и на земле мир в людях благоволения”). В первом случае переводчики Библии короля Иакова следовали Textus Receptus, который давал чтение εὐδοκία, поддержанное **Ε, F, G, H, L, S, U, V, Θ, Ξ, Ω**, многими минускульными рукописями, сирийским, бохейрским и грузинскими переводами, Татианом и Евсевием. Во втором случае переводчики следовали греческому тексту, содержащему родительный падеж εὐδοκίας, что поддерживается **В*, Ξ*, A, D, W, 28**, старолатинскими переводами, Вульгатой Иеронима, готским, саидским переводами, Иринеем, Кириллом Иерусалимским и латинскими Отцами.

Следует отметить, что самые ранние греческие рукописи александрийской и западной групп объединены примечательными свидетельствами переводов и Отцов Церкви в поддержку εὐδοκίας, доказывающими, что это чтение было широко распространено на Западе и хорошо известно в Верхнем Египте и Палестине. С другой стороны, форма именительного падежа данного слова также широко представлена свидетелями из Сирии, Египта (район дельты), Кесарии (**Θ**, Евсевий) и датируется также II столетием (Татиан). В целом, внешние показания отдают предпочтение родительному падежу, поскольку сочетание **В, Ξ, W с D** и старолатинских переводов перевешивают внешнюю поддержку именительного падежа. Внутренние соображения поддерживают это суждение, потому что в контексте родительный падеж более труден с точки зрения управления и, следовательно, легче заменяется именительным падежом, чем наоборот. Кроме того, принятие во внимание внутреннего соответствия дает дополнительное свидетельство, поскольку выражение “люди [его, то есть Бога] благоволения” — совершенно очевидная семитическая конструкция, многократно присутствующая в еврейских гимнах, открытых в Кумране³²⁸ и, таким образом, полностью соответствующая семитизмам первых двух глав Евангелия от Луки.

Следовательно, стих 14 второй главы Евангелия от Луки включает две строфы (“слава... мир”), а не три (“слава... мир... благоволение”, все в именительном падеже). Таким образом, здесь выражено сознание, что рождение Мессии, Господа (ст. 11) — основание для славы в вышних Богу и мира на земле в людях благоволения, то есть в тех людях, которые суть Его благоволимый остаток, избранный для принятия дара Его Мессии.

Другой интересный вариант чтения проистекает из наличия или отсутствия одной греческой буквы в 1 Фес.2:7. Здесь можно прочесть “мы были тихи (ἤπιοι) между вами, подобно как кормилица лелеет своих детей” либо “мы были младенцы (νηπιοι) между вами, как кормилица лелеет своих детей”. Слово ἤπιοι поддерживается **Ξ^c, A, C², D², K^p, L^p, P^p, 33, Syr^{p,h}**, переводами саидским, армянским, Климентом 2/2, Оригеном 3/4, Златоустом, Феодором Мопсуэстийским; слово νηπιοι поддерживается **P⁶⁵, Ξ*, В, C*, D*, F, G, I**, старолатинским переводом, Вульгатой, бохейрским, эфиопским переводами, Оригеном (в латинском переводе), Ефремом, Кириллом, Иеронимом, Августинном и Амвросием.

Легко увидеть, как могли появиться данные разночтения, порождаемые предшествующим словом εὐενηθημεν. Когда текст переписывался под диктовку, произношение εὐενηθημεν ἤπιοι неразличимо от εὐενηθημεν νηπιοι и наоборот. Также, когда слова написаны унциальным шрифтом,

³²⁸ См. *Hunzinger Clans-Hunno*. Neues Licht auf Lc. 2.14. — Zeitschrift für die neutestamentliche Wissenschaft, xliv, 1952—3, pp. 85—90.

ΕΓΕΝΗΘΗ ΜΕΝ ΝΗΠΙΟΙ очень похоже на ΕΓΕΝΗΘΗ ΜΕΝ ΝΗΠΙΟΙ и наоборот. Следует также помнить, что Ν в конце строки часто обозначалось всего лишь штрихом над предыдущей буквой.

Однако менее просто определить, в каком направлении шло изменение. С одной стороны, весомость и многообразие внешних подтверждений явно отдают предпочтение νηπιοι, которое поддерживается наиболее древними представителями александрийского типа текста (P⁶⁵ [III в.], S* и B), западного типа текста (D* и старолатинские переводы), а также разнообразными переводами и многими Отцами. Такое созвездие свидетелей побудило Весткота и Хорта, Циммера (Zimmer) и Бовера давать νηπιοι в их текстах, предпочтение ему отдают также такие комментаторы, как Лайтфут (Lightfoot), Финдли (Findlay) (с сомнением), Воленберг (Wohlenberg), Фрейм (Frame) и Миллиган (Milligan) (с сомнением).

С другой стороны, то, что Павел в одном предложении отождествляет себя с ребенком и обозначает свое служение как функцию кормилицы, кажется большинству публикаторов и комментаторов попросту абсурдным, и поэтому Трегеллес, Ти-шендорф, Олфорд, Вайс, фон Зоден, Мерк и Фогельс следуют Textus Receptus и дают ηπιοι, чтение, которое поддерживают Борнеман (Bornemann), фон Добшутц (Dobschutz), Моффатт (Moffatt), Дибелиус, Лемонейер (Lemonnyer), Воет (Voste), Нейл (Neil) и Риго (Rigaux) и принимают переводчики Пересмотренного Стандартного перевода (Revised Standard Version) и Новой Английской Библии (New English Bible).

Те, кто, основываясь на внешних признаках, поддерживает νηπιοι, пытаются смягчить смысловые трудности, которые привносит это слово при учете предыдущего контекста (ст. 3-6), где Павел говорит не о своей мягкости (тихости), а о бескорыстной любви. Он защищается от обвинений не в том, что он резок, а в том, что использовал лесть ради бесчестной корысти. Он намекает на свою бесхитрость и детскую невинность, убеждая в этом, называет себя “младенцем”. Слово “младенец” по ассоциации приводит к идее “кормления”, и с характерной для него быстротой мысли Павел переворачивает метафору и тотчас обращает себя в кормилицу. Такая инверсия метафоры — христианский учитель вначале сравнивает себя с ребенком и затем с матерью — присуща апостолу; например, в Гал.4:19 внезапный переход к метафоре даже более удивителен (“Дети мои, которых я снова в муках рожаю, пока не будет изображен Христос в вас!”). Также примечательно, что 12 из 16 случаев употребления νηπιοι в Новом Завете принадлежат Павлу (включая Еф.4:14), в то время как ηπιοι встречается в греческой Библии лишь однажды, в 2 Тим.2:24.

Не все в этой аргументации в пользу νηπιοι тем не менее столь существенно, как может показаться на первый взгляд. Что бы ни говорилось о более отдаленном контексте, в непосредственном контексте “тихи” несомненно соответствует антитезе стиха 6, когда Павел отказывается от притязаний на свое апостольское достоинство или власть. Поэтому в контексте с последующими предложениями “тихи” несомненно предпочтительнее “младенцев”. К тому же хотя и верно, что Павел часто использует слово νηπιοι, но не следует оставлять незамеченным, что он никогда не относит себя к младенцам, а лишь адресуется к новообращенным. Кроме того, не менее важно, что 2 Тим.2:24 некоторые переписчики поддались искушению заменить более фамильярным словом νηπιος соответствующее тексту ηπιος³²⁹.

Подытоживая аргументацию за и против, приходишь к выводу, что здесь внутренним соображениям надо отдать предпочтение над внешними признаками. Так как νηπιοι намного более употребительное слово в Новом Завете, то при переносе легко было вставить обозначение над строкой конечное ν предшествующего слова, и с тех пор, вопреки смыслу, читали νηπιοι, представлявшееся совершенно недопустимым, что дало право Даниелю Мейсу (Daniel Mace) решительно утверждать, что ни одна рукопись, по общему мнению, не является настолько старой, чтобы сделать заключение в пользу ηπιοι.

Знание еврейского и особенно арамейского языка подчас проливает свет на варианты чтения в Евангелиях. Так, например, слова Иисуса в Евангелии от Марка (14:25): “Истинно говорю

³²⁹ Обратная ошибка написания ηπιος вместо νηπιος: также эпизодически встречается в отдельных рукописях, а именно, в А Еф.4:14 и в Евр.5:33.

вам, что не буду больше пить от плода лозы виноградной до того, когда буду пить его новым в царстве Божиим”, передаются в трех различных формах. Текст, лежащий в основе английских переводов (οὐκέτι οὐ μὴ πῖω, поддерживается **A, B, Δ**, большинством минускульных рукописей, Вульгатой, Syr^{s.p.h}, переводами саидским, грузинским, (армянским). Два других чтения: (2) οὐ μὴ πῖω, поддерживается **ℵ, C, (D), L, W, 892, 1342, c, k**, Вульгатой (1 рукопись), переводами бохейрским и эфиопским; и (3) οὐ μὴ προσθῶ πειν (πιεῖν), поддерживается **D, Θ, 565, a, f**, в армянском переводе (Θ дает чтение οὐκέτι οὐ μὴ προσθῶμεν πιεῖν).

Третье чтение, обнаруживаемое в западных и кесарийских свидетелях, подразумевает семитскую идиому, буквально означающую “я не буду больше пить...”. Эта идиома встречается часто в Септуагинте, которая дает более 100 примеров προστιθεῖναι (προστιθεσθαι). Принимая во внимание, что евхаристические слова Иисуса, которые, несомненно, были сказаны апостолам на арамейском или еврейском языке, сохранились в буквальном виде в третьем варианте чтения, получаем, что два других чтения представляют собой альтернативные переводы смысла, выраженные на более идиоматическом греческом. (Второе чтение, в действительности, может быть названо неверным истолкованием, так как опущена идея, выражаемая словом “больше”.) Соответствует ли идиома, сохранившаяся в третьем варианте чтения оригиналу Евангелия от Марка (как предполагает Вельгаузен)³³⁰ или представляет собой вторичный библеизм, имитирующий Септуагинту (как доказывает Шюрман)³³¹ или обнаруживает влияние неканонического рассказа о евхаристических словах Иисуса (мнение Йеремиаса³³², следующего Блэйку³³³), во всяком случае она представляет собой более заслуживающий вариант чтения, чрезвычайно подходящий по контексту.

Многие ученые³³⁴ уделили внимание текстологической проблеме в Деян.20:28, касающейся сообщения о прощании Павла, обращающегося к старейшинам Эфесской церкви: “Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями пасти Церковь... которую Он приобрел Себе кровию Своею”. Следует заполнить пропуск словами “Господь” или “Бог”?

Внешние факторы распределяются следующим образом:

1) θεοῦ: **ℵ, B, 218, 257, 383, 459, 614, 917, 1175, 1522, 1611, 1758, 2138, 2298, Vulg., Syr^h**, Василий, Амвросий, Епифаний, Кирилл Александрийский;

2) κυρίου: **P⁷⁴, A, C*, D, E, Ψ, 33, 181, 209, 307, 337, 429, 431, 436, 610, 623, 1739, 1891, gig, San, Boh, Syr^{hmg}, Arm, Иринея (lat), Дидим, Люцифер;**

3) κυρίου καὶ θεοῦ: **C³, L^a, P^a**, более 100 минускульных рукописей, старославянский перевод, Феофилакт;

4) θεοῦ καὶ κυρίου: 47;

5) κυρίου θεοῦ: 3;

6) Χριστοῦ: , Apost., Const., Athanasius^{codd};

7) Ἰησοῦ Χριστοῦ: **m**.

Из указанных семи чтений очевидно лишь первые два заслуживают определенного внимания, так как (6) и (7) поддерживаются недостаточно, а остальные, представляющие собой объединение κυρίου и θεοῦ в различных комбинациях, сохранились лишь в византийских рукописях.

На основании внешних признаков трудно определить, какое из двух первых чтений является оригинальным. Палеографическое различие состоит лишь в одной букве: KY и ΘY. Каждое поддерживается ранними и разнообразными свидетелями. Самое большее, что можно сказать: θεοῦ

³³⁰ Wellhausen Julius. Einleitung in die drei ersten Evangelien, 2te Aufl., Berlin, 1911, p. 9.

³³¹ Schurmami Heinz. Der Paschamahlbericht Lk. 22, (7—14) 15—18. Munster/ W, 1953, p. 35, Anm. 154.

³³² Jeremias Joachim. Die Abendmahlworte Jesu, 3te Aufl. Gottingen, 1960, pp. 174 и далее; англ. перевод The Eucharistic Words of Jesus. London, 1966, p. 183.

³³³ Black Matthew. An Aramaic Approach to the Gospel and Acts, 2nd ed. Oxford, 1954, pp. 214 и далее; 3rd ed., 1967, pp. 279 и далее.

³³⁴ См., например, Abbot Ezra. On the Reading “Church of God”, Acts xx. 28. — Bibliotheca Sacra, xxxiii, 1876, pp. 313—352 (переиздано в книге “The Authorship of the Fourth Gospel and Other Critical Essay”. Boston, 1988, pp. 294—331), De Vine Charles F. The “Blood of God” in Acts 20:28. — Catholic Biblical Quarterly, ix, 1947, pp. 381—408, а также критические комментарии к отрывку и обсуждение вопроса в Hart. The New Testament in the Original Greek, [ii] Appendix, pp. 98—100.

— александрийское чтение, а *κυρίου* поддерживается типичными западными документами. Следует главным образом доверять рассмотрению внутреннего правдоподобия при решении вопроса о чтении.

Выражение *ἐκκλησία κυρίου* встречается семь раз в Септуагинте, но отсутствует в Новом Завете. С другой стороны, *ἐκκλησία του θεου* появляется с умеренной частотой (одиннадцать раз) в посланиях, традиционно приписываемых Павлу, и нигде больше в Новом Завете. (Выражение *αι ἐκκλησiai πασαι του Χριστου* встречается однажды в Рим.16:16.) Следовательно, представляется возможным, что переписчик, найдя *θεου* в своем экземпляре, под влиянием словоупотребления Ветхого Завета заменил его на *κυρίου*. С другой стороны, также возможно, что писец, находясь под влиянием словоупотребления Павла, заменил *κυρίου* своего экземпляра на *θεου*.

Два соображения, по мнению автора данной книги, склоняющие чашу весов к предпочтению первоначального чтения *θεου*, следующие:

а) Несомненно, что *θεου* более трудное чтение. Следующее далее придаточное предложение говорит о церкви, “которую Он приобрел *δια του αιματος του ιδιου*”. Если понимать это выражение в обычном смысле (“Себе кровию Своею”), то у переписчика мог возникнуть вопрос: “Есть ли кровь у Бога?”, что и привело к замене *θεου* на *κυρίου*. С другой стороны, если *κυρίου* оригинальное чтение, нет ничего необычного в контексте, что побудило бы переписчика ввести более трудное *θεου*).

б) Другое соображение состоит в том, что более вероятна замена чтения во время арианского спора, возникшего вокруг личности Христа. В связи с этим Олфорд приводит доводы, представляющиеся убедительными. Он пишет:

“Если природа фрагмента такова, что принимает какое угодно чтение, то его православное понимание оправдано, но принятие более строгого православного чтения абсолютно несовместимо с еретическим смыслом — тогда возможно, что такое более строгое православное чтение было оригинальным. Ибо в то время как еретики уверенно [автор настоящей книги предпочитает говорить “склонны”] отбрасывают выражения, направленные против них, и заменяют более слабыми, ортодоксы, по приведенной выше гипотезе, не имеют мотивов для изменения оригинала”³³⁵.

Выше, — (а) подразумевалось, что *δια του αιματος του ιδιου* может иметь значение иное, чем принято (“Себе кровию Своею”); другой смысл, который мог иметь в виду автор Деяний “Себе кровию Своего”. Это абсолютное использование единственного числа *ιδιος*, которое в иной форме неизвестно в Новом Завете, изредка встречается в греческих папирусах как ласковое выражение для близкого родственника³³⁶. Следовательно, вполне возможно, что “Свой” (*ο ιδιος*) было титулом, который ранние христиане присваивали Иисусу, аналогично “Возлюбленному” (*ο αγαπητος*); сравни Рим.8:32, где Павел говорит о Боге — “Тот, Кто *του ιδιου υιου* не пощадил” в контексте, явно указывающем на Быт.22:16, где Септуагинта дает *του αγαπητου υιου*.

В заключение с незначительной вероятностью можно предположить, что *του ιδιου* использовано здесь как эквивалент *του ιδιου υιου*, это показывает, что чтение *θεου* вероятнее заменено на *κυρίου*, чем наоборот и, следовательно, может считаться оригинальным³³⁷.

Среди посланий, считающихся принадлежащими апостолу Павлу, его Послание к Колоссянам содержит более всего текстологических проблем. Конец Кол.2:2 дает прежде всего большое количество вариантных чтений; рукописи насчитывают 15 различных завершений выражения *εις επιγνωσιν του μυστηριου...* (“к познанию тайны”):

Α

³³⁵ Afford Henry. The Gieek Testament, new ed, i, Boston, 1881, p. 83 of the prolegomena, a 1.

³³⁶ Moulton James Hope. A Grammar of New Testament Greek, i, Prolegomena, 3rd ed, Edinburg, 1908, pp. 90.

³³⁷ Чтение *θεου* предпочли Весткот и Хорт, Вайс, Фогельс, Мерк, Бовер, Гар-нак (Beitrage, iv, p. 330), Джексон и Лейк (в Beginnings of Christianity), Мак-Греггор (в Interpreter's Bible), Ф. Ф. Брюс (Acts) и де Винь (op. cit.). Чтение *κυρίου* предпочли Тишендорф, Аббот, фон Зоден, Роупс, Revised Standard Version и New English Bible.

- (1) του θεου Χριστου: ip^{46} , **В**, Иларий.
- (2) του θεου: **H^p**, **P^p**, 69, 424, 436, 1912, саидский (рукопись Битти).
- (3) του Χριστου: 1402.
- (4) του θεου ο εστιν Χριστος: **D^p**, **d**, **e**, Августин.
- (5) του θεου ο εστιν περι Χριστου: эфиопский.
- (6) του θεου Χριστου του εν Χριστω: 33, Климент.
- (7) του θεου Χριστου του εν Χριστω Ιησου: армянский.
- (8) του θεου Χριστου και Χριστου: Кирилл Александрийский.

В

- (9) του θεου πατρος Χριστου: **N^{*}**, 216, 440.
- (10) του θεου πατρος του Χριστου: **A**, **C**, саидский, бохейрский.
- (11) του θεου και πατρος του Χριστου: **N^c**, **Syr^h**.
- (12) του θεου πατρος και του Χριστου: 441, 1908, **Syr^p**, Златоуст.
- (13) του θεου πατρος και του Χριστου Ιησου: Вульгата, Пелагий.
- (14) του θεου πατρος και του κυριου ημων Χριστου Ιησου: 1 рукопись Вульгаты.
- (15) του θεου και πατρος και του Χριστου: **D²**, **K^p**, **I^p**, большинство минускульных рукописей, Феодорит и т.д.

Все эти вариантные чтения могут быть прежде всего распределены по предпочтительности на основе внешних и внутренних соображений. Внешне, исходя из поддержки наиболее древними и лучшими греческими рукописями; внутренне, по трудности интерпретации смысла выражения του μυστηριου του θεου Χριστου, побуждающего многих переписчиков к попыткам разъяснить смысл. Очевидно, наиболее популярным было введение слова πατρος; это дополнение присутствует в семи вариантных чтениях (сгруппированы под индексом В). Введение артикля перед Χριστου (чтения 10—15) очевидно сделано в интересах создания выражения, параллельного του θεου. Чтение, занимающее последнее место (лежит в основе перевода Библии короля Иакова “The mystery of God, and the Father, and the Christ”), хотя и поддерживается большим количеством свидетелей, но наиболее слабых, потому что представляет собой соединение двух типов, улучшающее представленные в (11) и (12).

Если чтение (9) было первоначальным, то появление восьми чтений, сгруппированных под индексом А, необъяснимо, поскольку кто же мог отбросить πατρος? Наоборот, введение πατρος вносит ясность в синтаксическое отношение θεου и Χριστου, (чтение (1) можно понимать как “познание тайны Бога Христа” или “познание тайны Христа Божьего” или “познание Божьей тайны, Христа”). Помимо введения слова πατρος (чтения 9—15) было сделано несколько других попыток объяснить отношение Χριστου к θεου (4, 5, 6, 7, 8). Переписчики, ответственные за чтения (2) и (3), нашли выход из трудного положения, опустив тот или другой из двух родительных падежей, и в поддержку (3) переписчик мог считать прецедентом Εφ.3:4 (τω μυστηριω του Χριστου). Чтение (4) указывает на правильное понимание, подсказывая, что в чтении (1) слово *Χριστος* является пояснением του μυστηριου του θεου. Конечно, при диктовке послания автор отделил слово Χριστου от предыдущего выражения небольшой паузой для вдоха, которая в современном письме может обозначаться запятой. Таким образом, возможно представление о всех остальных чтениях, как о толкованиях оригинала, под которым предположительно рассматривается (1), при этом данное чтение не может быть представлено как выведенное из других. Кроме того, внешняя поддержка чтения (1) лучше, принимая во внимание его датировку и характер, следует признать, что του θεου Χριστου самая ранняя форма текста, сохранившаяся среди существующих свидетелей³³⁸.

Как было замечено ранее, гармонизация евангелистов переписчиками — сознательная или бессознательная — определяется как вторичный процесс. Поэтому высшее правило публикаторов

³³⁸ Осторожность этого заключения отличается от мнения Ф. У. Бира (F. W. Beare) в Interpreter's Bible, ad. loc., полагающего, что сложность выражения του θεου Χριστου слишком велика для автора Писания, и что самая примитивная ошибка должна лежать в основе самого древнего дошедшего до нас текста.

текста дать каждое Евангелие в присущих ему чертах. Из многочисленных примеров, которые могут быть приведены для иллюстрации этого базового принципа, следует выбрать те, которые показывают очень редкие случаи исправления чтений, сохранившиеся лишь в койне, или византийском типе текста.

Возьмем один из них для рассмотрения лишь внешних факторов в поддержке чтения $\alpha\rho\chi\iota\epsilon\rho\epsilon\iota\varsigma$ в Лк.20:1 (“приступили первосвященники и книжники со старейшинами...”), здесь нет оснований для сомнений относительно его первоначальности, разнообразные и древние свидетели очень выразительны, и поддержка варианта чтения $\iota\epsilon\rho\epsilon\iota\varsigma$ производит впечатление крайне незначительной. А именно:

1) $\alpha\rho\chi\iota\epsilon\rho\epsilon\iota\varsigma$: $\aleph$, **B**, **C**, **D**, **L**, **M**, **N**, **R**, Θ , Φ , семейство 1, семейство 13, семейство 1424, 33, 157, 579, 892, 1071, 1604, Old Lat, Vulg, Syr, Boh, Arm, Geo, Eth.

2) $\iota\epsilon\rho\epsilon\iota\varsigma$: **A**, **E**, **G**, **H**, **K**, **S**, **U**, **V**, **W**, Γ , Δ , Λ , Π , многие минускульные рукописи, готский перевод.

Однако если мы посмотрим на соответствие Евангелий, исследуя параллельные рассказы об этом эпизоде (Мф.21:23 и Мк.11:27), упоминание “первосвященников” вместе с книжниками и (или) старейшинами не имеет колебаний в рукописях. Кроме того, согласование подтверждается информацией, что такого же типа стереотипная формула встречается около 50 раз в Евангелиях и Деяниях, но никогда $\iota\epsilon\rho\epsilon\iota\varsigma$ не заменяется $\alpha\rho\chi\iota\epsilon\rho\epsilon\iota\varsigma$.

В рассматриваемом отрывке нет видимых мотивов для замены “первосвященников” на “священников”, в то время как влияние стереотипного выражения, содержащего $\alpha\rho\chi\iota\epsilon\rho\epsilon\iota\varsigma$, ощущается переписчиками рукописей во всех традициях передачи текста. Поэтому следует сделать вывод, что Тишендорф и фон Зоден правы, печатая $\iota\epsilon\rho\epsilon\iota\varsigma$ в Лк.20:1, а Весткот и Хорт, Вайс, Фогельс, Мерк, Бовер, Нестле и текст Британского и Иностранного Библейского Общества неверно отдают предпочтение $\alpha\rho\chi\iota\epsilon\rho\epsilon\iota\varsigma$ ³³⁹.

Можно привести другие примеры, кроме Лк.20:1, где случилось так, что почти все “хорошие” рукописи содержат ошибку, а правильное чтение сохранилось лишь в “плохих” свидетелях. Так, в Мф.12:47 лучшие alexandrianские свидетели (**B**, $\aleph^*$), совпадающие с представителями западной группы (**ff**¹, **k**, Syr^{s,c}), виновны в утрате целого стиха. Стих 47 заканчивается тем же словом, что и 46, и взгляд переписчиков случайно перескакивал с конца одного на конец другого стиха.

В Евр.7:1 относительное местоимение $ος$, которое не соответствует синтаксису предложения, поддерживается $\aleph$, **A**, **B**, **D**^p, **I**, **K**^p, 33 и др. Грамматически корректное $ο$ засвидетельствовано **C**^{*} и группой рукописей койне. В этом случае можно видеть, как элементарная ошибка проникает в обе традиции: alexandrianскую и западную из-за того, что следующее слово начинается с буквы сигма ($\sigma\upsilon\nu\alpha\nu\tau\eta\sigma\alpha\varsigma$) правильное $ο$ произносилось как $ος$.

Иногда соображения, относящиеся к внутренним признакам, дают решающий голос, так что перевешивают внешние показания. Общепринятый текст Мф.22:34-35 гласит “Фарисеи же, услышав что Он [Иисус] заградил уста саддукеям, собрались вокруг Него. И спросил один из них, законник, искушая Его”. Все это кажется достаточно простым и совершенно точным. Однако в некоторых рукописях опущено $\nu\omicron\mu\iota\kappa\omicron\varsigma$ (“законник”) в стихе 35, а именно семья 1, **e**, Syr^s, переводы армянский, грузинский и Ориген, согласуясь с латинским переводом Руфина. Действительно, это показание содержится только в части рукописей, содержащих кесарийский тип текста с некоторой вариантной поддержкой, но не представляется особо весомым. Однако в этом случае внутренние соображения являются значительно более важными, чем все унциальные и почти все минускульные рукописи, имеющие неверное чтение $\nu\omicron\mu\iota\kappa\omicron\varsigma$. Во-первых, за исключением этого отрывка, лишь Лука, единственный из четырех евангелистов, употребляет слово $\nu\omicron\mu\iota\kappa\omicron\varsigma$; обычное словоупотребление Матфея, согласующееся с Моисеевым законом $\gamma\rho\alpha\mu\mu\alpha\tau\epsilon\upsilon\varsigma$, слово, которое часто встречается во всех трех синоптических Евангелиях. Во-вторых, проверка согласования Евангелий обнаруживает, что в

³³⁹ Другое рассуждение об этом фрагменте см. в замечаниях Генриха Гривена в New Testament Studies, vi, 1960, pp. 295 и далее, где он приходит к такому же выводу, как и сделанный здесь.

параллельном фрагменте в Лк.10:25 сказано: “И вот встал некий законник, ищущая Его [Иисуса]...” Нет довода, объясняющего, почему переписчик опустил *οὐκ* в Мф.22:35, но налицо сильное искушение дополнить рассказ такой подробностью из параллельного места у Луки. Однако, несмотря на довольно ограниченные доводы в поддержку более краткого текста, представляется, что *οὐκ* есть вставка в Мф.22:35.

В 1 Фес.3:2: “И послали Тимофея, брата нашего и... в Евангелии Христовом, чтобы утвердить вас и ободрить для укрепления веры вашей” слово или слова после “брата нашего и” переданы в пяти различных видах. Они следующие:

1) “сотрудника Божия” (*συνεργον του θεου*: **D***, 33, **d**, **e**, Пелагий, Амвросий, псевдо-Иероним).

2) “сотрудника” (*συνεργον*: **B**, Ефрем (по-видимому))³⁴⁰.

3) “служу Божьего” (*διακονον του θεου*: **N**, **A**, **Ψ**, 424^c, Goth, Boh, Arm, Syr^h, Eth, Basil, Theod Mops.^{lat}).

4) “служу и сотрудника Божия” (*διακονον και συνεργον του θεου*: **F^p**, **G^p**).

5) “служу Божия и нашего сотрудника” (*διακονον του θεου και συνεργον ημων*: **D²**, **K^p**, **L^p**, Syr^p, большинство минускульных рукописей, Златоуст, Феодорит).

Чтение, занимающее последнее место в перечне и поддерживаемое большим количеством свидетелей, очевидно является вторичным, будучи сформулированным путем объединения чтений (3) и (2) с добавлением слова *ημων*. Это чтение, объединяющее два варианта, типично для текстов типа койне и лежит в основе перевода стиха в Библии короля Иакова.

Четвертое — также представляет собой тип чтения, объединяющего два других. Исправитель механически скомбинировал чтения (3) и (1), что видно из написания квалифицирующего генетива *του θεου* только один раз. Внешняя поддержка этого варианта небольшая, так как две двуязычные рукописи **F** и **G** настолько близки друг к другу, что могут рассматриваться как один источник, относящийся к вторичному слою западного типа текста. Следовательно, остаются чтения (1), (2) и (3), какому же из них следует отдать предпочтение? Трудно ответить на этот вопрос с уверенностью, так как можно найти более или менее убедительные аргументы в пользу каждого из трех чтений как первоначального, так Бовер и переводчики Новой Английской Библии (New English Bible) принимают (1), Вайс — (2), а Тишендорф, Весткот и Хорт, фон Зоден, Фогельс, Мерк и Пересмотренный Стандартный перевод (Revised Standard Version) — (3). Аргументы в пользу каждого выбора предлагается рассмотреть далее.

Второе чтение — *συνεργον* — едва ли может быть подлинным, поскольку в этом случае невозможно будет дать удовлетворительное объяснение как добавлению *του θεου* в производном чтении (1), так и замене данного чтения на *διακονον* с добавлением *του θεου* в производном чтении (3).

Не подлежит сомнению, что третье чтение “служу Божьего” представлено несколькими превосходными александрийскими свидетелями, а также разнообразными переводами. Это выражение столь ясно и содержательно, что если оно оригинальное, то не нуждается в изменении. То же не может быть сказано о первом чтении из указанных в перечне, использование в отношении Тимофея выражения “сотрудника Божия” может восприниматься погрешающим против скромности. Как можно присваивать столь высокий титул человеку (так некто мог аргументировать) последнему из всех новообращенных, который просто помогает Павлу? Два способа открываются тому, кто хочет смягчить идею: изъятие *του θεου*, тогда Тимофей становится со-работником Павла (чтение 2), в согласии с его аттестацией в Рим.16:21; или при сохранении *του θεου* замена *συνεργον* на *διακονον*, Тимофей вновь описывается (чтение 3) типичным Павловым языком (Рим.13:4; 2 Кор.6:4).

Таким образом, чтение (1) *συνεργον του θεου* является первоначальным, так как объясняет происхождение других чтений.

³⁴⁰ См. *Molitor Joseph*. Der Paulustext des hi. Ephrem aus seinem armenisch erhaltenen Paulinenkommentar... Rome, 1938, p. 112.

Однако, с другой стороны, доверие к предшествующей аргументации может быть ослаблено вторичной проверкой доказательства. На тех, кто развивает, главным образом, соображения, базирующиеся на внешних факторах, несомненно не произведет впечатление совпадение **D^p**, 33, **d**, **e**, Пелагия, Амвросия и псевдо-Иеронима. Следовательно, аргумент, использованный выше для дискредитации оригинальности чтения $\sigma\upsilon\nu\epsilon\rho\upsilon\omicron\nu\ \theta\epsilon\omicron\upsilon$, а именно, как погрешающего против скромности, становится менее убедительным, если заметить, что подобное выражение в 1 Кор.3:9 ($\theta\epsilon\omicron\upsilon\ \gamma\alpha\rho\ \epsilon\sigma\tau\epsilon\nu\ \sigma\upsilon\nu\epsilon\rho\upsilon\omicron\nu$) не имеет текстологических вариаций в известных свидетелях. К тому же общепризнанная тенденция западного типа текста подставлять синонимы и неточные синонимы подсказывает, что чтение (1) возникло как искажение переписчиком чтения (3).

Тем не менее главная слабость аргумента в пользу предпочтения первоначальности чтения (3) — отсутствие сколько-нибудь обоснованного соображения для исключения $\tau\omicron\upsilon\ \theta\epsilon\omicron\upsilon$, образующего второе чтение. Вайс поэтому доказывает, что самое простое объяснение появления различных форм текста — принятие $\sigma\upsilon\nu\epsilon\rho\upsilon\omicron\nu$ в **B** как оригинального, модификацией которого являются все остальные³⁴¹.

При оценке весомости аргументов, поддерживающих варианты чтения, следует проявлять большую осторожность. По Лахману степень уверенности или вероятность принятия отдельного варианта чтения может определяться как очевидная, почти очевидная, возможная, сомнительная, весьма сомнительная или ничтожная. В данном случае, какой бы выбор не был сделан между тремя основными вариантами, любой беспристрастный критик должен признать силу аргументов, поддерживающих два других чтения.

Другой пример острого конфликта между внутренними и внешними показаниями дает выработка решения о правильном варианте чтения в Деяниях 12:25. Действительно, при чтении отрывка от 11:27 до 13:1 возникает впечатление, что 11:30 имеет отношение к пребыванию Павла и Варнавы в Иерусалиме и 12:25 сообщает об их возвращении из Иерусалима. Однако имеется ранняя и широко представленная поддержка для весьма вероятного чтения $\epsilon\iota\varsigma\ \text{Ιερουσαλῆμ}$ (**Σ**, **B**, **E**, **P^a**, 81 и т. д., **Syr^{hmg}**). Другие чтения $\epsilon\acute{\xi}\ \text{Ιερουσαλῆμ}$ (**A**, 33, 547, 913, 1739, 1891, **Sah**, **Boh**, **Arm**) и $\alpha\lambda\omicron\ \text{Ιερουσαλῆμ}$ (**D**, 181, 431, 614 и т. д., **gig**, Вульгата, **Syr^p** свидетельствует в пользу $\epsilon\acute{\xi}$ или $\alpha\lambda\omicron$).

По всем канонам текстологической критики предпочтительнее наиболее трудное чтение $\epsilon\iota\varsigma$, поддерживаемое к тому же наиболее древними и лучшими рукописями, но чувство контекста вопиет в защиту предлога, означающего “из”. Было ли $\epsilon\iota\varsigma$ элементарным искажением, которое позднейший переписчик попытался исправить, заменив его на $\epsilon\acute{\xi}$ или $\alpha\lambda\omicron$? Здесь следует признать, что он просто не знал, что написал автор оригинала.

Говорит ли Лука, что Иисус посылал семьдесят или семьдесят два ученика (Лк.10:1,17)? Обоснования следующие:

$\epsilon\beta\delta\omicron\mu\eta\kappa\omicron\nu\tau\alpha$ поддерживается **P⁴⁵** (сохранился лишь стих 17)³⁴², **Σ**, **A**, **C**, **L**, **W**, **Δ**, **Θ**, **Λ**, **Ξ**, семейство 1, семейство 13, большинство минускулов, **f**, **q**, **i** (сохранился только стих 1), **Goth**, Ириней, Тертуллиан, Климент, Ориген, Евсевий, Амвросий, Иероним.

Внешние показатели распределяются почти поровну: главные представители александрийской и западной групп, большинство старолатинских рукописей и сирийский синайский перевод поддерживают число семьдесят два. С другой стороны, другие александрийские свидетели, имеющие

³⁴¹ Weiss B. Textkritik der paulinische Briefe (= Texte und Untersuchungen, xiv (3); Leipzig, 1896), pp. 13 и далее. Примечательно, что Весткот и Хорт не считают нужным в этом случае следовать знаменитой рукописи.

³⁴² Ф. Кеньон ошибочно сообщает о свидетельстве **P⁴⁵** как поддерживающем число 72 (οβ). Автор настоящей книги проверил этот фрагмент в **P⁴⁵** при естественном и искусственном освещении и убедился лично, что греческая буква, следующая за омикроном, не что иное, как знак или заполнитель промежутка, который переписчик использовал иногда для того, чтобы завершить короткую строку вровень с правым полем колонки. Действительно, принимая во внимание воспроизведение **P⁴⁵** в книге Кеньона можно увидеть сходство между обсуждаемой буквой и знаком, который расположен на том же месте вблизи вершины колонки. Полное обсуждение чтения в **P⁴⁵**, включая точку зрения Робертса, что число — 76 (ος), см. Metzger B. M. Seventy or Seventy-two Disciples? — New Testament Studies, v, 1959, pp. 299—306, на основе которого указание на свидетельство **P⁴⁵** было скорректировано в издании Греческого Нового Завета Нестле 1960 г. Другие публикаторы Греческого Нового Завета продолжают повторять ошибку Кеньоновского издания **P⁴⁵**.

относительно больший вес (Σ, Λ, Δ, Α, Ξ), так же как и кесарийские (P⁴⁵, семейство 1, семейство 13) едины в поддержке числа семьдесят. Факторы, опирающиеся на оценку внутренних показаний, просто неуловимы. Вероятно, что в большинстве ранних рукописей (как в P⁴⁵ или P⁷⁵) число было написано буквами греческого алфавита (οβ или ο). Поэтому одно число легко превращается в другое. Если изменение сделано умышленно, можно отметить, что александрийский переписчик с математическими наклонностями заменил семьдесят на семьдесят два ради того, что он посчитал научной симметрией. С другой стороны, если замена была неумышленной, то, конечно, значительно более вероятно, что точное число было трансформировано в круглое число семьдесят, чем “торжественное” семьдесят превращено в семьдесят два.

Придерживавшиеся предыдущего мнения о содержании Лк.10 хотели бы придать символическое значение числу учеников, и ему легко найти параллели в еврейских древностях — и для семидесяти, и для семидесяти двух. Семьдесят старейшин были избраны для помощи Моисею (Чис.11:16-17, 24-25); семьдесят сыновей было у Иероваала (Суд.9:2), семьдесят сыновей Ахава (4 Цар.10:1) и семьдесят слуг Вила (Вил и Дракон ст. 10).

С другой стороны, в соответствии с письмом Аристия (параграфы 46—50) семьдесят два старейшины (шесть от каждого колена) были избраны для подготовки греческого перевода Торы (Септуагинта) и в третьей книге Еноха число князей царств достигает семидесяти двух, корреспондируясь с семьюдесятью двумя языками мира (18:8; сравни 18:2 и далее, 30:2).

Однако чрезвычайно трудно установить, что символическое значение подразумевается в рассказе Луки. С одной стороны, если миссия этой группы учеников понималась как миссия к Израилю, то должно было быть выбрано число, кратное двенадцати коленам Израилевым. С другой стороны, так как некоторые новозаветные писатели предполагают параллель между Иисусом и Моисеем³⁴³, то могло подразумеваться, что эта группа учеников Иисуса соответствует семидесяти старейшинам, помогавшим Моисею. Столь одинаково распределены доказательства двух возможностей, что опасно утверждать с уверенностью, какая из них более вероятна.

Общая оценка внешних и внутренних показаний, поддерживающих эти варианты чтений, остается колеблющейся. Так как чтение “семьдесят два” поддерживается сочетанием ранних свидетелей, что обычно ведет к признанию более высокой степени подлинности, то распределение свидетелей, дающих чтение “семьдесят”, так весомо, а внутренние соображения настолько сбалансированы, что текстолог должен просто признать свою неспособность сделать уверенный выбор между двумя чтениями. При издании греческого текста Луки самым последним неудовлетворительным решением дилеммы остается использование скобок, которые всегда являются молчаливым исповеданием публикаторской неуверенности, и печатание εβδομήκοντα [δύο].

Обсуждавшийся выше отрывок представляется удовлетворительным образцом, иллюстрирующим широкое разнообразие соображений, которое следует принимать в расчет при оценке вариантных чтений. Кроме решения таких проблем индивидуально, как они встречаются в тексте, публикатор Греческого Нового Завета сталкивается с другими проблемами, возникающими из разнообразия в словоупотреблении и авторстве в Новом Завете в целом. В какой степени, например, он может пытаться стандартизовать окончания первого аориста и основы второго аориста? Следует ли ему воспроизводить в своем издании различие между двумя или более авторами в написании одного и того же имени собственного? Или даже в пределах одной книги возможно различное написание имен собственных? Например, следует ли печатать название Послания Павла к Колоссянам ΠΡΟΣ ΚΟΛΑΣΣΑΕΙΣ (по P⁴⁶, A, I, K^p и другим рукописям), как делают Textus Receptus, Лахман, Весткот и Хорт, но указывать наименование города в 1 Кол.1:2 Κολοσσαίς (по P⁴⁶, Σ [Α имеет лауну], B, D^p, E^p, F^p, G^p, L^p и т. д.)? Понятно, что задать такой вопрос легче, чем ответить на него.

В заключение следует подчеркнуть, что не существует ни отдельных рукописей, ни их групп, на которые текстолог может ориентироваться механически. Все известные свидетели Нового Завета содержат более или менее смешанный текст и даже самые древние рукописи не свободны от грубых

³⁴³ См. *Jeremias J.* в Kittel, *Theologisches Worterbuch zum Neuen Testament*, iv, pp. 871—878.

ошибок. Хотя в очень многих случаях текстолог может установить без малейших сомнений, какое чтение должно было стоять в оригинале, имеется немало других случаев, когда он может прийти лишь к гипотетическому решению, базирующемуся на сомнительном балансе возможностей. Иногда отсутствует вариант чтения, представляющийся подлинным, и он вынужден выбрать чтение, которое оценивает как весьма неудовлетворительное, или довольствоваться предположительной конъектурой. В текстологии, как и в других областях исторических исследований, следует стремиться не только к тому, чтобы узнать то, что может быть узнано, но также осознать, почему противоречие свидетелей не может быть понято.

	Александрийский	Антиохийский	Кесарийский	Италия и Галлия	Карфаген
Свидетельства первостепенного значения	B	Syr ^s	Θ 565 ^{Mk}	D	k ^{Mk,Mt}
Свидетельства второстепенного значения	Σ L Sah Boh	Syr ^c	1&c 13&c 28 700 (W ^{Mk}) Old Georgian	b a	(W ^{Mk}) l
Свидетельства третьестепенного значения	C 33 W ^{Lk,Jn} Δ ^{Mk} Ψ ^{Mk} Frgs T ^{Lk,Jn} Z ^{Mt} Ξ ^{Lk}	Syr Pesh (Arm)	1424&c 544 N-Σ-O Φ 157	ff ² h ^{Mt} i r c ^{Mt,Jn} Frag	c ^{Mk,Lk}
Дополнительные свидетельства	579 ^{Mk,Lk,Jn} 892 1241	Syr. Hcl Syr. Hier	U Δ 1071 1604 Old. Arm	ff g l q (?)f	m
Патристические свидетельства	Ориген 230 Кирилл Алекс. 430		Ориген 240 Евсевий 325	Татиан 170 Иринея 185	Киприан 250